

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Шарипов У.З.

Американская концепция
«Большого Ближнего Востока»

и национальные трагедии
на Ближнем и Среднем Востоке

Москва

Центр стратегической конъюнктуры

2014

УДК 93:32.001
ББК 63.3:66.0
Ш25

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Заир-Бек В.А., Хазанов А.М. (отв. ред.);
Смирнова Г.И., Бирчанская Л.А.

Рукопись монографии утверждена к печати РИСО Института востоковедения РАН
107031, Москва, ул. Рождественка, 12, E-mail: izd@ivran.ru

ШАРИПОВ У.З.

Ш25 **Американская концепция «Большого Ближнего Востока»** и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке / Институт востоковедения РАН. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. — 280 с.

ISBN 978–5–906233–70–7

Настоящая монография комплексно освещает общую кризисную политическую и социальную ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке, возникшую в первые десятилетия XXI века. Оценивая внутренние внутриобщественные противоречия в регионе, автор вместе с тем заостряет внимание читателей на крупномасштабной агрессивной активности западных держав, прежде всего США, с целью развязывания коллизионных столкновений в местных странах. Иначе говоря, это **«Большое сафари» империализма на мусульманском Востоке, или «сезон большой охоты» неокOLONиализма.**

© Шарипов У.З., 2014

© Центр стратегической конъюнктуры, 2014

ISBN 978–5–906233–70–7

© Воробьев А.В., оформление, 2014

Научное издание

Подписано в печать 24.03.2014. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 17,5. Уч.-изд. л. 13,85. Тираж 500 экз. Заказ № 47.

Оригинал-макет и обложка подготовлены *А.В. Воробьевым*
Корректор *Е.В. Феоктисова*

Центр стратегической конъюнктуры. centerconjunction@gmail.com
141202, МО, г. Пушкино, ул. Набережная, д. 35, корп. 6. **+7(906) 075–00–22**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.

Лицензия на типографскую деятельность ПД № 0059

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	6
ВВЕДЕНИЕ	7
Значение региона БСВ в мировой политике.....	7
Государственный терроризм и его активизация в современном международном терроризме	13
Провозглашение Вашингтоном концепции «Большого Ближнего Востока».....	20
Использованные источники и литература.....	23
РАЗДЕЛ I Первое десятилетие XXI века: Начальный этап реализации концепции «Большого Ближнего Востока» в рамках «Большого Персидского залива»	29
ГЛАВА 1. Исторический аспект развертывания вооруженных сил США в регионе Персидского залива	29
Внедрение США части своего военного потенциала в регион Персидского залива в последние десятилетия XX века.....	29
Политическая экспозиция региона Персидского залива в начале XXI века	31
Переход США и НАТО к этапу оккупационных действий.	37
ГЛАВА 2. Афганистан — первый объект американского вооруженного возмездия	41
ГЛАВА 3. Республика Ирак — окончательная расправа с политическим режимом	73
Предпосылки для полной оккупации государства	73
Принцип подхода Вашингтона к «актам возмездия» в регионе БСВ.....	76

Дипломатическая подготовка международной общественности к поддержке вооруженной агрессии США против Ирака	77
Позиции мировых держав в отношении агрессивных намерений Вашингтона.....	82
Маневры президентской администрации США на мировой арене	84
Идеологическая обработка американской общественности	86
Реализация Соединенными Штатами агрессии в Ираке весной 2003 года и характер военной мобилизации. «Иракский тупик» США	88
ГЛАВА 4. Исламская Республика Иран — несгибаемый стратегический оппонент США	111
Политические принципы руководства ИРИ и развитие национальных вооруженных сил.....	111
Иранский вопрос в президентской избирательной кампании США 2008 г.....	129
Региональная политика ИРИ	131
Экономические позиции ИРИ (углеводороды, атомная энергетика и военная промышленность).....	141
Российско-иранские отношения.....	145
Политическая ситуация в Иране в период президентских выборов 2009 года.....	148
ГЛАВА 5. Саудовская Аравия и США — партнерство с подозрениями	157
ГЛАВА 6. ССАГПЗ — военная опора на Запад за нефтедоллары.....	172
РАЗДЕЛ II Начало второго десятилетия XXI века (2011– 2013 гг.): продолжение реализации концепции «Большого Ближнего Востока» в Юго-Западной Азии и Северной Африке	188

ГЛАВА 1. НАТО и трагическая гибель режима Ливийской Джамахирии	189
ГЛАВА 2. Внутренняя и внешняя битва за Сирию	206
ГЛАВА 3. Исламская Республика Иран и действие экспансионистского фактора американских интересов на БСВ	226
Иранские углеводороды и противоборство на мировом рынке	226
Продолжение драматической реализации иранской ядерной программы	236
ГЛАВА 4. Влияние цивилизационного наследия на разрешение политических кризисов в Турции и Египте и действие внешнего фактора	247
Турция	249
Египет	257
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	267
БИБЛИОГРАФИЯ	271
Важные документы	271
Монографии, коллективные исследования и статьи	274
Периодические издания	277
Электроннография	280

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Истоки, формирование и попытки реализации американской концепции по созданию «Большого Ближнего Востока»: организация силовыми средствами затяжного кризиса внутрисударственных и международных отношений на БСВ в первые десятилетия XXI века и пути его преодоления.

Современный неоколониалистский сериал «Агрессивная геостратегическая «одиссея» Запада»:

1 серия — «Путешествие Запада в Персидский залив»;

2 серия — «Экспедиции в Ливию, а также в Сирию, Египет и Йемен».

Свои агрессивные операции США и их союзники по НАТО формулируют для себя удобно и красиво: «Буря в пустыне», «Шок и трепет», «Благоденствие», «операция «Одиссея, Рассвет», «Объединенный защитник» и т.д.

С нашей точки зрения, под этим благозвучием, например, «Несокрушимая свобода», «Буря в пустыне» и т.д., осуществлялись агрессии США и западноевропейских держав в Афганистан и Ирак в начале первого десятилетия XXI века, а «операция «Одиссея, рассвет» и «операция «Одиссея, полдень» — это военное нападение НАТО в составе Франции, Англии, Италии и США на режим М. Каддафи в Ливии, а также целенаправленное подстрекательство населения против властей Египта, Сирии, Йемена в начале второго десятилетия XXI века. Логически, вероятно, возможная грядущая военная кампания против ИРИ будет также красиво западно-мифологически названа «операция «Одиссея, благословенный вечер», а дальнейшие агрессии на БСВ — «операция «Одиссея, ночной дозор» и т.д.

И все это уже второе десятилетие «освящается» большой кровью мусульманских народов БСВ, разрушениями городов, а также потерей государственной стабильности и суверенитета.

ШАРИПОВ У.З.

доктор политических наук

ВВЕДЕНИЕ

Принципы современной международной политики Запада и провозглашение Вашингтоном концепции «Большого Ближнего Востока»

Значение региона БСВ в мировой политике

Это — один из узловых в географическом аспекте регионов современного мира. Важно его международное значение в политическом, энергетическом, транспортном и торговом отношениях. Оно определяется тем, что, помимо прочего, БСВ, и прежде всего регион Персидского залива, является обладателем крупнейших углеводородных запасов на земном шаре. Вот как вкратце выглядит общая картина углеводородных запасов на земном шаре (в %): нефть — Ближний и Средний Восток — 61; Евразия (Россия и страны СНГ) — 10,3; Африка — 9,4; Центральная и Южная Америка — 9%; Северная Америка (США и Канада) — 5,7; Азия и Океания — 3,3; Европа — 1,3; газ — Ближний и Средний Восток — 41,1; Евразия (Россия и страны СНГ) — 30,1; Африка — 8,2; Азия и Океания — 8,1; Центральная и Южная Америка — 4,3; Северная Америка (США и Канада) — 4,9; Европа — 3,3 (*US Energy information Administration from Oil and Gas journal (2007); The CIA World Factbook, www.MarkTAW.com*).

Как известно, в XX-ом и начале XXI-го вв. на протяжении целого ряда десятилетий в азиатско-африканском мире возникли и более или менее стабилизировались на национальной основе новые государственные структуры. Были это либо монархические, либо диктаторские и полу-диктаторские, либо внешне демократические режимы и т.д. На БСВ среди них, наряду с традиционными монархическими династиями, «выросли» знаковые фигуры в рамках современного республиканско-государственного устройства. Если взять лидеров, которые были представлены не только в прошедшем, но и в начале текущего

веков, то это — Саддам Хусейн в Ираке, Муаммар Каддафи в Ливии, Хосни Мубарак в Египте, Бен Али в Тунисе, Али Абдулла Салех в Йемене, наследственный клан Асадов в лице Хафеза и его сына Башара в Сирии и т.д. Таким образом, ближневосточный мир представлял собой конгломерат разнообразных политических систем, во многом противоречивых между собой и социально специфических. Другим противоречием, но подспудным, БСВ являлась фактическая несменяемость правящих фигур в руководстве местных государств, которые десятилетиями находились у власти.

В последние десятилетия БСВ стал самой напряженной в политическом отношении географической зоной. Различные международные силы ведут ожесточенную борьбу за контроль над характером политической власти в государствах региона, за контроль над местными месторождениями, распределением их продукции и ценообразованием в мировой торговле. В политическом и экономическом противоборстве активно соучаствуют как мировые державы, так и местные режимы.

Ведущие политики и политологи мира, следуя по пути приоритета идеологии «сильных мира сего» (то есть супердержав и их явных и тайных политических союзов), всегда находили и находят нужные оправдательные либо сглаженные определения и объяснения различным этапам и типам взаимоотношений между сильными, с одной стороны, и слабыми — с другой, группами государств в мировом сообществе. Это в обобщенном виде терминологически обозначалось, как колониализм, неоколониализм, глобализм, Запад — Восток, Север — Юг, 1-й, 2-й, 3-й миры, страны «свободного мира», социалистический лагерь (до развала СССР в начале 90-х годов XX века) и т.д.. А под эти определения подгонялась вся специфика действий каждой из держав в отношении интересующих их (в плохом и хорошем смысле) стран, народов, регионов, стратегического сырья, путей сообщения, финансовых и торговых отношений и т.д.

При всем разнообразии договоренностей на двусторонней и многосторонней основах, при наличии многочисленных и многоуровневых международных блоков, организаций регионального сотрудничества, в современном мире сохраняется и поддерживается режим межгосударственного неравенства и согласованного подавления по-

пытках изменения этого режима. Как показывают события начала нынешнего столетия, западные державы уже вышли на стадию применения крупномасштабных военных действий на БСВ. Все это было подчинено геостратегической цели, которая подразумевала:

- удержание неэквивалентности товарооборота в мировой торговле и экономических отношениях в пользу западных держав (через механизмы ценообразования, избирательных поставок современных технологий, стоимости услуг и т.д.);

- формирование политических условий для установления в тех или иных регионах и странах угодных (или терпимых) для них политических режимов;

- вооруженное вмешательство во внутренние дела иностранных государств.

Первое десятилетие XXI века — в результате оккупации армиями западных держав Афганистана и Ирака физически и организационно были уничтожены действовавшие там до этого структуры центральных и местных властей. Затем и Афганистан, и Ирак — субъекты международного права — невольно впали в стадию долговременного внутреннего противоборства (или иначе — в разновидности гражданских войн), когда активизированные иностранной оккупацией противостоящие политические, конфессиональные и национальные силы стали факторами раздора на внутригосударственной арене. По существу они в совокупности стали выполнять функцию постепенного разрушения существовавшего содружества местных наций и религиозных общин: в Афганистане — столкнулись талибы и карзаевская администрация, пуштуны и «северяне» (в лице таджиков, узбеков и хазарейцев), афганистанские и пакистанские пуштуны между собой, афганцы и пакистанцы и т.д.; в Ираке — произошел фактический раскол страны на три противоборствующие этно-религиозные части: Курдистан, Центральный суннитский Ирак и шиитский Юг. В целом все это означило ползучий «холокост» (самосожжение) афганского и иракского обществ путем террористических форм взаимоистребления местного населения. В итоге эти общества в целом, продолжающие функционировать в рамках единых государственных образований, по уровню воспроизводства и развития производительных сил отброшены на много десятилетий назад. Особенно трагичным является то, что

во внутригосударственном противоборстве уничтожается молодежь в больших количествах еще до начала выполнения ею своего жизненного предназначения в качестве активных элементов общества и как воспроизводителей детей. А последние, как известно, — это продолжение и численное наращивание нации, как очередной физической и интеллектуальной ступени в качестве носителей национальной цивилизации. То есть вместо мирного естественного развития своего потенциала эти страны были вовлечены в атмосферу напряженности, гипертрофированных масштабов внутриобщественного взаимного недоверия и даже ненависти, вынуждены теперь больше думать о своей «круговой» выживаемости, чем об образовании и оптимальной внутригосударственной деятельности: экономической, культурной и политической.

С начала второго десятилетия XXI века Запад расширил границы своего воинствующего «сафари»: активно на «полях» Ливии, Сирии, частично в Египте, Йемене, а также угрожая вторгнуться в Иран, и, в случае возникновения нежелательных перемен, на санкции против Саудовской Аравии и других арабских стран. При этом «западные охотники» не думают забывать и прежде освоенные ими «охотничьи угодья» — Афганистан и Ирак, в которых «фауна» уже была частично истреблена, либо покалечена. Однако еще и здесь представлялось необходимым продолжать наблюдения, чтобы не развился неподконтрольный Западу процесс воспроизводства антизападного потенциала и формирования таких управленческих структур, которые могут потребовать от указанных внешних «охотников» убраться с территорий этих государств.

В целом то, что происходит в последние десятилетия на БСВ с участием Запада, можно обозначить, как начало эпохи «общемусульманского «холокоста»». Как известно, данный термин был введен в годы Второй мировой войны в связи с варварской политикой массового уничтожения еврейского населения фашистской Германией на оккупированных ею землях Европы. Однако и сейчас многие политические амбиции и противоречия среди лидеров и правящих структур и в международных отношениях тех или иных стран дорого обходятся для их подданных, так как возникают кровавые столкновения с многочисленными жертвами и покалеченными. На БСВ в рассматриваемом

мый период масштабы жертв коллизий внутри ряда стран, и прежде всего в результате иностранных агрессий, достигли такого уровня, что их вполне можно отнести к категории «холокоста».

Целесообразно отметить и такой немаловажный факт, что имперские «охотничьи команды» с Запада на БСВ множилось: вслед за англо-саксами на «сафари» в страны региона были отправлены военные подразделения из Франции и Италии, а также в более малочисленных составах и из других государств.

Если рассматривать ситуацию в геоидеологическом, точнее, конфессиональном аспекте, то можно сказать следующее:

Как известно, на Западе уже ряд веков действуют диверсифицированные системы государственного управления: светские и прорегиональные партии, церкви и т.д. На мусульманском Востоке же эти системы менее развиты и недостаточно соответствуют характеру местных обществ, так как многие современные структуры и элементы «механически» заимствованы из Европы. На нынешнем историческом этапе остро встал вопрос о необходимости собственными национально-цивилизационными средствами защититься от иностранной, по существу христианско-цивилизационной, агрессивности. Последняя довольно активно раскручивается правящими кругами США и ряда европейских держав. И вот на БСВ оказалось недостаточным противостоять иностранному экспансионизму только ранее сформировавшимися правящими структурами. В данной связи на общественную арену вышли протестующие политические силы с лозунгами исламского содержания. В кризисной ситуации они стали эффективными в качестве мобилизующего фактора, так как мусульманское население ближневосточных стран живет преимущественно архаично и в рамках исторических исламских традиций.

Правящие круги западных держав, в свою очередь, представляют данное обстоятельство как носителя всемирной исламистской террористической опасности, и используют его для оправдания продолжения своей силовой экспансии на Востоке.

Целесообразно обратить внимание на следующие идеологические постулаты правителей Запада:

– активно раскручивается в качестве опасности для современного мира и международной безопасности понятие «исламизм».

Вместе с тем, в СМИ и из научных политологических текстов намеренно исключается понятие «христианизм»;

– использование понятия «исланизм» в зауженных рамках как радикально-террористической формы общественной жизни мусульман в мировом сообществе — это генеральный политический курс современного Запада и Ко;

– идеологи мирового империализма прекрасно понимают, что для обеспечения широкой поддержки своих агрессивных действий на мусульманском Востоке необходимо соответственно настроить население западных обществ. Для этого активно раздуваются эпизоды, связанные с террористическими действиями мусульманских радикальных националистических группировок и личностей, вместо того, чтобы объективно разобраться с данной проблемой: с ее истоками и масштабами в мусульманских государствах и в международных отношениях;

– господствующие элиты западных держав активно используют в качестве ударного и наступательного идеологического фактора понятие «исланизм» и в пределах мусульманских стран. Таким образом, по существу негативно характеризуется и обвиняется сама местная господствующая религиозная идеология в целом и подрывается нормальное функционирование мусульманских обществ.

Политологи разных уровней, пропагандирующие опасность «исламизма», действуют не только на Западе, но и в России — они стараются синхронизировать между собой это направление.

Таким образом, если использовать примеры из древней и средневековой истории о коллизиях во взаимоотношениях между Западом и мусульманским Востоком, и связать с ними сложившуюся сегодня международную ситуацию, то можно сказать, что ныне имеет место новый «крестовый поход» христианских (протестантско-католических) элит Запада против «строптивых» мусульман БСВ во имя установления «демократического» господства западных держав над регионом и его ресурсами, подавления независимого политического функционирования местных государств.

В итоге, при определении политических взаимоотношений Запада и мусульманского мира считаем объективным ввести в идеологический оборот наряду с «исланизмом» также и действие фактора «христианизма» (протестантско-католического). Только при этом условии

представляется возможным определить не только политический, но и цивилизационный характер экспансии Запада против ряда мусульманских стран, которые проводят антиимпериалистический курс.

Прежде чем рассматривать конкретные формы и объекты ужесточения западной политики на БСВ в начале XXI века, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о международном терроризме, увязывая его с действиями Запада в указанном регионе.

Государственный терроризм и его активизация в современном международном терроризме¹

Как известно, в современной идеологической пропаганде для мировой общественности и в международной политике все большее место уделяется проблеме международного терроризма. Поэтому данный «прогрессирующий» болезненный изъян сегодняшней жизни мирового сообщества подвергается широкому исследованию и обсуждению на различных научных конференциях и в межгосударственных переговорах.

При этом внимание государственных деятелей, исследователей и работников СМИ держав и стран так называемого «Севера» по существу концентрируется только на одной форме международного терроризма — на самодеятельных и эпизодических вылазках отдельных личностей или группировок. Таким образом, хотя проблематика международного терроризма по своей природе весьма сложна и во многом закамouflирована, в ней целенаправленно анализу подвергается по существу лишь одна ее сторона. Причем к такому варианту оценки террористической деятельности большую заинтересованность проявляют именно те силы, которые и являются главными зачинателями и проводниками международного терроризма, а именно — современные мировые державы.

Между прочим, в документах Академии исламской юриспруденции (фикха) при международной организации «Исламская конференция» терроризм сравнивается с зафиксированным в Коране грабежом — «распространением нечестия». В решении, принятом в

¹ Статья под одноименным названием была опубликована в журнале: Обозреватель / Observer. 2012. № 8. С. 57–62.

2003 году на XIV сессии этого главного центра современной исламской правовой мысли, дано определение понятию «терроризм». Под ним понимаются «лишенные правовых оснований агрессивные действия, запугивание или угрозы материального или морального характера, которые исходят от государств, групп или отдельных лиц, направлены против человека в отношении его религии, жизни, чести, разума или имущества и выражаются в любой форме «распространения нечестия на земле»²».

Именно государственный терроризм представляется объективным считать главной действующей причиной осложнений в международных отношениях. Государственный терроризм — первичный фактор мирового террористического процесса, он же — наиболее действенный провокатор крайне негативных настроений, возникающих в международном сообществе, отдельных регионах и государствах.

В настоящей монографии не представляется необходимым останавливаться подробно на негативных сторонах колониального и постколониального наследия прошлых столетий, которые в принципе продолжают сохраняться и проявляться в жизни международного сообщества и сегодня. Отметим только, что в современных мирохозяйственных и политических отношениях возникают процессы, а также политические фигуры, угрожающие нарушить сложившееся неравенство между двумя мирами — «Севером (или иначе — Западом)» и «Югом» (или иначе — развивающимися странами). Крупные мировые державы, используя свое военное и технологическое превосходство, прибегают к форсмажорным средствам — к масштабным агрессивно-военным кампаниям против строптивых оппонентов — для наведения «на местах» удобного им «порядка вещей». В частности, в последние десятилетия к ним наиболее часто прибегали Соединенные Штаты Америки. В качестве наиболее характерных примеров второй половины XX века назовем: войну во Вьетнаме в 60–70-е гг.; тесное военное сотрудничество с Израилем с момента его образования, полная поддержка устремлений последнего в долговременном сначала арабо-израильском, а затем в палестино-израильском противоборстве; операции по уничтожению

² Сюкияйнен Л.Р. Исламская правовая культура против экстремизма и терроризма. Пояснительная записка, 2011 // do.gendoes.ru/does/index-70767.html/page=9.

иранских военных морских судов в Персидском заливе с угрозой расширения своего военного вовлечения в ирано-иракскую войну на стороне Багдада в 80-е гг.; развертывание масштабной войны против режима Саддама Хусейна в период так называемого ирако-кувейтского конфликта в 1990–1991 гг.; бомбардировочные операции НАТО против Сербии в 1990-е гг. и др.

Развал Советского Союза на ряд самостоятельных государств и ликвидация мировой социалистической системы привели к тому, что Вашингтон провозгласил США единственной супердержавой, которая ответственна за геостратегическую судьбу современного мира.

Именно в этих новых политических условиях современности и родилась «концепция неоглобализма», распространившая «зону жизненных интересов» США, а вслед за ними и других западных держав, на весь мир.

«Неоглобализм» представляется широким набором идей и действий по переустройству мира в интересах США и НАТО. Он наполнен не столько экономическими и политическими средствами, сколько военно-полицейскими доктринами и практическими мерами их применения. В нем одновременно присутствуют и идеи о силовых методах размывания национально-культурных традиций народов, и рассуждения о постоянстве действия фактора агрессивной конкуренции между цивилизациями.

В рамках данной монографии не представляется целесообразным заниматься рассмотрением всех аспектов и сфер применения «неоглобализма», а внимание было сосредоточено на его крайней агрессивности и практическом допущении вседозволенности действий государственного (то есть имперского) терроризма на современном этапе.

Мировому сообществу, невзирая на сложившиеся веками в различных странах национальные политические, экономические и культурные традиции, структуры внутренних социальных взаимоотношений, стали всемерно навязываться угодные Вашингтону и Западу принципы, «порядки» государственного и внутриобщественного функционирования, и в том числе «правила» ведения внешнеполитических курсов. Причем «неоглобализм» односторонне существенно расширил возможности силового решения различных международных проблем.

Если кратко, но в целом говорить обо всех формах и методах внешних действий мировых держав в течение последнего столетия, то по сути — это вся политическая и экономическая история современности: все войны, борьба за сохранение неэквивалентного ценообразования в мировой торговле, это деятельность монополий и спецслужб, а также разжигание межрелигиозных противоречий и столкновений.

Таким образом, диапазон и формы проявления (завуалированного или откровенно явного) государственного терроризма охватывают от политического и экономического давления на соседние и другие страны, на их правящие режимы и народные массы вплоть до применения вооруженного насилия. На первых порах (то есть в конце XX и в начальные десятилетия XXI вв.) державный неоглобализм весьма жестко затронул ряд государств мусульманского региона Азии и Африки, так как руководители США и западноевропейских держав заявили о своем неотъемлемом праве обеспечить себе решающее влияние в странах «третьего мира».

Идеологическим организатором такой политики выступает патологический эгоизм правящих неокOLONиалистских кругов мировых держав, которые идут на применение любых мер, чтобы максимално властвовать в мире через эксплуатацию более слабых социальных и государственных образований, сохранять существующие атрибуты неравенства, продолжать эксплуатацию подавляющей части человечества.

Ведущим проводником таких форм международных отношений выступали США. Как известно, в начале 2002 г. правительство США провозгласило новую внешнеполитическую концепцию, в соответствии с которой США наделяли себя правом свергать любое правительство, политика которого, по мнению Вашингтона, угрожала национальной безопасности США. В данной связи помощник президента по национальной безопасности К. Райс заявила: «Теперь Вашингтону не требуется даже предлога о нарушении прав человека в той или иной стране, чтобы совершить против нее агрессию или иным путем добиваться смены неудобного для него политического режима»³.

³ Идеология и политика. ООН и мировая политика, 1945–2005. ООН сквозь призму кувейтского кризиса и агрессии США против Ирака // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

Таким образом, США присвоили себе право назначать на мировой арене интервенции без всяких пределов и ограничений, руководствуясь собственными «национальными интересами».

Для осуществления своих агрессивных акций, нарушающих международное право и суверенитет «неудобных» государств, используются любые подходящие предлоги. Таким предлогом, кстати, оказалась спекуляция на террористических актах 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, когда погибли более 3 тысяч специалистов и квалифицированных чиновников. Вместо обдуманых объективных действий против истинных преступников, включая и их руководителей, Вашингтон пошел по пути реализации наиболее доступных вариантов своих геостратегических устремлений на мировой арене.

Наиболее подходящим регионом для этого представился БСВ. Без обсуждения даже в рамках Совета Безопасности ООН, без его резолюций, без согласованности с командованием НАТО и своими стратегическими союзниками в Западной Европе американской администрацией были развернуты широкомасштабные военные действия вооруженных сил США в Афганистане в сентябре 2001 г. и Ираке весной 2003 г. А сопутствующие контингенты так называемой многочисленной международной коалиции (в Афганистане 15, а в Ираке 39 государств) были сформированы впоследствии в результате разных форм давления на правительства широкого ряда стран, начиная от Германии и вплоть до островов Самоа и Фиджи.

В итоге были оккупированы Афганистан и Ирак, свергнуты их законные президенты, а один (Саддам Хусейн) был физически уничтожен. Оккупации подверглись около 40 млн человек, а по существу под военный контроль попало 240-миллионное население Ближнего и Среднего Востока. В течение последних десятилетий в регионе были развернуты 19 военных баз, вокруг базировались эскадры ВМС США и западных держав, над головами летают всевозможные электронные разведчики и периодически совершаются военные маневры под руководством и при участии внешних сил. За прошедшие годы иностранной оккупации в XXI веке Ирака и Афганистана в совокупности были убиты и искалечены около 2 млн человек, в основном мирные жители, включая

детей, стариков и женщин⁴. Расстрелы свадеб, похорон, праздничных шествий и других групповых мирных мероприятий стали частыми и обыденными «ошибками» иностранной военщины и легко списываются на случайности. Народы указанных стран извне расколоты силовыми методами, запуганы и подавлены местными коллаборационистами, опирающимися на полную поддержку оккупантов. Народы Ирака и Афганистана (в отличие от прошлых десятилетий) несут огромные потери в собственном жизнеобеспечении, а это чрезвычайно негативно сказывается на важнейших областях внутригосударственного функционирования: воспроизводстве населения и производительных сил, национальном просвещении и медицинском обслуживании, развитии национальной культуры и чувства национального достоинства.

Что касается информированности мировой общественности в западных СМИ и выступлениях официальных лиц в США и Европе об огромных жертвах на БСВ в результате военных кампаний НАТО, то вся такая информация упоминается вскользь и быстро заглушается. Более того, в Вашингтоне утверждают о своем «законном» праве на продолжение применения американских вооруженных сил и военного присутствия на БСВ и в дальнейшем, ввиду необходимости гарантирования интересов западного сообщества в приобретении местных (стратегических по своей хозяйственной и военной значимости) ресурсов — углеводородов, лития и других труднодоступных полезных ископаемых, а также для сохранения «демократических» государственных структур, навязанных извне. То есть во имя интересов западных монополий и геостратегических задач США и НАТО была сделана заявка, по крайней мере на ближайшее десятилетие, на осуществление вооруженных операций по своему усмотрению в любом регионе мира, а на практике — пока в мусульманских странах БСВ.

⁴ В данной связи, не следует забывать, что такие итоги действий американских оккупантов не являются первым случаем в ИСТОРИИ войн XX — начала XXI вв.: так, во время войны во Вьетнаме в 60-е годы, в результате распыления американской военной гербицидов и других отравляющих веществ в этой стране, погибли и стали инвалидами, с ужасающими последствиями не только для себя, но и для потомков, около 5 миллионов вьетнамцев — преимущественно из гражданского населения. Конечно, частично от таких отравлений пострадало и некоторое количество (но сравнительно весьма малое) американских военнослужащих, попавших в зоны их применения.

Наибольшее неприятие у США и европейских держав вызывали так называемые «строптивые» мусульманские режимы. Это те, что проводили свой независимый политический курс и на этой основе вступали в противоречие и даже в конфронтацию с западными правительствами по многим важным международным проблемам и двусторонним отношениям. Как показали политические события на БСВ, США и другие державы НАТО уже с последней четверти XX века стали все более склоняться к силовым вариантам развития своих государственных связей с такими местными государствами.

Если в первом десятилетии XXI века к масштабным вооруженным операциям в первую очередь прибегали США, то в 2011 году военная инициатива по «наведению должного порядка» в регионе Ближнего Востока была поделена ими с западно-европейскими державами — Францией, Италией и Великобританией. Учитывая то, что Вашингтон увяз в своей военной кампании (по сути — оккупационной) в Афганистане и Ираке, поддержанной ограниченно многими членами НАТО и зависимыми режимами мира, а ближневосточный «театр» стран непосредственно примыкает к Европе, на первые роли в «решении ряда международных стратегических задач на Ближнем Востоке» решились выйти и другие державы — члены НАТО.

Дело в том, что, хотя Вашингтону и удалось свергнуть неугодные режимы в Ираке и Афганистане, в арабском регионе по-прежнему сохранилась пестрота политических руководств местными странами. Особенно их беспокоило существование и укрепление таких политических режимов, как в Ливийской Джамахирии Муаммара Каддафи и в Сирийской Республике — Башара Асада (при этом не исключалось действие подпольного разрушительного фактора «Аль-Каиды»). Это шаг за шагом вызывало и усиливало социальное брожение в других странах региона, что могло привести к радикальным политическим и социальным переменам в руководящих эшелонах власти как в соседних мусульманских странах, так и в среде аравийских «прозападных» монархий, включая Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар и др. Причем первые признаки такого процесса уже вступили в действие в форме так называемой «арабской весны» — это свержение власти Бен Али в Тунисе и затяжной период отстранения от власти президента Хосни

Мубарака в Египте и президента Али Салиха — в Йемене.

Будучи весьма расчетливыми, правящие круги западных держав заранее подготавливали условия для оправдания своего агрессивного вмешательства в той или иной стране, и прежде всего какие-либо протестные выступления местных оппозиционных движений и т.д.

Нелишне отметить, что так называемая «арабская весна» 2011 года социально-политических брожений и потрясений на БСВ — это многоликий процесс усиления противоречий внутри арабских обществ. Он квалифицированно просчитывается на суперкомпьютерах государственных ведомств США и других западных держав. То есть все местные ближневосточные коллизии оперативно и всесторонне контролируются и стимулируются извне. В этой деятельности в разной степени и формах соучаствуют спецслужбы, финансовые и политические круги Запада.

Ведущая стратегическая цель, которую преследуют правящие круги Запада, — это разрушить либо достаточно ослабить антиимпериалистический потенциал среди режимов региона. Поэтому в первую очередь в поле зрения их экспансивных замыслов попадала линия их политических оппонентов в составе Ливии, Сирии и Ирана.

Провозглашение Вашингтоном концепции «Большого Ближнего Востока»

В начале XXI века в совокупности все политические планы и действия Запада на БСВ были окончательно оформлены американскими теоретиками политической стратегии как концепция «Большого Ближнего Востока». Что это означает?

На основе реализованных в конце XX и первые годы XXI вв. военных операций по оккупаций Афганистана и Ирака в рамках «Большого Персидского залива» Вашингтон открыто приступил к разработке еще более глобального агрессивного политического плана — «Большого Ближнего Востока». Он предусматривает «усмирить» весь регион Большого Ближнего Востока путем установления в нем проамериканской «дружественной коллективной демократии», то есть господство политических режимов, подчиненных интересам Запада.

Впервые план «реконструкции» Ближнего Востока был сформулирован президентом Бушем-младшим в его выступлении 6 ноября 2003 г. в «Национальном фонде демократии». По мнению президента США, реализуемая им американская миссия — распространение свободы и демократии по всему миру — являлась логическим продолжением Версальского мирного договора, завершившего Первую мировую войну. Его основу составили «четырнадцать пунктов», предложенных тогдашним президентом США В. Вильсоном. В январе 1941 г. Ф.Д. Рузвельт в своем выступлении перед членами Конгресса заявил о необходимости продолжать действовать в духе указанных пунктов, которое получило название как речь о «четырёх свободах».

Основными авторами концепции «Большой Ближний Восток» стали представители политической элиты — Г. Киссинджер, Г. Допрет, Д. Рамсфельд, Д. Чейни, К. Райс, Р. Перл, П. Вулфовиц, М. Гроссман. В соответствии с представленной ими концепцией утверждалось, что западная демократия является универсальным средством, обеспечивающим модернизацию, процветание, справедливость и диалог культур в современном мире. Поэтому ставилась глобальная задача создать на основе «реконструкции» Ближнего Востока такое сообщество, которое бы полностью отвечало национальным интересам США. Сфера действия концепции охватила страны Северной Африки и ЮЗА. Касаясь азиатской части концепции, бывший советник президента США по национальной безопасности З. Бжезинский заявил: «Это позволило бы влиять на территории «Евразийских Балкан», в состав которых были включены Южный Кавказ, Центральная Азия, Афганистан, Турция и Пакистан».

В целом цели политики Вашингтона на БСВ в течение последних трех-четырёх десятилетий образно можно обозначить как последовательно реализуемую «Великую агрессивную программу», которая, будучи оформленной в рамках региона, предусматривала беспроблемные для США и Запада варианты итогов такой политики:

1) самый успешный — полностью перекроенная, по замыслу авторов «ББВ», карта существующих государственных границ и территорий;

2) посредственный — частичная перекройка БСВ по национальному и религиозному принципам;

3) минимальный — выигрыш в рамках уже достигнутых до настоящего момента (то есть до конца 2013 г.) результатов.

Однако нельзя исключать и такого развития событий, что, вопреки «западным задумкам», в итоге могут возникнуть совершенно иные варианты, если местные антиимпериалистические силы на БСВ при поддержке «восточных» держав — Российская Федерация, Исламская Республика Иран и Китайская Народная Республика — сумеют выдержать мощный политический и силовой напор Запада, а также его местных союзников-коллораборационистов и сумеют сохранить достаточный суверенно действующий потенциал на БСВ:

1) радикализм в регионе усилится и может привести к увеличению количества исламских и светско-исламских режимов, настроенных негативно к империалистическим устремлениям Запада на БСВ;

2) сохранится ныне существующий баланс политических сил в международных отношениях на БСВ и в мире в целом, а также в отношениях региона с Западом.

Настоящая монография «Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на БСВ» является продолжением предыдущей книги «Персидский залив: обострение политической и военной ситуации и международных отношений в конце XX — начале XXI вв.» (М., 2010). Ввиду того, что с начала второго десятилетия XXI века географически вооруженное вмешательство НАТО распространилось за пределы региона Персидского залива и открыто была провозглашена концепция «Большого Ближнего Востока», то и новая монография стала охватывать более широкий круг проблем. Кроме того, если в первом десятилетии текущего века США при определенной поддержке своих политических союзников, используя спекуляции вокруг трагического акта 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке и Вашингтоне, осуществляли вроде бы «мстительные» акции в отношении Афганистана и Ирака, то в начале второго десятилетия державы блока НАТО коллективно начали откровенно масштабные вооруженные агрессии против других неугодных антиимпериалистических режимов БСВ. Это логически объединило в единую тему все военные операции Запада на мусульманском Востоке.

Такие циничные агрессивные (причем малоаргументированные) действия Запада были правильно оценены «восточными» державами Россией, Ираном и Китаем как стремление занять им господствующие военные и политические позиции в глубине азиатского континента и таким образом не только усилить свои возможности по нарушению безопасности государств собственно БСВ, но и существенно придвинуть свои военные базы к названным державам, а также держать под своим контролем богатейшие углеводородные и другие ресурсы, расположенные в регионе БСВ.

Использованные источники и литература

Представляется целесообразным отметить те научные труды, которые, с нашей точки зрения, имеют то или иное отношение к настоящей теме: Александров А.А. «Монархии Персидского залива: этап модернизации», М., 2000; ««Афганистан в начале XXI века» (сборник статей), М., 2004; Вавилов А.И. «США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы», М., 2012 (322 с.); Егорин А.З. «Муаммар Каддафи», М., 2009, «Свержение Муаммара Каддафи», М., 2012; «Иран после парламентских выборов» (сборник статей), М., 2004; Исаев В.И., Филоник А.О. «Кувейт: контуры экономических перемен», М., 2003, «Королевство Бахрейн», М., 2006; Косач «Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006)», М., 2007; «Крушение саддамовского Ирака и реакция стран Азии» (сборник статей), М., 2003; Кузьмин В.И. «К вопросу о модели региональной безопасности на Ближнем Востоке (1990-е — 2002 гг.)», автореф. дисс. к.и.н., М., 2003; Медведко Л.И. «Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций», М., 2003; Мелкумян Е.С. «Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество», М., 2008; Михайлов А. «Иракский капкан. Победное поражение США», М., 2004; Мусин М., Эль-Мюрид «Сирия, Ливия — далее везде: что будет завтра с нами», М., 2013; Олимпиев А.Ю. «Геополитические перемены на БСВ в 80–90-е годы и политика США», М., 2002; Панкратьев В.П. «Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980–1990-е годы», М., 2009, 197 с.; Примаков Е.М. «Восток после краха колониальной системы»; сборник статей «Афганистан, Иран,

Пакистан: время выборов и перемен», М., 2006; «Роль и место Ирана в регионе» (коллективная монография), М., 2007; Саруханян С.Н. «Ядерный фактор в российско-иранских отношениях», М., 2007; «Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии» (сборник статей), М., 2003; Сикоев Р.Р. «Талибы (религиозно-политический портрет)», М., 2002; Юрченко В.П. «Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX — начало XXI века). Справочно-аналитическое издание, части 1 и 2, М., 2007; Яковлев А.И. «Саудовская Аравия: пути эволюции», М., 1999. В перечисленных монографиях и статьях научных сборников были раскрыты различные стороны взаимоотношений между западными державами и государствами БСВ, между странами внутри этого региона, положения в ОПЕК и действия нефтяного фактора. Они помогли уяснить, каким образом из интересов правящих кругов и каждой из стран БСВ складывалась общая международная обстановка в регионе.

Учитывая то, что библиография зарубежных аналитических исследований весьма обширна, представляется целесообразным, для краткости ознакомления, перечислить только авторов наиболее интересных публикаций: Бахгат Гаудата, Брауна, Зибейди А., Зиринга Л. В., Киссинджера Г., Кордесмена А.Х., Коттама Р.В., Ж. Коупер-Колса, Куандта Вильяма В., Мак Ги Г.С., Мортимера Е., Раджа Ч.С., Т. Рамадана, Салливана Д., Сика Г., М. Тофта, С. Узбека, Хусейна Амирзадеги, Ахмада Х.Ш., Халида И., Хамеда М.А., П. Хеннесси, Л. Хилсума, Шахрама Чубина, Швадрана Б. и др.

Среди документов и материалов, относящихся к государствам и организациям, расположенным вне зоны БСВ, но игравшим либо решающую, либо важную роль в политической судьбе региона, в первую очередь следует отметить те, что являются американского происхождения.

Так, ввиду общеизвестной интенсивной вовлеченности этой державы в дела БСВ, политическая и иная тематика Залива довольно часто подвергалась обсуждению в Конгрессе США (как в Палате представителей, так и в Сенате). К данной категории документов можно отнести обсуждения в комитетах и подкомитетах Конгресса. В первую очередь использовались материалы комитетов по между-

народным отношениям Палаты представителей и Сената, доклады для которых готовятся экспертами и компетентными органами для оперативного решения Соединенными Штатами Америки вопросов в отношении государств Персидского залива. Решения комитетов по международным отношениям становятся основой для принятия Конгрессом законов или иных государственных постановлений, а после утверждения президентом США — руководством для обязательного исполнения всеми правительственными учреждениями США.

Из всего набора законодательных и правительственных документов США, приведенных в действие в отношении БСВ, мы выбрали наиболее важные для нашей темы (естественно, из числа тех, которые оказались доступными).

– Слушания в Комитете по внешним отношениям Сената США 28 октября 2003 года на тему: «Иран: угрозы для безопасности и политика Соединенных Штатов». Рассматривались вопросы о программах по разработкам ядерного, биологического, химического оружия и баллистических ракет — предлагалось вести диалог с иранской стороной на жесткой основе. Кроме того, было предложено перейти от режима санкций к прямым действиям, чтобы прекратить поддержку Ираном террористических организаций.

– Слушания в Комитете по внешним отношениям Сената США 20 и 21 апреля 2004 года на тему: «Ирак в переходном периоде: гражданская война или гражданское общество». Рассматривались политические и финансовые меры со стороны США и членов международной коалиции по решению внутренних социальных проблем постсаддамовского Ирака.

Вторыми по значимости из источников внерегионального (БСВ) Ближнего и Среднего Востока происхождения после документов Конгресса США являются материалы Совета Безопасности ООН. К ним относятся резолюции, доклады и обсуждения по проблемам Персидского залива и его государств. Из этого числа для настоящей темы наиболее важными представляются следующие документы (см. библиографию на стр. 274–276):

– Резолюции и решения СБ ООН в период с 01.01.2001 по 31.07.2002 г. по отношениям между Ираком и Кувейтом, а также по политической ситуации в Афганистане.

– Резолюция № 1368 СБ ООН от 12 сентября 2001 года выражает решимость всеми средствами бороться с угрозами для международного мира и безопасности, вызываемыми террористическими актами, и продолжать заниматься этой проблемой, в том числе в Афганистане.

– Резолюция № 1373 СБ ООН от 28 сентября 2001 года, подтвердив свои резолюции № 1269 от 19 октября 1999 года и № 1368 от 12 сентября 2001 года, призывает, чтобы все государства в дополнение к международному сотрудничеству принимали дополнительные меры с целью предотвращения и пресечения на своей территории, с использованием всех законных средств, финансирования и подготовки любых актов терроризма.

– Резолюция № 1378 СБ ООН от 14 ноября 2001 года, подтверждающая свои предыдущие резолюции по Афганистану, в частности резолюции 1267 (1999) от 15 октября 1999 года, 1333 (2000) от 19 декабря 2000 года и 1363 (2001) от 30 июля 2001 года, рекомендует государствам — членам ООН поддерживать усилия по обеспечению охраны и безопасности в районах Афганистана, более не находящихся под контролем «Талибана», и в частности по обеспечению уважения Кабула как столицы для всего афганского народа.

– Резолюция № 1441 СБ ООН от 8 ноября 2002 года, ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции и заявления своего Председателя, а также на свою резолюцию 1382 (2001) от 29 ноября 2001 года, и признавая угрозу, которую представляют собой невыполнение Ираком резолюций Совета и распространение оружия массового уничтожения и ракет большой дальности для международного мира и безопасности, постановила предоставить Ираку последнюю возможность выполнить свои обязанности по разоружению согласно соответствующим резолюциям Совета.

– Резолюция № 1696 СБ ООН от 31 июля 2006 года, ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года, подтверждая свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации, но отмечая свою серьезную озабоченность в связи с многочисленными докладами

Генерального директора МАГАТЭ и резолюции Совета управляющих МАГАТЭ по вопросу о ядерной программе Ирана, о которых ему докладывал Генеральный директор МАГАТЭ, включая резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ GOV/2006/14, требовала, чтобы Иран приостановил всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой урана, включая исследования и разработки, что должно подлежать контролю со стороны МАГАТЭ.

– Резолюция № 1883 СБ ООН от 7 августа 2009 года, ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции по Ираку, в т.ч. резолюции № 1500 от 14 августа 2003 года и № 1830 от 7 августа 2008 года, а также подтверждая независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Ирака, особо отмечая важное значение стабильности и безопасности Ирака для народа Ирака, региона и международного сообщества, постановила продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) на следующий период в 12 месяцев.

– Резолюция № 1929 СБ ООН от 9 июня 2010 года, запрещает Ирану развивать активную деятельность в области атомных технологий, ограничивает деятельность Ирана, связанную с баллистическими ракетами, способными нести ядерные боезаряды, по приобретению материалов для производства баллистических ракет, препятствует деятельности иранских банков, которые финансируют и способствуют ядерному распространению в мире.

К следующей — «смешанной» — группе источников (под этим понятием понимаются: документы из стран региона Юго-Западной и Южной Азии, документы служб США, обнаруженные в пределах БСВ, а также соглашения между местными странами и внерегиональными государствами, публикации ведомств и специализированных издательств различных стран), а также относятся документы Посольства США в Тегеране (они были обнаружены в ноябре 1979 года захватившими штурмом это посольство сторонниками имама Хомейни и в дальнейшем опубликованы правительством Исламской Республики Иран). В этих материалах содержится весьма богатая информация о политической жизни и международных отношениях всех государств БСВ, а также о деятельности американской дипломатии и спецслужб США; документы о создании и дея-

тельности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ)⁵; двусторонние межгосударственные соглашения и другие акты между странами региона и этих стран с США и европейскими державами; отчеты и заявления государственных учреждений стран БСВ о важнейших аспектах международных отношений внутри региона. Так, они нашли отражение в весьма интересной подборке статей и материалов в лондонских сборниках «Безопасность в Персидском заливе», «Безопасность Персидского залива», «Советско-американские связи с Пакистаном, Ираном и Афганистаном» и в нью-делийском «Известия иностранных дел», которые были подготовлены главными государственными внешнеполитическими ведомствами Англии и Индии.

В настоящей работе в определенной степени были использованы документы Российской Федерации, касающиеся ее внешнеполитической деятельности на БСВ, а также материалы Организации исламской Конференции и Лиги арабских государств, касающиеся событий и проблем региона.

В качестве других важных источников аналитической и фактологической основы данной монографии выступали материалы, размещенные на различных специализированных сайтах и в новостях мировой системы Интернета, а также в периодических изданиях как стран БСВ, так и США, Англии, Российской Федерации и других государств. В них были опубликованы многочисленные обзоры и статьи, которые содержат не только оперативную информацию, но и политические и другие выводы разных лет. Из иностранной периодики особенно интересны в данном отношении западные: ежегодники «СИПРИ», «Ближний Восток и Северная Африка», журналы и газеты «Мидл ист», «Экономист», «Мидл ист экономик дайджест», «Монде дипломатик», «Мидл ист интернейшнл», «Файненшл таймс», «Индепендент», «Нью-Йорк таймс», «Шпигель», «Фигаро»; региональные: иранские «Кейхан», «Эттелаат», «Джомхурие эслами», иракские «Джомхурия», «Баболь», «Аль-Ирак», кувейтские «Кувейт таймс», «Араб таймс», ОАЭ «Аль-Баян», «Аль-Халидж», египетские «Аль-Гумхурия», «Аль-Ахрам», а также другие.

⁵ См. стр. 276.

РАЗДЕЛ I

Первое десятилетие XXI века: Начальный этап реализации концепции «Большого Ближнего Востока» в рамках «Большого Персидского залива»

ГЛАВА 1. Исторический аспект развертывания вооруженных сил США в регионе Персидского залива

Внедрение США части своего военного потенциала в регион Персидского залива в последние десятилетия XX века

На основе действий США и их западных союзников в Персидском заливе в 80–90-е гг. XX столетия можно сформулировать такие выводы.

Западом, после перенесенного кратковременного шока, вызванного «Саурской (апрельской) революцией» 1978 года в Афганистане и исламской революцией 1979 года в Иране, была поставлена стратегическая задача срочно развернуть течение политических событий в регионе в свою пользу. Они прежде всего касались региона Персидского залива, так как на западном фланге БСВ политическая ситуация в целом сохранилась по существу неизменной. В результате произошедших радикальных политических сдвигов в Афганистане и Иране, а также усиления вмешательства США зону Залива в течение рассматриваемых десятилетий лихорадило более, чем когда-либо в ее истории. Кроме социально-политических последствий от вышеназванных революций, она пережила две полномасштабные и разрушительные межгосударственные войны; местными правительствами, несмотря на массу нефтедолларовых поступлений, не решались главные задачи создания самостоятельной экономиче-

ской системы как в рамках отдельно взятых государств, так и региона в целом. Наиболее развитые экономики Ирана и Ирака, потеряв около полутриллиона долл. в прошедшей войне (а Ирак дополнительно понес крупный урон еще и в результате новой войны и международных санкций за оккупацию им Кувейта), в итоге оказались существенно разрушенными.

С другой стороны, одновременно происходил процесс диверсификации военной, политической и финансовой ориентации арабских монархий Персидского залива на Соединенные Штаты Америки и другие западные державы. Благодаря этому, США шаг за шагом разворачивали в регионе систему своих военных баз и размещали воинские подразделения и соответствующие военные технологии.

Запад, все более закрепляясь в зоне Персидского залива на политических и военных позициях, завоеванных в 80-е годы, сделал все, чтобы не потерять их в дальнейшем. Для этого он умело использовал создавшуюся международную ситуацию в регионе: глубоко внедренное чувство взаимного недоверия между местными режимами в результате ирано-иракской и ирако-кувейтской войн, политическую и идеологическую конфронтацию между Тегераном и Эр-Риядом, а также между Багдадом и окружающими странами. С другой стороны, учитывался фактор заинтересованности арабских режимов в политической и технологической поддержке со стороны Запада.

Что касается «иранского вопроса», то, несмотря на то, что внешняя и внутренняя политика Тегерана была признана мировым сообществом, в том числе и правительствами Западной Европы, как вполне соответствовавшая международным нормам, Вашингтон занял карательную в отношении Ирана позицию. Обвинив Тегеран в стремлении приобрести оборудование для атомной электростанции в Бушере, которое, по мнению американцев, в дальнейшем будет использовано для работ по созданию ядерного оружия, США ввели в действие новый более жесткий запрет на торгово-экономические отношения американских компаний и организаций с ИРИ.

Таким образом, и в 1990-е годы позиции Запада в целом в зоне Залива представлялись довольно прочными.

В Персидском заливе и близлежащих районах были внедрены на постоянной и «законной» основе крупные сухопутные, воздушные и морские вооруженные силы быстрого развертывания США и их союзников по НАТО. Так, по иракским и иранским данным, на рубеже XX — XXI веков в Персидском и Оманском заливах находился 41 военный корабль США и Великобритании: 21 из них — в районе Ормузского пролива, другие двадцать — вблизи Оманского залива. По два американских авианосца попеременно пребывали недалеко от Пакистана⁶.

За действиями Запада и НАТО в Персидском заливе просматривалось откровенное неприятие допуска каких-либо изменений на мировом нефтяном рынке. Это касалось и соотношения политических сил между Севером и Югом (точнее, между Западом и нефтеэкспортирующими государствами). В этот период международные цены на нефть и другие сырьевые товары были остановлены на приемлемом для Запада уровне; вооруженные силы НАТО достаточно надежно контролировали военную и политическую обстановку на БСВ.

Политическая экспозиция региона Персидского залива в начале XXI века

Как уже отмечалось, спецификой международного положения в наступившем новом веке является то, что ведущая мировая супердержава — США — в своей внешнеполитической стратегии стала открыто силовыми методами навязывать международному сообществу свое видение мироустройства и применять в избранных для этого регионах свои военные контингенты. Как показали происходившие в течение последних десятилетий коллизии в международных отношениях, в результате именно БСВ, и прежде всего Персидский залив, превратились в наиболее напряженные и взрывоопасные зоны мира. Другой стратегической особенностью политической жизни Залива явилось то, что внутренние межгосударственные противоречия

⁶ «Бабиль» (Багдад) [29.09.2001] и «Эттелаат» (Тегеран) [30.09.2001].

региона по сути стали вторичными, а инициативу по существу захватили державы Запада. Местные же правящие элиты выступали либо политическими пособниками иностранного вмешательства, либо откровенными противниками этого.

Таким образом, первое десятилетие XXI века явилось началом прямого вооруженного вторжения армий Запада на БСВ через зону Залива. В данной связи, этот этап агрессивного вторжения представляется целесообразным назвать военной кампанией «Большой Персидский залив». Свои агрессивные действия США и НАТО преподносили мировой общественности как ответ на антиамериканскую террористическую акцию 11 сентября 2001 года. Последовавшие военные кампании возмездия в Ираке и Афганистане, а также угроза применения чрезвычайных международных санкций, вплоть до использования военных средств, против Исламской Республики Иран, в случае появления у этой страны технологии, способной производить ядерное оружие, стали основным фактором нагнетания политической напряженности в регионе Персидского залива.

Целью международного противоборства в этой одной из наиболее стратегических зон современного мира являлось установление политического и экономического контроля над странами, обладающими крупными запасами энергоресурсов. Будучи зависимыми от углеводородов Персидского залива, западные державы предпринимали все меры, чтобы отстоять свои интересы здесь. Уже заняв определенные контрольные позиции в этой зоне в 80–90-е гг. XX века, в начале нового столетия они усилили свое военное вмешательство во внутреннюю политическую жизнь Залива. Так, встретившись с «неблагонадежностью» Ирака и Ирана, в Вашингтоне и в европейских столицах пришли к выводу, что особых отношений со странами ССАГПЗ, которые в прошлом выступали гарантами политической стабильности здесь и благоприятно сказывались на экономической ситуации в развитых странах, теперь стало недостаточно. Сохранив эти государства в качестве своих местных стратегических союзников и пособников, но считая недостаточным внутренний и интеграционный потенциал ССАГПЗ для сдерживания «потенциальных угроз» в регионе, США и НАТО встали на путь военных оккупационных дей-

ствий в Заливе и на Среднем Востоке (то есть к реализации своей программы «Большого Персидского залива»). Ведущим агрессором здесь выступили США. Их глубинные цели заключались в следующем: закрепление за Соединенными Штатами статуса ведущей мировой державы; сохранение доллара в качестве основной валюты международных финансовых отношений и единой расчетной валюты за углеводороды⁷; стимулирование американской экономики, находившейся в фазе стагнации, на развитие; сохранение экономико-политического влияния США на основных потребителей нефти Персидского залива — страны Европы, Китай и Японию.

Токио и Пекин, державы другой географической зоны, также имели, причем возрастающие год от года, интересы к региону Персидского залива. Ввиду либо отсутствия, либо недостаточности собственных ресурсов углеводородов, они в возрастающих объемах импортировали эти виды продукции из региона Персидского залива.

Так, японские компании уже на протяжении многих десятилетий выступали покупателями у местных производителей нефтепродуктов. Однако при этом Япония проводила рациональный для себя курс: чтобы ее компании вывозили из Залива только сырую нефть, а переработкой занимались отечественные НПЗ. Дело в том, что прошедшее промышленную переработку сырье по стоимости возрастало на международных рынках в 10–15 раз, и таким образом с лихвой окупались затраты на оплату углеводородного сырья из Персидского залива. При этом в государственную казну Японии поступали налоги как от импортеров нефти, так и от НПЗ. Основными партнерами японских компаний в Заливе были Сау-

⁷ Это дает в распоряжение американской финансовой системе право рулить кругооборотом и ценовым содержанием данной валюты для мирового сообщества. При этом за Вашингтоном остается полная свобода злоупотреблять печатным станком и условиями предоставления американского содействия иностранным государствам. Что касается роли нефтедолларов, то эта структура выгодна Вашингтону вдвойне: 1) банки ФРС США получают доходы от каждого выпущенного доллара (так как американские доллары, предоставленные в форме кредитов, создают задолженность иностранцев Соединенным Штатам, а американские банки по-своему раскручивают на этом свои прибыли); 2) все расчеты в долларах обязательно проходят через банковскую систему США, то есть за Вашингтоном закрепляется механизм контроля над странами, входящими в мировую нефтедолларовую систему. См.: *Касатонов В.* Доллар убивает // *Завтра*. 2013. №39 (1036).

довская Аравия, Кувейт, Иран, ОАЭ и Катар. Следует отметить, что Япония не выступала простым закупщиком углеводородов. Ее корпорации занимались совместно с местными компаниями разведкой и добычей нефти и газа как для получения наибольших прибылей, так и для установления контроля над добычей и поставкой продукции на японские объекты. В этой связи в 1998 г. между Японией и Саудовской Аравией была подписана совместная Декларация о партнерстве в XXI в., которая предусматривала активное развитие политического и экономического сотрудничества. Подобные соглашения, предполагавшие разные уровни сотрудничества, были заключены и с другими правительствами стран Залива. Таким образом, Токио стал проявлять все большую государственную активность в урегулировании политических проблем в Персидском заливе, а также в подключении его к числу участников ближневосточного процесса.

Китайская Народная Республика, в связи с бурным ростом ее народнохозяйственного потенциала, и прежде всего промышленности, из года в год увеличивала закупки углеводородов на мировом рынке. Персидский залив, ввиду его огромных запасов углеводородов, стал важнейшим поставщиком нефти в Китай. В результате КНР превратилась во второго (после Европы) крупнейшего внерегионального закупщика углеводородов из стран Залива. Китай, будучи одним из ведущих политических и экономических факторов современного мира, а также оппонентом Запада и России на мировой арене, также проводил весьма активную политику как в регионе Персидского залива, так и на всем БСВ.

Другой внешний фактор, который становился все более влиятельным в мусульманском мире, и в том числе в регионе Персидского залива, — это радикальные мусульманские движения. Последние по существу были вызваны усилившейся агрессивностью Запада, и прежде всего США, которые в расширяющихся масштабах стали практиковать силовые методы подавления неугодных Вашингтону местных режимов. Пользуясь недовольством простонародья, а также части имущих слоев внешней агрессией, указанные движения ориентировали эти настроения на радикализацию местных обществ, а также на борьбу как против внешних врагов,

так и против внутренних предательских и коррумпированных правящих кругов.

Следует отметить, что, в отличие от многих стран Азии, внутренняя социальная ситуация в аравийских нефтяных шейхствах долгое время была относительно спокойной. Основной причиной данного факта было то, что со второй половины XX века им сопутствовали благоприятные финансовые обстоятельства — они располагали чрезвычайно высокими поступлениями от экспорта углеводородов с богатых национальных месторождений. Этих форсмажорных доходов хватало не только на удовлетворение высоких appetитов местных феодалов и различного рода теневиков, но и на выделение значительных средств своим подданным. Таким образом, общий национальный доход шейхств находился на гораздо более высокой ступени, чем в соседних и других мусульманских странах.

С другой стороны, нефтедолларовые поступления в условиях господства многовековых скотоводческих и полуфеодалных традиций, слабой урбанизации, а также малой населенности и традиционной профессиональной ориентации масс на экстенсивное ведение хозяйства не могли широко использоваться в виде инвестиций в диверсификацию экономики и в развитие современных социальных институтов. Напротив, нефтедолларовые сверхприбыли лишь ограниченно использовались в этом направлении. Во внутренней общественной жизни аравийских монархий по сути торжествовали фундаменталистские религиозные воззрения. В данной связи наблюдалась излишняя растрата государственных средств на амбициозные проекты, мало соответствовавшие национальным социальным и экономическим интересам, а внешняя политика характеризовалась ориентацией на США и другие западные державы.

В последние десятилетия стал отмечаться определенный подъем внутренних социальных противоречий. Нарастание внутриобщественного недовольства было обусловлено не только разрывом доходов между правящими кругами и остальным населением, но и изменяющимися экономическими показателями. Речь идет об ухудшении финансовых условий в области экспорта углеводородов. Данное обстоятельство не могло не отразиться на дееспособности государства, так как госбюджет по существу полностью за-

висел от поступлений нефтедолларов, а также на уровне жизни населения. Как известно, с 90-х годов многократно расширилось использование в мировом хозяйстве сжиженного природного газа (СПГ). В первом десятилетии текущего века общий объем мирового потребления СПГ, по оценкам, уже возрос втрое — до 300 млн тонн в год. Преимущество СПГ заключается в удешевлении стоимости этих углеводородов и возрастании сроков хранения. А так как газовый сектор в мировой торговле стал завоевывать все возрастающие позиции, то расширилась география приобретения данных углеводородов странами-потребителями, а это ослабило зависимость импортеров от продукции БСВ. Так, по оценкам, к 2010 году не менее пятой части американского, четверти европейского, трети японского автомобильного транспорта было газифицировано. В последней трети первого десятилетия XXI века началось переоснащение топливных элементов на новую продукцию (природный газ, метанол, водород и др.). Уже в 2010 году новые топливные элементы были установлены на 5% автомобилей в Европе, США и Японии, а с 2020 года в ЕС предполагается законодательно запретить использование в легковом автотранспорте бензиновых и дизельных двигателей⁸. Данный фактор, наряду с другими, стал сдерживать темпы роста поступлений нефтедолларов, хотя при этом рост населения и внутренних расходов в арабских государствах возрастал. В результате к началу XXI века в арабском ареале практически прекратился рост ВВП на душу населения, а в ряде стран, таких как Кувейт, Ливан, Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Ливия, Ирак, средний уровень доходов населения сократился. Как следствие — во многих арабских государствах значительно ухудшилась внутренняя социально-экономическая и политическая обстановка⁹.

Кроме того, нельзя не учитывать и действие китайского фактора. Ввиду того, что КНР во многом переключилась на импорт нефти и сжиженного газа из арабских стран и Ирана (хотя в последнее время у него появились дополнительные источники — Казахстан и Россия), данный фактор начал оказывать определен-

⁸ Американская арабская стратегия // www.imperative.net.

⁹ ISLAMRF.RU. 24.04.2008.

ное радикализирующее идеологическое влияние на мусульманские общества БСВ — как на Аравийском полуострове, так и в других арабских странах.

С конца прошлого столетия внутренняя и внешняя политика правящих кланов нефтяных шейхств стала вызывать все большее недовольство и расслоение в обществе. Зарубежные эксперты отмечали, что арабы «со своими» 150 млрд долл. в год почувствовали, что весомость этих денег уменьшилась почти на порядок. Вот почему вся арабская энергия, обиды и претензии обратились в национально-религиозный протест, в котором был заложен потенциал «чистого ислама», столь характерный для этой религии¹⁰.

Каким же был расклад политических сил на БСВ, и прежде всего в регионе Персидского залива, в первом десятилетии XXI века?

Переход США и НАТО к этапу оккупационных действий

Десятилетие, охватывавшее рубеж XX-XXI веков — это эпоха однополюсного силового проявления США. До данного периода им противостояли на мировой арене относительно сильные в военном отношении Советский Союз и КНР. Но теперь этот важный фактор стал считаться по существу пока неконкурентоспособным. Надежды международного сообщества, в том числе России, на то, что западные державы, учитывая прекращение режима междержавного силового соперничества, в связи с распадом СССР, смягчат свою внешнюю политику в отношении иных регионов мира и будут способствовать ее либерализации и толерантности, вскоре развеялись.

На Западе была провозглашена стратегия «неоглобализма», принципы которой основывались на утверждении силового диктата и экспансии. Ни о каком способствовании для уравнивания экономических условий во взаимоотношениях стран так называемого Севера и Юга не могло быть и речи. Жесткое конкурентное «соревнование» проводилось и в отношении держав Востока — Рос-

¹⁰ Американская арабская стратегия // www.imperative.net.

сии и Китая. Более того, углеводородный дефицит в державах «Семерки» (включая сюда и Японию), а также стремление установить контроль над своими ресурсами ряда стран в регионах сосредоточения углеводородных месторождений могли спровоцировать со временем процесс пересмотра мировых цен на нефть и газ. Это вызвало бы рост цен на товары сырьевого происхождения (сельского хозяйства и горнорудной промышленности). С другой стороны, данное обусловило бы удорожание продукции промышленных отраслей, перерабатывающих сырьевую продукцию, машиностроительных, конфекционных и электронных предприятий. В итоге это означало бы снижение темпов экономического роста государств Запада, надлом их нынешнего потребительского благополучия и смену приоритетов в деятельности мирового сообщества.

Каковы основные причины современного весьма агрессивного вмешательства США в регион БСВ?

В экономической области, которая преимущественно определяет благополучие социальной и политической ситуации внутри стран, а во внешней сфере — политическую и военную значимость, на современном этапе важное значение имеет углеводородный фактор. Особенно это касается стран с развитыми экономическими и военными потенциалами, которые, будучи крупными потребителями указанных продуктов, оказались, однако, весьма зависимыми от внешних партнеров — производителей и экспортеров нефти и природного газа. А основные запасы углеводородов, как известно, сосредоточены на БСВ и прежде всего в регионе Персидского залива, от которых во многом зависит экономика не только большинства стран мирового сообщества, но и Западной Европы и Японии, а также частично и США.

По данным ОПЕК, разведанные нефтяные резервы на первое пятилетие текущего века в крупнейших производителях Персидского залива составляли: в Саудовской Аравии — около 265 млрд баррелей, в Ираке — 112,5 млрд, в ИРИ — 101 млрд, в ОАЕ — 97,8 млрд, в Кувейте — 96,5 млрд и, наконец, в Катаре — более 15 млрд баррелей. Однако, хотя США продолжают сохранять в регионе обширное военное присутствие, на Западе именно в начале нового столетия сочли политическую и экономическую ситуа-

цию здесь весьма неустойчивой. США держали в Персидском заливе огромную военно-морскую армаду, а на территории Саудовской Аравии — почти тридцатитысячный контингент своих войск, располагали военными базами и опорными пунктами в Кувейте, Бахрейне, Катаре, а также в Индийском океане. При этом в западных столицах учитывали следующие обстоятельства: неприятие со стороны Ирана и Ирака американского вмешательства в политическую ситуацию в регионе; мировое ценообразование на нефтепродукты и их распределение среди мировых импортеров было недостаточно подконтрольным западному капиталу; в последнее время под влиянием Ирана, а также из-за безрезультатного состояния процесса урегулирования израильско-палестинских отношений в Саудовской Аравии и других странах Персидского залива возросли антизападные, главным образом антиамериканские настроения. Учитывая уже занятые в 90-е годы военные позиции в Ираке и действие антисаддамовских резолюций СБ ООН, американские правящие круги сочли целесообразным нанести удар в первую очередь по правлению «Талибан» в Афганистане. Вслед за этим ставилась задача уничтожить режим президента Саддама Хусейна, чтобы таким образом поставить под свой военный и экономический контроль этого второго нефтепроизводителя БСВ¹¹. В дальнейшем Вашингтон стал готовиться к «дипломатически-ультимативному» решению «иранской проблемы».

На примерах силовых операций держав Запада на БСВ (а именно в Ираке и Афганистане) можно воочию осознать, как по существу бесцеремонно вели себя США и их союзники в отношении неудобных им местных политических режимов. При этом в качестве главной вины лидеров указанных азиатских стран (а также подобных руководителей в других географических зонах мира) выступали их ответные меры по защите своего суверенитета. Учитывалась также их позиция в международных отношениях о недопущении присутствия натовских вооруженных сил вне территории данного блока. Однако это шло вразрез с геостратегическими интересами Запада.

¹¹ Идеология и политика. ООН и мировая политика, 1945–2005. ООН сквозь призму кувейтского кризиса и агрессии США против Ирака. С. 142 // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

В данной связи новым показателем агрессивных устремлений США явились материалы, опубликованные бывшим агентом ЦРУ Эдвардом Сноуденом. Он прославился разоблачением глобального электронного шпионажа и слежки американским Агентством национальной безопасности (National Security Agency — NSA) и Центром правительственной связи Великобритании (UK Government Communications Headquarters (GCHQ) за деятельностью руководящих органов практически всех государств мира, включая стран БСВ, и даже членов блока НАТО и Евросоюза. Это вызвало крупный международный скандал, особенно со стороны западноевропейских держав¹². Скандалные признания Э. Сноудена о деятельности американских и английских спецслужб по масштабу напоминают опубликованные в Иране в 80-е годы секретные международные материалы из американского посольства в Тегеране, захваченные сторонниками аятоллы Р. Хомейни в ноябре 1979 года.

Что касается политической линии Москвы, то российская позиция по поводу применения международных санкций в Ираке, несомненно, соответствовала положениям Устава ООН: Россия с момента возникновения противоборства режима Саддама Хусейна с Западом в Заливе вплоть до американской агрессии против Ирака в 2003 г., неизменно голосовала, с некоторыми оговорками, в Совете Безопасности ООН за продолжение санкций в отношении Багдада. В то время Россия не осмеливалась официально выступать инициатором контрпредложений в Совете Безопасности ООН об отмене антииракских и антииранских санкций.

¹² REGNUM агентство. 28.06.2013; Gardian. 09.06.2013, 21.06.2013.

ГЛАВА 2. Афганистан — первый объект американского вооруженного возмездия

Как известно, после захвата талибами власти в Афганистане в 1996 году и провозглашения этой страны «Исламским эмиратом» авантюристические действия правящей администрации, тесно связанной с террористической организацией «Аль-Каида», вызвали растущее беспокойство мировой общественности. Среди вопиющих «деяний» талибов наиболее явными были: широкие репрессии в отношении оппозиции, уничтожение исторического наследия человечества — буддийских колоссов в Бамиане, публичная казнь на центральном стадионе Кабула женщины, заподозренной в развратных действиях, введение обязательного ношения чадры всеми взрослыми афганками, закрытие светского образования и женского обучения и т.д. США поставили задачу во что бы то ни стало расправиться с этим, по мнению Белого дома, враждебным режимом, активно сотрудничавшим с Бен-Ладеном, который вступил на террористический путь борьбы с засильем Запада, и в первую очередь США, на мусульманском Востоке. Вашингтон потребовал от Кабула предоставить Бен-Ладена в распоряжение американских властей. Но талибы и после взрывов в американских посольствах в Кении и Танзании в 1998 году, которые организовала «Аль-Каида», отказывались выдавать Бен-Ладена. После терактов 11 сентября 2001 года в США президент Джордж Буш выдвинул талибам ультиматум в кратчайшие сроки предоставить в распоряжение американского правосудия Бен-Ладена, а также все руководство «Аль-Каиды». Американский президент заявил тогда, что начинает «крестовый поход против терроризма». Официальный Вашингтон, заручившись поддержкой союзников по антитеррористической коалиции, а также многих движений и группировок, признававших право США на акты возмездия, принял решение о проведении военной операции в Афганистане под кодовым названием «Несокрушимая свобода».

Как развивался афгано-американский диалог в дальнейшем?

21 сентября 2001 года Кабул ответил отказом американской стороне, заявив, что Белый дом не предоставил достаточно веских

доказательств о причастности «Аль-Каиды» к терактам в Нью-Йорке и Вашингтоне. Далее, несмотря на жесткость требования США, талибское руководство в течение двух недель несколько раз предлагало судить Бен-Ладена либо в Афганистане в шариатском суде, либо выдать его правосудию третьей страны. На такие варианты Вашингтон ответил отказом. В афгано-американских отношениях явно назревал вооруженный конфликт. Поэтому из Афганистана в соседние Пакистан и Иран устремились мощные потоки беженцев, а Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты — единственные государства, признававшие режим «Талибана», — 22 сентября 2001 года разорвали с Афганистаном дипломатические отношения.

На этом этапе американо-афганский переговорный процесс завершился.

7 октября 2001 года в Афганистане была развязана новая война. Эту войну некоторые политологи сразу же назвали экономической — как «операцию для установления контроля над Центральной Азией, точнее, над ее огромными запасами углеводородов»¹³. Она была нужна для открытия коммерческого маршрута «Шелковый путь» с американским соучастием и соответствующим влиянием, а также для обеспечения безопасности строительства новых трубопроводов по экспорту нефти и газа» (в первую очередь имелись в виду газопровод и нефтепровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан)¹⁴. Вместе с тем, казахстанский политолог Сыроежкин К. в дальнейшем дал более расширительное определение: «США получили легитимный доступ для своих воинских подразделений в «сердце» евразийского континента со всеми вытекающими отсюда перспективами: контроль над Каспийским регионом; сдерживание Китая с возможностью дестабилизации обстановки в нем; ограничение присутствия, а по возможности и полное вытеснение России и Ирана из региона; воздействие на ситуацию в государствах Центральной Азии с перспективой решения задач, которые не

¹³ См.: Аму-Дарья. 2002. № 12. С. 130. (Иранский журнал по изучению Центральной Азии и Кавказа.)

¹⁴ Центральная Азия и Кавказ 2003. №4 (28). С. 144–145. (Журнал социально-политических исследований, Швеция.)

смогла реализовать администрация Билла Клинтона; наконец, формирование в регионе проамериканских альянсов, а в Афганистане — проамериканского правительства»¹⁵.

Для усиления своих обвинений против Кабула и для обоснования развязывания войны против талибов США дополнительно обвинили их режим в наркопроизводстве, которое представляло большую международную опасность. Однако, как известно, экспорт героина из Афганистана осуществлялся десятилетиями, но при талибах производство наркотиков в стране ежегодно снижалось, так как их власть весьма серьезно боролась с производителями и торговцами наркотиков (причем, если в 2001 г. (при талибах) в Афганистане было собрано 185 тонн опия-сырца, то в 2004 (при американцах) — уже 12 тыс. тонн).

ВОЙНА. В течение первого месяца боевые действия осуществлялись преимущественно с американских и британских кораблей: с американских авианосцев стартовали и бомбардировали самолеты, с остальных морских судов союзников стреляли крылатыми ракетами. Практически с первых ударов были уничтожены все военные самолеты на афганских аэродромах и разрушены средства ПВО. Одновременно отряды специального назначения стран коалиции провели наземные операции в наиболее важных районах скопления и снабжения вооруженных сил талибов и в центрах управления войсками.

Что касается технологического уровня использованных сил нападения, то в авианалетах участвовали, наряду с другими современными истребителями и штурмовиками, и стратегические бомбардировщики В-1В, В-2, В-52, применялись высокоточные бомбы, снаряды и ракеты «воздух-земля» с лазерным или спутниковым наведением. Причем силы вторжения пускали в ход и сверхтяжелые неядерные авиационные бомбы «Дэйзикаттер». Чтобы несколько снизить критику разрушительных действий сил вторжения в Афганистан, США параллельно проводили камуфляжные гуманитарные акции: разбрасывали над населенными пунктами этой страны с военно-транспортных самолетов С-17 пакеты с продовольствием и медикаментами.

¹⁵ Сыроежкин К. Год после трагедии // Континент. 2002. №18. 18.09–01.10.2002. (Алматы, Казахстан.)

После месяца массированных воздушных и ракетных ударов, приведших не только к потерям в вооруженных силах кабульского режима, но и к крупным человеческим жертвам среди мирного населения, боеспособность движения «Талибан» резко снизилась. Этим воспользовались противники режима внутри страны. 9 ноября 2001 года вооруженные силы Северного альянса (политическая организация, созданная в Афганистане к северу от Гиндукуша) под руководством узбекского генерала А. Дустума в результате концентрированного удара захватили крупнейший город северного Афганистана Мазари-Шариф. При этом было убито много талибов, остальные прекратили сопротивление или попали в плен; сам город подвергся мародерству. Утрата Мазари-Шарифа привела к тому, что многие поддерживавшие талибов полевые командиры предпочли перейти на сторону Северного альянса. 13 ноября талибы без боя оставили Кабул, а в конце этого месяца и последний опорный пункт на севере страны — город Кундуз¹⁶.

Таким образом, в руках правительства талибов сохранилась лишь провинция Гильменд с главным пуштунским городом Кандагар, городами Лашкаргах, Буст, Гиришк и близлежащими менее населенными пунктами. За ними остались также горные ущелья и разрозненные поселения южного Афганистана и особенно горные районы Пактии и Гардеза на юго-востоке страны. Учитывая чрезвычайную значимость Кандагара для пуштунов и талибов, американское командование региона Персидского залива и Среднего Востока для завершения разгрома стационарных военных образований талибов сочло целесообразным в первую очередь захватить этот город. 25 ноября 2001 года оно осуществило переброску с кораблей в Аравийском море крупного контингента морских десантников в количестве тысячи человек на плато к югу от Кандагара. Талибское руководство, получив информацию об американском десанте, направило против них имевшиеся у него остатки бронетехники. Однако она была быстро уничтожена американскими вертолетами. Таким образом, Кандагар был обречен перед техническим превосходством американцев — через две недели город был освобожден от талибов.

¹⁶ Википедия — свободная энциклопедия. Война в Афганистане. 09.09.2008. С. 7–8.

Но разгром талибов не был полным: их руководители во главе с Омаром, а также Усама бен Ладен скрылись, по сведениям, в горах Пактии, в разветвленной и сложной для обследования пещерной системе местечка Тора-Бора. Пактия еще с девятнадцатого века была освоена пуштунскими племенами как важный опорный район, который, в том числе, не смог покорить штурмовыми операциями в 80-е годы XX века правивший тогда кабульский режим при мощной поддержке советских войск. Теперь же наспех сформированные под руководством антиталибских сил войска, включая подразделения Северного альянса, при американской военной поддержке тоже бросились на штурм Тора-Боры, обрушив на район мощные серии бомбардировочных ударов и десантных операций. Сражения были упорными и длились несколько дней, пока антиталибской коалиции не удалось 17 декабря подавить местное сопротивление. Однако ни в пещерах, ни в близлежащих ущельях обнаружить лидеров «Талибана» и «Аль-Каиды» не удалось.

Во главе новой, переходной, афганской администрации в декабре 2001 года был назначен пуштун Хамид Карзай, который в июне 2002 года Лойей Джиргой (высшим форумом пуштунских племен, или иначе, верхней палатой афганского парламента) был утвержден временным президентом Афганистана. Одновременно с завершающими боями по подавлению сопротивления талибов в Афганистане была развернута военная миссия НАТО, получившая название ISAF (International Security Assistance Force, создана согласно резолюции Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года). Поначалу ее зона ответственности распространялась только на Кабул¹⁷.

Хотя вторгшимся в Афганистан войскам международной коалиции (американо-английской) при «соучастии» новых афганских вооруженных сил удалось довольно быстро подавить основные военные формирования талибов, однако еще в течение всего 2002 года оккупантам и новым властям, пусть и эпизодически, пришлось вступать в сражения и стычки с талибскими партизанскими отрядами в южных провинциях Афганистана. Так, в марте 2002 года войска международной коалиции провели против скопления

¹⁷ Википедия — свободная энциклопедия. Война в Афганистане. 09.09.2008. С. 7–8.

талибских вооруженных отрядов в долине Шахи-Кот (район города Гардез) серьезную операцию под кодовым названием «Анаконда». В дальнейшем сопротивление талибов стало ограничиваться редкими обстрелами баз и конвоев иностранных войск.

Таким образом, трагические события, произошедшие 11 сентября 2001 г. в США, привели к крупному международному вооруженному конфликту на Среднем Востоке: возглавляемая Вашингтоном союзническая коалиция ввела свои войска в Афганистан, свергла власть талибов, оккупировала южный и западный Афганистан и передала правление страной коллаборационистскому правительству Хамида Карзая — выдвигенцу анталибских пуштунских кругов Кандагара. США развязали войну в Афганистане, назвав ее операцией «Несокрушимая свобода». Затем она перешла в состояние долговременного военного противостояния между войсками НАТО, поддерживаемыми сначала Северным альянсом, а затем новым правительством Х. Карзая, с одной стороны, и исламистской организацией «Талибан» совместно с «Аль-Каидой», — с другой.

Следует отметить, что новые формы афганской государственности и их характер до сих пор еще не стали стабильными настолько, чтобы местная общественность могла считать их в целом как фундаментально сложившимися и способными обеспечить мирное существование единого и социально уравновешенного Афганистана.

Военные действия в стране продолжались весь период ее иностранной оккупации. «Война в Афганистане только начинается, и это не конец, как предполагали ранее», — так через несколько лет заявляли эксперты Афганской неправительственной организации по безопасности. В ее отчете отмечалось, что в 2007 г. число атак экстремистов даже увеличилось. Те же эксперты добавляли: «Через несколько лет минувший год (то есть 2007 г.) считается годом, в котором движение «Талибан» вновь активно принялось за борьбу. Теперь ясно, что «легкий» уход «Талибана» с арены сражений в 2001г. был скорее стратегическим приемом, чем реальным поражением»¹⁸.

¹⁸ Reuter. 11.02.2008.

За весь 2007 г. в результате более чем 140 терактов и убийств в стране погибли более 6,5 тыс. человек (подавляющее число из них — афганцы: не только военнослужащие и чиновники, но и мирные граждане). За указанный год также погибло рекордное количество военнослужащих из воинского контингента США — 110, при этом количество жертв среди представителей афганских правоохранительных органов достигло 925 человек. Воинский контингент Великобритании потерял 41 солдата, а вооруженные силы Канады — 30 человек. Кроме того, за 2007 г. погибли 40 военнослужащих из других стран. Такая же нестабильная политическая и военная ситуация в Афганистане продолжилась и в 2008–2009 гг.

Каковы причины создавшегося тупикового положения?

Главная причина заключалась в том, что американцы вошли в Афганистан, не имея никаких серьезных намерений в плане социально-политических и экономических изменений в этой стране. Просто в 2001 году американцам было необходимо срочно отреагировать на террористические акции в Нью-Йорке и Вашингтоне (предположительно со стороны «Аль-Каиды» и других противников США). От этого зависел политический имидж самого президента Дж. Буша-младшего. Афганистан же был выбран для удара потому, что он являлся слабым государством в военном отношении, а в горах его южных провинций подразумевалось нахождение центрального руководства «Аль-Каиды». Однако американцы, кроме карательных акций и по существу оккупационных действий, не планировали вкладывать в эту страну сколько-нибудь значительные средства, чтобы как-то изменить социальную и экономическую жизнь самих афганцев. Кстати, афганская общественность ждала именно этого, и потому она в свое время не поддержала талибов. Вместо решения афганских проблем американский президент буквально через год ввязался в иракскую авантюру, куда стали преимущественно направляться силы и средства, предназначенные для обеспечения американской военной авантюры на БСВ. До 2009 года 80% этих затрат как раз и уходило на Ирак, а Афганистану доставались лишь малые крохи от них. Словом, среди афганского населения росло недовольство тем, что в их социально-экономической жизни не происходили позитивные перемены.

Вторая причина — в Афганистане, как и в Ираке, американцы допустили серьезную ошибку, не создав дееспособной национальной армии, которая могла бы самостоятельно взять под контроль все провинции. Собственно американский военный контингент в Афганистане до 2009 года был весьма недостаточным (хотя и преобладавшим в составе иностранных интервентов), так как Пентагон оказался во многом занятым в решении своих проблем в Ираке. Войска международной коалиции в Афганистане были представлены довольно слабо, и функции «вооруженных дежурных» выполняли, в основном, европейцы и канадцы. В афганской кампании преимущественно воевали американцы и британцы, а подразделения остальных стран не стремились участвовать в активных боевых действиях.

Третья причина (или полумера) заключалась в том, что американцы всегда делали ставку только на пуштунов, тогда как основной оппозицией талибам выступал Северный альянс, в который входили воинские части национальных меньшинств страны (преимущественно таджиков и узбеков). Кстати, поэтому у американцев и не было больших потерь в 2001 году, когда они вошли в Афганистан. Тогда всю наземную часть боевых операций против талибов проводили войска «северян», а американцы, в основном, поддерживали их с воздуха. Со временем Северный альянс был вытеснен со своих позиций в центральных властных учреждениях в Кабуле. Заметим, что большая часть пуштунов всегда поддерживала «Талибан». В результате американцы никогда не могли полностью опереться ни на тех, ни на других.

Еще одной проблемой Афганистана, помимо войны, являлось производство наркотиков. Как сообщил специальный представитель президента РФ по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом Анатолий Сафонов, по итогам 2007 г. в Афганистане было собрано рекордное количество опиата — 8 тыс. т. «Афганистан находится на последней стадии превращения в наркогосударство», — сказал А. Сафонов. В условиях фактического отсутствия развития народно-хозяйственных отраслей именно это привело к тому, что экономика страны стала наркозависимой.

Официально объявленные итоги потерь в Афганистане в первом десятилетии XXI в. (данные за период с октября 2001 г. по февраль 2009 г.) составили:

– в международной коалиции — 1062 военнослужащих, в том числе в контингентах США — 640, Великобритании — 143, Канады — 108;

– среди талибов — (по неофициальным данным) не менее нескольких десятков тысяч;

– среди мирного населения Афганистана — около 50 тысяч человек¹⁹.

В последние полтора года первого десятилетия XXI века политическая обстановка в оккупированном Афганистане, которая до этого (сравнительно с таковой в Ираке) под властью международной коалиции и коллаборационистов считалась относительно спокойной, изменилась кардинально. Если рассматривать ситуацию на юге Афганистана, то, по сообщениям иностранных СМИ, уже четыре провинции контролировались движением «Талибан». Причем один из городов в провинции Кандагар, на том же юге, уже в течение долгого времени находился в руках талибов, и коалиционные силы безуспешно пытались отбить его. Более того, в трех других южных провинциях контроль частично находился на стороне «Талибан». Следует сказать, что талибы заметно активизировали свою деятельность на западе Афганистана, в провинции Герат. Ранее, как известно, это движение практически не было представлено на местном уровне, даже во времена господства режима «Талибан» его представители не могли полностью контролировать данную провинцию. Затем появились сообщения о том, что «Талибан» активизировался на севере страны, хотя этот регион все еще считался относительно спокойным регионом Афганистана.

С другой стороны, при правительстве Хамида Карзая, т.е. внутри антиталибовской коалиции, был создан новый альянс — Национальный объединенный фронт, куда вошли все бывшие командиры моджахедов северных провинций, представлявшие таджиков

¹⁹ Википедия — свободная энциклопедия. Война в Афганистане. 09.09.2008. С. 241; «Эгтелеат» (Тегеран), 13.04.2009.

Афганистана. Также в этот альянс вошли лидеры узбекских племен во главе с генералом А. Дустумом. Сам альянс не декларировал себя противником президента Хамида Карзая, но большинство местных экспертов сошлись во мнении, что этот альянс представлял опасность для Х. Карзая. То есть, если до этого Карзаю противостоял только «Талибан» как движение, то теперь у него появилась внутренняя политическая оппозиция сбоку. Сам конгломерат людей, которые объединились против него, выглядел довольно странным. С одной стороны, это бывший президент Афганистана Бурхонуддин Раббани, большинство лидеров антиталибовского Северного альянса (т.е. преимущественно таджики по национальности; кроме того, там были представители и других нацменьшинств, например, А. Дустум и т.д.), а также бывшие сторонники убитого президента Наджибуллы. Появление такого альянса повергло в изумление иностранных наблюдателей. Оно свидетельствовало о том, что внутри правительства Карзая образовалась серьезная группа несогласных с его политикой, так как большое количество членов указанного объединения входили в состав его правительства. Альянс ставил очень серьезные вопросы, в том числе необходимость изменения конституции страны и ее политического устройства — перехода верховенства власти от президентской к парламентской, введение института прямого выбора губернаторов.

О чем это говорило? О том, что проамериканское правительство Х. Карзая не пользовалось популярностью среди афганского населения. Но самое главное, что эта власть все более теряла контроль над южными провинциями, где основную часть жителей составляли пуштуны.

Уже на этом этапе в западных СМИ стали высказываться мнения, что война в Афганистане американцами проиграна (так же как и в Ираке), и рано или поздно им придется думать над тем, как выводить свои войска и контингенты коалиции из этой страны. Поэтому появился вопрос: какой будет политическая тактика «ухода» и что будет после них? Здесь предполагалось несколько вариантов развития событий.

Первый — в случае полного контроля «Талибана». Конечно, вряд ли такой ход событий устраивал бы коалицию. Но, с другой

стороны, ситуация заключалась в том, что ни у НАТО, ни у США не было средств для осуществления широкомасштабных боевых действий на территории Афганистана. Они и не были заинтересованы в этом. Поэтому предполагалось, что они каким-нибудь образом начнут переговоры с «Талибаном». Второй — будут определенные договоренности между «Талибаном» и Х. Карзаем, хотя это казалось маловероятным. Но, думалось, над этим поработают американцы. Третий — Афганистан фактически распадется на несколько частей, т.е. на север и юг. А западная часть может присоединиться: либо к тем, либо к другим. Или же появится и такой вариант, что страна может разделиться на более мелкие части, так как у «пуштунского Талибана» однозначно были сложные отношения и с хазарейцами, и с таджиками. Поэтому вполне возможно, что будет выбрана такая стратегия, когда юг отдадут пуштунам, а силы иностранной международной коалиции станут поддерживать своих союзников в северных провинциях. Кстати, так же поступил и СССР, когда выводил свои войска из Афганистана в 1989 году. Тогда «шурави» (то есть «советские») создали на севере Афганистана своего рода «буферную зону», где отдали все оставшееся оружие А. Дустуму, так как этот генерал поддерживал политику Москвы в течение всего периода пребывания советских войск в Афганистане.

Таким образом, в мировом сообществе все более и более нарастало мнение, что в Афганистане американская политика потерпела фиаско. Это, в частности, еще в начале 2008 года высказал таджикский политолог, директор Общественного комитета по содействию демократическим процессам в Таджикистане Парвиз Муллоджанов в ответах на вопросы корреспондента ИА REGNUM²⁰, а также многие эксперты из разных стран, включая и из России.

На каких позициях находились к концу первого десятилетия XXI века представители международной коалиции?

Как известно, администрация Дж. Буша твердо стояла на позиции продолжения военной кампании в Афганистане. Так, в апреле 2008 г. прозвучало, что США направили в эту страну дополнительно 3,2 тыс. морских пехотинцев, чтобы увеличить американ-

²⁰ ИА REGNUM. 20.01.2008.

ский контингент более чем на 10%. Но на этом уровне новые деяния Вашингтона в отношении Афганистана не остановились.

Дело в том, что в течение 2007–2008 гг. талибы усилили и расширили масштабы вооруженного сопротивления и поставили под свой контроль значительные территории и населенные пункты в сельской местности. Даже несмотря на западное военное присутствие и его поддержку, контроль правительства президента Карзая над многими (особенно сельскими) районами носил формальный характер²¹. Американское военное командование же выступило с претензией к Вашингтону, что расквартированных войск в этой стране явно недостаточно, чтобы не только покончить с вылазками талибских отрядов (которые к этому времени уже приобрели современные зенитные средства — стационарные и переносные), но и для установления действенного контроля над всеми провинциями Афганистана. Поэтому в Белом доме пришли к выводу, что необходимо усиление американских воинских контингентов здесь.

Рассчитывать на соответствующее увеличение контингентов из других стран по сути не было оснований. Так, в 2008 г. в парламентах многих европейских стран — участников международной коалиции не только усиливалась критика пребывания своих войск в Афганистане, но и раздавались требования о сокращении функций в этой стране и даже полного вывода. В качестве иллюстрации сложившихся тогда таких настроений можно привести признание британского посла в Афганистане Шерарда Коупера-Коулза, который сказал: «Присутствие коалиционных сил в Афганистане не решает проблему, а лишь осложняет ее. Иностранные войска поддерживают режим, который без их помощи уже давно бы рухнул, и только затрудняют выход из кризиса»²².

В следующем 2009 г. подход к решению «афганской проблемы» в администрации президента Дж. Буша остался прежним. В противовес позиции многих европейских партнеров Вашингтоном было предусмотрено в дополнение к уже находящемуся в Афганистане американскому контингенту в 32 000 военнослужащих направить

²¹ Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3. С. 50.

²² Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 3. С. 50; Canard Enchaîné. 03.09.2008.

как минимум 20 тысячный контингент войск разного назначения. В его состав вошли подразделения мотопехоты, спецназа и авиации для усиления вооруженных сил в районе Кабула и в южных провинциях. Вместе с тем и Канада, Великобритания и Нидерланды обязались направить дополнительное подкрепление к дислоцированному в Кандагаре международному контингенту НАТО в 12 500 военнослужащих, а также в провинцию Гильменд²³.

Практическое претворение дальнейших военных планов Пентагона пало на плечи нового американского президента Барака Обама. Он с первых дней своего правления заявил об усилении американского военного присутствия в Афганистане за счет вывода войск из Ирака. То есть тогда Вашингтон пошел по пути усиления «американизации» войны в Афганистане.

Барак Обама принял решение отправить в Афганистан дополнительно 17 тыс. военнослужащих. В начале 2009 года американский воинский контингент в этой стране составил 38 тыс. человек. А госсекретарь Хиллари Клинтон объявила о долговременности политики США по пребыванию в Афганистане²⁴.

Кроме того, ожидалось, что Великобритания расширит свой контингент в Афганистане после вывода части войск из Ирака. За ними о подобных намерениях заявили и другие участники международной коалиции. В частности, Польша в том же году обязалась отправить в Афганистан дополнительно 400 своих солдат. Грузия же информировала, что намеревается послать в Афганистан 4 тыс. военнослужащих, если ее примут в НАТО²⁵. Подобного взгляда продолжали придерживаться и некоторые другие страны, до этого отправившие свои воинские подразделения в Афганистан (Испания, Румыния и иные). А шведское правительство заявило о необходимости пребывания их воинского контингента в Афганистане в течение следующих 15 лет²⁶.

Вашингтон, стремясь сломить талибанское сопротивление на афганском юге, но не справляясь эффективно с этой задачей, стал

²³ AP The WestEast. 01.05.2009. Рубрика: Америка за неделю.

²⁴ RTR daily. 28.02.2009; ТВ «Вести». 28.02.2009.

²⁵ Euronews. 08.08.2009.

²⁶ Радио «Свобода». 02.04. 2008.

оказывать давление на Исламабад, чтобы пакистанская армия стала заградительной стеной на пакистано-афганской границе и не позволила талибам маневрировать в приграничных районах. Кроме того, от Пакистана требовалось совместно с американскими силами наносить синхронные удары по повстанцам. Однако пакистанская сторона, наряду с осуществлением ряда военных операций в северо-западной провинции (где проживают пуштунские племена), стала возражать против своего широкого вовлечения в борьбу с талибами. Она заявила, что «главную опасность для Пакистана представляет пакистано-индийская граница, на которой она не намерена ослаблять свои вооруженные силы во имя солидарности с американцами на своей северной границе». Одновременно «Исламабад выразил беспокойство тем, что диверсионные отряды американских морских пехотинцев, расширив свои операции против талибов в южных горах Афганистана, начали все чаще вторгаться на пакистанскую территорию. А это усложняло политическую ситуацию в таких проблемных для центрального пакистанского правительства районах, как Белуджистан и пуштунская северо-западная провинция»²⁷. Таким образом, НАТО, и прежде всего ее основной костяк — американо-английский контингент в ходе своих карательных действий на афганском пространстве встретила с усложненной ситуацией, подобной таковой в Ираке.

В течение первого десятилетия XXI века Россия по существу была пассивной стороной в отношении ситуации в Афганистане: во внешней политике Москвы данного периода эта южная страна занимала незначительное место, а российские торгово-экономические связи с ней находились всего лишь на уровне 70 млн долл.

Что Россия могла предпринять в тот момент? У российского руководства традиционно хорошие отношения имелись с Северным альянсом. Кстати, и в 1990-е годы лидеры Северного альянса получали действенную помощь от России. Россия имела возможность сыграть роль посредника в тот период, когда встал бы вопрос о выводе иностранных войск из Афганистана. Для России и стран Центральной Азии, несмотря на дальнейшее трагическое

²⁷ The National daily. L. 24–30.07.2009. P. 1, 23. (Англо-пакистанское издание.)

развитие событий в Афганистане, первостепенным вопросом должно было стать создание буферной зоны на южных рубежах СНГ. Если бы «Талибан» в той воинствующей форме, в которой эта организация находилась, и ее радикальное крыло получили бы контроль над всей территорией Афганистана, и вышли бы к границам СНГ, а именно к горным районам таджикского Бадахшана, тогда могла бы возникнуть серьезная угроза стабильности и безопасности в регионе в целом. Не надо забывать, что одной из радикальных групп «Талибана» являлась центральноазиатская, к которой относилось и Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Опасность была и для России, да и не только для нее, важно было не допустить такого развития событий²⁸.

Если на начальном этапе противоборства между талибами и международной коалицией под водительством США Москва воздерживалась от критических замечаний в адрес агрессивных действий Вашингтона, то по прошествии нескольких лет руководство России несколько изменило свое отношение к афганскому вопросу. Это было вызвано тупиковостью сложившейся политической ситуации в Афганистане и возросшей опасностью для мирового сообщества от увеличившегося «при американцах» афганского экспорта наркотиков и ультрарадикальных идей. Такой новый подход Москвы прозвучал, в частности, в интервью президента РФ Д.А. Медведева корреспонденту Би-Би-Си 29.03.2009 в части, касавшейся Афганистана, Ирака и Ирана. На вопрос корреспондента Э. Марра: «Американцы пересматривают свою политику по Афганистану в настоящий момент. Но помимо того, что Вы могли бы сказать: «Мы вас предупреждали», — что бы Вы могли посоветовать американцам делать в будущем в отношении Афганистана?» — Д.А. Медведев ответил: «Афганская тема, конечно, является одной из самых проблемных, самых сложных тем в сегодняшней жизни. Изначально мы поддержали усилия американцев и государств альянса по предотвращению террористической угрозы, которая исходила из этой страны, в том числе и в ходе переговоров с нашими ближайшими соседями. Более того, мы в

²⁸ ИА REGNUM. 23.04.2007, 20.01.2008. [www.regnum.ru/news/817421.html]

ряде случаев просто открыто помогали, когда нас спрашивали, можно ли разместить те или иные силы, можно ли разместить те или иные базы. Мы отвечали просто: это меры антитеррористические, и мы рекомендуем нашим друзьям, нашим партнерам, в том числе из Центральной Азии, помогать в этом направлении. Я считаю, что и сегодня ряд угроз сохраняется. И в этом смысле мы готовы участвовать в усилиях по наведению порядка, по предотвращению террористических выступлений, в том числе в рамках тех обязательств, которые мы на себя принимали. Другой вопрос, что рано или поздно, на мой взгляд, все-таки должна появиться нормальная, развитая политическая структура Афганистана. Невозможно управлять Афганистаном при помощи альянса, невозможно управлять Афганистаном из-за границы. Афганистан должен найти и свой путь в демократию»²⁹.

Следует отметить, что и со стороны Афганистана нарастала потребность к сближению с Москвой. Дело в том, что подавляющая часть народнохозяйственных объектов, существовавших в этой стране, была построена или технически оснащена при помощи СССР еще в 50–70-е гг. XX-го в. — это освоение газовых и нефтяных месторождений на севере Афганистана, Мазари-Шарифский азотно-туковый комбинат, электростанция «Наглу», текстильные фабрики в Кабуле, Гульбахаре, Герате, десяток хлопкоочистительных заводов, большинство автомагистралей (Кабул-Шерхан, Кундуз, Маймане, Герат-Кандагар, Кабул-Джелалабад, Домостроительный комбинат (ДСК) в Кабуле, Политехнический институт в Кабуле, сеть технических училищ и т.д. Кроме того, многие местные профессионально-квалифицированные кадры для афганской науки, культуры, военной области и экономики были подготовлены при советском содействии как в Афганистане, так и в Советском Союзе. Поэтому во время двусторонних контактов в новом столетии афганские представители проявляли большую заинтересованность в возобновлении сотрудничества с Россией.

Таким образом, в 2009–2010 гг. политическая ситуация в Афганистане, как и в прошлые десятилетия, продолжала оставаться не-

²⁹ Сайт президента РФ. 29.03.2009.

урегулированной и чрезвычайно напряженной, и, вероятно, ее положительная перспектива могла сформироваться только в условиях, когда иностранные войска покинут территорию этой страны и предоставят народу Афганистана самому искать и найти путь оптимального функционирования своей общественной жизни. Хотя войска интервентов имели многократное численное превосходство в живой силе и тем более в оснащенности современным вооружением и электроникой, перспективы на их общий успех были весьма сомнительными. Это признавалось и западными экспертами. Так, июль 2009 года стал самым тяжелым месяцем для сил НАТО в Афганистане: они понесли самые тяжелые потери за все время конфликта, длившегося с 2001 года. В среднем силы НАТО теряли в июле трех солдат в день — это соответствовало потерям сил коалиции в самые неблагоприятные месяцы операции в Ираке. За июль 2009 г. число боевых потерь войск США и НАТО составило 76 убитых, включая 45 американцев — самые высокие показатели с начала афганской кампании.

Аналитики отметили, что рост активности талибов был связан с состоявшимися 20 августа президентскими выборами. По их словам, центр боевых действий все еще находился в южной части страны, однако талибы уже начали наступление на восток и даже на относительно мирный север страны.

В данной связи, начальник генштаба британских вооруженных сил Ричард Даннатт выступил за увеличение численности международных сил в Афганистане³⁰.

Как сообщали СМИ в этот период, «войска НАТО в Афганистане составляли 60 тыс. чел., а «Талибан» — 12 тыс. чел. Для полной победы над талибами должно было быть десятикратное количественное превосходство»^{31 32}.

³⁰ Время Востока. 16.07.2009.

³¹ РБК daily. 02.07.2009

³² К сведению читателей, данные о количественном составе военных контингентов США, НАТО и стран международной коалиции в Афганистане приводятся напрямую из высказываний различных экспертов и источников. А так как их цифровой материал не совпадал друг с другом, то это нашло отражение и в настоящей монографии — автор был обязан соблюдать точный текст своих ссылок (ШУЗ).

Военное напряжение не уменьшилось и в дальнейшем. Поэтому присутствие вооруженных сил международной коалиции стало возрастать. Так, корреспондент Андре де Нешнер по радио «Голос Америки» сообщил следующие данные на июль 2009 г.: «Численность военного контингента США и НАТО в Афганистане составляла более ста тысяч человек. Войска НАТО находятся в стране с 2003 года. Причем в состав действующих только под эгидой ООН Международных сил содействия безопасности (МССБ) входили более 60 тысяч военных североатлантического альянса»³³.

По словам некоторых аналитиков, в Афганистане перед НАТО стояли три задачи. Во-первых, помочь афганскому правительству в деле экономического восстановления и политической стабилизации страны. Во-вторых, провести обучение афганских военных и полиции. И наконец, обезвредить и ликвидировать боевиков «Талибана» на юге страны, где они всегда пользовались значительным влиянием.

В составе МССБ контингент США занимал первое место и насчитывал около 30 тысяч военнослужащих. Кроме этого, еще 32 тысячи американских солдат и морских пехотинцев участвовали в операции «Несокрушимая свобода». Как описывали сложившуюся в Афганистане ситуацию иностранные политологи, задачи сил НАТО и участников операции «Несокрушимая свобода» постепенно сближались. Так, эксперт по вопросам НАТО и Афганистана в лондонском Центре европейских реформ Томас Валасек заявил: «Основное различие между ними, если таковое вообще существует, заключается в том, что цель «Несокрушимой свободы» — поимка Усамы бен Ладена и других лидеров «Аль-Каиды» и «Талибана» в Афганистане. Что же касается войск НАТО, то они несут функцию миротворцев, призванных помочь афганскому правительству взять под контроль ситуацию в стране. Естественно, различия между их задачами сглаживаются потому, что силам НАТО исполнять роль миротворцев в Афганистане оказалось не так просто. Так что миротворческие силы превратились в обычных военных».

³³ Радио «Голос Америки». 28.07.2009.

Другой эксперт из Уэслианского университета в штате Огайо Шон Кэй отметил, что за последние несколько лет талибы сменили тактику. «Талибан» перенял опыт Ирака — сейчас несвойственные раньше Афганистану акции террористов-смертников происходят все чаще и чаще. Более того, самодельные взрывные устройства несут дополнительную угрозу для американских военных, которые ежедневно сталкиваются со смертельными рисками».

Со своей стороны профессор Лондонского университета Майкл Уильямс заметил, что талибы использовали классическую стратегию нанесения коротких ударов. «Сейчас боевики «Талибана» считают себя выигравшими бой — так ли это, пока сказать трудно, — сказал он. — Территории под их контролем не так уж много. Дело в том, что они ведут войну в основном на изнурение. В ответ силы НАТО вынуждены отражать их нападения на определенной территории, а затем эту территорию удерживать. Талибам же достаточно совершать кратковременные выпады и создавать хаос. И эта весьма легкая для них стратегия создает колоссальные трудности для войск коалиции».

В дополнение к этому сотрудник Совета по международным отношениям в Вашингтоне Чарльз Купчан подтвердил, что контртеррористические действия всегда были связаны со значительными трудностями, так как боевики часто уходили от преследующей их армии. «Например, в Афганистане, — сказал он, — они могли перейти через границу и раствориться на территории Пакистана. А разрешения на ввод войск на территорию этой страны у США, в общем, нет — несмотря на осуществляемые там удары беспилотных летательных аппаратов. Так что в Пакистане у боевиков было надежное укрытие. Они могли время от времени переходить афганскую границу, проводить нападения, а потом опять ускользать в Пакистан».

По мнению многих западных экспертов, репутация НАТО могла серьезно пострадать, если войскам альянса не удастся подавить сопротивление талибов и установить полностью мирный порядок в Афганистане.

Вот как представлял себе победу в Афганистане упоминавшийся выше профессор Майкл Уильямс: «Для США и их союзников успехом операции в Афганистане будет стабильная страна с цен-

трализованным правительством, которое пользуется уважением независимых региональных сил, отвечает за свою собственную безопасность и гарантирует, что террористические организации не смогут найти прибежища в стране».

Майкл Уильямс и другие эксперты отмечали, что Афганистан может добиться стабильности только при условии необходимой экономической и финансовой помощи правительству страны со стороны международного сообщества. Для восстановления стабильности в стране присутствия только войск НАТО недостаточно³⁴.

Пессимистические высказывания иностранных политологов вызывались прежде всего тем, что за спиной талибов и афганских националистов имелся мощный тыл в лице крупнейшей нации Афганистана — пуштунов (70% населения страны) и обширный горный регион пуштунских племен на афганской и пакистанской (северо-западная провинция) территориях, чья численность в Пакистане не уступала таковой в пределах Афганистана. Исламабад, со своей стороны, стал проявлять нарастающее беспокойство за стабильность политической и межнациональной ситуации в своей стране, так как борьба талибов с воинскими контингентами международной коалиции в Афганистане начала влиять на настроения не только в Белуджистане и в районах расселения «пакистанских» пуштунов, но и в Пенджабе³⁵. В пакистанских СМИ появились даже публикации под заголовками «Талибанизация Пенджаба»³⁶.

Кроме того, не следует сбрасывать со счетов нарастающую оппозицию внутри самих стран-интервентов: как среди второстепенных участников международной коалиции, так и в англо-саксонских державах — зачинщиках агрессии.

Остановимся на этой проблеме подробнее.

Возраставшие потери воинских контингентов в Ираке и Афганистане привели к некоторым качественным сдвигам в действиях правящих кругов США и Великобритании. Если президент Обама, решившись сократить численность американских войск в Ираке и пообещав их полный вывод из этой страны в 2011 году, одновре-

³⁴ Радио «Голос Америки». 21.08.2009. Обзор Андре де Нешнера.

³⁵ The Sunday Times. L. 26.07.2009.

³⁶ The National daily. L., 24–30.07.2009. P. 1, 23. (Англо-пакистанское издание.)

менно пошел на увеличение американского участия в Афганистане, а премьер Великобритании Г. Браун совершил полную эвакуацию своего контингента из района Басры (но также проявил готовность усилить свое участие в афганском конфликте), то их политика в Афганистане стала вызывать растущие протесты общественности обеих держав.

Особенно это проявилось в Англии. Причем критика действий правительства велась с двух сторон: 1) министерство обороны королевства, объясняя весьма высокие показатели гибели английских военнослужащих в афганской провинции Гильменд, которые уже летом 2009 г. превысили потери всей «английской кампании» в Ираке и составили с 2001 года 187 человек³⁷ (по данным той же газеты, в Ираке за 2003–2009 гг. погибло и умерло 179 британских военнослужащих³⁸. Причем в августе 2009 г. общие английские потери в Афганистане уже составили более 200 человек), заявило, что командованию на афганском фронте чрезвычайно не хватало штурмовых вертолетов. Поэтому английские потери быстро возрастали: так, только в течение трех дней боев летом 2009 г. было ранено 55 военнослужащих. Министр обороны Б. Айнсворз потребовал от премьер-министра Г. Брауна и парламента резко увеличить количество вертолетов Chinook еще на 20 единиц (в дополнение к уже имевшимся 20 в Афганистане), а также 2 тысячи бронемашин Mastiff и другого вооружения на афганском направлении³⁹; 2) общественность Великобритании все более отрицательно реагировала на большие и растущие людские потери англичан в Афганистане. Местные СМИ буквально захлестнула обширная и подробная информация по каждому случаю возвращения трупов англичан в страну. На ее основе в Великобритании усилилась критика действий правительства за рубежом, стали раздаваться требования об отставке Г. Брауна и лейбористского правительства. Оппозиция правительству заявила, что «английский народ не понимает, почему мы ведем войну в далеком Афганистане, принося в жертву наших граждан и расходуя большие бюджет-

³⁷ The London lite. L. 21.07.2009.

³⁸ The London lite. L. 30.07.2009.

³⁹ Daily Mail. L. 25.07.2009; London lite. L. 30.07.2009.

ные средства». Эти настроения наблюдались и в английском контингенте в Афганистане — пресса привела в качестве примера поступок капрала Глентона, который, вернувшись из этой страны, публично отказался снова служить в ней, заявив «о своем несогласии с военным вмешательством Великобритании там»⁴⁰. Одновременно с этим, в английском парламенте вспыхнул скандал — обвинение Министерства обороны в неумелом и даже преступном расходовании 500 млн фунтов стерлингов, когда финансовые потери впустую составили 313 млн ф.ст. Как раз этих средств, заявили критики, оказывается, и не хватало для достаточного оснащения английских войск в Афганистане⁴¹.

Однако премьер-министр Г. Браун в ответ вновь категорически подчеркнул, что «политика его страны в Афганистане и Пакистане полностью соответствовала цели сохранения мира не только в этих странах, но и в регионе в целом (имелись в виду Средний Восток и Индостан)... Что касается вопроса потерь в Афганистане, то британская армия, — по его словам, — имела достаточно необходимой экипировки, чтобы преуспеть в войне»⁴². В итоге, оценивая политические настроения в Англии с 2009 г. по вопросу о положении в Афганистане, можно констатировать, что в Великобритании нарастали острые противоречия между мнением общественности и лейбористским правительством. Как заявляли СМИ, почти 60% населения в США и Британии потребовали вывода своих войск из Ирака и Афганистана⁴³.

Чтобы переломить военную и политическую ситуацию в Афганистане в свою пользу, его правящие круги, подконтрольные Западу, и американо-английская коалиция стали активно действовать, чтобы успешно провести перевыборы удобного им президента страны в августе 2009 года, и таким образом обеспечить законность для продолжения своих военных операций против талибов.

Учитывая то, что авторитет президента Хамида Карзая был весьма невысоким в Афганистане, а местное население устало от неус-

⁴⁰ Euronews. 08.08.2009.

⁴¹ The Sunday Times. L. 26.07.2009.

⁴² The National daily. L. 24–30.07.2009. P. 1, 23. (Англо-пакистанское издание.)

⁴³ Euronews. 08.08.2009.

тойчивости внутривнутриполитической жизни в стране, как сам Карзай, так и его союзники по международной коалиции уже с весны 2009 года стали искать наиболее выигрышные варианты для его переизбрания на новый срок. В этой связи снова возросли «акции» генерала А. Дустума, как важного союзника в «перевыборной игре».

Генерал А.Р. Дустум, создатель партии «Национальное исламское движение Афганистана» (НИДА) и один из лидеров афганских узбеков, был вновь приглашен в Кабул. Дело в том, что он являлся одной из самых влиятельных фигур на кабульской политической арене, но с декабря 2008 года, находясь в вынужденной эмиграции в Турции, на протяжении более чем полугода был отстранен от непосредственного участия в политической борьбе, захлестнувшей афганскую политическую верхушку зимой-летом 2009 года. Как уже отмечалось, политическое падение А.Р. Дустума началось в феврале 2008 года, когда серьезно разгорелся до этого тлевший конфликт между ним и его бывшим подчиненным Акбар Баем, который, возглавив «Союз тюркоязычных народов Афганистана» (СТНА), встал на путь оспаривания дустумовского лидерства над афганскими узбеками.

Наконец, после некоторого выжидания, 3 февраля 2008 года Дустум и 50 его вооруженных сторонников совершили налет на дом Акбар Бая. Застрелив одного из охранников и жестоко избив лидера СТНА, они увезли его и сына в качестве заложников. В дальнейшем Дустум отказался подчиниться сотрудникам полиции, явившимся к месту столкновения, и при этом заявил, что окажет вооруженное сопротивление властям в случае попыток проникнуть в его собственный дом на основании заведенного на него уголовного дела. Тогда указом президента Хамида Карзая лидер НИДА был временно отстранен от исполнения обязанностей военного советника президента и начальника штаба верховного командования вооруженных сил страны, а также помещен под домашний арест. Ввиду продолжительного отсутствия компромисса между генералом и представителями Акбар Бая, Дустум в ноябре 2008 года согласился с предложением Хамида Карзая уехать из страны. 1 декабря 2008 года специальный самолет из Анкары забрал генерала Дустума и его семью в Турцию.

Однако, находясь в Турции, Дустум продолжил свою активную политическую деятельность. Так, шаг за шагом он превратился в важного закулисного политического союзника Хамида Карзая, а в начале 2009 года стал содействовать Карзаю в развале оппозиционного «Национального фронта Афганистана» (НФА), хотя генерал сам являлся одним из руководителей этого альянса.

Необходимость в присутствии генерала на афганской политической арене стала снова актуальной еще и в связи с неблагоприятными для центральной власти событиями на севере страны. Весной 2009 года резко обострилась военно-политическая ситуация в трех афганских провинциях — Сари-Пуль, Фарьяб и Джаузджан (с преобладающим узбекским населением), что, в свою очередь, угрожало благоприятному проведению для Карзая президентских выборов в этом до сих пор лояльном власти регионе страны.

За несколько месяцев вооруженные формирования талибов, «Аль Каиды» и «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) заметно дестабилизировали ситуацию здесь. Местное население было серьезно встревожено вооруженными нападениями на уездные администрации и убийством начальника регионального Управления национальной безопасности (УНБ). Обеспокоенные ухудшением обстановки на местах губернаторы провинций Сари-Пуль, Фарьяб и Джаузджан стали часто проводить совместные совещания по проблемам обеспечения безопасности, в которых приняли участие руководители силовых структур всех «узбекских» провинций. Уже в ходе совещания в городе Шибирган 6 июня губернатор Фарьяба, в частности, объявил о значительном усилении численного состава правоохранительных органов в уезде Гурмач с целью ликвидации весьма активизировавшихся здесь вооруженных отрядов антиправительственной оппозиции.

Таким образом, возвращение генерала Абдула Рашида Дустума в Афганистан явилось насущной необходимостью для президента Хамида Карзая в целях обеспечения безопасности в «узбекских провинциях» страны, в которых генерал пользовался высокой популярностью среди местного населения, к тому же он обладал опытом борьбы с талибами и другими вооруженными исламскими формированиями на афганском севере.

В свою очередь, генерал Дустум, оценив новую политическую конъюнктуру в стране, вступил в политическую коалицию с лидером хазарейско-шиитского «Исламского союза Афганистана» (ИСА) Хаджи Мохаммадом Мохакиком. Затем, в конце мая 2009 г., от имени НИДА и ИСА он заявил о поддержке кандидатуры Хамида Карзая на грядущих президентских выборах. Данный факт весьма усилил позиции Карзая, так как поддержка действующего президента со стороны альянса Мохакик — Дустум на выборах значительно уменьшила возможности для создания другой достаточно опасной для него политической конкурентной силы.

В ответ президент Хамид Карзай отменил свое распоряжение от февраля 2008 года о приостановлении полномочий генерала Дустума в качестве военного советника главы государства и начальника штаба верховного командования. Таким образом, были созданы условия как для возвращения А.Р. Дустума на родину полностью реабилитированным, так и для подключения его к вопросам обеспечения государственной безопасности и организации военных антиталибских операций в Афганистане.

Думается, что в возвращении Дустума в Афганистан были заинтересованы и правящие круги Турции. Этот интерес был связан с перспективами разработки углеводородных месторождений на афганском севере. Дело в том, что активный интерес к афганским нефтегазовым месторождениям Турция проявляла не первый год. Так, еще во время визита министра горнорудной промышленности и шахт Афганистана Саида Ибрагима Аделя в Анкару в августе 2006 года представители турецких компаний выразили готовность принять участие в развитии нефтегазовой отрасли Афганистана. При этом стороны договорились о сотрудничестве в реализации планов модернизации афганской энергетики, чтобы направить местные афганские газовые ресурсы на внутреннее производство электроэнергии. Если в прошлые десятилетия, когда мировые цены на углеводороды были сравнительно низкими, афганские месторождения рассматривались как малорентабельные и даже нерентабельные, то при новой углеводородной конъюнктуре возникла международная потребность в их освоении. Турция выразила желание обеспечить значительные капиталовложения в их разработку. При

этом Анкара рассчитывала не только на средства отечественных компаний, но и на привлечение международных финансовых ресурсов: в первую очередь, имелись в виду кредиты регионального международного Банка торговли и сотрудничества (БТС) с капиталом в 1 млрд долларов, учредителями которого являлись Анкара, Тегеран и Исламабад. Такой расчет делался в связи с тем, что в мае 2009 года афганские власти официально пригласили заинтересованные международные компании принять участие в разработке нефтегазовых месторождений на севере страны. Афганский министр С.И. Адель заявил о ведущихся афганским правительством переговорах с представителями ряда иностранных добывающих компаний на предмет выявления интереса с их стороны к сотрудничеству с афганцами по освоению национальных нефтегазовых месторождений. По оценкам министерства горнорудной промышленности и шахт Афганистана, запасы месторождений провинции Джаузджан и Сари-Пуль по газу превышали 50 млрд кубометров, а по нефти составляли примерно 7–10 млн тонн. Афганские власти рассчитывали получать доходов ежегодно от добычи этих полезных ископаемых до 1,5 млрд долларов.

Однако инвестирование и освоение нефтегазовых месторождений на севере Афганистана оказалось невозможным из-за продолжавшегося обострения ситуации в Джаузджане, Сари-Пуле и Фарьябе. Таким образом, реализации экономических интересов турецких компаний помешали активные действия афганского правительства по наведению порядка в северных «узбекских» провинциях⁴⁴.

Возвращение северных афганских провинций под контроль центрального правительства Афганистана было важно для всех сторон: администрации президента Х. Карзая и генерала А.Р. Дустума, США и Турции. Причем генерал Дустум вновь стал одной из ключевых политических фигур как на севере Афганистана, так и на президентских выборах 2009 года. Считалось, что он мог бы сыграть немалую роль в формировании успешного партнерства США и НАТО с Узбекистаном.

⁴⁴ *Серенко А.* Новая игра генерала Абдула Рашида Дустума // Афганистан.РУ. 12.06.2009.

Чтобы обеспечить А.Р. Дустуму общественную поддержку для легитимного возврата в Афганистан накануне президентских выборов, сторонники узбекского генерала провели многотысячные митинги и демонстрации в северных провинциях — Фарьябе, Джаузджане и Самангане, а также в провинциях Тахар и Бадахшан на северо-востоке Афганистана. Демонстранты требовали возвращения в страну Дустума до выборов, иначе они угрожали их бойкотировать⁴⁵.

Как же прошли в августе 2009 года президентские выборы в Афганистане?

Прежде всего следует сказать, что политическая и военная обстановка в стране была напряженной в связи с тем, что талибы усилили вооруженные нападения на иностранные воинские контингенты, особенно на американцев и англичан (причем именно в этот период последние понесли наибольшие потери военнослужащих за весь период нахождения в этой стране). Кроме того, талибы поставили под свой контроль несколько провинций. Это позволило ряду экспертов сказать, что вне контроля центрального правительства оказалось более половины провинций Афганистана. Что касается тактики талибов в период выборов, то они заявили, что сделают все, чтобы сорвать их, а в провинциях применяют физическую силу против принимающих участие в голосовании.

Афганские власти, в свою очередь, провели полную мобилизацию административного аппарата и силовых органов для подавления вылазок талибов, а американские и английские вооруженные контингенты расширили масштабы карательных операций против талибских и аль-каидовских партизанских группировок. Кроме того, в городах и деревнях, особенно в местах избирательных пунктов и подходов к ним, усилилось патрулирование совместными (то есть местными и иностранными) военно-полицейскими силами.

Как известно, ключевым регионом талибского сопротивления всегда был юг страны, и прежде всего провинция Гильменд (которая считается главной для пуштунов), а также провинции Пактия и ряд других. В преддверии президентских выборов администрация президента США Б. Обамы решила нанести упреждающий

⁴⁵ Фергана.Ру. 17.08.2009.

удар по усилившимся в последние месяцы позициям талибов в провинциях страны. Так, 2 июня 2009 года США начали крупномасштабную операцию в афганской провинции Гильменд. Операция «Ханджар» («Удар меча») началась с массированной вертолетной атаки по позициям боевиков движения «Талибан». После чего в наступление перешла морская пехота. Всего, по словам бригадного генерала Лари Николсона, в армейской операции было задействовано 4 тысячи солдат США и 650 афганских военных. В провинции находились еще 8 тысяч британских военнослужащих, к которым в конце мая должны были примкнуть 10 тысяч военнослужащих Пентагона. Всем им предстояло шаг за шагом зачистить Гильменд от боевиков и восстановить контроль Кабула над провинцией.

Талибы в Гильменде действительно чувствовали себя вольготно, и операция «Хаджар» не сломила их сопротивления. 22 июня 2009 г. они напали на колонну морских пехотинцев США. По словам американских военных, в тот день они оказались под мощным минометным обстрелом. Бой шел несколько часов, а натиск был такой силы, что пришлось вызывать на выручку авиацию⁴⁶.

Карательные действия США продолжились, и поэтому эксперты заключили, что «похоже, что Белый дом и Пентагон подготовились к победному броску». Причем одновременно с развертыванием наступления на талибов в июне 2009 года американская администрация произвела рокировку в командовании США и НАТО в этой стране. На смену генералу Дэвиду Маккирнану пришел генерал Стенли Маккрystal, которому была поставлена задача использовать новую стратегию борьбы с террористами. В Пентагоне заранее дали понять, что военная операция «Ханджар» — это «вещественное доказательство» смены руководства коалиционных сил в Афганистане. Реформам подверглись также военные структуры, где пошли по пути «разделения труда». Так, если одна часть сил НАТО и США стала заниматься ликвидацией боевиков, то другая — подготовкой афганских военнослужащих⁴⁷.

⁴⁶ Neonomad / Неономадика / Казахстан. Раздел Центральная Евразия. 09.08.2009.

⁴⁷ Neonomad / Неономадика / Казахстан. Раздел Центральная Евразия. 09.08.2009.

Таким образом, президентские выборы в Афганистане, как накануне, так и в день голосования, проходили в обстановке ожесточенного противоборства между законными властями Афганистана при вооруженной поддержке сил международной коалиции (во главе с США), с одной стороны, и талибами в содружестве с «Аль-Каидой» — с другой.

20 августа 2009 года по всей стране были открыты 6,6 тыс. избирательных центров, на которых могли проголосовать примерно 17 млн человек. Афганскими силами безопасности и военнослужащими НАТО осуществлялся жесткий контроль за ситуацией в стране, и прежде всего в Кабуле. Основными соперниками Карзая являлись экс-министр иностранных дел Абдулла Абдулла, а также бывший министр финансов Ашраф Гани Ахмадзай и депутат Рамазан Башардуст. В итоге подсчета голосов принявших участие в голосовании избирателей уже в первом туре действовавший президент Афганистана Хамид Карзай победил большинством голосов и сохранил свой высокий пост на следующий президентский срок.

Зарубежная реакция на итоги афганских выборов была следующей.

Удовлетворение прошедшими выборами выразил президент США Барак Обама. Он сказал: «В Афганистане прошли успешные выборы, несмотря на попытки «Талибана» их сорвать». Всего, по данным афганских властей, за день голосования талибами было совершено 73 нападения в 15 провинциях страны и убито 26 человека, а в Кабуле в столкновении были уничтожены двое боевиков. Однако в миссии ООН в Кабуле по завершении голосования отметили, что «в целом ситуация в сфере безопасности была лучшей, чем того опасались»⁴⁸.

Успешными и эффективными назвал афганские выборы и генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, а СБ ООН принял резолюцию с поздравлением афганскому народу и осуждением талибов и членов «Аль-Каиды» за насилие и террористическую деятельность. «Члены СБ приветствуют проведение в Афганиста-

⁴⁸ Infox, ТВ «Вести», Рейтер, Известия, The Times, РБК daily, М.Б М.Б 21–24.08.2009.

не президентских и региональных выборов», — говорилось в тексте резолюции.

Вместе с тем, несмотря на оптимизм, выраженный официальными лицами мировых держав и международных организаций в связи с победой Х. Карзая на прошедших выборах, о стабильности внутриполитической ситуации в Афганистане говорить было рано — высокий процент голосов, отданных за оппозиционного кандидата, убеждал в том, что в стране будут продолжаться сложные времена.

Опасения оказались не напрасными. Так, в начале сентября 2009 года талибами был передан «горячий привет» канцлеру ФРГ А. Меркель, связанный с ее визитом в «гости» к немецкому контингенту, расквартированному на севере Афганистана. Афганские партизаны в провинции Кундуз напали на караван бензовозов, убили и ранили при этом нескольких немецких военнослужащих и похитили 2 машины. Вызванные германским командованием американские бомбардировщики разбомбили эти бензовозы в деревне на переправе через реку, когда местным жителям раздавалось топливо — в итоге погибли 95 человек, и среди них от 30 до 40 мирян (по ряду других оценок, количество жертв составило около 400 человек). Разразился международный скандал (начиная с протеста афганского правительства и требования наказать виновных за жестокость со стороны оккупантов, а также срочного обсуждения инцидента министрами иностранных дел держав на саммите в Стокгольме). В Кундуз срочно прибыл представитель НАТО адмирал Д. Смит, чтобы на месте разобраться с таким вопиющим кровавым фактом. В Германии же против политики А. Меркель выступили не только «зеленые», но и ХСС-ХДС, которые потребовали приступить к выводу немецкого военного контингента из Афганистана⁴⁹.

Талибы в дальнейшем продолжили применять такую тактику борьбы: они стали избегать контактов с крупными подразделениями американцев, а наносили точечные удары по их союзникам в коалиции. Вслед за ударами по англичанам и немцам летом и в начале сентября они во второй половине сентября убили шесть

⁴⁹ Euronews. 05.09.2009.

итальянских военнослужащих, а в октябре потери понес польский двухтысячный военный контингент (в итоге общие потери только поляков за время пребывания в этой стране составили 15 человек)⁵⁰. Смысл таких действий талибов состоял в том, чтобы из международной коалиции выбивались наиболее слабые, по их мнению, «фигуры», чтобы усиливалась в мировом сообществе критика политики Вашингтона в Афганистане. Тактика сыграла свою роль: англичане и канадцы решили (пока что на уровне заявлений правительств) вывести свои контингенты к 2011 г., а итальянцы — сократить свое присутствие в Афганистане. Учитывая нараставшие протесты пацифистов в странах Европы, и итальянцы, и поляки, а вслед за ними и другие участники коалиции стали склоняться к мысли в кратчайшие сроки покинуть Афганистан. Что касается американских войск, то президент Б. Обама пока не смог определиться с датой их ухода из страны⁵¹.

Талибы почувствовали и другие слабые места власти Х. Карзая и иностранного карательного контингента в глубинных районах страны. Так, при помощи партизанских методов талибские группы «наощупь» внедрялись в провинциальные селения, а затем в более крупные населенные пункты, и таким образом шаг за шагом расширяли свой контроль в Афганистане. По оценкам иностранных экспертов и даже американского командования, фактически талибы к концу десятилетия установили свою власть почти над тремя четвертями афганской территории, да и жизнь в Кабуле и других городах оказалась небезопасной. Генерал Стенли Маккрystal призвал переориентироваться с военных мер на борьбу с коррупцией, иначе, по его словам, «Талибан» победит в контроле над страной⁵².

В Вашингтоне тоже поняли, что, несмотря на увеличение своего военного контингента, международная коалиция оказалась не в состоянии справиться с талибами (даже при продолжавшихся американских бомбежках талибских баз не только на афганской территории, но и в приграничных районах Пакистана). Поэтому, по утверждению газеты «Лос-Анджелес таймс», было решено изменить

⁵⁰ Радио «Свобода». 10.10.2009.

⁵¹ Los Angeles Times. 19.09.2009.

⁵² Радио «Свобода». 22.09.2009.

тактику в Афганистане путем усиления деятельности ЦРУ на местах: таким образом рассчитывали, что в этой стране секретных агентов будет больше, чем в Ираке во время обострения там боевых действий⁵³. Упорство американцев, их борьба «за удержание Афганистана за собой», по словам Фредерика Стара, теоретика «Большой Средней Азии» (от Сибири до северной Индии), объяснялись тем, что США создали на БСВ 19 военных баз. Афганистан же был им нужен, чтобы держать под контролем огромный регион от Средиземного моря до Китая, включая Среднюю Азию и Индостан⁵⁴. Несмотря на все эти меры, Вашингтон тогда так и не решил задачу победить талибов и искоренить «Аль-Каиду».

В ноябре 2009 года политическая ситуация еще более осложнилась. Дело в том, что под давлением критики, указавшей на большие нарушения в подсчете голосов на местах за того или иного кандидата в президенты Афганистана, и в связи с нараставшим недовольством в стране политикой правительства, было принято решение о проведении второго тура голосования между двумя ведущими выдвиженцами на президентский пост: Хамидом Карзаем и Абдуллой Абдуллой. Однако кандидат от оппозиции Абдулла Абдулла сделал внезапный ход — он отказался от участия в новом туре голосования, сославшись на то, что коррупция все равно не позволит достичь справедливой результативности выборов. Тогда Х. Карзай был провозглашен победителем президентской гонки в Афганистане. Вашингтон тут же признал легитимность такого финала и подтвердил свою полную поддержку Х. Карзаю, а также заявил о своей решимости довести до конца войну с «Талибаном» и «Аль-Каидой». Что касается оппозиции, и тем более талибов, то они не признали такого итога афганских выборов.

Таким образом, противостоявшие политические силы в Афганистане (включая и внешний фактор) не отказались от своих позиций и методов действий в остром взаимном противоборстве за власть в стране и еще более осложнили здесь политическую и военную обстановку. Причем США и Великобритания предполагали

⁵³ Los Angeles Times. 19.09.2009.

⁵⁴ ТВ «Столица». 10.10.2009.

значительно увеличить численность своих войск в Афганистане (по информации из правящих кругов указанных держав, от 10 до 80 тысяч военнослужащих), чтобы окончательно переломить ситуацию в свою пользу⁵⁵.

По прошествии первого десятилетия XXI века делать какие-либо выводы о перспективах политической ситуации в Афганистане было еще рано — ожесточенная борьба продолжалась. Ни одна из сторон не хотела отступать от своих принятых решений на вооруженные методы «диалога». Основной путь к нормализации ситуации в этой стране виделся тогда в наращивании усилий всего международного сообщества по мирному (экономическому, социальному и политическому) восстановлению Афганистана.

ГЛАВА 3. Республика Ирак — окончательная расправа с политическим режимом

Предпосылки для полной оккупации государства

Несмотря на чрезвычайно жесткие санкции в отношении Республики Ирак, которые проводились в течение 90-х годов XX столетия и продолжались в начале первого десятилетия XXI века, режим президента Саддама Хусейна устоял и продолжал проводить антиимпериалистическую линию, идеологически и политически враждебную как к США и Израилу, так и к соседним аравийским режимам. Такое «поведение», с точки зрения его противников, так серьезно укрощаемого субъекта международного права (то есть саддамовского Ирака), было весьма опасным. Он был опасным политически (чем не пример для арабских стран, как вести диалог с США и прозападными режимами) и экономически (так как угрожал стабильности мирового углеводородного рынка и системе ценообразования

⁵⁵ ТВ «Вести». 10.11.2009.

в международной торговле). В данной связи, в регионе Персидского залива и Среднего Востока стала нагнетаться новая конфликтная ситуация. Но для того чтобы развязать масштабную войну против местных суверенных государств и подчинить их своему диктату, Вашингтону необходим был весьма серьезный повод, способный ослабить критику его действий в мировом сообществе.

Предпосылкой, придававшей Вашингтону решимость завершить подавление режима Саддама Хусейна, являлись международные санкции против Ирака, утвержденные резолюциями СБ ООН. Несмотря на чрезвычайную тяжесть условий этих резолюций и провокационную деятельность иностранных комиссий на территории этой страны (следивших за исполнением указанных резолюций), ее руководство до конца стремилось сохранить выдержку и терпение и не закрывало пути к взаимоприемлемым компромиссным вариантам двустороннего диалога. Даже когда США навязали новую комиссию на основе неприемлемой для Ирака резолюции 1284 Совета Безопасности от 17 декабря 1999 г., содержавшей положения, которые могли быть использованы для еще большего ужесточения санкций, руководство Ирака, стараясь сначала не позволить развиваться процессу подавления иракского суверенитета, только к ноябрю 2002 года изменило свою первоначальную позицию. Причем в этот период российское руководство неустанно рекомендовало Багдаду держаться реалистичного подхода к ситуации. На основе резолюции 1441 Совета Безопасности от 8 ноября 2002 г. в Ирак начали возвращаться международные инспектора и наблюдатели (которые, под предлогом якобы нарушений резолюций СБ ООН со стороны иракского руководства, неоднократно покидали страну).

Однако произошедшие в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 г. террористические акты полностью развязали руки правящим кругам США для реализации своих стратегических агрессивных замыслов — они немедленно приступили к подготовке массированных «ударов возмездия» как по Афганистану, так и по Ираку. Эти объекты были избраны Белым домом произвольно — соответственно своей экспансионистской задаче первого десятилетия XXI века. Если в отношении Афганистана и Саудовской

Аравии у Вашингтона еще могли существовать какие-либо аргументы для возмездия, так как штаб-квартира террористической организации «Аль-Каиды», обвиненной в причастности к происшедшей трагедии в США, и Бен Ладена располагалась в горах на территории Афганистана, а сам Бен Ладен происходил из саудовско-арабских зажиточных кругов, то в отношении Ирака таковых не было. Более того, саддамовский режим сам вел ожесточенные боевые операции против бенладенских вооруженных формирований на севере страны. Таким образом, нападение на Ирак вызывалось совершенно другой причиной — враждебностью к режиму Саддама Хусейна со стороны правящих кругов США, Израиля и арабских монархий.

Подготовка к войне против Ирака фактически не прекращалась после завершения «кувейтского кризиса» и операции «Буря в пустыне». Дело в том, что после войны в Персидском заливе 1991 г. и последовавших военных акций в течение 1993–1998 гг. (особенно операции «Лиса в пустыне» (1998 г.), которая по заявлениям американского командования стала «наиболее успешной за всю историю вооруженных сил США») против саддамовского режима применялись новые варианты ведения боевых действий. Они включали хорошо организованное разведывательное обеспечение, детальное планирование, тщательность и высокую интенсивность подготовки наступательных военных операций прежде всего в иракских условиях. Кроме того, совершенствовалось использование космических технологий и спутниковых систем, испытывались новые виды оружия и т.д.⁵⁶ Успех новой американской операции против Ирака во многом облегчался постоянным присутствием в зоне Персидского залива группировки ВС и ВМС США и ее постоянной готовностью к боевым действиям в регионе. Еще большую пользу приносили полеты военных самолетов США и Великобритании в южных и северных районах Ирака в соответствии с резолюциями СБ ООН, которые позволяли беспрепятственно, в течение длительного времени вести воздушную разведку по существу всей военной и экономической инфраструктуры этой страны.

⁵⁶ Михайлов А. Иракский капкан. Победное поражение США. М., 2004.

Принцип подхода Вашингтона к «актам возмездия» в регионе БСВ

Почему такой вопрос возник именно в данное время, когда военные кампании «американского возмездия» на БСВ еще не начались?

Буквально через пять дней после «11 сентября» Дж. Буш в разговоре со своим помощником по национальной безопасности Кандолизой Райс заявил, что «хотя мы и должны сначала разобраться с Афганистаном, нужно будет также предпринять соответствующие шаги и в отношении Саддама Хусейна». 21 ноября (то есть сразу после того, как определился успех операции американского вторжения в Афганистан) иракский вопрос снова «выплыл на поверхность». В этот день, по словам Б. Вудворда, редактора газеты «Вашингтон пост» (в его книге «План атаки»), произошло следующее: «После заседания Совета национальной безопасности Буш отвел министра обороны Рамсфелда в небольшое изолированное помещение и спросил: «Приступили ли в Пентагоне к планированию операции против Ирака и в каком состоянии военный план? Я хочу, чтобы ты занялся этим и чтобы ты все держал в тайне!» — Сразу же после этого разговора, отмечалось в книге, Рамсфелд приказал генералу Томми Фрэнксу разработать план вторжения в Ирак и свержения С. Хусейна. Б. Вудворд сообщил также, что разработка плана долгое время осуществлялась без ведома Государственного департамента и его главы К. Пауэлла. При этом не обращалось внимание на политико-дипломатические дискуссии ни в мировом сообществе, ни в ООН⁵⁷.

Новая военная акция против Ирака получила название «Шок и трепет», и после «благополучного» завершения в декабре 2001 г. военной операции в Афганистане стала быстро нарастающими темпами готовиться вплоть до начала прямой агрессии в марте 2003 г.

Следует отметить, что во имя осуществления любой крупномасштабной интервенции в Персидском заливе вашингтонская администрация проводила диверсифицированную идеологиче-

⁵⁷ Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945–2005. Предыстория агрессии (по мышлению Вашингтона). С. 241 // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

скую и политическую подготовительную работу. При этом преследовались две главные цели: а) запутать мировое сообщество, и в первую очередь государства-объекты будущих своих акций на БСВ, о степени своих намерений и действий в указанном регионе; б) настроить американскую общественность на «волну» антипатии к ряду режимов в Заливе и их опасности для жизнедеятельности США, особенно это касалось Ирака, ИРИ и Афганистана. При этом военная машина и соответствующие силовые и разведывательные службы осуществляли тщательную мобилизационную деятельность. Бывший директор ЦРУ Джеймс Вулси так характеризовал каждый момент: «Пока (до начала операций) Белый дом просто не хотел раскрывать свои планы на будущее».

Дипломатическая подготовка международной общественности к поддержке вооруженной агрессии США против Ирака

Если в период подготовки и осуществления операции «Буря в пустыне» в 1991 году США по существу не встретили политического сопротивления в мировом сообществе, то в отношении новой готовившейся военной агрессии против Ирака, даже после террористической акции в Нью-Йорке в сентябре 2001 года, у Вашингтона имелись весьма серьезные международные, да и внутренние проблемы. Конечно, то, что президент Дж. Буш и его ближайшее окружение были готовы напасть на Ирак и без прикрытия со стороны каких-либо резолюций Совета Безопасности ООН, ни у кого сомнения не вызывало.

А между тем, перед американской администрацией стоял весьма серьезный вопрос: сумеет ли Вашингтон сломить негативные настроения в мировом сообществе до такой степени, чтобы склонить наиболее могущественные его государственные субъекты и СБ ООН к непротивлению американской агрессии против одного из крупных и влиятельных государств Арабского Востока, каковым являлся Ирак. Причем и в самой американской администрации не было единства в данном вопросе: глава госдепартамента

Колин Пауэлл выступал против силовой акции и чрезвычайного давления на мировой арене, но его голос оказался в меньшинстве перед «ястребами-силовиками», чья команда состояла из таких ведущих лиц государства, как президент Дж. Буш, вице-президент США Д. Чейни, глава Пентагона Д. Рамсфельд, его заместитель П. Вулфовиц, начальник управления Минобороны Р. Перл, помощник президента по национальной безопасности Кондолиза Райс, глава сенатского комитета по международным делам Хелмс и другие.

Поэтому американские правящие круги сочли целесообразным осуществить дипломатические действия, чтобы направить СБ ООН на принятие решения наподобие резолюции 678, которая в 1991 году, по существу, послужила оправданием операции «Буря в пустыне». Учитывая негативное отношение на международной арене к своему намерению силовым путем уничтожить режим С. Хусейна, вашингтонская администрация развязала мощную обвинительную пропагандистскую кампанию в мировых СМИ о якобы имеющемся у Ирака арсенале оружия массового уничтожения (ядерного, химического и бактериологического). Хотя сама аргументация таких обвинений была чрезвычайно слаба и вызывала недоверие в мировом сообществе, Дж. Буш и его окружение все более «раскручивали» их в своей пропагандистской и дипломатической деятельности. В Совете Безопасности ООН не исключалось противодействие со стороны его постоянных членов России, КНР и Франции. Поэтому Вашингтону требовалось гораздо больше времени на военную и идеологическую подготовку агрессии (в нее входили обработка собственного американского населения и затем «дипломатическая работа» в международной среде), чем это было необходимо при осуществлении военной операции в Афганистане.

В результате длительных и разнообразных дипломатических маневров, уговоров и нажима со стороны американцев, наконец, 8 ноября 2002 г. Совет Безопасности ООН единогласно (включая голоса РФ, Франции и Китая, а также непостоянного члена СБ Сирии) принял резолюцию 1441, которая потребовала от саддамовского руководства выполнения обширной серии необоснованных, но ультимативных, по существу колонизаторских, и потому практически невыполнимых условий. В частности, Ираку предпри-

сывалось к 8 декабря 2002 г. представить ЮНМОВИК, МАГАТЭ и Совету Безопасности ООН «точное, полное и всеобъемлющее на текущий момент заявление с указанием всех аспектов его программ разработки химического, биологического и ядерного оружия, баллистических ракет и других систем доставки. К ним были отнесены беспилотные летательные аппараты и системы распыления, предназначенные для использования на летательных аппаратах, в том числе все запасы и точное местонахождение такого оружия, компонентов, субкомпонентов, запасы агентов и имеющих к ним отношение материалов и оборудования, местонахождение и характер работы его научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных объектов, а также всех иных химических, биологических и ядерных программ, в том числе и тех, которые, по его (Ирака) утверждению, предназначены для целей, не связанных с производством оружия или оружейных материалов»⁵⁸. Под таким предлогом Ирак лишился каких-либо возможностей на использование современных научно-технических достижений в мирных целях.

Далее, саддамовский Ирак, который был признан МАГАТЭ и ЮНСКОМ страной, не обладающей оружием массового уничтожения и технологией для его производства, тем не менее намеренно обвинялся как его обладатель и поэтому представлял огромную опасность для мира. Таким образом, иракский режим демонстрировался Соединенными Штатами мировой общественности как криминальный и террористический. От Ирака требовали «точного, полного и всеобъемлющего заявления» об отсутствии ОМУ, незамедлительного допуска назначенных ООН комиссий к новым международным инспекциям и проверкам. Причем особенно ультимативно прозвучали пункты 4-й и 13-й резолюции 1441: первый из них гласил, что «ложные сведения или упущения в заявлениях, представленных Ираком», и несоблюдение Ираком «в любой момент времени» этой резолюции и нежелание в полной мере сотрудничать в ее осуществлении будет представлять собой

⁵⁸ Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945–2005. Предыстория агрессии (по мышлению Вашингтона). С. 241 // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

«еще одно существенное нарушение Ираком своих обязанностей», о чем «будет доложено Совету Безопасности ООН»; второй — напоминал, что «Совет неоднократно предупреждал Ирак, что дальнейшее нарушение им своих обязанностей приведет к серьезным для него последствиям».

ЮНМОВИК и МАГАТЭ должны были с 23 декабря 2002 г. получить «незамедлительный, беспрепятственный, безоговорочный и неограниченный доступ к любым и всем, в том числе подземным, районам Ирака, объектам, сооружениям, оборудованию, документации и транспортным средствам, которые они пожелают проинспектировать, а также незамедлительный, беспрепятственный, неограниченный и конфиденциальный доступ ко всем официальным и иным лицам, с которыми ЮНМОВИК и МАГАТЭ пожелают провести собеседование в формате или в месте по выбору ЮНМОВИК или МАГАТЭ во исполнение ими любого аспекта их мандатов». Более того, ЮНМОВИК и МАГАТЭ могли также по своему усмотрению проводить собеседования как в Ираке, так и за пределами Ирака, содействовать поездкам лиц, проходящих собеседование, и членов их семей (!) за пределы Ирака при том, что такие собеседования, по усмотрению исключительно ЮНМОВИК и МАГАТЭ, могли проводиться и без присутствия наблюдателей из иракского правительства⁵⁹.

Обвинительная тенденциозность, а по существу враждебность с целью оправдания любых иностранных санкций в отношении Ирака, была заранее predeterminedена и самим составом направленных в Ирак комиссий: из 252 инспекторов из 45 стран у США было 24 человека (причем значительная часть на руководящих постах), у Австралии, правительство которой шло в иракском вопросе в фарватере США, — 19, у Франции — 20, у России — 18, у Китая — 11, у малых стран, зависимых в своем большинстве от западных держав, — по 1–3 наблюдателей. Такой состав «миссии ООН» далеко не всегда мог гарантировать ее объективность. И хотя за четыре с половиной месяца работы (с 8 ноября 2002 г. по 20

⁵⁹ Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945–2005. Предыстория агрессии (по мышлению Вашингтона). С. 241 // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

марта 2003 г.) «миссия» представила Совету Безопасности ООН ряд докладов, ни в одном из них не было заключений об отсутствии правовых оснований для применения силы против Ирака. Зато там содержалось немало перечней «конкретных вопросов», которые требовали все новых «уточнений» и «прояснений». И здесь к услугам инспекторов всегда были представители ЦРУ и других соответствующих ведомств, готовых предоставить «дополнительные» данные из «достоверных источников»⁶⁰.

Однако вскоре американская администрация сама заявила, что посланные в Ирак международные инспекции ничего не значили для принятия решений в Белом доме. Поэтому еще до принятия резолюции 1441 Советом Безопасности ООН, несмотря на то, что Багдад согласился на возобновление работы миссии наблюдателей ООН, США потребовали задержать на неопределенное время ее приезд в Ирак. Взятая «на вооружение» так называемая концепция «смены режимов» означала, что никакие выводы международных инспекторов и комиссий не принимаются во внимание, если они идут вразрез с главной целью Вашингтона — устранить режим С. Хусейна (так, США считали, что, в частности, ЮНМОВИК плохо отстаивают их интересы). Вашингтоном политика Багдада расценивалась как открытый вызов «национальным интересам» США на БСВ, да и на всем мировом пространстве. Не случайно госсекретарь США К. Пауэлл 5 февраля 2003 года выступил с откровенно циничной речью в СБ ООН. Он заявил: «Ирак продолжает располагать большими арсеналами химического и бактериологического оружия и по-прежнему осуществляет программы ядерного вооружения». За неимением обоснованных выводов от ЮНСКОМ, МАГАТЭ, а также ЮНМОВИК, госсекретарь оперировал весьма сомнительными «подогнанными» выдержками из их докладов, а также иллюстративными аргументами, которые впоследствии были квалифицированы в самих США как лживые донесения американской агентуры. Что касается представленных Ираком в СБ ООН 7 декабря 2002 г. (в соответствии с резолюцией 1441) ирак-

⁶⁰ Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945–2005. Предыстория агрессии (по мышлению Вашингтона). С. 248–249 // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

ских «обязательств по разоружению», К. Пауэлл заявил, что они направлены в Совет лишь с единственной целью «огоршить всех нас и ошеломить инспекторов, чтобы у нас не осталось времени получить сведения о запрещенном оружии».

Позиции мировых держав в отношении агрессивных намерений Вашингтона

Агрессивный настрой и тенденциозные выводы американской администрации полностью были поддержаны лишь одним постоянным членом Совета Безопасности ООН — Великобританией. Что касается политической позиции Москвы, то Россия фактически проявила безразличие к приготовлениям вооруженных сил США и Великобритании к агрессии, к интенсивной концентрации их войск в Персидском заливе, не сделав самостоятельно на этот счет ни одного сколько-нибудь твердого и знакового официального заявления. Практически единственным шагом, сделанным российской дипломатией, явилась поездка Е. Примакова в Ирак незадолго до начала агрессии. По этому поводу он дал интервью журналу «Международная жизнь» в 2003 г. В частности, он сказал: «Я был направлен Президентом России с его устным посланием к Саддаму Хусейну перед началом военных действий. Это было за три недели с небольшим до начала войны. Я изложил ему устное послание Президента В.В. Путина. В условиях невозможности предотвратить американские удары Саддаму Хусейну предлагалось отказаться от поста президента и обратиться к парламенту с призывом провести демократические выборы. Он на это не пошел. Похлопал меня по плечу и ушел. Я в общем-то поразился его спокойствию. Подумал, возможно, он полагал, что спасение придет в последнюю минуту: США и Великобритания не совершат удара. Или он уже принес себя в жертву»⁶¹.

То есть Вашингтон не увидел в рамках СБ ООН противостояния со стороны Москвы — как твердого оппозиционера своей

⁶¹ Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945–2005. Предыстория агрессии (по мышлению Вашингтона). С. 252 // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

вооруженной акции по свержению режима С. Хусейна. Париж, наоборот, категорически возражал против «силового» решения проблемы и заявил, что Франция применит вето, в случае внесения США и Великобританией в Совет Безопасности ООН проекта резолюции, санкционирующего применение силы против Ирака. Только после этого МИД России и ряд других официальных лиц стали высказываться в том смысле, что, если в СБ ООН дело дойдет до голосования, Россия может и занять особую позицию по иракскому вопросу. Это и в России, и в мировом сообществе было расценено как шаги, предназначенные для внутрirosсийского потребления, в частности, для нейтрализации «патриотической оппозиции», которая могла высказать свое противоположное мнение на грядущих выборах в Государственную Думу в конце 2003 года.

Таким образом, по существу открыто готовившаяся Вашингтонской войной против саддамовского режима по своим обвинительным аргументам выглядела неубедительной для мировой общественности. Это вызывало коллективное несогласие даже среди членов СБ ООН. Так, Россия, Франция и ФРГ в рамках осуществления тесной координации по вопросу урегулирования ситуации вокруг Ирака решились выступить с совместным заявлением, в котором прозвучало: «Альтернатива войне все еще имеется. Применение силы могло бы быть самым крайним средством. Поэтому Россия, Франция и ФРГ преисполнены решимости обеспечить все необходимые условия для завершения процесса разоружения Ирака мирным путем». Эти державы констатировали, что выражаемая ими позиция разделяется многими государствами, в том числе и являющимися членами Совета Безопасности ООН. Они отметили, что выступают за скорейшее завершение процесса разоружения Ирака, предусмотренного резолюцией Совета Безопасности ООН № 687, и что любые решения о действиях в отношении Республики Ирак должны основываться на принципах Устава ООН. В качестве разрядки напряженного положения вокруг иракской проблемы эти державы предложили продолжать работу международных инспекций в данной стране, существенно укрепить их в кадровом и техническом отношении, по согласованию с инспекторами в рамках резолюции № 1441. Кроме того, они заявили, что Ирак, в

свою очередь, должен полностью осознавать свою ответственность и активно сотрудничать с ЮНМОВИК и МАГАТЭ⁶².

Маневры президентской администрации США на мировой арене

Американское руководство, встретив в стенах СБ ООН разногласия в отношении однозначности настроя Вашингтона на силовое решение «саддамовского вопроса», было вынуждено прибегнуть к временному маневрированию. Оно предпочло предпринять тактические шаги с целью избежать внешнеполитических осложнений с Францией и Германией, а также с другими членами НАТО. Иначе Вашингтону пришлось бы (если бы не поддержка Лондона) фактически в одиночку встретиться с политической конфронтацией КНР, а также, не исключено, и России. Потерпев фиаско с принятием разрешительной на агрессию резолюцией в СБ ООН, обе англо-саксонские державы пошли обходными путями в отношениях с мировым общественным мнением. Разумеется, это не означало отказа президента Дж. Буша от нагнетания обвинений в отношении Ирака. Теперь, опираясь на своего единственного союзника Великобританию и активизацию своей дипломатической машины и послушные СМИ, которые обладали весьма мощным воздействием на мировую общественность, американская администрация усилила политические нападки на президента Саддама Хусейна и его окружение. Так, президент Дж. Буш заявлял, что в соответствии с резолюциями 678 и 687, а также 1441 США и их союзники в случае, если Ирак полностью и немедленно не избавится от оружия массового уничтожения, могут прибегнуть к действиям для ликвидации таких весьма опасных вооружений. При этом Буш подчеркивал: «Вопрос тут не в полномочиях, а в проявлении воли».

17 марта 2003 г., т.е. за четыре дня до истечения срока предоставления ЮНМОВИК и МАГАТЭ «полного отчета» о своей работе в Совет Безопасности, на основе которого Совет должен был

⁶² Der Shpigel; Figaro. 10.02.2003; LIGA ONLINE. 11.02.2003.

решить, влекут ли выводы международных инспекторов «серьезные последствия» для Ирака, президент США в обращении к нации заявил, что «собранная нашим и другими правительствами разведывательная информация не оставляет сомнений в том, что иракский режим продолжает иметь и прятать некоторые из самых смертоносных видов вооружений, которые когда-либо были созданы». К этому президент счел необходимым впервые добавить еще одно, как потом оказалось, не менее лживое утверждение о том, что Ирак «помогает и укрывает террористов, включая боевиков «Аль-Каиды». Далее Дж. Буш заключил, что «используя химическое, биологическое или, когда-нибудь, и ядерное оружие, полученное с помощью Ирака, террористы могут осуществить свои заявленные амбиции и уничтожить тысячи или сотни тысяч невинных людей в нашей или в любой другой стране»⁶³.

Считая, что «Совет Безопасности ООН не сумел справиться со своими обязанностями», США взяли на себя право потребовать, чтобы Саддам Хусейн и его сыновья покинули Ирак в течение 48 часов. Отказ сделать это, по заявлению Дж. Буша, приведет к военному конфликту, который начнется тогда, когда этого захотят в Вашингтоне. Одновременно с этим ультиматумом американское представительство в СБ ООН предупредило, что США будут бойкотировать заседания Совета, если на них, по требованию Франции или России, станет обсуждаться сложившаяся ситуация вокруг Ирака. Позицию США поддержали Великобритания и непостоянные члены Совета — Испания и Болгария⁶⁴.

Таким образом, в первом десятилетии XXI века американская администрация, исходя из своих геостратегических интересов и считая США лидером «западного» мира, а также достигнув важных результатов в «расквартировании» своих воинских контингентов в важнейших пунктах региона Персидского залива в последние два десятилетия прошлого столетия (и тем более установив военный контроль над 2/3 иракской территории), решила на развертыва-

⁶³ Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945–2005. Предыстория агрессии (по мышлению Вашингтона). С. 257 // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

⁶⁴ Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945–2005. Предыстория агрессии (по мышлению Вашингтона). С. 257 // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

ние оккупационных войск в рамках целых государств этой зоны. При этом, не оговаривая каких-либо условий о своих дальнейших действиях здесь, США сумели преодолеть «робкое сопротивление» мирового сообщества и, главное, своих натовских союзников: они вовлекли в свои крупномасштабные оккупационные действия в Заливе многие государства, которые по существу стали соучастниками агрессивной военно-оккупационной деятельности США.

Идеологическая обработка американской общественности

Правящие круги США, осознав, что существовала необходимость преодолеть в своей стране «барьер» определенного недовольства населения их радикальными внешнеполитическими «задумками», пошли на организацию в средствах массовой информации некоей «демократической» идеологической кампании со свободой высказываний в СМИ различных точек зрения по внешней политике Белого дома.

Дело в том, что накануне 2003 года в американском обществе возникла противоречивая внутривнутриполитическая обстановка. Это несколько обеспокоило американскую правящую элиту. В частности, в октябре 2002 г., в соответствии с «памятью» американцев о прошлых ошибках правящих кругов державы, в Вашингтоне прошла мощная антивоенная демонстрация, которая напомнила об уроках, извлеченных из опыта войны во Вьетнаме. Одновременно пацифисты атаковали соответствующими вопросами администрацию, конгрессменов и сенаторов.

На этот раз американцы протестовали против расширения военного вовлечения США в Ираке. На улицы столицы вышел преимущественно пацифистски и либерально настроенный люд, как правило, интеллигенция. Как известно, антивоенные настроения были распространены среди студентов, преподавателей, ученых, а также представителей мелкого предпринимательства и сферы обслуживания. Раньше часть из них уже проводила акции протеста против войны во Вьетнаме, против военных акций в Персидском заливе.

И вот теперь, впервые за долгое время простые американцы стали проявлять больший интерес к внешней политике. По мнению профессора Брауновского университета в штате Род-Айленд Джеймас Дер-Дерьяна, известного политолога и противника войны, «в сегодняшней Америке возник раскол в оценках внешней политики между разными возрастными группами населения — сторонниками и противниками войны. Те, кому до тридцати, как правило, были настроены более решительно — за войну. Для них образец войны — это бомбардировки Югославии, во время которых Америка не потеряла ни одного военнослужащего. Те же, кому за сорок, помнят войну во Вьетнаме и массированные потери нашей армии. Эти люди склонны быть более осторожными. Вьетнам нанес гражданам Америки огромную психологическую травму. Поэтому нынешняя поддержка политики администрации далеко не вечна: стоит потерям среди американцев резко возрасти, и общественное мнение на это обязательно отреагирует»⁶⁵.

Пацифисты выступали за организацию «всесторонней дискуссии» по вопросу о возможных последствиях новой войны в Ираке. Поэтому видный политолог, профессор Колумбийского университета Боб Легволд сделал заключение, что «американская поддержка войны в Ираке широка, но не глубока, хотя большинство граждан разделяет негативное отношение администрации к режиму Саддама Хусейна и желают его ухода».

Наиболее активно в формировании внешнеполитических настроений американцев выступали правые силы, которые полностью поддерживали политический курс президента Дж. Буша. Их представительство в лице сотрудников «Института Американской идеи» в Вашингтоне утверждало, что «пацифизмом занимаются в основном левые интеллектуалы радикального направления, которые всегда выступают против применения Соединенными Штатами военной силы в международных делах, вне зависимости от конкретных обстоятельств. У них предостаточно возможностей высказать свое мнение в прессе, на телевидении, в университетах. Мы спорим, и это нормально для демократии. Но все дело в том, что эти активисты не

⁶⁵ New York Times. 14.01.2003; Providencejournal. 10.01.2003.

смогли убедить американцев в своей правоте». Другим их аргументом, а также части пацифистов, был тот факт, что на промежуточных выборах в Конгресс в ноябре 2002 года республиканцы добились убедительной победы — то есть американцы поддержали курс администрации Дж. Буша. «Причем, — добавляли они, — если подтвердится, что Саддам Хусейн лжет и не отказался от планов по производству оружия массового уничтожения, то президент получит еще большую поддержку». Следует отметить, что, согласно проводившимся опросам общественного мнения, три четверти граждан страны неизменно поддерживали жесткую линию президента Дж. Буша в отношении багдадского режима. Но тот же Боб Легволд утверждал, что на вопрос, «готовы ли они одобрить высокие потери среди американских военнослужащих, а также мирных иракцев, как уровень поддержки Белого дома скатывался до 40%».

Директор ЦРУ Джеймс Вулси придерживался более расплывчатой позиции. Он говорил: «Если боевые действия все же начнутся, то мало кто сомневается в том, что Америка и Великобритания, с согласия ООН или без него, выиграют военную кампанию в Ираке. Вопрос в том, что дальше? Пока администрация Буша не представила публике конкретных соображений по поводу того, каким она видит Ирак после Саддама»⁶⁶.

Реализация Соединенными Штатами агрессии в Ираке весной 2003 года и характер военной мобилизации. «Иракский тупик» США

На территориях государств, примыкавших к Ираку, и в тех районах этой страны, которые уже частично контролировались американскими и британскими патрульными частями (в Курдистане и на шиитском юге), проводились интенсивные приготовления для более масштабного вторжения: увеличивались запасы вооружений и военной техники, средств материально-технического и электронного обеспечения войск. В Кувейт и Турцию поставлялись большие партии вооружений и контингенты армейских специалистов с военных баз и складов Саудов-

⁶⁶ Эггерт К., обозреватель русской службы ВВС. 09.12.2002 // www/news.bbc.co.uk.

ской Аравии и Катара, а также с острова Диего-Гарсиа и с курсировавших в водах Персидского залива и Аравийского моря кораблей.

В результате на подступах к Ираку к середине марта 2003 года были сосредоточены весьма крупные наступательные силы, которые находились в постоянной боевой готовности. Так, в зоне Персидского залива, в Турции и Кувейте, по опубликованным данным, количественные показатели военного потенциала международной коалиции, находившегося под командованием США, характеризовались следующими данными: 960 боевых самолетов блока НАТО (подавляющую часть которых поставили ВВС США), 41 стратегический бомбардировщик США, до 30 самолетов АВАКС, 20 разведывательных стратегических самолетов, 25 самолетов специального назначения (при этом там же базировались самолеты Великобритании — 50 единиц, Франции — 11, а также Нидерландов, Испании и других стран — членов НАТО) и около 40 зенитных ракетных комплексов, прикрывавших территории Саудовской Аравии, Израиля, Кувейта, Иордании и Турции. Группировка ВМС США и их союзников составляла уже 115 боевых кораблей, из которых — 29 носителей КРМБ, всего около 750 КРМБ. В Персидском заливе были развернуты три авианосные ударные группировки ВМС США (авианосцы «Линкольн», «Констеллейшн», «Китти Хок»), одна авианосная ударная группа ВМС Великобритании, 89 надводных кораблей (на которых находилось еще 50 боевых самолетов) и 10 атомных подводных лодок. Две авианосные ударные группы ВМС США (атомные многоцелевые авианосцы «Рузвельт» и «Трумэн»), 9 надводных кораблей и 2 атомные многоцелевые подводные лодки курсировали в Средиземном море). Численность наземной группировки ВС США и их союзников в районе Персидского залива составила к тому времени 207 тыс. военнослужащих, в том числе ВС США — 145 тыс. и Великобритании — 62 тыс. человек. Пополнение военных группировок ВС, ВМС и сухопутных сил США и их союзников продолжалось до самого начала вооруженного нападения на Ирак 20 марта 2003 г.⁶⁷

⁶⁷ Идеология и политика ООН и мировая политика, 1945–2005. Предыстория агрессии (по мышлению Вашингтона). С. 246–247 // www.barichtv.ru/public/oon7.htm.

По сути подготовительная деятельность Вашингтона по характеру была похожа на то, что предпринималось накануне военной операции «Буря в пустыне» 1991 года. Разница состояла в том, что тогда не надо было доказывать членам ООН необходимость наказать зарвавшегося военного преступника — багдадский режим Саддама Хусейна — за вооруженный захват соседнего Кувейта. Теперь же режим Саддама был обескровлен международными санкциями, хотя и сохранился у власти. Мировому сообществу было сложнее доказать оправданность своего нападения на Ирак, и открыто, что называется, «на его глазах» уничтожить этот режим. Однако данное обстоятельство не вызвало затруднений для американской администрации, и она без одобрения СБ ООН, а также ближайших союзников по НАТО развязала новую войну против Ирака. 17 марта 2003 года президент США Дж. Буш выступил с ультиматумом, в котором заявил: «Разведывательные данные, собранные моим и другими правительствами, недвусмысленно свидетельствуют о том, что иракский режим все еще имеет и скрывает некоторые виды наиболее смертоносного оружия, когда-либо созданного в мире». Это заявление означало провозглашение начала войны.

Отметим, что американское общество было настолько идеологически обработано выступлениями официальных лиц и материалами проправительственных СМИ об иракской угрозе США, что по результатам опроса, проведенного Мэрилендским университетом (уже после начала военных операций) в рамках программы по изучению отношения американцев к международной политике, выявилось следующее: треть американцев считала, будто войска США нашли в Ираке оружие массового поражения, около 22% опрошенных заявили, что Ирак во время прошедших войн применял химическое или биологическое оружие. При проведении других опросов примерно 50% опрошенных были уверены, что граждане Ирака принимали участие в нападениях 11 сентября 2001 г., а по мнению 40% из них — что люди Саддама Хусейна оказывали прямую помощь похитителям самолетов в том же сентябре⁶⁸.

⁶⁸ Мировой социалистический веб-сайт 4-го Интернационала, от редакционной коллегии 24 июня 2003 г.

Затем, уже в Совете Безопасности ООН, была принята резолюция о войне, утвержденная британским парламентом по требованию премьер-министра Тони Блэра. Она ссылалась на опасность, исходящую от предполагаемого арсенала биологического и химического оружия Ирака, и на его стремление разработать ядерное оружие.

Однако в результате расследований, проведенных после начала войны в Ираке (о чем, в том числе, поведали и инспектора ООН по контролю над вооружениями в своем докладе Совету Безопасности), оказалось, что вся навязанная администрацией Дж. Буша американцам и мировому сообществу информация об иракском оружии массового поражения была ложью. Наиболее четко и подробно об этом заявлено в документе 4-го Интернационала (социалистического) под заголовком «Оружие массового поражения в Ираке — «Большая ложь» Буша и кризис американского империализма». Вот главные выдержки из указанного документа:

– Утверждение, что Ирак пытался получить уран от западно-африканского государства Нигер — основано на подложных документах и разоблачено как ложь почти за год до того, как Дж. Буш включил это обвинение в свой доклад Конгрессу о положении США в 2003 году.

– Утверждение, что тысячи купленных Ираком алюминиевых труб могут быть использованы в центрифугах для получения обогащенного урана, — развенчано Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), а также американскими учеными-ядерщиками.

– Утверждение, что Ирак обладает примерно 20 ракетами «Скад» дальнего радиуса действия, запрещенными санкциями ООН, но подобные ракеты не были найдены и не применялись во время военного конфликта.

– Утверждение, что Ирак имеет большие запасы химических и биологических реагентов, включая нервно-паралитический газ, возбудители сибирской язвы и ботулизма, — ложно, поскольку были проверены сотни объектов, еще до войны указанные в докладах американской разведки, и ничего вышеперечисленного не было найдено.

– Утверждение, что Саддам Хусейн снабдил химическим оружием свои войска на фронте и приказал применить его, как только

американские силы вступят в Ирак, — такое оружие не применялось и не было обнаружено после того, как иракская армия распалась под ударами США⁶⁹.

Таким образом, заключительным актом трагедии политического режима президента С. Хусейна в Республике Ирак явилась «его третья война», и на этот раз инициатором военных действий выступил не Багдад — наоборот, Ирак стал объектом военной агрессии, развязанной правящими кругами США во главе с президентом Дж. Бушем-младшим.

Одновременно с началом американского вторжения в Ирак, в ходе непростых переговоров и дипломатических маневров была создана международная коалиция поддержки оккупационных действий Вашингтона в этой стране, в которую вошла группа государств, среди которых в качестве наиболее активных соучастников выступили Великобритания и Испания. Общее руководство коалицией осуществляла американская администрация, военными действиями — Пентагон. Несмотря на оппозицию со стороны Франции, Германии и России, данная военная акция под кодовым названием «Гром и благоденствие» была развязана и успешно и эффективно осуществлена в течение второй половины марта по середину апреля 2003 года. После некоторого сопротивления в Басре, Умм-Касре, Насерие и ряде других городов иракская армия остановила свои военные действия: либо сдалась, либо самоликвидировалась. Администрация президента С. Хусейна также прекратила свое существование: часть попала в руки противника; остальные, включая семью президента С. Хусейна, исчезли. Как выяснилось впоследствии, — значительная часть их ушла в подполье.

После окончания военной операции вторжения США установили фактически оккупационный режим в Ираке. Здесь были назначены угодные Вашингтону администраторы из представителей американского генералитета, госдепартамента и бывшей иракской оппозиции за рубежом, а также из авторитетных деятелей иракского Курдистана и шиитского юга страны. Спустя месяц после

⁶⁹ Мировой социалистический веб-сайт 4-го Интернационала, от редакционной коллегии 24 июня 2003 г.

завершения военных действий в Ираке (то есть во второй половине мая 2003 года), испытывая определенную критику и давление со стороны мировой общественности, особенно со стороны европейских держав — Франции, Германии и России, Вашингтон был вынужден допустить к процессу формирования новых центральных органов власти в Ираке представительство Генерального секретаря ООН в качестве наблюдателей и консультантов. При этом объекты нефтегазовой отрасли, главные источники поступлений в государственный бюджет и в национальную экономику, постепенно восстанавливали свою деятельность. Они снова попадали в управление министерств и компаний, но уже с новыми управляющими структурами и финансовой отчетностью. При этом значительный контроль над их функционированием стали осуществлять представители американско-английских компаний.

Как развивались события в Ираке в третьей войне в Персидском заливе?

Учитывая мощное военное технологическое превосходство армии США над вооруженными силами режима Саддама Хусейна, новая война в регионе Персидского залива тоже оказалась быстротечной и длилась с 19 марта по 4 апреля 2003 года.

Однако, несмотря на то что иракская армия несла огромные потери в живой силе и технике, она оказала серьезное сопротивление агрессорам. Американское командование, даже применяя систему «успокоительной» информации для мировой общественности о своих потерях в ходе военных действий, было вынуждено признать о значительном уроне, нанесенном иракцами, хотя в их распоряжении были устаревшие системы вооружений преимущественно советского происхождения.

Армейская ПВО Ирака имела на вооружении сотни передвижных ракетных комплексов «Стрела», «Оса», «Квадрат», «Роланд», «Куб» и другие, несколько тысяч переносных зенитных ракетных комплексов «Игла», а также зенитных орудий. И все это вооружение использовалось в ходе боев с американскими и британскими войсками и наносило значительный урон противнику. А ведь американцы ежедневно интенсивно бомбили Багдад, Киркук, Мосул, Тикрит и целый ряд других крупных городов, входивших в зону

действия централизованной ПВО Ирака. Несколько меньшая результативность наблюдалась в сфере сопротивления иракской военной авиации и танковых подразделений.

В итоге развязанной войны вся страна, включая столицу, была оккупирована войсками международной коалиции, состоявшей преимущественно из дивизий США и возглавлявшаяся генералитетом Пентагона.

Вашингтон попытался вовлечь в поддержку своей военной авантюры по оккупации Ирака как можно большее количество стран мирового сообщества, и прежде всего весь контингент членов блока НАТО. Однако здесь возникли определенные трудности. Если касаться только позиции мировых держав, то среди них такие как Россия, Китай, Франция, Германия, Индия откровенно заявили о своем отказе участвовать как в военных операциях, так и соучаствовать в последующей деятельности в оккупированном Ираке. То есть среди держав-отказников оказались две страны, входящие в этот блок. Что касается непосредственно согласия со стороны руководства НАТО, то только в сентябре 2004 года после длительных переговоров было достигнуто соглашение о частичном присоединении НАТО к урегулированию политической и военной обстановки в Ираке. Так, американской стороне не удалось склонить партнеров по НАТО к отправке в поддержку новому иракскому правительству вооруженных подразделений. НАТО лишь согласилось организовать подготовку кадров для заново формирующейся иракской армии. При этом обеспечение безопасности специальной военной академии в Багдаде, которая стала заниматься подготовкой офицерского корпуса для вновь создаваемой иракской армии, поручалось американским войскам⁷⁰.

В отношении государств вне блока НАТО американская дипломатия встала на путь «подкупа» правительств стран мирового сообщества, обещая им, кроме оплаты пребывания их военных и иных подразделений в Ираке, еще и благосклонность на кредиты и другую помощь в решении их внутригосударственных проблем. В результате в течение 2003–2004 гг. была сформирована достаточно

⁷⁰ Мир России. 15.04.2005.

широкая коалиция, в которую вошли не только боевые подразделения, но и медперсонал, социальные и другие благотворительные службы разных стран. Соучастие стран мирового сообщества в целом в оккупированном Ираке, по данным СМИ, представлялось следующим образом:

ТАБЛИЦА 1. Страны — участницы международной коалиции в Ираке

Страны	Общая численность контингента (чел.)
США	153000
Великобритания	8800
Южная Корея	3600
Италия	3100
Грузия	2000
Польша	1700
Украина	1700
Испания	1300
Нидерланды	1300
Румыния	830
Япония	550
Дания	500
Болгария	450
Таиланд	450
Австралия	400
Сальвадор	380
Гондурас	370
Венгрия	300
Доминиканская Республика	300
Сингапур	200
Монголия	180
Азербайджан	150
Фиджи (в составе войск ООН)	150
Норвегия	150
Португалия	127
Латвия	120

Литва	120
Никарагуа	115
Чехия	110
Словакия	105
Албания	70
Новая Зеландия	60
Эстония	55
Филиппины	50
Армения	45
Тонга	45
Македония	33
Казахстан	29
Молдавия	12

Источник: Мир России, М., 15.04.2005.

Несмотря на капитулянтскую позицию, занятую политической элитой и большинством генералитета Ирака в отношении к внешней агрессии, значительная часть иракской армии и спецслужб не собирались капитулировать перед американцами. После военного поражения, в результате которого иностранные войска заняли всю территорию страны, часть иракского народа, включая и суннитов, и шиитов, вошла в партизанские отряды, боровшиеся против оккупантов.

Население Ирака в своем большинстве под влиянием факта предательского поведения его правящих кругов сначала испытало психологический шок, парализовавший национальную волю и желание к сопротивлению. В то же время некоторая часть иракцев надеялась, что новая политическая власть, опирающаяся на иностранную помощь, вернет в страну законность и стабильность, создаст демократические основы и социальные гарантии для всего народа, энергично примется за восстановление национальной экономики.

Однако выдвиженцы на высокие государственные посты — выходцы из зарубежной оппозиции — оказались плохими управленцами, мало дееспособными и растерянными в своей ориентации, а оккупанты — это прежде всего США — не поняли, что наблюдавшаяся их организационная пассивность в гражданской

области (в создании демократической правовой государственности) вскоре вызовет обратную негативную реакцию со стороны местного населения.

В экономике стали наблюдаться опасные явления люмпенизации населения и разгул хаоса в хозяйственной деятельности. США же и их союзники, вместо энергичной подключенности к решению местных проблем, занялись дележом «нефтяных» контрактов между лоббистскими группами. Они считали, что Ирак должен сам восстанавливать свое хозяйство за счет доходов от экспорта углеводородов.

На первых порах, в мае-июне 2003 года, иракская оппозиция оккупантам была малой интенсивности — шел процесс накопления и перегруппировки этих сил для организации более или менее серьезных форм сопротивления.

В военной сфере оккупационные силы, вместо того, чтобы наладить систему сбора и складирования под надежной охраной брошенного оружия и военной техники, а также разоружения иракского гражданского населения, занялись грабежом антиквариата и древних рукописей из музеев и библиотек Багдада и других городов; грабежу подверглись и дворцы президента, и усадьбы иракской знати. А чтобы прикрыть это свое мародерство, из местных тюрем были выпущены уголовники, которые совместно с прибывшими из Европы и других регионов мира представителями разношерстной антисаддамовской оппозиции занялись в Багдаде и ряде других крупных городах активным мародерством и открытой преступной деятельностью. Оккупационные структуры закрывали глаза на эти явления.

Если на первых порах, то есть еще в мае-июне 2003 года, борьба иракцев против оккупантов пока была еще не очень заметной, то к осени этого года сопротивление фактически стало повсеместным: только в Багдаде ежедневно в результате партизанских нападений погибало от 3 до 5 американских солдат, периодически подрывались патрульные бронетранспортеры и вертолеты, автомобильные конвои и транспортные самолеты⁷¹.

⁷¹ Красная звезда. 16.09.2003; Эхо планеты. 2003. № 36.

Если в мае-июне 2003 г. в Ираке ежедневно совершалось двадцать нападений на американцев, то к концу лета их количество возросло до ста, а к концу осени 2003 года — до 200 и более нападений в сутки. Таким образом, в Ираке оккупационные силы стали нести значительные потери: как в городах, так и в сельских районах. Поэтому, чтобы восполнить потери среди военнослужащих, с момента начала вторжения в страну и до августа 2003 г. в вооруженные силы США было призвано дополнительно 185 тысяч резервистов. Поскольку даже летом 2003 года американское командование не собиралось увеличивать численность своего оккупационного контингента в Ираке, то это означает, что призыв резервистов осуществлялся в том количестве, которое было необходимо, чтобы компенсировать потери в Ираке и Афганистане⁷².

Обеспокоенное разрастанием антиоккупационного движения в Ираке, американское командование было вынуждено придумывать новые термины для обозначения иракского сопротивления: оно стало называть иракских боевиков «бандами уголовников» и «антииракскими экстремистами»⁷³. Наибольшую активность в сопротивлении проявляли сунниты, потому что в новой иракской администрации американцы отдали приоритет власти шиитам и курдам. Однако, несмотря на межобщинные противоречия и межконфессиональные столкновения (между суннитами и шиитами), шииты также с разной степенью интенсивности вступали в вооруженную борьбу с интервентами и их ставленниками.

Оценивая масштаб иракского сопротивления за прошедшие годы, можно констатировать, что выступления партизан, за исключением ряда вспышек более или менее серьезно организованной активности суннитов в Фалудже и Рамади (к западу от Багдада), а шиитов — на юге страны, не имели единого лидера и идеологического центра, способного разработать стратегию и главные цели национальной борьбы. При этом было очевидно, что народное сопротивление в Ираке носило не случайный характер, это была реакция на иностранную оккупацию, которое охватывало все более широкие

⁷² Зарубежное военное обозрение. 2003. №9.

⁷³ Завтра. 27.04.2004.

слои населения, структурировалось и постепенно становилось героизированной цементирующей идеей иракского общества.

Очень тревожным для США и их союзников являлось то, что в традиционно светском иракском обществе все резче стал выходить на первый план религиозный аспект. Если при правлении Саддама Хусейна и партии БААС Ирак демонстрировал свою «светскость», то при новой власти религия стала оказывать все большее влияние на сознание иракцев. Сопrotивление все сильнее кристаллизовалось вокруг религиозных лидеров или командиров, открыто заявлявших о религиозном характере борьбы против США и их союзников. Для в значительной части нищего, лишенного средств к существованию иракского населения религиозные лозунги борьбы против захватчиков становились простой и понятной платформой для объединения. Учитывая, что соседями Ирака являлись идеологически противостоящие режимы — шиитский Иран и фундаменталистские арабийские монархические режимы, — эта «религиолизация» войны получала мощную поддержку извне. По имеющимся у нас данным, в боевые действия против войск коалиции было вовлечено от 10 000 до 13 000 иракцев в разных районах страны. И, как сообщали зарубежные СМИ, численность партизан и помогавших им жителей имела тенденцию к возрастанию⁷⁴.

Как известно, внутривитолитическая обстановка в Республике Ирак с момента его полной оккупации не только не стабилизировалась, а наоборот, приобрела характер сложного противостояния местного населения оккупационным силам. Официальный Вашингтон был вынужден признать, что за первые 3 года войны в Ираке погибло около 150 тысяч иракцев и более трех тысяч американских военнослужащих (при этом количество раненых американцев составило более 20 тысяч человек)⁷⁵. Однако, по данным ряда независимых источников, фактическое число жертв среди иракцев с 2003 года превысило 660 тыс. человек, из которых подавляющее большинство составили мирные жители, причем очень много молодежи и детей.

⁷⁴ Завтра. 27.04.2004.

⁷⁵ Радио «Свобода». 10.11.2006, 30.12.2006; Daily Telegraph. 05.01.2007.

В общественной жизни Ирака резко изменился климат взаимоотношений между светской и религиозной сферами. Как уже отмечалось выше, религиозный фактор стал все более и более доминировать в стране. По данным из местных газет, этому обстоятельству способствовало то, что из страны бежали в Иорданию многие преподаватели светских вузов различных специальностей, а количество студентов в Багдаде сократилось на 60% от уровня до иностранного вторжения. Причем изменился и набор, и уровень преподаваемых предметов в вузах, колледжах и школах. Ввиду того, что усилилось влияние шиитов в госуправлении страной, образование в школах, да и в вузах все более стало склоняться к религиозным предметам и заучиванию Корана и других документов ислама. Так, город, названный в честь мятежного имама Муктады ас-Садра (раньше он именовался как «Саддам Хусейн») и расположенный в 20 км от Багдада, стал не отличаться по действующим здесь правилам проживания от любого иранского города⁷⁶. Следует отметить также усилившееся влияние на учебный процесс религиозных выходцев из ИРИ и Сирии.

Если же оценивать миграционные процессы в целом, произошедшие в Ираке с 2003 года, то вследствие американских бомбардировок, ракетно-артиллерийских обстрелов и штурмовых операций против различных местных городов и населенных пунктов бежали, спасая свои жизни и свои семьи, в другие части страны более 400 тысяч иракцев. Причем подавляющее большинство из них остались полностью без крова и средств к существованию — это еще более сделало критической социальную ситуацию в Ираке. Еще большие масштабы приобрела эмиграция иракцев в соседние страны. Так, по имеющимся данным международных гуманитарных организаций, Ирак покинули 3,8 млн человек. Они осели преимущественно в соседних Иордании, Сирии и Ливане. В частности, в Сирии их оказалось более 1 млн человек. А так как они считались временно приехавшими арабами из соседнего Ирака (то есть рассматривались местными властями как туристы или гости), то на них не распространялся статус беженцев. Поэтому

⁷⁶ Радио «Свобода». 18.11.2006.

они не обладали правом устройства на работу и на получение социальных льгот (в лучшем случае устраивались на самые неприуегированные работы). Это привело к резкому обнищанию иракских эмигрантов, которые в подавляющем большинстве ютились в убогих хижинах⁷⁷.

На основании приведенных данных и оценок ситуации на местах эксперты определили, что социальная ситуация в Ираке по сути достигла грани общенародной катастрофы, и поэтому международные организации стали призывать к срочным и кардинальным мерам для оказания гуманитарной помощи иракским эмигрантам и внутренне перемещенным лицам. Но реальный уровень внешнего содействия в этой области оказался мизерным, а по времени его поступления далеко отставал от темпов нарастания гуманитарной катастрофы.

Иными словами, вторжение армии США и их союзников в Ирак уничтожило действовавший там более или менее стабильный режим президента Саддама Хусейна (хотя он и был диктаторским и в значительной степени репрессивным) и в целом сыграло крайне разрушительную роль в отношении единой иракской государственности.

Страна фактически раскололась на три открыто сражающиеся друг с другом национально-религиозные общины, а следовательно, на обособленные территории: суннитов, шиитов и курдов, которые в прошлом, при всех существовавших взаимных противоречиях и случавшихся временами коллизиях, вместе с тем как-то сосуществовали в рамках единой страны. Теперь представители этих общин стали ежедневно десятками гибнуть не только от рук интервентов, но и во внутренней вооруженной междоусобице. Конечно, несли серьезные потери и оккупационные контингенты США, Великобритании и других стран. Нелишне отметить, что с начала войны в Ираке погибло 86 журналистов; в стране воцарилась обстановка страха в рядах чиновников, других государственных функционеров и среди представителей СМИ.

Конфликты между суннитами и шиитами, приверженцами двух ветвей ислама, случались и в саддамовском Ираке. Однако

⁷⁷ Радио «Свобода». 18.02.2007.

тогда столкновения происходили на политической почве и были связаны с особенностями распределения ответственных административных постов между суннитами и шиитами. В постаддамовский период конфликт между местными арабами-суннитами и арабами-шиитами приобрел иную окраску, в основу его легли не только взаимная нетерпимость по религиозному признаку, но и их изменившийся социальный статус. Доходы от нефти стали контролироваться высшими должностными лицами из шиитов и курдов (сунниты фактически были отстранены с высших постов государства), на территории проживания основной массы которых располагаются основные нефтепромыслы страны.

Данное обстоятельство сделало суннитов третьей по значимости представителя общиной в управлении государством в Ираке. Они стали непримиримыми врагами нового иракского режима, поддерживавшегося «штыками» оккупационных войск. Суннитские организации открыто отвергли новую «постаддамовскую» конституцию Ирака, заявляя, что она отдала иракские нефтяные месторождения в руки курдов и шиитов, оставив суннитским регионам весьма ограниченную долю от финансовых поступлений в госбюджет от экспорта нефти и доходов углеводородных корпораций. Поэтому упорное и постоянное сопротивление иностранной оккупации возникло именно в местах проживания суннитов, причем эта ожесточенная борьба велась как против иностранцев, так и против шиитов-коллорационистов.

Однако после подавления восстания в Фалудже, судя по докладам американских офицеров, служащих в различных районах проживания суннитов, отряды сопротивления последних стали довольно малочисленными — в среднем по 20–25 человек. Из них мало кто имел боевой опыт службы в армии, а вооружение состояло из автоматов, ручных пулеметов, снайперских винтовок, и изредка из РПГ. Поэтому их военные операции сводились к эпизодическим партизанским налетам и засадам.

Отношения между суннитами и шиитами приняли масштабы чуть ли не открытой и бескомпромиссной межконфессиональной войны не на жизнь, а на смерть. Даже американские СМИ,

несмотря на жесткое давление со стороны администрации президента Дж. Буша, назвали ситуацию в Ираке гражданской войной⁷⁸.

Представляется целесообразным осветить и такой фактор, как коррупция. Если в период правления Саддама Хусейна при распределении государственных средств злоупотребляли своим положением преимущественно представители суннитов, то после оккупации страны в 2003 году злоупотребления властью и финансами перешли к функционерам-шиитам и курдам. Как отмечают участники разразившегося в 2006 году скандала, связанного с расходами американских финансовых поступлений в Ирак, осуществлявшихся оккупационной администрацией Пола Бремера (который в течение ряда лет возглавлял временное правительство Ирака), коррупция и крупные хищения государственных средств в этой стране приняли гигантские масштабы. Так, во время слушаний отчета Пола Бремера в главном комитете палаты представителей по надзору американского Конгресса, по словам Генри Уоксмана, конгрессмена-демократа, председателя комитета по надзору за расходами в Ираке, и Стюарда Боуэна, генерального инспектора по реконструкции Ирака, «только за март 2003 по июнь 2004 годов в Ираке вне отчетов и должного контроля были растрачены 20 млрд долл., отправленных наличными в Багдад общим весом 360 тонн в контейнерах»⁷⁹.

Причем, в условиях организационного хаоса в министерствах Ирака, особенно в министерстве финансов, «весьма оперативно «уплыли» неизвестно куда 8,8 млрд долл., предназначенных для финансирования деятельности различных иракских министерств». Такой же беспорядок в распределении и расходовании финансовых средств, поступающих в центральную казну государства (будь то от экспорта углеводородов, или по линии иностранных поступлений по программам ООН «Нефть в обмен на продовольствие», или американской помощи на восстановление Ирака), продолжался и в дальнейшие годы⁸⁰.

⁷⁸ New York Times; Los Angeles Times. 26–29.12.2006; 05–09.02.2007.

⁷⁹ Financial Times. 07.02.2007, 16.11.2008.

⁸⁰ Financial Times. 07.02.2007, 16.11.2008.

Уже с 2006 года американский генералитет, оценив на местах ситуацию в Ираке, выступил против увеличения численности войск в Ираке, заявляя, что «демократия в Ираке не удалась»⁸¹.

Однако сохраняющаяся напряженная обстановка в этой стране вызвала в Вашингтоне иную реакцию. Хотя военные критически относились к действиям США в Ираке, однако, под давлением президентской администрации, и в сентябре 2007 г. и даже в апреле 2008 года во время слушаний в Конгрессе (в обеих палатах — Палате представителей и в Сенате) США командующий американскими войсками в Ираке генерал Дэвид Петроус и посол США в Ираке Райан Крокер больше говорили об успехах коалиционных войск, нежели о постепенном выводе подразделений (20 тыс. военнослужащих). Причем вывод войск начался в 2008 г. после того, как в 2007 г. в Ирак были отправлены дополнительные подразделения — в итоге произведенной «двухходовой операции» по «сокращению» войск в Ираке осталось около 140 тыс. солдат и офицеров. Пентагон же рекомендовал президенту приостановить в июле вывод дополнительно переброшенных в Ирак в прошлом году американских боевых частей⁸².

Администрация президента Дж. Буша, несмотря на очевидную тупиковую ситуацию в Ираке, упорно придерживалось своих прежних позиций. Еще до своей отставки вице-президент Д. Чейни говорил: «Если американские войска уйдут из Ирака, это ослабит безопасность США»⁸³. Президент Дж. Буш, со своей стороны, делая дипломатические заявления о достигнутом прогрессе в развитии демократии в иракском обществе и о своем намерении изменить в ближайшее время свою стратегию в Ираке, по существу твердо стоял на позициях сохранения и даже усиления американского военного и другого присутствия в этой стране. Поэтому, хотя командующий американскими войсками в Ираке Д. Петроус и признал, что «свет в конце тоннеля иракской ситуации до сих пор не виден», но, себе же противореча, заявил, что «по этой причине сроки вывода войск невозможно определить».

⁸¹ Радио «Свобода». 18.11.2006.

⁸² Financial Times. 09.04.2008.

⁸³ Радио «Свобода». 18.11.2006.

Однако в американской общественности все более и более усиливалась критика политики американской администрации в Ираке. Особенно это стало проявляться в выступлениях претендентов на президентское кресло во время проходившей летом и осенью 2008 года в США кампании по выдвижению кандидатов от республиканской и демократической партий на пост нового президента страны.

Причем, начиная с преддверия начала этой выборной президентской кампании на следующий четырехлетний срок, представители Демократической партии США, включая и ее выдвиженцев на указанный пост, стали требовать вывода американских войск из Ирака⁸⁴.

Так, Хиллари Клинтон выразила свою точку зрения по иракской проблеме следующим образом: «Настало время начать организованный вывод наших войск». Причем потребовала установить сроки вывода контингента. Ее оппонент по Демократической партии Барак Обама, постоянно критиковавший бывшую первую леди за то, что она в свое время голосовала за войну в Ираке, подчеркнул, что «вывод должен быть постепенным» (в дальнейшем он стал называть срок — до конца 2011 года).

Выдвиженец же от Республиканской партии на указанных выборах, ветеран вьетнамской войны, Джон Маккейн неизменно выступал за присутствие американских войск в Ираке до тех пор, пока не будет одержана безоговорочная победа, хоть в течение 100 лет.

Представляет интерес рассмотрение вопроса о деятельности международной террористической организации «Аль-Каида» в Ираке, обвинения в адрес которой явились одним из поводов американского вторжения в Ирак. На самом деле войска С. Хусейна сами воевали с ее группировками, пытаясь уничтожить их лагеря в иракском Курдистане. Оккупация же Ирака только подстегнула антиамериканские операции «Аль-Каиды» в этой стране. Таким образом, война американских и других вооруженных сил в Ираке стала вестись не только против иракской оппозиции интервентам в лице суннитов и шиитов, но и против «Аль-Каиды».

В прошедшей избирательной кампании на пост президента США вопрос о роли «Аль-Каиды» в Ираке вновь стал одним из

⁸⁴ НТВ. 14.11.2006; New York Times. 02,24.08.2008.

пунктов обвинения администрации Дж. Буша. Так, Барак Обама в полемике с Дж. Маккейном заявил: «До вторжения войск Дж. Буша в Ирак там не было антизападной деятельности «Аль-Каиды»⁸⁵.

Хотя наиболее острые проблемы иностранные войска, и прежде всего американские, имели в суннитских районах, однако, как показала действительность, среди шиитов также не утихало сопротивление иностранной оккупации.

Причем среди шиитского сопротивления наблюдалась большая организованность. Шииты, сравнительно с другими местными конфессиональными группами, живут в глубоко традиционных религиозных общинах, которые преимущественно и компактно сосредоточены в южных регионах страны, близких к главным религиозным и духовным центрам и святыням шиитского направления в исламе (имеются в виду Кербела, Наджаф, Куфа и другие). Ввиду высокой степени религиозности, шиитское население (практически всех населенных пунктов: и городов, и деревень) оказывало широкую поддержку боевым действиям своих соплеменников. Целесообразно отметить, что для шиитов погибнуть, сражаясь с «неверными» в Наджафе, где находится гробница имама Али (зять и двоюродный брат пророка Мухаммада, наиболее почитаемый шиитами в исламе), считается вершиной духовной аскезы (самопожертвования во имя веры).

Поэтому вооруженные действия в шиитских религиозных центрах, особенно вокруг их святынь, всегда отличались наибольшей жесточенностью и кровопролитием. На вооружении у шиитов, кроме стрелкового оружия, стало увеличиваться количество современных видов вооружения: ЗУ, ПТУРЫ, минометы, крупнокалиберные пулеметы, СПГ и некоторое количество ПЗРК. Сначала это оружие было подобрано в Басре и Кербеле после ухода оттуда частей иракской армии и республиканской гвардии. Затем большое количество оружия стало поступать со складов бывшей иракской армии, которые располагались во многих провинциях Ирака, а также было закуплено в других странах через местных посредников.

Американская администрация в Ираке, стремясь оправдать свои карательные действия в отношении шиитских повстанцев и

⁸⁵ ТВЦ. 26.04.2008; NewYork Times. 25.04.2008.

свою поддержку войскам премьер-министра-коллаборациониста аль-Малики, стала обвинять соседний Иран в контрабандных поставках оружия на юг Ирака и даже в непосредственной подготовке нескольких вооруженных отрядов для помощи иракским мятежным районам. Хотя Тегеран категорически отверг эти обвинения, но для американцев такие обвинения послужили дополнительным поводом для ведения боевых операций против вооруженных сил иракской оппозиции⁸⁶. США стали уверять мировую общественность, что иранские инструкторы из «Корпуса стражей исламской революции» обучали шиитских боевиков, в том числе из Ирака, для террористических действий за границей.

В свою очередь, Тегеран обвинил во лжи американцев, которые попали в сложную ситуацию, в связи с обострившимся неприятием иракцами иностранной оккупации: представитель МИД Ирана Мохаммад Али Хосейни заявил, что его страна приостанавливает переговоры с Вашингтоном по вопросам безопасности в соседнем Ираке до тех пор, пока американские войска не прекратят атаки против иракских шиитских вооруженных формирований. В течение 2007–2008 гг. в Багдаде прошло несколько раундов таких переговоров на уровне послов, но без каких-либо результатов⁸⁷. Вашингтон же принялся угрожать Тегерану своими военными санкциями. Так, по утверждению британских газет «Индепендент» и «Санди таймс», американские военные начали серьезную разработку плана нанесения «точечных ударов» по учебным лагерям, расположенным в приграничной с Ираком иранской провинции Хузестан. Это подтвердил начальник Объединенного комитета начальников штабов США адмирал Майк Муллен. Вместе с тем, он признал, что третий (вместе с тем, что уже имели в Афганистане и Ираке) вооруженный конфликт в регионе будет весьма обременительным для США.

На начальном этапе организации сопротивления против оккупантов численность шиитских отрядов составляла 100–150 бойцов, а уже в «армии Махди» их количество достигло 500. Казалось бы, сопротивление мятежного имама Муктады ас-Садра завершилось в

⁸⁶ Independent; Times. 06.05.2008.

⁸⁷ Independent; Times. 06.05.2008.

2006 году его умиротворением в пользу коллаборационистского правительства Багдада, однако в конце марта 2008 года «Армия Махди» Муктады ас-Садра снова завязала бои с иракской армией, подчистую разбив ее подразделения в районе столкновений. На подмогу правительственным силам пришли оккупанты. Американская и английская авиация бомбила позиции бойцов Муктады ас-Садра в Басре. Аль-Малики предъявил ультиматум восставшим, требуя сдаться до 08.04.2008 г. Махди отверг его. Тогда, в связи с обострением боев между правительственными войсками аль-Малики и повстанцами М. ас-Садра в Басре, Лондон отказался от намерения вывести из Ирака 1,5 тыс. своих военнослужащих из состава своего военного контингента в Басре. Всего на юге Ирака было размещено 4 тыс. английских войск⁸⁸. Тогда за все время боев в Басре погибло около 200 человек, а 600 были ранены. Также сообщалось о массовом дезертирстве иракских наемников⁸⁹.

Президент Дж. Буш, несмотря на то, что на начало 2008 года потери личного состава американских войск в Ираке превысили 4 тыс. человек, и продолжая выступления в духе своего «старого репертуара», заявил: «Идет последний переломный момент битвы Ирака за торжество демократии». Палата представителей Конгресса США, со своей стороны, утвердила военные расходы Пентагона на 2008 г. в размере 696,4 млрд долл., в том числе на войну в Ираке — около 200 млрд долл. Сенат же США подтвердил сумму в 507 млрд долл. Таким образом, по крайней мере до вступления в должность нового американского президента, нынешняя политика США в Ираке осталась неизменной⁹⁰. К данному моменту, согласно различным данным, в Ираке общие потери вооруженных сил США составили 4 216 военнослужащих⁹¹.

По пессимистическим прогнозам американских аналитиков, пребывание американских войск в Ираке может занять 15 лет и обойдется в 3 трлн долл. По подсчетам американских экономистов, каждые 3 месяца затраты на Ирак составляли 50 млн.

⁸⁸ London lite. 12.12.2007; ТВ ОПТ. 13.12.2007.

⁸⁹ Euronews. 28.03.2008; Взгляд. 09.04.2008.

⁹⁰ Радио «Свобода». 02.04.2008.

⁹¹ Дело. 10.11.2008; Ведомости. 02.02.2009.

долл⁹². Надежды на решение проблемы иностранного присутствия в Ираке, наконец, стали связывать с приходом в Белый дом нового президента США. Так, Барак Обама, будучи кандидатом на этот пост, заявил: «В первый день после инаугурации я отдам войскам приказ закончить войну в Ираке»⁹³.

Эксперты-политологи и журналисты из СМИ давали свои объяснения и прогнозы. Многие из них сходились на мысли, что американцы глубоко увязли в Ираке и Афганистане. У них просто недостаточно войск, чтобы вести какие-либо новые военные операции. Но по мере ухода США из Ирака, одна часть войск будет направляться в Афганистан (как обещают), другая же высвободится, и ее можно где-то использовать. Но, видимо, чисто «военного аппетита» после Ирака у США будет меньше⁹⁴.

Первые шаги вступившего в свои государственные права президента Барака Обамы оказались следующими. По сообщению агентства Рейтер, в интервью американскому телеканалу NBC он сообщил о планах правительства по выводу большей части американских войск из Ирака в течение ближайших 12 месяцев. По словам президента, большинство из 140 тысяч военнослужащих, расквартированных на территории Ирака, вернутся домой уже в течение года. При этом он заявил, что руководство США планирует удвоить количество дислоцированных в Афганистане американских военнослужащих с 36 тысяч до 60 тысяч в течение 18 месяцев. Следует отметить, согласно одобренному в декабре 2008 года новому соглашению по предоставлению мандата на пребывание иностранных войск на территории Ирака, американская армия получила право находиться на иракской территории до 2011 года: по условиям соглашения, к 30 июня 2009 г. все американские войска должны быть выведены из городов, а в 2011 г. — полностью покинуть территорию Ирака⁹⁵.

По мнению российских экспертов по внешнеполитическому курсу США, обещания Б. Обамы порвать с непопулярными акциями

⁹² Washington Post; Figaro. 16.03.2008; ТВЦ. 18.03.2008.

⁹³ Independent. 16.07.2008.

⁹⁴ Дело. 10.11.2008.

⁹⁵ РИА Новости. 02.02.2009; MEED. 10–16.04.2009. P. 6, 20.

Дж. Буша на мировой арене вряд ли выполнимы: в наследство Обама получил весьма трудную ситуацию во внешней политике — это противодействие Ирана, Ирака, Афганистана, Северной Кореи. Здесь он, скорее всего, оказался связанным с теми решениями, которые уже были приняты администрацией Буша⁹⁶. К примеру, президент Института Ближнего Востока (Москва) Е.Я. Сатановский, касаясь сложной ситуации в Афганистане, заявил, что «в Афганистане сейчас назревает катастрофа — талибы забирают под контроль страну, наркопроизводство достигло исторического максимума. Рядом находится ядерный Пакистан, ситуация в котором нестабильная, — это тоже ключевой вопрос необходимости контролировать Афганистан. Наращивание войск в Афганистане — ключ ко всей ближневосточной и средневосточной политике США. И если США удастся «примирить» Афганистан — это откроет возможности транспортировки прикаспийских углеводородов (Азербайджан, Туркмения, Казахстан) в обход России к Индийскому океану»⁹⁷; а зампред комитета по СНГ Госдумы Константин Затулин пришел к выводу, что «США не ограничивают себя наведением порядка в Афганистане, проникновением в Центральную Азию они получают возможность из центра Евразии «присматривать» и за Россией, и за Китаем и налаживать связи с центрально-азиатскими республиками СНГ»⁹⁸.

Что касается политической обстановки в Ираке, то, по мнению иностранных корреспондентов, «значительно больше было тех, кто еще в 2010 году считал, что вывод американских войск неминуемо даст толчок гражданской войне. Затем в конфликт вмешаются соседние государства, в том числе Иран и Турция. Это почти на сто процентов приведет к развалу Ирака на несколько частей. В этих условиях не стоит рассчитывать ни на стабилизацию ситуации в регионе, ни тем более на увеличение поставок иракской нефти»⁹⁹.

Таким образом, трагическая ситуация в Ираке продолжалась, и дальнейшие перспективы в ее нейтрализации оставались пока что трудно прогнозируемыми.

⁹⁶ Дело. 10.11.2008.

⁹⁷ Ведомости. 02.02.2009.

⁹⁸ Ведомости. 02.02.2009.

⁹⁹ Российская газета. 03.02.2009.

ГЛАВА 4. Исламская Республика Иран — несгибаемый стратегический оппонент США

Политические принципы руководства ИРИ и развитие национальных вооруженных сил

Какова была политическая ситуация в соседней с Ираком и Афганистаном стране — Исламской Республике Иран в первом десятилетии XXI века и ее внешнеполитические позиции?

В течение последующих десятилетий после свершения исламской революции 1979 года Иран находился в официально провозглашенной Вашингтоном политической, экономической и военной блокаде со стороны США. Эту блокаду и требования американского правительства к международному сообществу в отношении ИРИ ограничено (в разной степени солидарности с американской позицией) поддерживали западные державы. Все годы после ирано-иракской войны, несмотря на осложнения для восстановления своего народного хозяйства и развертывания общественного развития, в связи с американской блокадой, Иран, можно считать, функционировал в относительно мирных условиях без какой-либо серьезной военной угрозы извне.

В первые четыре года нынешнего столетия иранский политический режим характеризовался как радикально-умеренный, но верный принципам, заложенным идеями революции 1979 года и установками аятоллы Р. Хомейни. Вместе с тем, продолжая развиваться в условиях американской блокады, иранское руководство, возглавлявшееся президентом аятоллой Саидом Мухаммадом Хатами, выдвинуло весьма важный принципиальный лозунг своей внешней политики «За диалог между исламской и иными цивилизациями». При этом отстаивались принципы соблюдения равноправия в развитии международных отношений и невмешательства во внутренние дела других государств.

Чем было вызвано появление этих принципов в иранской политике?

Дело в том, что возникшее после революции 1979 года безраздельное господство религиозно-националистического фактора при

принятии стратегических решений относительно развития национального потенциала после окончания ирано-иракской войны стало менее соответствовать объективным потребностям интенсификации экономики, военной области и других направлений иранского общества. Это ясно осознавали функционеры различных сфер государственного управления, в том числе бывший президент Рафсанджани и наследовавший ему на этом руководящем посту аятолла Саид Мухаммад Хатами. Требовались реформы, к реализации которых и приступила администрация второго президента. В этот период в стране сложились две противоположные идеологические тенденции: либеральная и консервативная. Первую представлял либеральный аятолла С.М. Хатами, вторую — радикальный М. Ахмадинежад. Вот ими и определялся современный внутривнутриполитический климат в Иране. Вместе с тем важно отметить, что внешняя политика страны в своей основе оставалась неизменной. Но при каждом из названных президентов политический курс имел свои определенные особенности.

Период правления президента С.М. Хатами. Ему был присущ сравнительно осторожный как внутренний, так и внешний политический курс. Это определялось тем, что во главе иранского общества сохранялась высшая власть за религиозным духовным лидером (рахбаром) аятоллой Хаменеи, сконцентрировавшим в своих руках высшую духовную и светскую власть, в том числе пост верховного главнокомандующего над вооруженными силами страны. При этом государство играло определяющую роль в управлении народным хозяйством и осуществляло жесткий контроль над частным предпринимательством и внутриобщественной политической деятельностью. Гарантами власти ИРИ являлись такие инструменты, как: господство единой исламской идеологии; руководящая роль партии «Хезболла»; активная деятельность «Корпуса стражей исламской революции» (КСИР) — вооруженных охранных партийных отрядов, полностью преданных идеям хомейнизма. Эти отряды иранское духовенство создало еще в мае 1979 года как альтернативу традиционным вооруженным силам государства. Вначале КСИР представлял собой милицейское военное формирование с независимой от армии системой

управления, состоявшее из около 10 тыс. добровольцев, в основном молодежи, преданной имаму Р. Хомейни и идеям исламской революции. За 20 послереволюционных лет этот Корпус превратился в мощное регулярное военное формирование, имевшее в своем составе собственные сухопутные войска, ВВС, ВМС, а также «Силы сопротивления — «басидж», то есть народное ополчение и диверсионные силы специального назначения «Коде». Таким образом, КСИР, составляя численно почти половину личного состава всех вооруженных сил Ирана, стал (наряду с традиционной регулярной армией) их важнейшей составной частью¹⁰⁰.

Деятельность правительства при С.М. Хатами была направлена во внутренней жизни на активизацию реформ, расширение сферы демократии, но в пределах, исключавших опасную демонстративную конфронтацию с принципами исламской революции и с фундаменталистскими кругами внутри страны; во внешней политике — на выход из международной политической самоизоляции (которая по существу была ограниченной), на открытость исламского Ирана всему миру и таким образом на прорыв американской блокады ИРИ. Именно президент С.М. Хатами включил в дипломатический «арсенал» международных отношений, как было упомянуто выше, идею «диалога цивилизаций», то есть внес миротворческое начало в проблематику взаимосвязей цивилизаций. Это явилось оптимистичной инициативой — ответом на взгляды знаменитого западного политолога Сэмюэля Хантингтона, считавшего, что «столкновение цивилизаций будет доминировать в мировой политике»¹⁰¹.

Однако в иранском варианте «диалога цивилизаций» сохранялись принципы опоры на традиционные национальные и религиозные ценности исламских государств, которые противопоставлялись прежде всего ценностям Запада. По мнению известного американского ираниста Шона Андерсона, одного из авторов аналитического сборника «Старые угрозы для нового мира», «иранский истеблишмент считает, что лишь религиозная революция, подобная той, которая привела нынешних правителей Ирана к

¹⁰⁰ *Сажин В.И.* Военная мощь Ирана двадцать лет: от пепла до алмаза (к 20-летию Исламской Республики Иран (1979–1999 гг.); Кейхан (Тегеран). 16.03.2004.

¹⁰¹ *Хатингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2007.

власти, способна покончить с несправедливостью, коррупцией и прочими недостатками мира. Одним из путей решения этих вопросов считается джихад — священная война»¹⁰².

Наращивание военного потенциала ИРИ. Учитывая уроки войны с Ираком и враждебность со стороны США, правящие круги ИРИ пришли к выводу о необходимости поддержания вооруженных сил страны на соответствующем технологическом уровне для гарантирования национальной безопасности. В данной связи в повестку дня среди стратегических задач государства было включено перевооружение и развитие военного потенциала Ирана.

В рамках поставленных задач развертывалось развитие и реорганизация военно-промышленного комплекса, формировалось широкое промышленное производство современных систем вооружения, увеличились поставки в силовые органы, и прежде всего в армию и КСИР, новых видов оружия и военной техники. В обход эмбарго, введенного Конгрессом США, использовались также различные — легальные, полулегальные и нелегальные — каналы закупок военной техники и запчастей за границей. На эти цели было затрачено более 100 млрд долл. В качестве поставщиков выступал широкий круг компаний из таких стран, как Аргентина, Бразилия, Вьетнам, Индия, Исландия, Италия, Китай, Ливия, Нидерланды, Пакистан, Польша, Португалия, Северная Корея, Сирия, СССР, Тайвань, Франция, Чехословакия, Чили, Швейцария, Швеция, Эфиопия, Южная Корея, Япония и даже некоторые американские и израильские компании. При этом преследовались разные цели: пополнение запасов различных видов вооружений; приобретение новых технологий как для нужд национальной армии и других силовых формирований, так и для использования в современных стратегических военных разработках.

В первом десятилетии XXI века Иран располагал, по сравнению со многими государствами БСВ, самой мощной военной промышленностью, продукция которой была на уровне самых высоких требований к современной военной технике. В стране было развернуто производство разнообразных типов оружия — от стрелкового до

¹⁰² Washington Profile. 08.08.2002 // www.washprofile.com/ru.

ракетного. По оценкам, к 2010 году Иран стал располагать тысячами современных боевых танков, БМП-1 и БМП-2; в авиации — запчастями для наличного боеготового парка военных самолетов американского и другого иностранного производства, а также самостоятельным производством десятков реактивных истребителей, не считая транспортных самолетов и вертолетов; в ракетостроении — выпуском разнообразной ракетной техники, включая и баллистические ракеты ближнего, среднего и, возможно, дальнего действия.

При этом следует учитывать усиление политических противоречий с США, а также угрозы нанесения внешним противником избирательных ударов и бомбардировок по ряду иранских военных и так называемых «подозрительных» объектов. Это прежде всего касалось заводов по обогащению урана и целей (как предприятий, так и баз размещения), связанных с ракетной техникой. Поэтому в последние годы в Иране стали придавать усиленное внимание созданию контроружия — новым ракетам, обеспечивающим поражение военных целей в Персидском заливе, американских военных баз на Аравийском полуострове и объектов на территории Израиля.

Таким образом, вооруженные силы Ирана были достаточно сильными, чтобы считаться серьезным препятствием для операций со стороны вооруженных сил США в регионе. По мнению ведущих военных экспертов и политологов мира, в случае вооруженного конфликта между США и ИРИ, у Вашингтона для разгрома Ирана могло не хватить ни финансовых средств, ни обычных вооруженных сил и обычных средств поражения¹⁰³.

Иранские профессиональные вооруженные силы состояли из двух главных компонентов, двух независимых регулярных вооруженных формирований — из Армии и Корпуса стражей исламской революции, каждое из которых обладало собственными видами ВС: сухопутными войсками, ВВС и ВМС. Вооруженные силы ИРИ были оснащены современной боевой техникой, включая электронные средства.

Сухопутные войска Ирана в начале XXI века насчитывали 44 дивизии — 12 входили в состав сухопутных войск армии, а 32 —

¹⁰³ Lenta.ru. 28.10.2009.

в состав сухопутных войск КСИР. Из них (в составе армии и КСИР): 32 пехотные, семь бронетанковых, три механизированных, одна воздушно-десантная и одна воздушно-штурмовая. Кроме того, они располагали 24 отдельными бригадами (17 пехотных, две бронетанковые и пять воздушно-десантных), семью ракетными бригадами, десятью артиллерийскими группами, группами зенитной артиллерии, инженерными и химическими подразделениями, частями армейской авиации. На вооружении соединений сухопутных войск насчитывались 2400 танков, около 1500 БМП и БТР, около 2000 орудий полевой артиллерии, свыше 700 реактивных систем залпового огня и 4–5 тысяч минометов калибром свыше 60 миллиметров¹⁰⁴.

Большое внимание уделялось бронетанковому прикрытию сухопутных формирований. Наибольшее количество боевой техники было сосредоточено в армейских дивизиях, располагавших почти 2000 танков и 500 БТР и БМП. Бронетанковая техника в абсолютном большинстве была сосредоточена в частях бронетанковых и механизированных дивизий, которые обладали наибольшей ударной мощностью и могли использоваться для ведения маневренных боевых действий. Основным боевым танком Ирана являлся Т-72 и танки «Сафир-74», в вооруженных силах насчитывалось до 1500 этих машин, в том числе до 1000 — в частях постоянной готовности. Танки «Сафир-74» (также известные как 72Z) представляли собой глубокую модернизацию танков Т-54/55 и разработанных на их основе китайских танков Тип 59 и 69. Устаревшая 100-миллиметровая пушка на этих машинах была заменена на 105-миллиметровую L7, были установлены модернизированная система управления огнем и усиленное бронирование. Оставшуюся часть танкового парка Исламской республики составляли устаревшие танки китайского производства — Тип 59 и 69, английского — Чифтен Mk 3 и Mk 5 и американского — М47, М48 и М60, поставленные до 1979 года.

Иран вел активную работу по модернизации своего танкового парка. С 1992 года в стране было налажено лицензионное произ-

¹⁰⁴ Lenta.ru. 28.10.2009

водство танков Т-72, а также шли работы по ремонту устаревшей бронетехники. Кроме того, в конце 90-х годов XX века в Иране был запущен в производство основной боевой танк «Зольфикар-2» собственной разработки и легкий танк «Тосан». Выпускаемая бронетехника постоянно модернизировалась, возрастало и количество новых образцов собственно иранских разработок, которое стало насчитывать тысячи единиц, и на их основе создавались новые как самостоятельные полковые и корпусные образования, так и приданные к сухопутным войскам подразделения.

Сухопутные войска Ирана располагали значительным количеством противотанковых ракет, производство которых было освоено иранской промышленностью. Основными типами ПТРК являлись копии советского ПТРК «Малютка» и американского ПТРК TOW.

Артиллерийские части сухопутных войск располагали различными артсистемами калибра 105–203 миллиметра. Большинство дивизионов было оснащено 122-миллиметровыми гаубицами Д-30 советского производства, которых насчитывалось свыше 500 единиц, и дальнобойными 130-миллиметровыми орудиями Тип 59, которых насчитывалось до 1100 стволов. Количество САУ было относительно невелико — из 440 САУ М-109 в строю находились не более 200 машин, остальные были переданы на хранение из-за отсутствия запчастей. Наконец, Иран стал рассматривать возможность ремонта и модернизации САУ М-109 собственными силами.

Значительный интерес представляли иранские реактивные системы залпового огня (РСЗО). В 80-е — 90-е годы Иран разработал большое количество разнообразных реактивных снарядов калибром от 230 до 610 миллиметров, которые могли использоваться как с РСЗО, так и с одиночных пусковых установок. Эти снаряды активно поставлялись Ираном на экспорт, в том числе группировке «Хезболла», которая применяла их для стрельбы по целям на территории Израиля в ходе недавних военных действий. Боевая эффективность этих снарядов, особенно дальнобойных, при одиночном их применении была невысокой в силу крайне низкой точности стрельбы (круговое вероятное отклонение превышало километр, что обеспечивало точность «плюс-минус район»). Поэтому такие снаряды использовались только эпизодически для

поддержки боевых действий сухопутных войск. Иран использовал преимущественно 122-миллиметровые РСЗО «Град» советского производства и их лицензионную версию *Nadid*, и китайские 107-миллиметровые РСЗО «тип 63»¹⁰⁵.

Военно-воздушные силы (ВВС) были представлены различными родами авиации (истребительной, бомбардировочной, разведывательной, вспомогательной: военно-транспортной, заправочной, связи и управления, учебно-тренировочной). В первом десятилетии XXI века Иран насчитывал примерно 240–270 военных самолетов, готовых для выполнения полетов в составе боевых подразделений. Эти данные были приблизительными, и их численность могла оказаться значительно больше, так как в последние годы в Иране появились самолеты собственного производства и был налажен самостоятельный выпуск запасных частей к имевшимся на вооружении иранских ВВС самолетам. Так, по имевшимся более или менее достоверным данным на 2000 год, в составе ВВС Ирана находилось (в боеготовом состоянии) около 40 истребителей МиГ-29, поставленных из России в 90-е годы, примерно 20–25 истребителей-перехватчиков F-14A Tomcat, 60 истребителей F-5E Tiger II, 32 истребителя F-4E Phantom-II, 30 истребителей J-7 (китайская версия истребителя МиГ-21) и 30 бомбардировщиков Су-24. Кроме того, ВВС Ирана располагали примерно 200 разведывательными, учебными и транспортными самолетами.

Что касается созидательного потенциала национального авиастроения, то авиационная промышленность Ирана до недавнего времени располагала в основном сборочными и ремонтными заводами, на которых производились сборка, а также ремонт закупленных в США, в ряде других стран, а также захваченных у Ирака военных ударных и транспортных самолетов советского производства. Однако в новом столетии стала усиленно развиваться собственная научная база и авиастроительная промышленность — авиационное производство полного цикла на основе передовых иностранных технологий и собственных разработок. На предприятиях Организации военной промышленности были созданы: од-

¹⁰⁵ Lenta.ru. 28.10.2009.

номоторный самолет «Парасту», имевший дальность полета 1300 км, вертолет «Шабавиз» на базе американской машины «АВ-205», разведывательные беспилотные летательные аппараты нескольких типов: «Мохаджер-2» и «Абабиль», одномоторный учебно-тренировочный самолет «Фаджер» с дальностью полета 900 км, на базе американского вертолета АВ-206 выпуск собственного варианта — «Зофар-300». Затем стало осваиваться строительство иранских образцов истребительной, бомбардировочной и транспортной авиации, близких по параметрам оснащения электроникой и скоростно-маневренным данным к требованиям ведения современных военных операций и обороны страны от внешних противников. В частности, с 2000 года Иран производил по украинской лицензии транспортный самолет Ан-140 (на начало 2006 года было произведено свыше 50 самолетов), а также наладил производство учебно-боевого самолета Tazarg и сверхзвукового истребителя Saegheh. Успешные испытания собственного сверхзвукового реактивного истребителя, даже на основе устаревшего американского истребителя F-5E, позволили Ирану войти в «элитарный клуб» государств — производителей сверхзвуковой авиатехники. Также благоприятно прошли испытания нового перспективного сверхзвукового истребителя Shafagh.

Кроме того, в подчинении ВВС находились силы ПВО, включавших зенитно-ракетные, зенитно-артиллерийские и радиотехнические подразделения, а также части оперативно-тактических ракет. Причем именно КСИР контролировали главную ударную силу ИРИ — ракетные войска.

В области национального ракетостроения наблюдалось динамичное развитие, стимулированное крупными валютно-финансовыми инвестициями из госбюджета и расширенной подготовкой соответствующих конструкторских и технических кадров. Было налажено производство зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) «Стрела-2» и «Стингер», зенитных управляемых ракет (ЗУР) «Рапира»; оперативно-тактических ракет с дальностью полета до 500 км и с разделяющейся головной частью, противотанковых управляемых ракет (ПТУР) «Тоу-Тандем», «Тоу-2», «Милан», «Фагот», «Конкурс», ПЗРК «Игла-1м»; было освоено производство проти-

вокорабельных ракет. Иран вышел на самостоятельное создание и произвел успешные пуски и запуск в серийное производство жидкотопливных оперативных ракет «Шихаб-3» с дальностью полета до 1300 км; близки были к соответствующему военному внедрению варианты «Шихаб-4» с дальностью запуска до 2000 км и, наконец, стратегической баллистической межконтинентальной ракеты «Шихаб-5». В сочетании с приобретением современных технологий и компонентов, иранское ракетостроение приобретало возможности для оснащения национальной армии разнообразными видами ракет от тактических до стратегических видов. При появлении собственного ядерного и химического оружия ИРИ мог выйти в разряд мощных военных держав мира.

В военно-морские силы (ВМС) были включены рода сил: надводные, подводные, авиация ВМС, морская пехота, подразделения противокорабельных ракет, морская охрана, береговые службы и службы тыла. Иранская военная промышленность шаг за шагом осваивала новые технически более сложные образцы. Так, ИРИ закупила за рубежом несколько крупных надводных военных кораблей и подводных лодок, наладила серийное производство малотоннажных военных и транспортных кораблей и судов (сверхмалых подводных лодок и судов на воздушной подушке), катеров и моторных лодок, типа «Фаджр-2», «Кербала», катеров «Ашура 2–1» и «Фатех», оснащенных средствами борьбы с надводными и воздушными целями. В первом десятилетии было начато освоение производства крупнотоннажных военных кораблей.

Общая численность регулярных вооруженных сил — армии и КСИР — превышала 900 тысяч человек, из которых свыше 670 тысяч проходили службу в сухопутных войсках, 100 тысяч — в ВВС, 45 тысяч — в ВМС, 135 тысяч — в частях «Басидж» и 15 тысяч — в силах специального назначения (ССН) «Коде»¹⁰⁶.

Таким образом, вооруженные силы Ирана были достаточно сильны, чтобы считать его серьезным военным оппонентом для США.

Однако оценивая в целом проблему национальной безопасности страны, целесообразно сказать, что в совокупности иранская

¹⁰⁶ Lenta.ru. 28.10.2009.

политика «диалога цивилизаций» и наличие в Иране сравнительно сильного военного потенциала (причем интенсивно нараставшего) в первом десятилетии XXI века не могли полностью гарантировать его безопасность. Дело в том, что ярким противником политического режима ИРИ и его государственных программ выступают США. Так, в частности, Госдепартамент США выдвинул против Ирана обвинение в том, что «в 2001 году Иран продолжал выступать в роли самого активного спонсора терроризма». Поэтому президент США Джордж Буш-младший назвал Иран в числе трех стран, образовавших «ось зла» на БСВ (Ирак, ИРИ, Сирия). По тем же сведениям, Иран оказывал поддержку террористическим группам на Ближнем Востоке, в странах Персидского залива, Африке, Турции¹⁰⁷. В данной связи, и в первом десятилетии нового века США не отказались от своей антииранской политической и экономической блокады, продолжали нагнетать враждебную идеологическую обстановку вокруг него. Более того, спекулируя на стремлении Тегерана обзавестись собственной ядерной технологией, США встали на путь угрозы возможного вооруженного нападения на иранские объекты, связанные с атомными разработками.

Таким образом, перед иранским руководством встала альтернатива: либо отказаться от своего намерения приблизиться в данном отношении к уровню передовых держав, либо следовать своему курсу на независимое развитие своего экономического потенциала, включая и атомную технологию, соответствующую его хозяйственным возможностям, но при этом столкнуться с мощным шантажом извне и возможностью иностранных военных акций.

Иран избрал второй путь, и политический курс на этом направлении стал проводить *новый президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад*. Как известно, в результате открытых выборов президента Ирана на смену аятолле Саиду Мухаммаду Хатами 24 июня 2005 года на этот пост заступил сторонник более радикальной внешней политики Махмуд Ахмадинежад. Новые исламские движения и организации, вышедшие на общественную арену наряду с прежними и во многом застойными в своей деятельности, такие как «Вафд»,

¹⁰⁷ Washington Profile. 08.08.2002 // www.washprofile.com/ru.

«Братья мусульмане», были более молодежными и знающими реалии только сегодняшнего времени. Они стали перехватывать инициативу не только в области воздействия на общественное мнение, но и в формировании властных структур в мусульманских странах. При этом одни радикалы, которые отличались по характеру своих взглядов от националистов, стояли за решение только социальных проблем внутри своих стран в отдельности, другие — радикалы-глобалисты — призывали к созданию единого исламского фронта, к полному изгнанию иностранных держав из ареала мусульманских стран. Так, на пост президента Ирана был избран представитель именно второго вида радикалов. По оценке многих политологов-международников, администрация М. Ахмадинежада и его ближайшие сподвижники считали, что выполнение миссии превращения Ирана в региональную державу лежит на путях конфронтации с США и безусловной поддержки всех антиамериканских сил на Ближнем Востоке на основе исламской солидарности.

С точки зрения западных ядерных держав, М. Ахмадинежад стал проводить открыто националистический и антиимпериалистический внешнеполитический курс: то есть, несмотря на угрозы санкций со стороны мировых держав, принялся интенсивно претворять в жизнь программу на ускорение и расширение создания национальной ядерной промышленности, включая технологии обогащения урана. Кроме того, Запад, Израиль и соседние страны региона не могли не видеть целенаправленные действия Тегерана по созданию баллистических ракет, способных поражать объекты на расстоянии нескольких тысяч километров. Но наибольшее беспокойство этих стран вызывали слухи о намерениях Ирана разработать свое собственное ядерное оружие¹⁰⁸.

Иранское правительство заявило, что не откажется от своего намерения полностью выполнить программу создания собственной ядерной технологии для нужд своей энергетики. В этих целях в городе Арак было предусмотрено задействовать новую мощную центрифугу для производства ядерного топлива¹⁰⁹. В Араке был построен завод по производству тяжелой воды, в Натанзе — урано-

¹⁰⁸ Духовность, вера, возрождение. 10.12.2008.

¹⁰⁹ ИРНА. 18.11.2006; Радио «Свобода». 19.11.2006.

обогащительный завод, в Кередже — ядерный исследовательский реактор, все большее количество центрифуг по обогащению урановой руды друг за другом вступали в строй, и данный факт признавался иранским правительством (причем многие центрифуги завозились из-за границы). Основным поставщиком этой техники считается Пакистан, в недавнем прошлом успешно создавший ядерное оружие. Факт передачи оборудования в Иран «отцом» пакистанской ядерной бомбы Абд-аль-Кадиром Ханом подтверждался и в Исламабаде, и в Тегеране на полуофициальном уровне¹¹⁰.

Американское давление на мировую общественность, с целью запретить Ирану заниматься разработками своего ядерного потенциала, с первых же шагов встретило определенную обструкцию со стороны России и Китая, которые заявили, что не поддержат многого из списка санкций в отношении Тегерана. Более того, Москва подтвердила, что полностью выполнит свои обязательства перед Ираном по завершению строительства и ввода в строй АЭС в Бендер-Бушехре.

Более того, в Совет Безопасности ООН Москва представила свои поправки в подготовленную западными державами резолюцию о санкциях против Тегерана, в связи с его несогласием свернуть работу по созданию мощностей по обогащению урана на своей территории. Российская делегация в СБ ООН заявила, что санкции должны быть ограниченными и охватывать только поставки Ирану товаров, услуг и технологии, шедших на производство военной продукции: ракет и разработку ядерного оружия.

На фоне существовавших международных противоречий ИРИ — как с США и западными державами, так и с некоторыми странами в пределах региона Персидского залива, — как характеризовалась иранская политика в отношении внешних угроз?

Экспертами-политологами и СМИ в мировом сообществе приводились различные, зачастую противоречивые факты, чтобы обосновать свои выводы о реальном векторе иранской внешней политики в тот или иной временной отрезок. В частности, в апреле 2006 года, когда стала обостряться критика «атомного проекта Тегерана», приводились следующие аргументы: а) ядерные техно-

¹¹⁰ Галкина Е. Иран бросает вызов // www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php.

логии Ирана будут служить интересам мира и сотрудничества с другими странами. Об этом заявил журналистам в Дамаске бывший президент ИРИ Али Акбар Хашеми-Рафсанджани; б) иранские власти и представители иранской элиты активно изымают свои многомиллиардные вклады из ряда западных банков и размещают их в банках Азии и, естественно, Швейцарии, территория которой под санкции, как правило, не подпадает. Многие иностранные эксперты оценили происходившее как один из предварительных этапов подготовки Тегерана к возможному военному нападению со стороны Соединенных Штатов и их союзников, и на тот случай, если попытка урегулирования ситуации вокруг ядерной программы Ирана не даст результатов¹¹¹.

Подобная картина, с некоторой вариативностью о характеристиках действий как Тегерана, так и его оппонентов, наблюдалась и в последовавшие годы. Однако главная политическая линия Тегерана была четко обозначена и, несмотря на различные тактические действия иранской дипломатии, по существу осталась неизменной.

Хотя западные державы в целом были весьма настойчивыми в том, что касалось необходимости международной инспекции атомных объектов Ирана, руководство ИРИ шло на уступки только тактического характера. После долгого давления извне в течение 2006 года иранские власти допустили приезд в страну делегации инспекторов с целью ознакомления с работой объектов, связанных с ядерной технологией¹¹². Однако на всех международных встречах иранские ответственные лица неизменно отказывали требованиям иностранных держав прекратить работы по обогащению урана. Как сказал президент ИРИ М. Ахмадинежад, «если мы сейчас пойдем на попятную, нам никогда не дадут возможности сделать и шаг, чтобы иметь национальную атомную промышленность»¹¹³. В данной связи, руководитель по переговорам с иностранными державами по ядерной проблематике, председатель Национального совета безопасности ИРИ Али Лариджани на Международной конференции по стратегической безопасности в ми-

¹¹¹ РИА Новости. 07.02.2009.

¹¹² Радио «Свобода». 29.01.2007.

¹¹³ Euronews. 12.02.2007.

ре, проходившей в Мюнхене в феврале 2007 года, заявил, что «несмотря на любого рода давления, включая и резолюции СБ ООН и угрозы внешней агрессии против Ирана, ИРИ никогда не откажется от своей программы по созданию своей атомной промышленности в национальных интересах мирного использования урана»¹¹⁴. Поэтому на совещаниях экспертов МАГАТЭ и министров иностранных дел ведущих держав — США, России, Англии, Франции, Германии и Китая — в Берлине и Лондоне в феврале 2007 г., а 24 марта на заседании в СБ ООН были приняты резолюции о начале действия режима международных экономических санкций против ИРИ: на первых порах для Ирана — запрет на получение иностранных кредитов, закупку вооружений, а через 60 дней (если Тегеран не уступит) — ужесточение санкций¹¹⁵. Причем европейцы, а также РФ и КНР стояли за продолжение диалога с Тегераном и за ограничение санкций, недопущения военных вариантов в отношении Ирана. Вашингтон же настаивал на применении весьма жестких мер к ИРИ. Американское давление на западные правительства усилило антииранские требования и со стороны НАТО, в том числе — Франции, Германии, Англии, Италии. Пекин и Москва продолжали выступать в качестве международного смягчающего фактора и предлагали политический диалог с Тегераном.

Что касается Ирана, то неизбежность его внешнеполитического курса была обусловлена устойчивостью внутривнутриполитических позиций центральной власти. Президент М. Ахмадинежад потерял поддержку в части политической и бизнес-элиты в провинциях, что явно проявилось в результатах прошедших осенью 2006 года выборов в муниципальные советы и в Собрание экспертов (орган, контролирующий и избирающий верховного лидера Исламской Республики Иран). Тем не менее зарубежные политики и политологи не сомневались, что Тегеран не пойдет на большие уступки западному давлению¹¹⁶. После принятия резолюции СБ ООН от 24 марта 2007 года № 1747 по атомной проблематике ИРИ руководство этой страны в лице президента и министра иностранных дел

¹¹⁴ Euronews. 12.02.2007.

¹¹⁵ Independent. 25,27.2002; Financial Times. 24.03.2007.

¹¹⁶ Независимая газета. 19.12.2006; Радио «Свобода». 15–16.03.2007.

недвусмысленно отвергли претензии мировых держав. Они утверждали: «Нынешний курс — это стратегическое направление дальнейшего движения Ирана». Что касается указанной и других резолюций СБ ООН, то президент Махмуд Ахмадинежад заявил, что «Иран не признает эти решения, так как они пытаются сохранить колониальную монополию Запада на ядерную технологию. ИРИ, со своей стороны, продолжит создание полного цикла национальной атомной промышленности»¹¹⁷. Его позицию всецело поддерживал духовный руководитель ИРИ аятолла Али Хаменеи¹¹⁸.

Иранское руководство, хотя и весьма жестко, но довольно своевременно воспользовалось тупиковым положением США в Ираке и нараставшими противоречиями в высших эшелонах власти этой супердержавы (между демократической и республиканской партиями). Его целью было, чтобы Иран без крупных трагических осложнений вошел в число обладателей ядерной технологии, и чтобы укрепил свои позиции в регионе БСВ в качестве мощной политической и военной силы, а также обладателей крупных запасов углеводородов.

Что касается последней области, то, как известно, в кругу крупнейших потребителей углеводородов на международном рынке в последнем десятилетии заметное место занимает Китайская Народная Республика. По темпам развития и роста потребления сырьевых товаров эта крупная держава не уступала США. По официальным данным, подтвержденные запасы углеводородов в этой стране были примерно в 10 раз меньше, чем в России, и в 6 раз меньше, чем в Иране. Поэтому одной из стратегических задач Китая, который стал претендовать на статус второй сверхдержавы мира, являлось обеспечение бесперебойного импорта этих ресурсов. Иран же, в свою очередь, располагал весьма богатыми разведанными запасами нефти, которые составляли 8–9% общемировых запасов, а по запасам природного газа — 15,1%: то есть по ресурсам нефти Иран занимал третье место в мире после Саудовской Аравии и Российской Федерации, а по природному газу — второе после России. При этом себестоимость добычи углеводородов была почти такой же, как в

¹¹⁷ Financial Times. 29.12.2006; Кейхан (Тегеран). 28.03.2006; Аль-Ахбар (Каир) 14.05.2007.

¹¹⁸ Радио «Свобода». 09.01.2007, 14.05.2007.

Саудовской Аравии, но ниже в 4 раза, чем в России. Таким образом, объективно сотрудничество Китая и Ирана приобрело долговременный характер и охватило не только экономическую, но в определенной степени и политическую сферы.

С 2005 года КНР стала ведущим покупателем иранской нефти. Таким образом, налаженное ирано-китайское сотрудничество свело на нет ущерб от санкций США. С китайской стороны финансовые и экономические поступления в Иран охватывали многие области. В частности, в 2004 г. между ИРИ и КНР была заключена крупнейшая инвестиционная сделка (в отношении месторождения Ядавран) на общую сумму около 70 млрд долл. Кроме сотрудничества в разработке и закупках иранских полезных ископаемых, Китай содействовал развитию военной промышленности Ирана, поставляя ему ракетные технологии¹¹⁹.

Если проанализировать взаимоотношения между Ираном и каждой из держав Запада в отдельности, то следует отметить, что между последними в первом десятилетии текущего века наблюдалась сложная политическая «игра» — противостояние и преследование определенных интересов, в которой у каждой из сторон были свои цели. Поэтому и их позиции, и отношения с ИРИ были неоднозначными.

Особенно враждебно к Ирану относился Вашингтон. Как известно, осенью 1979 года США разорвали дипломатические, военные и экономические связи с ИРИ, установили блокаду на пути какого-либо американо-иранского сотрудничества, а с 1996 г. дополнительно стали «штрафовать» иностранные компании, которые инвестировали более 20 млн долл. в развитие нефтегазовых отраслей ИРИ, да по существу и в другие важные иранские отрасли. В первом десятилетии текущего века США наложили на Иран, а также на другие страны «оси зла» следующие санкции, исполнение которых стали требовать и от иных государств:

- запрет на экспорт и продажу товаров, имевших отношение к вооружениям;
- жесткий контроль над экспортом товаров двойного применения;
- запреты на оказание экономической помощи;

¹¹⁹ Галкина Е. Иран бросает вызов // www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php, 13.11.2006.

– ряд финансовых и других ограничений (например, представители США были обязаны выступать против предоставления странам «оси зла» кредитов со стороны Всемирного банка и других международных финансовых институтов); отмену дипломатического иммунитета, связанную с тем, чтобы семьи жертв терроризма могли подавать гражданские иски в суды США и т.д.)¹²⁰.

На обострение американо-иранских отношений оказал влияние приход к власти в ИРИ М. Ахмединежада, при котором заметно возросли претензии Ирана на региональное лидерство, что противоречило планам США и Израиля по переустройству Ближнего Востока по выгодному для них сценарию.

Поэтому в конце десятилетия XXI века Вашингтон еще более расширил сферу своих требований к мировому сообществу в отношении Исламской Республики Иран, категорически требуя и от Тегерана, и от европейских правительств немедленно прекратить какие-либо работы в Иране, способствовавшие развешиванию центрифуг по обогащению урана. Белый дом всячески намекал иранскому руководству, что не хочет прибегать к каким бы то ни было силовым методам. Однако этим не исключалось, что США попросту занимались внешним прикрытием подготовки именно силовых акций: скорее всего, «внеконтактной» бомбардировки объектов, связанных с атомной технологией, либо силами Пентагона, либо израильской ударной авиацией при соответствующей координации действий между военными ведомствами США и Израиля. В частности, в феврале 2007 года в американском списке обвинений Тегерана появился новый аргумент. Так, министр обороны США Р. Гейтс заявил, что «Иран тайно поставляет иракским шиитам наземные ракеты «земля-воздух» и «противотанковые» ракеты, в результате применения которых было сбито 4 вертолета, уничтожено множество бронетехники, а также убито 170 и ранено 600 американских военнослужащих». «Причем, — утверждал президент Дж. Буш, — большинство оружия, которым поражаются американские военнослужащие, — российского происхождения»¹²¹.

¹²⁰ Washington Profile. 08.08.2002 // www.washprofile.com/ru.

¹²¹ Washington Post. 15.02.2007.

Правящие круги Запада, подстегиваемые беспокойством США и Израиля, заявляли о том, что последние достижения Ирана в области ракетных технологий и ПВО находились на таком высоком уровне, что, в частности, ракеты серии «Шахаб-3» и находящиеся на подходе к серийному производству ракеты «Шахаб-4» и «Шахаб-5» были способны поразить не только американские базы в Турции и Саудовской Аравии, а также Израиль, но и в перспективе могли представить угрозу европейским государствам.

Иранский вопрос в президентской избирательной кампании США 2008 г.

Иранская тема стала предметом политических спекуляций среди кандидатов в президенты США в избирательной кампании 2008 года. Так, республиканский выдвиженец Джон Маккейн стоял за военную реакцию Вашингтона на события не только в Ираке и Афганистане, но и за нанесение удара по иранским объектам, связанным с атомной промышленностью, и даже шире, если Тегеран не пошел бы на уступки требованиям НАТО. Среди кандидатов от Демократической партии, в целом придерживавшихся более прагматической позиции, предусматривавшей в перспективе вывод американских войск из Ирака, не было единомыслия в иранском вопросе. Так, Хиллари Клинтон считала, что США могут нанести массированный удар по Ирану, особенно если тот нападет на Израиль. По мнению же Барака Обамы, следовало быть осторожнее, иначе можно было скатиться к «ковбойской дипломатии» Дж. Буша в отношении Ирана, а это «политика пустых угроз, бряцания оружием и жестких заявлений».

В 2009 году новый президент США Б. Обама и госсекретарь Х. Клинтон, несколько согласовав свои позиции, стали утверждать, что будут стремиться к переговорным вариантам в отношении Тегерана. Так, в интервью зарубежным журналистам Б. Обама в январе 2009 года подчеркнул, что «необходимо учитывать в ближневосточном мирном процессе не только ситуацию вокруг палестино-израильского конфликта, но и события, проис-

ходившие в Сирии или Иране, или Ливане, или Афганистане и Пакистане». Далее, глава США сообщил, что дал поручение своей администрации в течение нескольких ближайших месяцев разработать общие рамки и подход к диалогу с Тегераном, а в своей инаугурационной речи сказал, что «если такие страны, как Иран, готовы разжать свой кулак, они увидят протянутую нами руку»¹²². Тегеран, в свою очередь, заявил, что «для начала взаимных переговоров и нормализации ирано-американских отношений Вашингтону предварительно необходимо отменить анти-иранские санкции»¹²³.

По мнению многих российских и зарубежных, в том числе американских, экспертов, долговременное дипломатическое давление на Тегеран, когда Запад ограничивался только угрозами применения силовых методов, не решаясь прибегать к ним, определялось тем, что США глубоко увязли в Ираке, а также в Афганистане. К тому же разразился мировой финансово-экономический кризис осенью 2008 года, потрясший в первую очередь американскую экономику. Все эти факторы стали мощным препятствием для активизации американских военных акций против Ирана. Кроме того, в Вашингтоне учитывали то, что иранский военный потенциал был намного мощнее иракского и за ИРИ стояло симпатизирующее ей общественное мнение во многих странах мусульманского мира. Поэтому, как, в частности, сформулировал свое мнение начальник аналитического отдела Московского Института политического и военного анализа Александр Храмчихин: «Из всех возможных вариантов удара по Ирану «точечная бомбардировка лагерей КСИР по подготовке «террористов» будет самой бессмысленной. Теоретически любая форма атаки на Иран будет возможной только после того, как армия США уйдет из Ирака и Афганистана, то есть перестанет быть заложницей тупиковой политики Белого дома в этом регионе»¹²⁴.

¹²² Российская газета. 28.01.2009; MEED. 13–19.02.2009. P. 36.

¹²³ MEED. 13–19.02.2009. P. 36.

¹²⁴ Радио «Свобода»; «Euronews». 07.05.2008.

Региональная политика ИРИ

Исламская Республика Иран, избравшая трудный путь отстаивания своего суверенного цивилизационного развития и непокорности мировому империализму, попала под давлением США в определенную международную политическую изоляцию. Стремление Тегерана развивать внешние экономические и политические связи нередко сталкивалось с обструкцией и значительными ограничениями во многих странах. Подобная ситуация наблюдалась и в отношениях с близкими соседями: ИРИ находилась в окружении недружественных аравийских режимов, способствовавших американскому проникновению во внутреннюю политическую жизнь региона Персидского залива и БСВ в целом; в Ираке и Афганистане были поставлены у власти правительства, зависимые от США и НАТО; с НАТО и Европейским союзом была связана Турция.

Что касается политической ситуации к северу от Ирана, то, как известно, в результате распада СССР на его пространстве появились новые государства Центральной Азии и Закавказья — Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Азербайджан, Армения и Грузия, где верховная власть по существу сохранилась в руках светских политических кругов. Таким образом, Иран превратился в единственную региональную державу, способную оказывать реальное влияние на вопросы войны и мира в Ираке и Афганистане, а также выступать рупором антиамериканских настроений на всем мусульманском БСВ. Учитывая выгодное геостратегическое положение Ирана в центре «Большого БСВ», можно сказать, что в целом Тегеран получил весьма выигрышные позиции, чтобы выступать в качестве самой мобильной силы региона.

Таким образом, внешнеполитическое положение ИРИ в мировом сообществе характеризовалось как рамками «Иран — Запад», так и спецификой межгосударственных политических отношений внутри региона Персидского залива и БСВ.

Иран был открытым противником США и западных держав по целому ряду стратегических вопросов: он выступал против их неокOLONиалистской и агрессивной политики в мусульманском мире; против захватнической деятельности США и НАТО в ре-

гионе БСВ, особенно в зоне Персидского залива и Среднего Востока; отстаивал интересы нефте- и газоэкспортирующих стран в мировой торговле; противостоял неокOLONиалистскому давлению Запада в мирохозяйственных связях в целом.

Говоря о региональной политике ИРИ в Персидском заливе в первом десятилетии XXI века, целесообразно указать на два принципиальных фактора.

1) Специфика иранского понимания вопроса об обеспечении стабильности в этой зоне объясняется тем, что Тегеран заявлял о своем стремлении к созданию внутрорегионального взаимопонимания, но чтобы в Заливе отсутствовал фактор политического и силового доминирования США. В таком случае, у Ирана были бы более благоприятные возможности играть здесь центральную роль.

2) Аравийские режимы Персидского залива, исходя из собственных интересов, осложненных их сравнительно (с Ираном) малыми размерами территории, малочисленным населением и возможностями по развитию собственных хозяйственных и военных потенциалов, объективно рассматривали себя противниками Ирана. Далее, между ИРИ и арабскими соседями существовали противоречия по использованию акватории Персидского залива, а с ОАЭ оставался нерешенным территориальный спор в отношении трех островов — Абу-Муса, Большой и Малый Томбы.

Все эти государства Аравийского полуострова долгое время были в колониальной зависимости от Запада (прежде всего от Великобритании и США), и их статус суверенных государств и территориальные границы во многом определялись и согласовывались в западных столицах, и прежде всего Лондоном и Вашингтоном. Поэтому монархии Залива по существу не порвали дружественных связей с бывшими метрополиями, которые стали основными покупателями их щедрых природных богатств и поставщиками современных технологий, а также политическими союзниками на мировой арене.

Аравийские режимы, находясь под давлением США, предпочитали придерживаться умеренной внешней политики. Они считали такую политику прагматичной, поскольку союзнические отношения с Западом и его покровительство позволяли им объединять свои военные и экономические усилия в рамках ССАГПЗ, чтобы

противостоять иранскому внешнеполитическому курсу. Таким образом, объективно данную группу стран было целесообразно рассматривать как пособников политической линии США в регионе Персидского залива. Естественно, у каждой из аравийских монархий имелись свои особые интересы и даже некоторые противоречия и проблемы с соседями.

Так или иначе аравийские нефтяные монархии продолжали оставаться как политическими оппонентами, так и конкурентами Ирана на мировом рынке энергетических ресурсов. Строительство газопровода «Иран-Пакистан-Индия», альтернативного газопроводу «Катар-Пакистан», и разница в подборе иностранных партнеров при сбыте углеводородов на мировом рынке подтверждали это противостояние.

Особенно принципиальные расхождения наблюдались в ирано-саудовских отношениях. Так, Саудовская Аравия оспаривала у Ирана право считаться региональным и конфессиональным лидером, гарантом «стабильности и безопасности» на БСВ.

Шиитская власть в Иране была ориентирована на соблюдение принципа социальной справедливости. Вот почему в политической ситуации, сложившейся в Заливе, Иран играл как на внутриарабских противоречиях, так и на социальных проблемах в аравийских обществах. Благодаря огромным финансовым поступлениям от экспорта углеводородов, аравийские правящие круги и местное население имели сравнительно высокие показатели жизненного уровня. Однако известно, что хозяйство в призаливных монархиях, и прежде всего дорогие стройки и сервис здесь, обеспечивались за счет эксплуатации низкооплачиваемых иммигрантов — бедняков из арабских и других азиатских и африканских (преимущественно исламских) государств, обделенных нефтью и газом и с низкими национальными доходами на душу населения: Индии, Пакистана, Сирии, Афганистана, Ливана, Иордании, Палестины, Индонезии и Филиппин. В аравийских шейхствах иммигранты не обладали правовым иммунитетом, на них не распространялись законы о защите их гражданских и профессиональных прав. Они выполняли всю неквалифицированную или подсобную работу (в качестве слуг в домах, рабочих на стройках, в магазинах, ресторанах, в системе обслуживания, на неф-

тяных вышках, танкерах и т.д.). Поэтому иностранцы, не имевшие почти никаких шансов изменить свой статус в лучшую сторону, но прекрасно осведомленные об этой ситуации, не пылали любовью и благодарностью к своим зажиточным работодателям¹²⁵.

Тегеран пользовался этим социальным раздражителем, а также недовольством простонародья засильем вестернизации, западной роскоши, в которой купались, по их мнению, верхи «нефтяных шейхств», агрессивной деятельностью США в регионе. Пропагандируя верность устоям ислама, призывающего к скромности, трудолюбию, социальной справедливости в обществе, к традиционному исламскому образу жизни, подталкивая к непримиримой борьбе за интересы народа Палестины, Иран завоевал большой авторитет среди бедных слоев и определенные симпатии в широких народных массах арабского Востока. Особенно ощутимые плоды приносила идеологическая пропаганда в шиитской среде Ирака, ряда аравийских стран, в Ливане и т.д. Благоприятно складывалась и политическая ситуация в Ираке и Ливане, где многие посты в высших эшелонах власти заняли представители шиитской общины, а также симпатизирующие Тегерану лидеры. Так, на парламентских выборах в оккупированном международной коалицией Ираке победила шиитская община, чей выдвиженец аль-Малики стал премьер-министром, а пост президента занял открыто симпатизировавший Ирану лидер курдского освободительного движения Дж. Талабани. Вместе с тем, в противовес ставленнику Вашингтона коллаборационисту аль-Малики, радикально настроенный шиитский лидер Муктада ас-Садр неоднократно поднимал своих сторонников на вооруженную борьбу с американцами и их западными ставленниками в Ираке. Его выступления, таким образом, ярко продемонстрировали так называемому «большому шайтану» (т.е. США), что шииты Ирака не собирались быть проводниками планов США на своей родине. Причем Муктада ас-Садр посещал Иран, где был принят влиятельными политическими лидерами, встречался с функционерами местных спецслужб и, конечно, заручился иранской поддержкой и обязательством по поставкам оружия иракским повстанческим силам.

¹²⁵ Галкина Е. Иран бросает вызов // www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php.

Официальный Тегеран одобрил казнь коллаборационистским правительством Багдада бывшего президента Саддама Хусейна, однако отметил при этом, что иракский диктатор был осужден лишь за преступления против своего народа (прежде всего в отношении курдов и шиитов), но его злодеяния, совершенные в результате вооруженной агрессии против Ирана и развернувшейся ирано-иракской войны 1980–1988 годов, еще не получили справедливой оценки.

Несмотря на принципиальное различие между внешнеполитическими стратегическими установками ИРИ, с одной стороны, и соседних арабских государств — с другой, при формировании общей политической ситуации в Персидском заливе появился смягчающий фактор, в том числе в позиции этих государств в отношении Тегерана. Дело в том, что уже с середины 1980-х гг. ИРИ отказалась от политики экспорта исламской революции на БСВ, то есть перестала пытаться революционными методами навязывать исламскую модель государственного устройства соседним странам. Но Вашингтон, не меняя своей прежней политической линии, продолжал пугать иранским экспансионизмом арабские режимы, при этом стал более интенсивно пытаться навязать им свои ценности и представления о внутригосударственном устройстве, прибегая к силовым действиям. Таким образом, иранский «дипломатический реверс к добрососедству» способствовал укреплению потенциала доверия к ИРИ в международном сообществе БСВ.

Еще более негативно к влиянию США в регионе стало относиться местное население с началом войны в Афганистане, а затем и в Ираке. Эти войны привели к значительному ослаблению региональных центров силы, которые сами же США в недавнем прошлом более или менее эффективно использовали (и прежде всего режим Саддама Хусейна) для сдерживания геополитических амбиций ИРИ. Падение светского по своему характеру и поддерживавшегося суннитами режима С. Хусейна и власти суннитского движения «Талибан» в Афганистане привели к ослаблению этого направления ислама на западных и восточных границах шиитского Ирана. К тому же после войн 1991 и 2003 гг. вместо сплоченного антииранского союза в составе Ирака и аравийских монархий

возникла новая ситуация — разрушенный Ирак и усеченный ССАГПЗ ослабили антииранское противостояние. Между прочим, Тегеран со своей стороны предпринимал шаги к налаживанию внутрирегионального диалога: в частности, в марте 2007 года президент ИРИ М. Ахмадинежад совершил неожиданный визит в Эр-Рияд, где провел переговоры с саудовским руководством. В них были затронуты проблемы Персидского залива, двусторонних отношений, а также религиозных противоречий в регионе Ближнего Востока. Визит способствовал определенному смягчению внутрирегиональной напряженности на уровне договоренности государственных лидеров.

С соседней Турцией у Ирана имелся свой набор и контактов, и противоречий, так как она являлась членом НАТО и была вынуждена поддерживать основные требования этого военного альянса. Поэтому Тегерану было важно держать под политическим и военным контролем и это направление (ведь нередко НАТО, и прежде всего США, использовали военно-воздушную базу Инджирлик, а также другие пункты на территории Турции как промежуточный этап для переброски своих вооруженных карательных контингентов). Вместе с тем ирано-турецкие взаимоотношения носили внешне весьма спокойный характер и возникавшие проблемы дипломатично объяснялись сторонами как случайные незначительные эпизоды, которые разбирались и улаживались в процессе переговоров и путем обмена соответствующими документами.

Гражданская война и сравнительно напряженная внутренняя политическая ситуация, длящиеся не одно десятилетие *в Афганистане*, вызывали в Тегеране настороженность и определенное беспокойство. Особенно враждебно иранское руководство относилось к тесному сотрудничеству администрации президента Хамида Карзая с США, к нахождению на территории Афганистана иностранных войск, и прежде всего крупного контингента вооруженных сил США. Вместе с тем Иран старался поддерживать более или менее нормальные экономические и политические отношения с восточным соседом. После того как в 2001 г. Соединенные Штаты свергли режим талибов, которые были непримиримыми врагами Ирана, влияние Тегерана значительно возросло в Кабуле, а также в западных и центральных рай-

онах Афганистана, где проживают этнически персоязычные группы населения (наиболее многочисленная из них — хазарейцы). Иран стал оказывать помощь партизанскому освободительному движению и ряду исламских организаций в этой стране.

Нужно отметить, что среди государств БСВ Исламская Республика Иран не была одинокой в противостоянии экспансионистским действиям Запада.

Ирано-сирийские отношения. Дружественные связи ИРИ и Сирии были заложены еще с момента свершения исламской революции 1979 года, которая по своей политической направленности одновременно явилась и антиимпериалистической. Духовная и политическая близость между странами во многом сохранялась и в последующем, которую целесообразно рассматривать как определенный межгосударственный стратегический союз против вмешательства Запада во внутренние дела БСВ. Одной из главных причин такого единения являлись попытки Вашингтона (не без давления со стороны Тель-Авива) изолировать Сирию на межарабской арене. При этом, как утверждали некоторые осведомленные политологи, они продолжительное время негласно поддерживались Каиром и Эр-Риядом. Таким образом, пойдя на стратегический союз с такой крупной и влиятельной арабской страной, как Сирия, Иран оказался в центре всех важнейших политических процессов как в регионе Персидского залива, так и на Ближнем Востоке (сильно возросло его влияние на ход событий в Палестине, Ливане и Ираке). Без принятия во внимание его позиции вряд ли возможно было эффективно справиться с наиболее острыми конфликтами на всем пространстве обширного БСВ.

Отмечая причины долговременной ирано-сирийской политической солидарности, нельзя пройти мимо одной специфической черты в данном сотрудничестве. Дело в том, что немаловажным фактором в нем выступало наличие в Сирии влиятельной шиитской общины, которая, помимо своей внутрисирийской функциональности, самостоятельно взаимодействовала с мировыми шиитскими религиозными центрами, и в том числе с иранскими (Тегераном, Кумом и др.). Получая поддержку извне, местная шиитская община стала серьезной влиятельной силой в сирийском

обществе. Поэтому правительство Б. Асада, идя на политический союз с Тегераном, учитывало и этот фактор.

Мощное политическое, идеологическое и экономическое давление на Иран и Сирию, организованное Вашингтоном в международном сообществе, которое стало особенно ощутимым после американского вооруженного вторжения в Ирак в 2003 году, не заставило эти два государства замкнуться «в глухой защите» только собственных интересов. Оно еще более сблизило их союз для противостояния внешней опасности. В качестве одного из примеров можно назвать ирано-сирийскую солидарность во время голосования в МАГАТЭ о передаче «ядерного» досье Ирана в Совет безопасности ООН, где Сирия выступила одной из трех стран, высказавшихся против этого решения.

Иран являлся одним из основных торговых партнеров Сирии, причем его доля в экономике этой страны неуклонно росла. Стороны тесно сотрудничали как в гражданской технологической области, так и в передаче друг другу военной информации и новинок военной технологии и вооружения. Среди экономических проектов сотрудничества, имеющих стратегическое значение, последних лет было сооружение газопровода через территории Ирана, Ирака, Сирии с выходом через Средиземное море на европейские рынки.

ИРИ оказывала поддержку шиитско-палестинским организациям «Амаль» и «Хезболла», действовавшим в Ливане. Как известно, разразившийся в 2006 году израильско-ливанский конфликт и последовавшее вторжение израильской армии в Ливан по существу закончились для Тель-Авива безрезультатно, точнее, не добавили ему международного авторитета. Война в Ливане летом 2006 г. укрепила позиции лояльных Ирану шиитских сил не только в Ливане, но и на БСВ в целом. Кроме того, успех исламского сопротивления в этой стране стимулировал дальнейшую активизацию и консолидацию движений политического ислама, а антиизраильские радикальные арабские организации поверили в успех своих операций. В международных СМИ зазвучали необычные оценки, согласно которым в Ливане впервые появились по-настоящему боеспособные арабские вооруженные силы, остановившие израильскую армию. Израильский аналитик Алек Эпштейн справед-

ливо назвал вторую (летом 2006 года) ливанскую войну Израиля «войной, выигранной Ираном»¹²⁶. Таким образом одновременно возрос и авторитет Ирана среди населения Ближнего и Среднего Востока. Именно Иран в течение многих лет обеспечивал «Хезболла» и «Амаль» финансами и оружием, а бойцы «Хезболла» проходили подготовку в Иране.

Постепенно деятельность «Хезболлы» вышла за пределы БСВ. Это стало вызывать нарастающее беспокойство в правящих кругах Запада. По американским сведениям, на начало XXI века «Хезболла» имела несколько тысяч сторонников в разных странах мира, включая США (по данным ФБР/FBI, ее ячейки были примерно в 10 городах США) и Западную Европу. Ее регулярные вооруженные формирования насчитывали до 600 боевиков. Эта организация открыто занималась политической деятельностью — восемь депутатов от «Хезболлы» заседали в парламенте Ливана. Впрочем, политические лидеры Ирана и Ливана считали «Хезболлу» национально-освободительной, а не террористической организацией. Многие специалисты отмечали, что «Хезболла» действовала по схеме, ранее использованной «Аль Кайдой» и Бен Ладеном — она незаметно наращивала свои силы по всему миру, чтобы внезапно задействовать их в нужный момент. По данным Госдепартамента США, на протяжении многих лет Иран выступал в роли самого крупного спонсора терроризма, что, в частности, привело к тому, что президент США Джордж Буш отнес Иран к числу трех стран, образовавших «ось зла».

В последние годы первого десятилетия XXI века усилилось сотрудничество Ирана с радикальными палестинскими организациями, действовавшими в Газе и на Западном берегу Иордана. Среди них особенно выделялись радикальные движения «Исламский джихад» и «Хамас». Победа «Хамас» на выборах в начале 2006 года была восторженно воспринята руководством Ирана. Не случайно при его поддержке в 2008 году произошел острый вооруженный конфликт в Газе между бойцами «Хамаса» и израильской армией, спровоцированный ракетными обстрелами изра-

¹²⁶ Washington Profile. 08.08.2002 // www.washprofile.com/ru.

ильских приграничных населенных пунктов. Тогда погибли около 1,5 тысяч палестинцев и около 20 — израильтян. Таким образом, Иран проводил линию на радикализацию политических установок в тех группировках, которым он оказывал действенную поддержку. Эта последовательная политика была апробирована ранее в Ливане, Сирии, Ираке¹²⁷.

ИРИ пользовалась популярностью не только среди исламских организаций «антиимпериалистического и антиизраильского настроения», но и у целого ряда политических режимов и движений вне исламского ареала. Иран развернул на международной арене информационную пропаганду «иранского мирного атома», и она давала свои положительные результаты. Многие государства высказывались в пользу естественного права ИРИ на развитие мирной атомной промышленности, особенно это касалось тех из них, которые также начинали или планировали создание собственной атомной энергетики.

Наибольшие симпатии Тегеран вызывал у ряда политических режимов, занимавших ведущие позиции в Движении неприсоединения, были установлены тесные политические и экономические связи с такими странами, проводившими независимую внешнюю политику, как Венесуэла, Куба, Боливия, Белоруссия и другие. Особенно тесные контакты наблюдались в ирано-венесуэльских отношениях. Между этими государствами был заключен политический и военно-стратегический союз, президент Венесуэлы Уго Чавес совершил многократные официальные визиты в Иран. В результате переговоров между сторонами были подписаны соглашения об инвестициях в народное хозяйство Венесуэлы на сумму более 10 млрд долл. Благодаря активности Ирана и Венесуэлы было реанимировано Движение неприсоединения, XIV Конференция которого состоялась в Гаване (11–16 сентября 2006 г.). Данный факт получил беспрецедентное для последних лет освещение в мировой прессе. В ходе конференции Иран был избран председателем «Группы-15» (наиболее развитых стран Движения) — как признанный лидер борьбы с американским империализмом. Кроме того,

¹²⁷ Галкина Е. Иран бросает вызов // www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php.

позиция Ирана по «мирному атому» была однозначно поддержана участниками Движения неприсоединения, принявшими на XIV конференции декларацию по ядерной программе Ирана. Позицию ИРИ, таким образом, одобрили 2/3 членов ООН, на территории которых находилось 86% мировых запасов нефти¹²⁸.

Экономические позиции ИРИ

(углеводороды, атомная энергетика и военная промышленность)

Народное хозяйство ИРИ (в силу своей большей диверсифицированности, сравнительно с таковым большинства государств БСВ) являлось сильным подспорьем для проведения этой страной активной и независимой внешней политики. Следует отметить, что углеводородный фактор и весьма благоприятная конъюнктура мирового нефтегазового рынка играли важнейшую роль в поступательном увеличении национального бюджета Ирана и развитии его промышленного потенциала. Особенно это касалось первого десятилетия XXI века, когда действие этих факторов возросло политически, особенно в противоборстве с западным давлением.

Значение углеводородного фактора. Как известно, в течение последних десятилетий в мировой торговле наблюдалось обострявшееся противостояние между Западом, который, как правило, выступал в качестве потребителя сырьевых ресурсов, и экспортерами углеводородов. Их представляла в основном группа развивающихся стран, среди которых большое место занимали государства Персидского залива. Дело в том, что через Ормузский пролив проходила четверть всех поставок нефти на международный рынок¹²⁹. Целесообразно отметить, что распределение газовых месторождений на земном шаре также было неравномерным. Так, по данным экспертов, более 57% мировых запасов природного газа было сосредоточено в России, Иране и Катаре¹³⁰. Поэтому и за поступления природного газа на международный рынок обострялась

¹²⁸ Галкиной Е. Иран бросает вызов // www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php.

¹²⁹ Коммерсант; Кейхан; Джомхуриет (Тегеран). 22.03.2007.

¹³⁰ Кейхан (Тегеран). 30.01.2007.

межгосударственная борьба, как известно, это особенно проявилось в Европе¹³¹.

Немалую роль в борьбе за углеводороды играл контроль над международными ценами. Борьба велась весьма напряженно и с переменным успехом. Так, если остановиться на нефтяной сфере, то в первом пятилетии текущего века цены поступательно возрастали, что увеличивало возможности бюджетов нефтеэкспортеров, и соответственно ослабляло таковые потребителей нефти и нефтепродуктов. Однако, пользуясь сравнительно мягкой зимой 2006/2007 года (но только до февраля месяца) в северном полушарии, Запад, сократив по возможности свое потребление топливных ресурсов, предпринял шаги, чтобы снизить мировые цены на нефть. Это ему в определенной степени удалось — в начале января 2007 года падение цен достигло уровня 56–58 долл./барр., хотя уже в феврале, в связи с наступлением морозов в северном полушарии Земли, цены снова повысились до уровня 59–60, а в марте — до 62–63 долл./барр.¹³²

До этого, в декабре 2006 г., в Пекине состоялся международный форум импортеров нефти. Его участники (КНР, США, Япония, Индия и Южная Корея) отметили, что «союз пяти стран позволит в значительной степени сдерживать ОПЕК». «Дело в том, — аргументировал Ма Кай, глава Госкомитета КНР по развитию и реформе, отстаивая позицию главных государств — потребителей углеводородов, — что цена на нефть на мировом рынке в то время превышала ее себестоимость в пять раз»¹³³. А министр энергетики США Самюэль Бодмэн заявил, что «энергобезопасность в мире обеспечит не столько владение месторождениями, сколько обеспечение для всех свободного доступа на рынки. Аналогичным образом цены должны формироваться глобальными рынками, а не устанавливаться правительствами, прибегающими к их скрытому субсидированию»¹³⁴. Таким образом, можно констатировать, что Вашингтон постоянно рассматривал нефтяную сферу как одну из

¹³¹ Spiegel; Financial Times. 30.01.2007.

¹³² Financial Times. 10–12.2002, 28.03.2007.

¹³³ Независимая газета. 19.12.2006.

¹³⁴ Независимая газета. 19.12.2006.

важнейших областей, где должны быть задействованы принципы мирового глобализма. Этим же принципом американская администрация обосновывала свое вооруженное вторжение в регионе Персидского залива в 2001–2003 гг., приведшее к долговременной оккупации Ирака и Афганистана, а также право наводить свои порядки в любом регионе мира, если это вызывалось необходимостью «защитить национальную безопасность США».

В свою очередь, государства ОПЕК, будучи неудовлетворенными понижательной конъюнктурой в ценах на нефть, на заседании в Дохе (Катар) еще в конце октября 2006 г. приняли решение о сокращении общего нефтяного экспорта членов организации на 1,2 млн барр./день (а в марте 2007 г. члены ОПЕК подтвердили этот шаг организации) — таким образом, производство нефти в ОПЕК весной 2007 года составило 30 млн. б.д.¹³⁵ В результате, уже с конца декабря 2006 года нефтяные цены на мировом рынке снова «заколебались»¹³⁶. Учитывая то, что цены в морозном феврале 2007 года держались на уровне 60–61 долл./барр., можно констатировать, что на мировом нефтяном рынке установилась новая ценовая вилка в пределах 55–63 дол./барр., которая и стала ориентиром для дальнейших действий противостоявших сторон — экспортеров и потребителей углеводородов.

Именно с этого момента мировая конъюнктура на рынке углеводородов приобрела тенденцию резкого роста международных цен, с которой по существу невозможно было справиться участникам мирового торгового процесса: в течение 2007 — первой половины 2008 годов нефтяные цены взлетели до уровня 130–145 долл./барр. (Так, к примеру, 14.05.2008 г. иранская сырая нефть продавалась по цене 112 долларов 86 центов за баррель.)

Такая внезапно возникшая форс-мажорная тенденция весьма обострила финансовую ситуацию в международном сообществе, которая в итоге, начиная с октября 2008 года, привела к началу острого и довольно затяжного мирового финансово-экономического кризиса. Он охватил не только страны с недифференцированной экономикой, но и

¹³⁵ Euronews. 16.03.2007.

¹³⁶ Радио «Свобода». 20.10.2006; Евроньюс. 21.12.2006.

практически все промышленно развитые державы. Причем этот кризис был спровоцирован банкротством ряда ведущих финансовых учреждений в самой развитой супердержаве мира — в США.

Таким образом, противостояние на мировом рынке углеводородов ужесточалось. Хотя с конца 2008 года международные цены на нефть упали более чем в 3 раза — до уровня 35–45 долл./барр. и США превратились фактически в основного определителя этих цен. ОПЕК еще продолжала оставаться в числе главных организаторов поставок нефти на международные рынки, то есть была участником ценообразования на углеводороды в мировой торговле (так, уже в апреле-мае 2009 года мировые цены на нефть составили 52–59 долл./барр¹³⁷).

Благоприятная конъюнктура нефтяных цен в мире во второй половине первого десятилетия XXI века помогала Тегерану сравнительно успешно противостоять американскому давлению в вопросе развития своей атомной промышленности и в отстаивании высоких нефтедолларовых доходов. И в дальнейшем, когда международные экономические позиции страны, в связи с санкциями, изменились в худшую сторону, Исламская Республика Иран продолжала отстаивать свою прежнюю политическую линию. Этому помогали такие факторы, как смена президента в США и тупиковое во многом положение США в решении иракской и афганской проблем, в которых эта супердержава увязла.

Вместе с тем, нельзя не учитывать существовавший весьма агрессивный настрой Вашингтона в отношении Ирана. Попав в тупиковую ситуацию в Ираке и опасаясь развития антиамериканских тенденций в регионе Персидского залива и в целом на БСВ, а также пытаясь сломить образовавшееся недоверие общественности внутри США (путем «зажигания» ее ложным духом национального патриотизма), он стал искать новых «виновников» в зоне Залива. Поэтому не исключалась следующая военная акция Пентагона в Персидском заливе — на этот раз против Ирана (вероятно, предполагались бомбардировки атомных объектов этой страны). К данному выводу подталкивало то обстоятельство, что США в ускоренном

¹³⁷ РБК daily. 06.05.2009; Коммерсантъ; Независимая газета. Апрель-май 2009.

режиме стали стягивать в зону Залива крупные военные силы. Уже в марте 2007 года, под предлогом проведения военно-морских маневров, ВМС США сгруппировали здесь две флотилии в составе 2 авианосцев («Д. Эйзенхауэр» и «Стэнли») со 100 ударными самолетами на бортах. Всего количество кораблей составило 40 единиц, а также 10 тысяч военнослужащих¹³⁸. Далее предполагалось довести численность военно-морских сил США в данном районе до 4 авианосцев, 4 крейсеров, 4 атомных подводных лодок с соответствующим морским техническим сопровождением, а также усилить авиационные и ракетные силы, расквартированные на Аравийском полуострове, в Ираке и Афганистане. Таким образом, и при новом американском президенте Бараке Обаме масштабы американского военного присутствия в регионе Персидского залива и Среднего Востока остались прежними и в полной боевой готовности к новым здесь операциям. То есть опасность американского либо израильского (под американским прикрытием) нападения на объекты Ирана представлялась вполне очевидной...

Российско-иранские отношения

В первом десятилетии XXI века двусторонние взаимоотношения между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран развивались под постоянным давлением со стороны Вашингтона, который оперативно использовал те или иные проблемы в обеих странах. США целенаправленно стремились подорвать российско-иранские связи, так как рассматривали их как идущие против американских стратегических интересов. Поэтому эти связи целесообразно рассматривать в двух плоскостях: оптимального развития или испытывающей различные препятствия извне.

В первом аспекте Россия, несмотря на различные формы давления извне, с 1992 года строила важнейший стратегический иранский энергетический объект — Бушерскую атомную электростанцию, а также развивала торговые отношения с Ираном. В 2007 году

¹³⁸ Радио «Свобода»; ТВ «Вести». 28.03.2007.

товарооборот между ними достиг почти 3 млрд долл.¹³⁹ Следует отметить, что стороны пришли к согласию о создании международного консорциума для строительства железной дороги Москва — Баку — Тегеран.

Во втором аспекте Россия, испытывая многостороннее давление Запада под руководством Вашингтона, который угрожал определенными санкциями в отношении внешнего экономического сотрудничества российских компаний и организаций, и даже ухудшением политических контактов с Москвой, была вынуждена идти на ряд компромиссов с западным сообществом по иранскому вопросу. До принятия соответствующих решений Москва провела серию дипломатических переговоров как с Тегераном, так и с западными партнерами, чтобы найти взаимоприемлемое и мирное решение проблемы. Так, министр РФ по атомной энергетике Кириенко заявил, что «Иран имеет право развить гражданскую ядерную энергию. Но и мир имеет безоговорочное право потребовать гарантии соблюдения Договора о нераспространении ядерного оружия». По мнению российского правительства, ситуацию вокруг ядерной проблемы Ирана не следует считать тупиковой и компромисс по иранской ядерной проблеме возможен¹⁴⁰. Москва неоднократно выходила на прямые «челночные» контакты с иранским руководством. Так, в результате визита в Тегеран в мае 2006 года российской делегации во главе с Игорем Ивановым и контактов с западными правительствами давление в отношении Ирана прекратилось: Запад приостановил выдвижение ультиматума, когда в СБ ООН должна была приниматься резолюция по иранской ядерной программе. Вместе с тем министр иностранных дел РФ Лавров порекомендовал Ирану «сделать паузу в работах по обогащению урана»¹⁴¹.

В дальнейшем, ввиду неуступчивости Тегерана и Запада, Россия сочла целесообразным присоединиться к санкциям против Ирана в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН N1803 от 3 марта 2008 г., и Президент РФ Владимир Путин под-

¹³⁹ ТВ РТР; РБК daily. 13.12.2007; Бурс (Тегеран). 18.04.2007.

¹⁴⁰ РИА Новости. 27.05.2006.

¹⁴¹ РИА Новости. 27.05.2006.

писал 5 мая того же года указ «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН N1803 от 3 марта 2008 г.»¹⁴² Стоит напомнить, что принятие резолюции Совбеза прошло фактически без проблем, поскольку за нее проголосовали постоянные его члены, в том числе Россия и Китай. В Москве тогда заявили, что новая резолюция станет дополнительной гарантией того, что деятельность Тегерана не создаст неприемлемой для международного сообщества опасности в сфере нераспространения ядерного оружия. При этом в России подчеркнули, что санкции не причиняют вреда иранскому населению.

В соответствии с названным указом российского президента с 3 марта 2008 г. был запрещен транзит через территорию РФ, вывоз с российской территории в Иран, а также передача Ирану за пределами России с использованием морских и воздушных судов под ее флагом всех изделий (материалов, оборудования, товаров и технологий), независимо от страны их происхождения, указанных в Списке оборудования и материалов двойного назначения, а также соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых в РФ осуществляется экспортный контроль. Запрет касался в том числе предметов, которые могли быть использованы при создании ракетного оружия. Кроме того, был запрещен въезд на территорию РФ или транзит через нее физических лиц, указанных в резолюции ООН, а именно: замруководителя «Организации по атомной энергии Ирана (АОЭИ)» по исследованиям и разработкам Мухаммада Кинади, руководителя предприятия по обогащению урана в Натанзе Дауда Ага-Джани, управляющего строительством исследовательского реактора А40 в Араке Бехмана Асгарпура, а также управляющего ядерным объектом по обогащению урана в Натанзе Сейеда Джабера Сафдари и руководителя Исфahanского центра по исследованию и производству ядерного топлива — подразделения компании по поставкам и производству ядерного топлива АОЭИ, которая была вовлечена в деятельность, связанную с обогащением урана, Амира Рахими. Также был запрещен въезд на территорию РФ или транзит через

¹⁴² Коммерсантъ. 04.03.2008; Известия. 07.05.2008.

нее иных физических лиц, которые участвовали в разработке Ираном систем доставки ядерного оружия, были непосредственно связаны с этим или оказывали этому поддержку, в том числе посредством участия в закупках запрещенных материалов, оборудования, товаров и технологий. Такие действия российского правительства вызвали одобрение в США: Б. Обама заявил, что у США и России «хорошее сотрудничество» в отношении Ирана и КНДР¹⁴³.

В Тегеране оценили шаг России как вынужденный и посчитали целесообразным развивать полезные связи между двумя странами. Так, президент ИРИ Махмуд Ахмадинежад сказал: «Присоединение России к экономическим санкциям Совета Безопасности ООН в отношении Ирана не повлияет на связи между Тегераном и Москвой. Это не отразится на отношениях с Россией». Он отметил также: «К счастью, отношения между нашими странами носят позитивный характер, и мы не видим никаких препятствий для их развития». Ахмадинежад подчеркнул, что знает, «какое давление на них оказывается»¹⁴⁴.

Кроме того, иранцами была продемонстрирована бдительность в отношении происков внешних сил. 14 мая 2008 года спецслужбы Ирана арестовали группу террористов, которая планировала взорвать здание консульства РФ в иранском городе Решт (прикаспийская провинция Гилян). Об этом сообщил министр информации Ирана (он же — руководитель спецслужб страны) Голям Хосейн Мохсени Эжжеи, подтвердив, что эта террористическая сеть, связанная с США, намеревалась осуществить взрыв в российском консульстве, чтобы внести раскол между Ираном и его соседями¹⁴⁵.

Политическая ситуация в Иране в период президентских выборов 2009 года

Сложное (и во многом запутанное) международное положение ИРИ, вызванное мощной обструкцией со стороны США, Израиля

¹⁴³ РБК daily; ИТАР-ТАСС. 02.07.2009.

¹⁴⁴ Коммерсантъ. 06.05.2008; РБК daily. 08.05.2008; Кейхан (Тегеран). 08–12.05.2008.

¹⁴⁵ РИА Новости. 15.05.2008.

и их западных союзников, наложило отпечаток на характер прошедших 12 июня 2009 года перевыборов президента Ирана.

В Вашингтоне и в других западных столицах надеялись, что их жесткое давление на иранскую общественность заставит ее отступить не только в военных программах, но и в выборе кандидатуры на пост президента. Их целью было привести к власти более уступчивого политического лидера.

Согласно итогам прошедших президентских выборов с явным преимуществом победил действующий глава государства Махмуд Ахмадинежад. Согласно официальным данным, он набрал 62–63 процента голосов, а его главный соперник Мир Хусейн Мосави — всего 33,75%¹⁴⁶. Оппозиция, преимущественно сторонники М.Х. Мосави, будучи разочарованными такими итогами, вышли на массовые демонстрации, которые привели к жестким санкциям со стороны властей и жертвам среди оппозиции.

Вот как описывались эти события в российской прессе.

Как сообщала «Российская газета», «Выборы в Иране закончились в Тегеране масштабными столкновениями тысяч сторонников оппозиции с полицией. Более ста представителей «реформаторов» были арестованы, включая брата бывшего президента страны Мухаммада Хатами. Такого столица не видела со времен исламской революции 1979 года. Причем волнения в Тегеране приняли скандальный характер, задевший не только представителей местной оппозиции, но и иностранцев».

Та же газета писала: «На Западе принялись раздувать события, происходившие в Иране. В итальянском порту Триест министры иностранных дел «большой восьмерки» обсудили иранский кризис. Глава МИД Германии Франк-Вальтер Штайнмаер назвал ситуацию в Иране возмутительной. А британец Дэвид Милибенд отметил, что «убийства в Тегеране являются свидетельством неспособности иранского правительства навести порядок». Однако глава МИД России Сергей Лавров не согласился с оценкой своих западных коллег: «Мы выражаем серьезнейшую озабоченность применением силы, гибелью мирных граждан. При этом мы не

¹⁴⁶ Российская газета. 15.06.2009.

вмешиваемся во внутренние дела Ирана и исходим из того, что все вопросы, которые возникли в контексте выборов, будут решены в соответствии с демократическими процедурами»¹⁴⁷.

Далее московская пресса отмечала: «Усмирив с помощью сил правопорядка демонстрации протеста внутри страны, власти Ирана обратили взоры на внешних врагов, обрушившись с критикой на западные правительства и СМИ. Пресс-секретарь иранского МИДа Хасан Кашкави обвинил их в поддержке «распространения анархии и вандализма». По его словам, действия Запада по поддержке протестующих против результатов президентских выборов в Иране носили «антидемократический характер». Тем временем стали известны результаты субботнего противостояния демонстрантов с полицией. По данным СМИ, было арестовано 457 человек, около 40 полицейских получили ранения. По неофициальным сообщениям, за двое суток погибли, по меньшей мере, 19 человек»¹⁴⁸.

[Постепенно волнения на улицах Тегерана пошли на убыль, а отдельные столкновения оппозиции с полицией уже не стали носить столь масштабного, как прежде, характера. Однако о том, что в действительности происходило в Иране, писали иностранные СМИ, можно лишь строить версии — многие западные журналисты после начала волнений были высланы из страны, а среди сотрудников оппозиционных иранских СМИ прошли аресты¹⁴⁹.

Следует отметить, что когда временному аресту подверглись некоторые сотрудники иностранных посольств и других служб, западные правительства и СМИ еще более обрушились с критикой на Иран. «Российская газета» так описывала этот факт под заголовком «Мадемуазель была неправа»:

«В Иране волна послевыборных репрессий докатилась до иностранцев. Два сотрудника посольств Британии и Франции Хусейн Рассам и Назак Афшар вместе с французским преподавателем Клотильдой Рейсс были обвинены в шпионаже, незаконном сборе информации и провоцировании беспорядков. По иранским законам эти преступления «тянут» минимум на пять лет тюрьмы. Бри-

¹⁴⁷ Российская газета. 22.06.2009.

¹⁴⁸ Российская газета; Коммерсантъ. 23.06.2009.

¹⁴⁹ Российская газета. 26.06.2009.

танский МИД уже назвал обвинение в адрес Рассама, занимающего должность главы аналитического отдела английской дипмиссии в Тегеране, «грубым нарушением существующих договоренностей». Не менее жестко отреагировал на задержание французских граждан Елисейский дворец. Евросоюз же планирует отозвать из Ирана всех послов государств ЕС и ввести в отношении этой страны новые, более жесткие санкции»¹⁵⁰. Хотя француженку через два дня освободили, факт ее ареста послужил поводом для политических спекуляций за пределами Ирана.

Выждав, когда послевыборные страсти в стране улягутся, иранские власти провели инаугурацию нового президента. Она состоялась в начале августа 2009 года. В Тегеране при участии духовного лидера Исламской Республики аятоллы Сейеда Али Хаменеи состоялась процедура утверждения Махмуда Ахмадинежада (которому в октябре того же года исполнилось 53 года) в качестве главы государства. Мало кто сомневался, что на этом в процедуре инаугурации «нового старого» лидера Ирана, несмотря на все попытки оспорить результаты выборов 12 июня, будет поставлена жирная точка. В течение двухнедельного срока после вступления в должность президент представил в парламенте новый состав правительства, который затем утвердили депутаты¹⁵¹. А духовный лидер ИРИ Али Хаменеи призвал народ страны к единству и одобрению итогов демократически проведенных выборов президента.

США признали Ахмадинежада президентом Ирана, но отказались поздравлять его¹⁵².

Зато поздравления пришли из многих стран мира, особенно тепло поздравили М. Ахмадинежада с победой президенты Венесуэлы Уго Чавес и КНДР Ким Чен Ир.

Таким образом, правящие круги ИРИ подтвердили свои твердые позиции, касавшиеся создания мощного экономического потенциала, включая становление современной индустрии, атомной промышленности и национальных вооруженных сил, оснащенных передовыми технологиями и средствами. Однако такой иранский курс

¹⁵⁰ Российская газета. 10.08.2009.

¹⁵¹ Российская газета. 04.08.2009.

¹⁵² Российская газета. 05.08.2009.

расходился с интересами США и Израиля, что определяло высокий градус напряженности в международных отношениях Ирана.

Что касается политики Вашингтона в отношении ИРИ, то в ней просматривались как радикальный, так и сравнительно прагматичный подходы. Не следует забывать, что сверхдержава уже имела в регионе БСВ военные и политические проблемы (осложнение ситуации в оккупированных Ираке и Афганистане). Обратимся к любопытной, с нашей точки зрения, статье «Результаты президентских выборов в Иране подогрели глобальные споры», опубликованной в журнале *«The Wall Street Journal»*¹⁵³. В ней сообщалось: «Некоторые активисты ближневосточных демократических движений выразили опасения, что Вашингтон, судя по его нынешней реакции, рискует легитимизировать переизбрание Ахмадинежада и тем самым подорвать крепнущее реформистское движение внутри Ирана, подстегнутое недавними избирательными кампаниями». Эти активисты и некоторые отставные американские дипломаты, говорилось в статье, призвали Обаму публично оспорить факт победы Ахмадинежада, дабы продемонстрировать, что США поддерживают иранских сторонников перемен. Но вице-президент Джо Байден и другие высокопоставленные представители американской администрации подчеркнули, что «интересам национальной безопасности США лучше всего отвечает прямой диалог с иранским режимом». Авторы данной статьи отмечали, что, по предположениям некоторых источников в администрации США, все решения по ядерной программе принимал не президент, а высший духовный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи.

Несколько представителей администрации США заявляли, что «переизбрание Ахмадинежада потенциально поможет Вашингтону добиться международного консенсуса по вопросу о сдерживании иранской ядерной программы». По мнению дипломатов Израиля и некоторых арабских государств, победа умеренного политика типа Мусави могла бы оградить Хаменеи от международного давления по ядерному вопросу: в таком случае Россия и Китай предложили бы, чтобы Вашингтон дал Тегерану больше

¹⁵³ The Wall Street Journal, 16.06.2009.

времени для ответа на дипломатические инициативы Запада. Американские и европейские дипломаты же заметили, что переизбрание Ахмадинежада прояснило намерения Ирана в ядерной сфере.

Еще накануне иранских президентских выборов некоторые дипломаты из арабских стран утверждали, что переизбрание Ахмадинежада чревато обострением конфликта Ирана с США и их союзниками в ближайшие месяцы. По их мнению, Тегеран не пойдет ни на малейшие уступки по ядерному вопросу, и Вашингтону следует готовиться к принятию более жестких мер. Иран сделался главным экзаменом для внешнеполитического курса Б. Обамы»¹⁵⁴. Дело в том, что подавляющая часть иранского нефтяного экспорта приходилась не на США, а направлялась в азиатские страны (КНР, Индию, Японию и т.д.) — 43,3%, а также в Европу — 32,4% и Африку — 5,7%¹⁵⁵. Иранская же национальная нефтяная компания (ИННК) в последние годы первого десятилетия XXI века усиленно развивала инвестиционные контакты с фирмами неамериканского сектора: с китайскими, японскими, индийскими и европейскими¹⁵⁶.

Что касается Израиля, то он прибег к новой тактике развития политики на БСВ. Учитывая требование западных правительств к Тель-Авиву прекратить строительство новых израильских поселений на Западном берегу Иордана, премьер-министр Н. Нетаньяху во время августовских (2009 г.) официальных визитов в столицы Западной Европы (Лондон, Париж, Берлин) жестко поставил перед Западом вопрос об ужесточении международных санкций против Тегерана, в случае если тот не откажется от своей ядерной программы. То есть был навязан «торг»: согласие на начало переговоров об образовании палестинского государства обуславливалось требованием применения международных санкций в отношении Ирана. При всесии сионистского лобби в западных державах позиция Тель-Авива, не исключено, учитывалась при принятии тех или иных решений западным сообществом по иранскому вопросу.

В 2010 году ирано-американское противоборство на международной арене продолжилось с неменьшим напряжением. Важной

¹⁵⁴ The Wall Street journal. 16.06.2009.

¹⁵⁵ MEED. 13–19.02.2009. P. 37.

¹⁵⁶ MEED. 13–19.02.2009. P. 9 и др.

ареной для политического диспута явилась конференция по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), состоявшаяся в первой декаде 2010 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке (участниками ДНЯО являются все страны — члены ООН, кроме Израиля, Индии, КНДР и Пакистана. Обзорная конференция по выполнению ДНЯО проводится каждые пять лет и должна завершаться единогласным принятием декларации. Отсутствие итогового документа, как на конференции 2005 года, считается свидетельством провала форума).

Однако в ходе проведения конференции возникли противоречия. Так, состоялась «дуэль» между президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом и госсекретарем США Хиллари Клинтон. Эта полемика проходила на фоне продолжавшихся дискуссий о возможных новых санкциях Совета Безопасности ООН против Тегерана (ранее отказ Ирана от обмена низкообогащенного урана на ядерное топливо из России и Франции, с которым изначально он согласился в октябре 2009 года, стал одним из поводов для разработки новой резолюции СБ ООН о санкциях по инициативе США).

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад выступил на форуме с пространной критической речью. Так, он заявил о согласии с идеей обмена низкообогащенного урана на ядерное топливо из России и Франции, но одновременно обрушился с резкой критикой на США за двойные стандарты в системе мировой ядерной безопасности, которую, по мнению иранского лидера, необходимо было кардинально изменить. Далее, Ахмадинежад выступил с целым рядом предложений по реформированию этой системы. Он предложил начать со структуры руководящих органов МАГАТЭ, в частности, приостановить членство в Совете управляющих МАГАТЭ Соединенных Штатов и других ядерных стран, «угрожающих неядерным странам применением ядерного оружия». Ахмадинежад сказал: «Как может правительство США быть членом Совета управляющих МАГАТЭ, если оно не только применило ядерные бомбы против Японии, но и использовало оружие с обедненным ураном в войне против Ирака?» Еще одной мерой по установлению справедливой, на его взгляд, системы ядерной безопасности в мире он назвал «демонтаж ядерного оружия, дислоцированного на

военных базах США и их союзников в других странах, включая Германию, Италию, Японию и Нидерланды».

Ахмадинежад также призвал к немедленному выполнению решения Конференции по ДНЯО 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, препятствием для которой является позиция Израиля. Кроме того, иранский лидер поставил вопрос о необходимости полного уничтожения ядерного оружия и трансформации ДНЯО в Договор о ядерном разоружении и нераспространении ядерного оружия, а также создания специальной группы по контролю за разоружением и нераспространением. «Группа должна работать с эффективным участием независимых государств, установив крайний срок для полного уничтожения всех ядерных вооружений по конкретному графику», — пояснил Ахмадинежад.

Среди обвинений в адрес США иранский президент назвал тот факт, что Вашингтон никогда не выполнял своих обязательств по ДНЯО: «Правительство Соединенных Штатов не только применило ядерное оружие против Японии, но и продолжает угрожать применением его против других стран, включая Иран... США в последние десятилетия неоднократно начинали войны против тех, кто когда-то был их союзником... Разведывательные службы США и сионистский режим (так иранские политики называют Израиль) оказывают поддержку крупным террористическим сетям»¹⁵⁷. В свою очередь, госсекретарь Х. Клинтон в своем выступлении на конференции в штаб-квартире ООН обвинила Иран в нарушении обязательств по ДНЯО, обогащении урана свыше дозволенного уровня вопреки резолюциям СБ ООН, а резкие выпады Ахмадинежада в адрес Америки назвала «дикими обвинениями». Госсекретарь США дала понять, что Вашингтон не закрыл окончательно дверь в решении иранской ядерной проблемы иными, нежели санкции, способами. Вместе с тем, она указала на то, что за невыполнение обязательств перед МАГАТЭ Иран должен отвечать¹⁵⁸.

Выступление иранского президента на конференции ДНЯО вызвало в основном одобрительный резонанс среди мировой обще-

¹⁵⁷ РИА Новости; Радио «Голос России»; Рейтер. 04–05.05.2010.

¹⁵⁸ РИА Новости; Радио «Голос России»; Рейтер. 04–05.05.2010.

ственности (исключая, естественно, правительства ядерных держав). Так, отражая настроения в разных странах и в СМИ, агентство Рейтер сообщало, что «утверждение иранского президента о том, что «ядерное разоружение и нераспространение не стали реальностью и МАГАТЭ не смогло выполнить свой мандат», очень близко к истине. ДНЯО разваливается не только потому, что не смог помещать таким странам, как Северная Корея, Израиль, Пакистан и Индия, разработать ядерное оружие, но и потому, что он основан на ошибочной предпосылке, будто никому, кроме пяти постоянных членов Совета безопасности ООН, нельзя позволять разрабатывать, испытывать и иметь ядерное оружие». Кроме того, Сенат США, форсируя антииранские санкции, одобрил многомиллиардную ядерную сделку с Индией, в которой не проводилось никакого разграничения между гражданским и военным сегментами индийской ядерной программы.

Касаясь позиции президента ИРИ по вопросу превращения Ближнего Востока в безъядерную зону, агентство Рейтер сделало вывод: «Соединенные Штаты отказались поддержать свою собственную приверженность свободной от ядерного оружия зоне на Ближнем Востоке из-за еще большей приверженности озабоченности, связанной с охраной ядерного арсенала Израиля от международных проверок. Глупо думать, что мы можем сконцентрировать все свое внимание на ядерных амбициях Ирана, игнорируя другие ядерные государства в регионе — Израиль, Индию и Пакистан, — которые получают миллиарды долларов из США, несмотря на свои незаконные программы по производству ядерного оружия».

Таким образом, противоборство между ИРИ и США продолжалось и перспективы его смягчения оставались неопределенными. Иран, отстаивая свою позицию, после конференции ДНЯО подписал в Тегеране соглашение с Бразилией и Турцией о взаимных поставках необогащенного урана для нужд своих мирных атомных объектов¹⁵⁹. Это стало еще одним подтверждением того, что Иран не отступит от реализации своего права на развитие отечественной атомной технологии.

¹⁵⁹ Кейхан (Тегеран); Financial Times; Коммерсантъ. 15–18.05.2010.

ГЛАВА 5. Саудовская Аравия и США — партнерство с подозрениями

В Саудовской Аравии, как и в других аравийских странах Персидского залива, в первом десятилетии XXI века наблюдались два противоречивых процесса, одинаково судьбоносных для них. С одной стороны, получая чрезвычайно крупные доходы от экспорта нефти и меньшего уровня от газа, правящие круги этих стран располагали весьма крупными финансовыми возможностями для решения своих внутренних и внешних проблем. Так, они оказались в состоянии поддерживать в среднем сравнительно высокий жизненный уровень местного населения, осуществлять крупные капиталовложения в строительство роскошных объектов обслуживания (отелей, парков, универмагов и т.д.)¹⁶⁰, оплачивать содержание силовых органов, обеспечивая таким образом социальное спокойствие в обществе. С другой стороны, будучи вовлеченными в процесс модернизации экономики, образования и технологического обслуживания вооруженных сил, они были вынуждены привлекать в свои страны в качестве рабочей силы большие массы иммигрантов: в качестве рабочей силы и обслуживающего персонала — из развивающихся стран, а специалистов — из промышленно развитых. Их подавляющее большинство составляли низкоквалифицированные работники из Пакистана, Индии, Филиппин, других азиатских стран, а также из Африки. Приезжие из Египта, Палестины, Сирии и других арабских стран, как правило, формировали среднее звено чиновников и технический персонал в финансовых учреждениях и экономических компаниях: промышленных, сельскохозяйственных, транспортных и строительных. Выходцы из Западной Европы, Северной Америки и Японии занимали, как правило, средние и высшие должностные ступени на экономических объектах, так как преимущественно выступали в качестве специалистов разных уровней в национальных, смешанных и иностранных компаниях. В результате наплыва иммигрантов из бед-

¹⁶⁰ МЕЕД. 27.03.2009–02.04.2009.

ных стран, чьи зарплаты сильно отставали от уровня местного населения и руководящего персонала компаний, в аравийских обществах постепенно назревали внутренние социальные противоречия. Кроме того, еще в 90-е годы XX века аравийские страны, после ряда десятилетий быстрого роста жизненного уровня населения, испытали экономический спад, связанный с падением цен на нефть на мировых рынках. При этом в аравийских странах постоянно возрастали темпы прироста населения, как коренного, так и приезжего. В результате ВВП на душу населения в них за несколько лет снизился со среднего уровня в 25 тыс. долл. до 7–9 тыс. в год.

Саудовская Аравия, будучи самой крупной по территории и населению страной Аравийского полуострова, в начале XXI века продолжала обладать большими преимуществами, способными удовлетворять практически любые расходы на решение экономических и политических задач.

Во-первых, королевство занимало 1-е место в мире по финансовым поступлениям от нефтяного экспорта — 95% в общей сумме экспорта, 75% доходов государственного бюджета. Причем финансовые перспективы Саудовской Аравии оставались благоприятными на долгий срок. Об этом свидетельствовали сравнительные данные о нефтяных и газовых запасах королевства: а) нефтяные (в млрд. баррелей) — С.А. — 262,3 (около 25% мировых запасов); Иран — 136,3; Ирак — 115,0; Кувейт — 101,5; ОАЭ — 97,8; Ливия — 41,5; Катар — 15,2; Алжир — 12,3; Оман — 5,5; Бахрейн — 0,12...; б) газовые (трлн куб. футов) — Иран — 974,0; Катар — 910,5; С.А. — 240,0; Алжир 161,7; Ирак — 112,0, Кувейт — 55,0; Оман — 30,0; ... Бахрейн — 3,25¹⁶¹.

Созданные на их основе добывающие и экспортирующие компании были способны обеспечивать государственный бюджет Саудовской Аравии высокими финансовыми поступлениями по крайней мере в течение столетия. Ежегодное производство и экспорт углеводородов в Саудовской Аравии во второй половине первого десятилетия XXI века составляли соответственно: нефть — 8,5 и 6,6 млн барр./день; природного газа — 2,7 и 0,0 млрд куб. футов¹⁶².

¹⁶¹ MEED. Oil & Gas 2009. P. 6.

¹⁶² MEED. Oil & Gas 2009. P. 6.

По целому ряду своих народнохозяйственных показателей Саудовская Аравия находилась в ряду успешных государств современного мира. Это — сравнительно высокие показатели национального дохода на душу населения, интенсивное развитие экономических, культурных и социальных объектов; на страже всех этих достижений стояли как национальные силовые структуры (органы правопорядка, армия), так и многосторонняя поддержка со стороны США и их западных союзников.

Во-вторых, на территории Саудовской Аравии находится город Мекка, где располагается Кааба — главная святыня ислама. Таким образом, Саудовская Аравия выступает священным центром мусульманского мира, что выступает дополнительным фактором повышения авторитетности в мусульманском сообществе.

Во внешней политике Эр-Рияд придерживался умеренного курса. Несмотря на происходившие на БСВ различные межгосударственные коллизии, в том числе войны, Саудовская Аравия предпочитала ориентироваться на развитые мировые державы. Несмотря на то, что многие арабские и мусульманские страны испытывали крупные трудности и трагические обстоятельства, в связи с экспансивной политикой США против их правящих режимов, Эр-Рияд постоянно поддерживал дружественные связи и сотрудничество с этой супердержавой. Таким образом, высокий уровень жизни местного населения и многосторонняя поддержка со стороны США и европейских держав выступали мощными факторами гарантирования стабильности господства правящего в Саудовской Аравии политического режима.

Следует отметить, что внешнеполитический курс Эр-Рияда вызывал, с одной стороны, поддержку арабских политически нейтральных и консервативных режимов (и прежде всего аравийских соседей), а с другой — критику и даже противодействие со стороны радикально настроенных мусульманских стран (ИРИ, Сирии, саддамовского Ирака), а также исламских радикальных политических группировок, партий и движений.

Исходя из сложившейся на БСВ ситуации, у ряда зарубежных политологов даже стали появляться сомнения в отношении политических перспектив нынешней власти Саудовской Аравии: что

там постепенно формировался революционно-фундаменталистский фактор, который обуславливался противоречивостью огромного богатства и религиозно-политического влияния Саудовской Аравии в мусульманском мире. Эти эксперты стали считать, что проводившиеся в Саудовской Аравии ограниченные либеральные экономические реформы (а еще меньше — социальные) по своей сути не в состоянии ослабить параллельно нарастающее внутриобщественное напряжение. Дело в том, что современный народно-хозяйственный комплекс в стране создавался преимущественно трудом не местных саудовцев, а иностранцами — наемными рабочими и обслуживающим персоналом опять же из иностранных специалистов и предпринимателей. Нормальная деятельность созданного экономического и социального потенциала и общества в целом в возрастающей степени зависела от этих факторов, что все более осознавалось в недрах саудо-аравийского социума. Данные обстоятельства учитывались как правящими кругами, так и противостоявшими силами. Причем первые искали выход из создавшейся ситуации в усилении органов правопорядка и давления со стороны управленцев; вторые же пытались расширить свою пропагандистскую деятельность, особенно среди подверженной современной социально-политической агитации молодежи. Многие выпускники школ, колледжей и вузов все более тянулись к оппозиционным группам и даже выступали за серьезные политические перемены в жизни общества. Немалую роль в радикализации местной молодежи играли политические воззрения в соседних странах — Египте, Ираке, Сирии, Иордании и Иране.

На Западе, как и в местных правящих кругах, с нарастающей тревогой наблюдали и, естественно, готовились к возможному социальному кризису на Аравийском полуострове, прежде всего в Саудовской Аравии, побудительной основой которого, скорее всего, могли стать исламский фундаментализм и радикализм. Как предполагалось, эти две силы будут в состоянии возглавить исламский вариант революционного переворота. Наблюдатели отмечали, что война 2003 года и оккупация Ирака подтолкнули часть саудовского населения более открыто говорить о своих проблемах и противоречиях в политике правящих кругов. Так, некоторые ре-

лигиозные лидеры начали выпускать фетвы с критикой правящих кланов. Особенно это проявлялось в среде религиозных меньшинств и племен на востоке страны. К примеру, представители шиитского меньшинства и племени шаммара выступали с требованиями освободить из местных тюрем ряд религиозных деятелей, а экстремистские ваххабитские группы, со своей стороны, организовали антиамериканское движение под названием «Движение против агрессии». Причем правительство не сделало ничего, чтобы запретить эту организацию. Тем не менее говорить о том, что в стране была обеспечена свобода слова и соблюдались гражданские права, было бы преувеличением. В этом смысле Саудовскую Аравию нельзя сравнивать ни с государствами Запада, ни даже с некоторыми странами Ближнего Востока¹⁶³.

В данной связи представлялось актуальным определить политическую роль признанного лидера современного экстремизма — Бен-Ладена, который все более активизировал террористическую борьбу в регионе БСВ. В прошлом он принадлежал к саудо-аравийским зажиточным кругам и здесь начинал свою политическую деятельность. Последние десятилетия XX века — это было время, когда набрали силу исламские банки, в Египте вновь усилилась группировка «Братья-мусульмане», а на БСВ в целом стали возникать одна за другой радикальные политические организации.

Созданная под руководством Бен-Ладена система «по революционному преобразованию мусульманского ареала и его взаимоотношений с остальным миром» обладала весьма обширным диверсионно-террористическим потенциалом (а это, по его мнению, был единственный путь действий). Его деятельность была особенно непримирима и враждебна в отношении США и Израиля. Идеологическая эффективность Бен-Ладена заключалась в том, что он фактически открыто «объявил войну Западу от имени мусульманского мира». Бен-Ладен начал бороться за власть в богатейшем арабском государстве и духовном центре ислама — в Саудовской Аравии. Эта борьба, по его замыслу, в итоге должна

¹⁶³ Радио «Свобода». 22.02.2009. Передача «Саудовская Аравия: американский фактор».

вызвать «цепную» реакцию исламских революций во всем мире. По убеждению Бен-Ладена, вызов, брошенный им США, должен был постепенно привести к эскалации напряженности между революционизированными арабами, с одной стороны, и «англосаксонским» засильем в мировой политике — с другой.

Хотя в Вашингтоне и в европейских столицах с тревогой наблюдали за деятельностью Бен-Ладена, пока не представлялось целесообразным переоценивать его роль в дестабилизации власти правящих династий на Аравийском полуострове. Согласно исследованию, проведенному крупнейшим американским специалистом по безопасности Саудовской Аравии Энтони Кордесманом (из Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне), саудовские власти сделали немало, чтобы модернизировать национальную полицию и спецслужбы. В последние десятилетия была задействована общая компьютерная база данных (более тысячи терминалов), в которой содержатся паспортные данные не только граждан страны, но и лиц, приезжающих на хадж¹⁶⁴. Кроме того, в стране осуществлялась жесткая цензура как в СМИ, так и в отношении Интернета. Таким образом, и блистательный фасад, и стабильное (по крайней мере, внешне) общество, которому присущи соблюдение исламских традиций и поддержание национальной культуры, с одной стороны, и успешное оснащение достижениями современной цивилизации — с другой, демонстрировали миру внутреннюю стабильность Саудовской Аравии в первом десятилетии XXI века.

Вместе с тем, не только представители радикальных течений на БСВ, но и ряд политологов видели возрастающее противоречие между традиционной исламской арабской культурой, статусом Саудовской Аравии в качестве «религиозно-духовной столицы» всех мусульман мира, с одной стороны, и ее обогащением на основе фактически даровой нефтяной ренты, бурным внедрением аристократических роскошеств и прозападных стилей ведения жизни в правящих кругах этой страны — с другой. Окружающий

¹⁶⁴ Радио «Свобода». 22.02.2009. Передача «Саудовская Аравия: американский фактор».

мир все более и более ощущал нарастание остроты данного противоречия.

В качестве примера об осложнении общественно-политической ситуации в арабском мире в начале века можно остановиться на серьезных подвижках в характере саудовско-американских отношений. Дело в том, что в Саудовской Аравии стали усиливаться религиозно-радикалистские настроения. Среди главных претензий исламистских радикалов было то, что факт квартирования американских войск осквернял статус Саудовской Аравии как хранительницы исламских ценностей и главных мусульманских святынь. Причем американское военное присутствие не сокращалось, а расширялось. Хотя во время подготовки к войне в Ираке было произведено перемещение ряда военных ресурсов США из саудовской военной базы «Принц Султан» в Кагар и другие государства Персидского залива, на самом деле это была просто перегруппировка американских сил в регионе. Такой шаг был предпринят, чтобы несколько ослабить критический настрой против саудовцев в мусульманском мире и диверсифицировать места расположения американских военных баз в регионе. Соединенные Штаты просто искали страны, которые более дружелюбно относились бы к американскому присутствию здесь, а это включало и более мелкие государства Персидского залива¹⁶⁵. В этом же ключе следует рассматривать попытки Вашингтона развернуть свои базы в Центральной Азии (с целью держать под военным присмотром и Иран, и Афганистан с Пакистаном, и Китай, и тот же Аравийский полуостров).

В связи с ростом радикальных настроений в Саудовской Аравии Соединенные Штаты стали уделять больше внимания внутренней политике ее правительства и правящей элиты, господствующей в обществе идеологии, а также проблеме терроризма. На рубеже веков саудовское общество стало рассматриваться как один из перспективных источников нарастания террористических настроений в регионе. В США появились сведения, что ряд влиятельных саудовских функционеров финансировали некоторые довольно подозри-

¹⁶⁵ Радио «Свобода». 22.02.2009. Передача «Саудовская Аравия: американский фактор».

тельные организации, которые фактически являлись ширмой террористических групп, инкубаторами терроризма¹⁶⁶. В свою очередь, Эр-Рияд, обеспокоенный ростом экстремистских настроений в стране, особенно после событий 11 сентября 2001 года, а также желая снизить недовольство Вашингтона внутренней политикой саудовского правительства, пошел на проведение ряда практических мероприятий, чтобы воспрепятствовать деятельности радикальных группировок. Так, в декабре 2002 года Саудовская Аравия поставила действовавшие на территории страны благотворительные фонды под жесткий контроль правительства; в саудовских банках были заморожены счета лиц, которых подозревали в причастности к террористическим организациям, на основании того, что они были включены в соответствующий список, опубликованный 23 сентября 2001 года американским правительством¹⁶⁷.

Одновременно руководство Саудовской Аравии постоянно официально подтверждало свою приверженность абсолютному неприятию терроризма и высказывалось за тесное сотрудничество

¹⁶⁶ Так, по утверждению саудовского диссидента — писателя и директора саудовского института развития, сторонника модернизации страны, но без вмешательства США, Али аль-Ахмада, «правлящие круги своей внутренней политикой по существу способствуют развитию экстремистских сил в стране, так как политика властей всегда состояла в том, чтобы использовать религию, дабы не допустить модернизацию страны. Модернизация представляет большую угрозу для правящей элиты, чем религиозный экстремизм. Последние перестановки в кабинете министров подтверждают намерение правительства сохранить все так, как есть, и по-прежнему вести страну вспять. Саудовское телевидение, например, транслирует религиозные передачи по 18 часов в день. Увеличено финансирование религиозных экстремистских групп, экстремистские группы сейчас владеют двумя телевизионными каналами и многими печатными изданиями, которые нацелены на молодежь». А уже упоминавшийся выше американский специалист по безопасности Саудовской Аравии Энтони Кордесман сообщил, что «разведслужбы НАТО обнаружили в саудовском Верховном комиссариате помощи Боснии, который находится под патронатом короля и который был создан в октябре 2001 года принцем Алманом бин Абдул-Азизом, планы взорванных американских посольств в Кении и Танзании. Сами эти теракты 98-го года готовились за ширмой Международной организации исламской помощи и Всемирной мусульманской лиги. В марте 2002 года США заблокировали счета еще одной саудовской благотворительной организации — Исламского фонда Аль-Харамейна.

Радио «Свобода». 22.02.2009. Передача «Саудовская Аравия: американский фактор».

¹⁶⁷ Мелкумян Е.С. Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. М., 2008. С. 89.

с международными силами и державами в деле борьбы с этим злом современного мира. Как отмечал посол РФ в Саудовской Аравии А.Г. Бакланов в своей статье в журнале «Международная жизнь», «руководство Саудовской Аравии, а также других членов ССАГПЗ заявляют о своем осуждении терроризма и присоединении к международным антитеррористическим усилиям»¹⁶⁸.

Однако складывавшаяся политическая реальность на БСВ потребовала от правящих кругов Саудовской Аравии устанавливать определенные контакты с радикально настроенными группировками и политическими режимами других стран. Так, на совещании в Мекке в феврале 2007 года саудовцы способствовали сближению позиций соперничающих палестинских группировок. В результате были достигнуты соглашения о создании нового палестинского правительства национального единства и намечены общие рамки взаимодействия представителей светских и религиозных сил в процессе государственного управления (но, как известно, в дальнейшем между ФАТХ и «Хамас» произошел новый раскол, который временами приводил к вооруженным столкновениям).

Новым во внешней политике Эр-Рияда оказался внезапный визит иранского президента М. Ахмадинежада в Саудовскую Аравию в начале марта 2007 года. Между сторонами была достигнута взаимная договоренность о мерах, препятствующих распространению религиозных противоречий на Ближнем Востоке за пределами Ирака¹⁶⁹. Тогда же прозвучало согласие Эр-Рияда на организацию в том же месяце на своей территории саммита Лиги арабских государств (ЛАГ), куда впервые за всю историю подобных форумов был приглашен президент Сирии. Такие шаги саудовского руководства продемонстрировали его намерение играть более активную роль на БСВ, не исключая при этом определенных контактов с основными исламскими соперниками в регионе — Сирией и Ираном.

Данные политические шаги Эр-Рияда в отношении ИРИ не означали его отхода от национальных стратегических установок по

¹⁶⁸ Международная жизнь. 2002. № 12.

¹⁶⁹ Тогда — Предметом переговоров, в частности, стали имевшие место противоречия между шиитскими и суннитскими общинами в Ливане и призаливных аравийских государствах, включая и Саудовскую Аравию.

сохранению своей ведущей роли и политической инициативности в мусульманском мире и на Ближнем и Среднем Востоке. При этом соответствующие «разъяснения» делались руководству США.

В свою очередь, Вашингтон, потрясенный терактами 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, когда выяснилось, что 15 из 19 угонщиков самолетов были выходцами из Саудовской Аравии, пошел на то, чтобы несколько снизить уровень американо-саудовских двусторонних отношений. Это делалось скорее для успокоения американского общественного мнения, так как и в США, и в Саудовской Аравии отдавали себе отчет во взаимной заинтересованности: Соединенные Штаты импортировали из королевства по 1 млн 700 тыс. баррелей нефти в день — почти одну пятую всей добывавшейся нефти в этой стране, а Эр-Рияд получал от продажи нефти в США более 45 млрд долларов в год¹⁷⁰. Кроме того, Саудовская Аравия занимала первое место в мире по размеру вложений в государственные ценные бумаги США. Скорее всего, Саудовская Аравия была значима своим политическим курсом и религиозным воздействием на сознание мирового мусульманства.

Вместе с тем, в условиях новой внутривосточной конъюнктуры в Саудовской Аравии, Вашингтон решил оказывать давление на Эр-Рияд по мере необходимости.

Что касается Запада в целом, здесь стали опасаться ползучей миграции огромного исламского демографического и цивилизационного потенциала в западное сообщество. Причем, по европейским оценкам, мусульманский цивилизационный потенциал, для которого характерны сравнительная отсталость, неэффективность труда, расточительность, вместе с тем является неассимилируемым комплексом. Он заявляет о себе в виде своеобразных «чайнатаунов», создает чуждые исламские культурные и религиозные организации и даже вводит практику открытия исламских банков. Однако наиболее опасным стало считаться то, что наряду с растущим религиозным и финансовым влиянием исламских стран Ближнего Востока в международных отношениях, а также с на-

¹⁷⁰ В некоторых других источниках приводятся несколько другие данные о зависимости сторон от экспорта саудовской нефти в США, а значит — и другие мнения о значимости данного фактора для двусторонних отношений.

плывом мигрантов из Азии, Африки и Латинской Америки в Европу и Северную Америку, христианский мир может реально столкнуться с усилением терроризма.

Вероятно, это все находилось на уровне домыслов, хотя после нью-йоркской трагедии определенная реальная основа для опасений на данный предмет появилась. Что касается Ближнего Востока, то, по мнению западных и российских политологов, в Саудовской Аравии и соседних шейхствах в ближайшем десятилетии социальный взрыв не ожидается, они продолжают процесс обогащения и наращивания своих вооружений в условиях более сложных противоречий и коллизий в других мусульманских странах¹⁷¹.

В связи с тем, что финансовое благополучие Саудовской Аравии и аравийских шейхств по существу зависело от экспорта их углеводородов, представляется целесообразным несколько остановиться на международной ситуации в углеводородной сфере. Противоборство в сфере мировых нефтяных цен в начале XXI века продолжилось. Как известно, в предыдущих десятилетиях хозяйство и окружающая среда земного шара сравнительно не так сильно испытывали вредоносное воздействие от использования нефтепродуктов. Тогда парк пользователей углеводородов (автотранспорт, электростанции, теплоцентрали, коммунальные хозяйства и т.д.) был более ограниченным. С наступлением текущего века нефтяные корпорации промышленно развитых стран продолжили расширять сферу потребления продуктов переработки углеводородов в национальной экономике и добивались различного рода скидок и льгот со стороны своих правительств. Одновременно государственные бюджеты и деловые круги увеличили национальные затраты на компенсационную от загрязнений деятельность. В силу действия данных факторов, энергетический базис западных держав возрос почти вдвое и составил уже 9–10% их ВВП.

Арабский Восток остался ведущим поставщиком углеводородов Европе и Северной Америке. Вместе с тем доля ОПЕК на ме-

¹⁷¹ Такой вывод подтвердился в период так называемой «арабской весны» в начале соедующего десятилетия XXI века, когда трагические события охватили несколько арабских стран Ближнего Востока, но фактически не затронули аравийские шейхства, включая и Саудовскую Аравию.

ждународном рынке сократилась до 28%. В других географических зонах ситуация складывалась неоднозначно: в одних — добыча либо замедлялась, либо деградировала (в Мексике, Баренцевом море, в Нигерии и т.д.); в иных — возрастала (Российская Федерация и Каспийский регион, США и т.д.). Учитывая общий рост (временный — до конца 2008 года) мирового потребления, а также резкого взлета цен на это сырье, прибыли западных корпораций соответственно увеличились, а так называемая «сверхприбыль нефтеэкспортеров» Азии, Африки и Латинской Америки едва составляла десятую часть от доходов указанных корпораций. Кроме того, западные страны, стремясь избавиться от своей зависимости от нефтеэкспортеров с «Юга», приступили к стратегическим программам по расширению потребления природного газа, особенно сжиженного, как в промышленности, так и в транспорте и коммунальном хозяйстве. Так, был осуществлен переход на природный газ в качестве топлива более 20% автотранспорта. В целом в энергетическом балансе Запада произошло возрастание долей природного газа, атомной, ветровой и других видов энергии.

В свою очередь, Саудовская Аравия, так же как и ее соседи по Персидскому заливу, во многом переориентировались в нефтеэкспорте на Китай, Индию, Африку и арабские нефтеимпортирующие страны. Однако против финансовых интересов Саудовской Аравии назревал и другой фактор. В процессе напряженных дискуссий в 2007–2009 гг. в ОПЕК усиливалось противоречие между сторонниками применения старых и новых принципов квотирования экспорта. Многонаселенные Иран, Индонезия и Нигерия стали требовать учета «подушевого» принципа в дополнение к действовавшим «историческому» и «запасному». А североафриканские нефтепроизводители же (Ливия, Алжир), благодаря выгодному географическому положению и соответственно более низким затратам на транспортировку через Средиземное море, увеличили свои углеводородные поставки в Европу¹⁷².

Какую роль играл в регионе *военный потенциал Саудовской Аравии?*

¹⁷² Феллер В. Американская арабская стратегия // www.imperative.net/imp9/feller.

Несмотря на возникшие после 11 сентября 2001 года противоречия между Вашингтоном и Эр-Риядом, саудовское королевство продолжало оставаться сильнейшим местным фактором вооруженного и политического противостояния радикальным и антиамериканским режимам в регионе Персидского залива. Саудовская Аравия также активно сотрудничала с НАТО и США в военной области.

Как выглядело внешнее военно-техническое сотрудничество Саудовской Аравии в подробном изложении? Королевство в регионе Персидского залива всегда являлось крупнейшим покупателем американского оружия. За 90-е годы XX столетия на эти закупки было потрачено 39 миллиардов долларов, а в первом десятилетии текущего века они не уменьшились¹⁷³. Более того, учитывая значительные достижения Ирана в развитии национального военного потенциала на современном этапе, Эр-Рияд усилил интенсивную модернистскую сторону оснащения своей армии. Саудовская Аравия закупала на Западе новейшие виды вооружений, заключала крупные контракты на всех международных выставках военной техники. Кроме того, она приобретала лучшие технологические новинки за рубежом, а также наращивала базу для их рационального использования на своих предприятиях и в лабораториях. Для этого расширялось производство современного оружия на саудовских военных заводах, осуществлялась подготовка высокообразованных национальных кадров со знаниями в области электроники, технологий, информации относительно военных потенциалов в соседних странах.

Разумеется, саудовско-натовское сотрудничество не было односторонним. Эр-Рияд предоставил США широкие полномочия для развертывания военной базы в Дахране, в проведении разведывательной деятельности с территории страны по всему БСВ, а также в отношении близлежащих регионов (Индостана, Центральной Азии, Турции, Кавказа и России), на постоянное нахождение в Персидском заливе американской флотилии, а также военных кораблей других членов НАТО. Дело дошло до того, что в водах залива стали проводиться маневры не только ВМС США, но и со-

¹⁷³ Радио «Свобода». 22.02.2009. Передача «Саудовская Аравия: американский фактор».

вместные американо-израильские маневры. Этот факт вызывал критику со стороны не только ИРИ, но и у общественности арабских стран. Оправдывая свой нейтралитет в данном отношении, саудовское министерство обороны и авиации заявляло, что «у любого государства есть право проводить такие учения для его безопасности, которое оно считает целесообразным»¹⁷⁴.

Благодаря тесному сотрудничеству с Западом, преимущественно с США, Саудовская Аравия вошла в число крупнейших национальных вооруженных сил не только в зоне Залива¹⁷⁵.

В конкурентном противостоянии в Персидском заливе Саудовская Аравия стала обладательницей второй по численности армией после Ирана. Кроме того, ее вооруженные силы, превосходя по этому показателю, а также по оснащенности армии всех аравийских государств вместе взятых, составляла ведущее звено в оборонительной системе государств Совета сотрудничества государств Персидского залива (ССАГПЗ).

В первом десятилетии XXI века, так же как и в предыдущие десятилетия, Саудовское королевство снова выступило в качестве пособника агрессивного вмешательства США и их союзников по НАТО в регионе Персидского залива. Как известно, в 1991 году оно смогло привлечь на сторону т.н. многонациональных сил (участвовавших в боях против саддамовских войск в Кувейте) подразделения 14 мусульманских государств, что коренным образом изменило характер военной кампании против Ирака, сняв все обвинения в том, что столкновение США с саддамовским режимом происходило на «межцивилизационной» основе¹⁷⁶. Далее, в 2001 г. Эр-Рияд отказался от осуждения ввода американо-английских контингентов в Афганистан, а в 2003 году — осудить агрессию Вашингтона против Ирака. Однако, учитывая несколько иную природу агрессивных действий Запада в Заливе, чем это было в прошлом, Эр-Рияд предпочитал больше полагаться на свою идеологическую риторику по оправданию поощрения ино-

¹⁷⁴ Аш-Шарк аль-Аусат. 14.06.2007.

¹⁷⁵ См. таблицу № 3 в главе 6, раздела 1, стр. 180.

¹⁷⁶ *Мелкумян Е.С.* Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. М., 2008. С. 89.

странного вмешательства во внутреннюю политическую жизнь региона.

В 2003 году из Королевства Саудовская Аравия были выведены гарнизоны американских войск, размещенных преимущественно на северо-востоке его территории. Вместе с тем многосторонние контакты и сотрудничество королевства с военными и политическими ведомствами США продолжались. В качестве основного аргумента своей осторожной политики в отношении войны, развязанной Вашингтоном в Ираке, Эр-Рияд заявил о своей традиционной приверженности миру, и его войска не собираются вступать на иракскую территорию. При этом саудовское руководство высказало мнение, что режим Саддама Хусейна неподобающим образом реагировал на резолюции СБ ООН, а США отказались дожидаться окончательных выводов международных инспекторов. Война, по утверждению Эр-Рияда, должна завершиться после выполнения резолюции СБ ООН 1441 (была принята Советом Безопасности 8 ноября 2002 года), когда западные державы обнаружат и уничтожат ядерное, химическое и биологическое оружие в Ираке. Такими были формулировки саудовской дипломатии для внутреннего и внешнего «потребления». При помощи своих дипломатических ходов правящие круги Саудовской Аравии, заинтересованные в свержении режима Саддама Хусейна, фактически оправдывали американские «поиски» в Ираке оружия массового уничтожения. В Эр-Рияде внимательно следили за развитием ситуации в Ираке и соответственно подстраивали к ней характер своих официальных высказываний. Из них было ясно, что саудовское руководство старалось оградить себя от подозрений и критики как в арабской среде, так и в Вашингтоне.

В отношении угрожающей политики Запада, направленной против ядерной программы Ирана, Эр-Рияд, по существу, хранил молчание. Естественно, во имя сохранения своего авторитета в мусульманском мире и для демонстрации своего неприятия вооруженного вмешательства Запада в жизнь региона, руководство Саудовской Аравии вело большую идеологическую и пропагандистскую работу, отстаивая необходимость умеренности и воздержанности в оценке любых коллизий в международных отношениях. В то же самое время оно высказывало опасение о наличии у

Тегерана оружия массового уничтожения для арабских государств, особенно для соседних с Ираном. То есть, по существу, проводимый им внешнеполитический курс в целом не выступал препятствием, а скорее соответствовал наступательным военным и политическим интересам США в регионе.

ГЛАВА 6. ССАГПЗ — военная опора на Запад за нефтедоллары

Как уже упоминалось, в состав Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) вошли восточно-аравийские страны с господством суннитского религиозного направления. Это абсолютные монархии, чье экономическое благополучие (причем с лихвой) обеспечивалось богатейшими запасами и разработками местных углеводородов.

В течение более чем двух десятилетий с момента образования в 1981 г. в ССАГПЗ произошли значительные перемены. Несмотря на большие усилия властей по сохранению традиционных устоев, на Аравийском полуострове происходил, хотя и заметно заторможенный, процесс модернизации общественного сознания. Это проявлялось в нескольких областях: 1) если ранее еще бытовали традиционные трения, и даже определенная враждебность, во взаимоотношениях между представителями суннитских «мазхабов» (богословско-юридических школ), которых веками придерживались разные племенные образования, то на современном этапе они постепенно нивелировались и, наконец, исчезли; 2) внутри аравийских монархий все более усложнялись социальные проблемы, ввиду появления в них больших масс иммигрантов со своими национальными и религиозными особенностями, которые нарушили традиционную моноэтничность и монотонность местного населения (хотя в последние годы правящие элиты стали предпринимать меры по ограничению иммиграционных потоков); 3)

по-прежнему важными в межгосударственных противоречиях остались неурегулированные проблемы в суннитско-шиитских взаимоотношениях, а также между приверженными к религиозности аравийскими странами, с одной стороны, и светско-республиканскими режимами на БСВ — с другой. Все эти обстоятельства негативно влияли на стабильность власти правящих кругов на Аравийском полуострове, подталкивали к оппозиционным настроениям против господствующих суннитских режимов не только шиитов, но и часть иммигрантов. Определенная политическая и социальная напряженность начала возникать и среди просвещенных слоев аравийцев, особенно в среде, проявлявшей интерес к современным модернистским течениям.

Все вышеуказанные факторы вызывались не только невозможностью богатых нефтедолларами монархий отгородиться от внешнего мира, но и тем, что они соседствовали со сравнительно многонаселенными, а также хозяйственно и в военном отношении более сильными государствами (см. таблицу 2).

ТАБЛИЦА 2. *Численность населения и армий стран Персидского залива в первом десятилетии XXI века*

Страны	Численность населения (млн человек)	Численность армий (тыс. человек)
Ирак	25,0	162,0
Иран	70,0	520,0
Бахрейн	0,606	8,2
Катар	0,589	11,8
Кувейт	1,9	15,5
Оман	2,5	34,0
ОАЭ	2,4	65,5
Саудовская Аравия	20,9	171,5
ССАГПЗ	28,895	5 дивизий (совместные ВС)

Источники: Manorama Yearbook 2000. Kerala, 2000; Независимое военное обозрение. 20.10.2000; The Middle East and North Africa. L&N.Y., 2007. P. 429, 980; *Мелкумян Е.С.* Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. М., 2008. С. 125, 127.

Поэтому в первом десятилетии XXI века они попрежнему функционировали в условиях жесткой финансово-экономической привязанности к странам Запада, что давало аравийским режимам возможности политического и хозяйственного маневрирования¹⁷⁷. Вместе с тем, будучи участниками мирового рынка углеводородов, страны ССАГПЗ были вынуждены соизмерять свои цели с интересами западных держав, которые занимали весьма солидные позиции на этом рынке, были в числе крупнейших импортеров и оказывали мощное воздействие на международную обстановку, в том числе на экономические и политические позиции государств Аравийского полуострова.

Таким образом, вкратце основные проблемы национальной внутренней и внешней безопасности аравийских стран указанного региона (то есть ССАГПЗ) в указанном десятилетии можно сформулировать следующим образом:

– внутренняя — пока незначительная — была связана с брожением в обществе социальных процессов, которые подогревались со стороны мигрантов и внутренней арабской оппозиции;

– региональная — зависела от того, насколько вероятной была возможность военного столкновения с Исламской Республикой Иран, а также от радикального воздействия политической неустойчивости в Республике Ирак;

– финансовая — могла возникнуть в случае резкого падения международных цен на углеводороды, а также в результате нарушения безопасности международного мореплавания в водах Персидского залива, как основного канала доставки сырой нефти и нефтепродуктов из аравийских стран, что могло осложнить ситуацию в местных бюджетах и социальную стабильность в обществе.

Таким образом, существовала необходимость поддержания на высоком уровне национальных вооруженных сил, чтобы противостоять потенциальному агрессору, сдерживать его при соответствующей поддержке извне, а также чтобы быть готовыми к защите внутренней политической стабильности.

Регион Персидского залива и государства — члены ССАГПЗ, ввиду широкой вовлеченности в мирохозяйственные связи, благо-

¹⁷⁷ МЕЕД. 1–7.05.2009. Р. 34–36.

даря тому, что экономическую безопасность не только развитых западных держав, но и государств других регионов — потребителей углеводородов — во многом обеспечивали энергоресурсы Залива, не могли быть изолированными от глобальной системы международной безопасности, а следовательно, и от влияния на них внерегиональных сил.

Благодаря глубокому военному и экономическому внедрению во внутреннюю жизнь Залива, США и Великобритания все глубже реформировали систему региональной безопасности в соответствии со своими интересами. Именно американское видение военных угроз и создало здесь необходимый для названных держав баланс политических и военных сил. При этом западное военное присутствие (большой частью — американское), в условиях недостаточности странового и интеграционного потенциала ССАГПЗ, явилось основным фактором сдерживания потенциальных угроз для региона как внутреннего, так и внешнего происхождения. Немаловажным достижением американской дипломатии в зоне Персидского залива стало обеспечение фактической лояльности аравийских режимов к Израилю. В целом же она способствовала созданию некоей особой политической, социальной и экономической модели этих стран Залива, во многом оторванной от общеарабского курса на формирование зоны самостоятельной общеарабской безопасности, а также от достижения более тесной экономической интеграции арабского ареала в целом.

А если рассматривать значение создавшейся в Заливе военной ситуации для интересов мировых держав, то политика Вашингтона, поощрявшая закупки местными режимами крупных партий вооружений и технологических разработок у американских компаний, стимулировала таким образом полноценное развитие ВПК самих США, а также частично и других членов НАТО.

При этом Вашингтон в своей политике в зоне Персидского залива всегда учитывал наличие определенных разногласий между членами ССАГПЗ. Так, если большинство аравийской «шестерки» выступало против полной интеграции альянса в военной области, то Эр-Рияд, наоборот, настаивал на форсировании этого процесса, на формировании единых вооруженных сил. США старались не

встревать в решение данных вопросов, так как они для стратегии этой супердержавы носили второстепенный характер. Но в Вашингтоне тактически использовали особенности взаимоотношений внутри альянса и внимательно реагировали на перемены в нем. Так, Кувейт и Саудовская Аравия в некоторые годы, чувствуя достаточность насыщения своих вооруженных сил иностранной техникой, а также испытывая определенные финансовые трудности по обеспечению общих бюджетных планов, несколько сокращали свои военные расходы. Тогда американская дипломатия и Пентагон переключали свои основные усилия, в том числе средства давления, на соседние аравийские режимы. В Вашингтоне учитывали опасения во многих странах Аравийского полуострова в отношении Ирана, который по параметрам своей территории, населения, численного состава вооруженных сил и мобилизационных ресурсов намного превосходил таковые призаливных государств, вместе взятых. В частности, США использовали обеспокоенность ОАЭ нерешенной проблемой с Ираном, связанной с тремя спорными островами в Персидском заливе, использовали противоречия между Катаром и Бахрейном, ОАЭ с Оманом по пограничным вопросам для того, чтобы навязывать этим странам дополнительные контракты и развертывание новых военных баз и центров управления своими войсками в Заливе.

Членам ССАГПЗ они объясняли свои действия, как необходимые для взаимных союзнических отношений и следования оптимальному варианту обеспечения общей безопасности, призывали их как к укреплению национальных вооруженных сил, так и к координации их функций в рамках ССАГПЗ. Таким образом, в значительной степени мобильность коллективной системы безопасности ССАГПЗ определяли несколько главных факторов: развитие «международно-скандальных» спекуляций вокруг Ирака, Афганистана и Ирана, конъюнктура мирового нефтяного рынка и состояние внутривосточной ситуации государств Аравийского полуострова.

Исходя из своих интересов, США стали фактически актором военной доктрины по обеспечению региональной безопасности, они же по существу навязали странам ССАГПЗ свою военную технологическую систему и принципы построения и подготовки

вооруженных сил. В результате именно американская военная продукция преобладала в силовых структурах аравийских государств. Их ВВС составляли в основном американские военные истребители и штурмовики F-15, F-16, F-18 и др., транспортные самолеты, вертолеты, ВМС — американские и западноевропейские морские суда от катеров до эсминцев и подводных лодок, бронетанковые силы натовского происхождения — танки, включая и модель M1A1, бронетранспортеры, а также — американское техническое обеспечение ПРО, станции и средства электронного управления и слежения и другие современные виды оружия.

Что касается собственно доктрины ССАГПЗ по обеспечению коллективной безопасности, то, хотя основные положения по ее практическому осуществлению были изложены в отдельных официальных документах Совета, вместе с тем не было достигнуто единства по ряду важных вопросов. К ним относились принципы финансирования контингентов объединенных вооруженных сил и соответствующего финансово-материального обеспечения утвержденных к реализации военных программ. Определенным препятствием на пути оптимального варианта укрепления ССАГПЗ нередко выступало то, что каждое государство — член Совета, опираясь на свое понимание внешних угроз и источников политической и военной опасности, заботилось в первую очередь о собственной обороне своими силами, оставляя на втором плане программы коллективной безопасности. Однако и после подписания странами ССАГПЗ 31 декабря 2000 г. в Манаме (Бахрейн) соглашения о совместной обороне с целью укрепить коллективные вооруженные силы, независимые от внерегиональных союзников, не приходилось говорить о существовании четко и детально сформулированных военных доктрин у каждого из членов Совета.

В итоге и в первом десятилетии XXI века военная и политическая интеграция аравийских монархий в рамках ССАГПЗ носила несовершенный характер. Поэтому, сравнительно, в частности, с военным потенциалом Ирана, эффективность объединенных вооруженных сил данной организации считалась недостаточной, и, по оценкам местных и западных специалистов, в случае военной угрозы члены ССАГПЗ рассчитывали в основном на военную помощь

США и блока НАТО. Как известно, западные державы в течение последних десятилетий, опираясь на договоренности с аравийскими монархиями, на постоянной основе содержали в регионе Залива «дежурные» группы своих вооруженных сил. Во время же возникновения вооруженных конфликтов концентрировали здесь крупные контингенты для ведения полномасштабных межгосударственных военных действий. Так, например, в периоды ирако-кувейтского конфликта в 1990–1991 гг. и вторжения войск международной коалиции в Ирак в 2003 году американский военный контингент здесь составлял от 450 до 600 тысяч военнослужащих.

Как уже отмечалось выше, в связи с напряженной политической и военной обстановкой в регионе Персидского залива в течение последних десятилетий и будучи неуверенными в собственной безопасности, государства Аравийского полуострова были вынуждены использовать свои нефтедолларовые доходы во многом на содержание чрезвычайно обременительного военного потенциала. Они шли на закупки иностранной военной и другой технологии и техники, на осуществление тесных контактов с иностранными компаниями и правительствами. Эти расходы осуществлялись как для собственной обороны, так и совместной, в рамках ССАГПЗ. На фоне таковых у других развивающихся стран они были весьма внушительными (см. таблицу 3)¹⁷⁸.

Как видно из таблиц 2 и 3, наименьшими были расходы на военные нужды в Бахрейне, Катаре и ОАЭ. Поэтому они поставили перед ССАГПЗ вопрос о срочной необходимости создания совместных сил быстрого реагирования. Они учитывали, что в Заливе произошли две крупные войны между государствами региона, существовали определенные спорные проблемы и здесь же присутствовали, как бы для «защиты», военные группировки иностранных держав (в частности, в Заливе фактически на постоянной основе дислоцировался 5-й флот ВМС США). В результате страны «шестерки» в рамках подписанного в 2000 г. соглашения о совме-

¹⁷⁸ Приводя в этой главе данные из SIPRI, изданных в различные годы, следует учитывать, что их информационный и цифровой материалы из года в год уточняются и исправляются. Поэтому между ними в изданиях SIPRI разных лет встречаются расхождения.

стной обороне решили сформировать объединенные силы быстрого реагирования в составе одной мотопехотной и штурмовой дивизии (16 тыс. человек), а также подразделений ВВС и ВМС, вооруженных современными боевыми самолетами и кораблями с ракетными установками. Их дислокация была определена на территории Саудовской Аравии. Также было обусловлено создание единого центра связи и современной системы раннего оповещения. В октябре 2002 года члены ССАГПЗ для усиления координационной функции системы управления совместной обороны приняли решение о создании Высшего военного комитета по обеспечению коллективной безопасности и повышению обороноспособности.

ТАБЛИЦА 3. *Военные расходы стран Персидского залива*
(млн долл. в постоянных ценах 1996 г.)

Страна	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Бахрейн	298	2292	2299	3334	3332	3345	3340	4468	4456	—	—
Иран	2234	22502	22641	33676	55626	66225	55026	55894	66772	77035	88474
Ирак	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кувейт	3576	22726	22542	22470	22865	22815	22928	33777	44280	44300	44638
Оман	1835	11902	11706	11727	22056	22397	22477	22622	22960	22966	22986
Катар	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Саудовская Аравия	112951	117588	220314	118083	119930	221227	118635	118772	220824	225206	225393
ОАЭ	6386	4469	4451	4488	5581	6618	7782	8807	7753	7710	8844

Источники: SIPRI Yearbook, 2002. Stockholm: SIPRI Inst., 2003; SIPRI, yearbook 2006. Oxford University press, 2006. P. 342.

Подписанные документы обязали членов ССАГПЗ неукоснительно откликаться на возникшую военную угрозу или вооруженное нападение на любую аравийскую страну со стороны внешних противников, чтобы они были обязаны оперативно принять участие в совместных вооруженных действиях. Однако к практической реализации принятого решения о создании совместных сил быстрого реагирования члены Совета относились по-разному и не торопились проявлять активность, ссылаясь на собственные бюджетные затруднения. Поэтому коллективные силы обороны ССАГПЗ так и

не достигли предусмотренного контингента и уровня технического оснащения (по крайней мере наполовину).

Следует отметить, что среди стран, входивших в ССАГПЗ, создание мощных, оснащенных и универсальных национальных вооруженных сил было по плечу только Саудовской Аравии, и, хотя данное обстоятельство несколько настораживало ее аравийских соседей, они одновременно считали целесообразным использовать это в своих интересах. Для диверсификации размещения центров подготовки кадров при содействии американских и английских академий были организованы военные учебные заведения разных профилей (для наземных войск, ВВС и ВМС) в нескольких странах: в Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах и Кувейте.

Дело в том, что призаливные монархии считали потенциальным носителем военной опасности для них соседнюю Исламскую Республику Иран: не могла же она забыть, что когда случилась ирано-иракская война, буквально все аравийские режимы встали на сторону арабского Ирака. В дальнейшем Тегеран, исходя из своей дипломатической программы, что «Персидский залив должен быть очищен от присутствия внерегиональных вооруженных сил», был настроен на создание трехполюсной системы безопасности «Иран-Ирак-ССАГПЗ». Одновременно он налаживал дружественные контакты в отдельных областях на Аравийском полуострове. Но там по-прежнему рассматривали Иран в качестве «неблагонадежного соседа». Аравийские режимы считали, что ИРИ стремится стать доминирующей державой не только в регионе Персидского залива, но и на БСВ в целом.

В антииранском негативном настроении аравийцев немалую роль играла, как уже упоминалось выше, дипломатическая игра главного «гаранта безопасности в Персидском заливе» — США. Причисление Вашингтоном ИРИ к разряду государств так называемой «оси зла» также мешало развитию политических связей между Ираном и странами ССАГПЗ.

Другими немаловажными факторами в нагнетании антииранских настроений среди политических кругов аравийских монархий выступали: независимая в отношении США политика ИРИ и ее активное развитие национального экономического и военного

потенциалов. Заметим, что совокупные людские ресурсы стран ССАГПЗ (37,5 млн чел.) более чем вдвое уступали иранским; такой же разрыв был в численности вооруженных сил и мобилизационных возможностях. В последние годы первого десятилетия XXI века аравийские режимы особенно обеспокоились новыми военными разработками Ирана. К ним относилось развертывание в этой стране серий ракетных комплексов среднего и малого радиусов действия, начиная с серии ракет средней дальности «Шехаб», а, по сообщениям за 2008 год, и дальнобойных образцов (Шехаб-4 — Шехаб-5 и т.д.), способных наносить многочисленные удары по любым целям на территории государств ССАГПЗ. Причем эти средства из года в год технологически совершенствовались, а их количество увеличивалось. Самым беспокоящим фактором, вслед за ракетами, стали ядерные разработки Тегерана, так как соседи начали усматривать в них и возможное военное предназначение.

Кроме того, Тегеран являлся носителем идеологии шиизма в ее фундаменталистской и активной форме: она выступала в качестве интернациональной идеологии защиты «мировой исламской революции». Однако при этом она относила к числу своих противников не только США и Израиль, а также НАТО, но и так называемые «неправильные мусульманские страны». Последние рассматривались как потенциальные соучастники возможной агрессии США против Ирана.

Поэтому в аравийских столицах пришли к выводу: поскольку в ближайшее время противостояние США — Иран скорее всего никуда не исчезнет и США продолжают свою функцию «сторожевого пса» — гаранта безопасности в регионе, в Персидском заливе сохранится «статус-кво» баланса сил в треугольнике: США — ИРИ — ССАГПЗ.

До оккупации Ирака войсками международной коалиции в 2003 году и последовавшего фактического разобщения граждан этой страны на три противоборствующие этноконфессиональные силы — суннитов, шиитов и курдов, в аравийских столицах (особенно в Кувейте) рассматривали и Ирак в качестве государства, которое потенциально представляло угрозу странам ССАГПЗ. Однако в дальнейшем правящие режимы Аравийского полуострова стали считать, что подогреваемое извне в Ираке внутреннее меж-

конфессиональное и межнациональное противоборство не позволит этому государству предпринимать какие-либо наступательные военные акции в отношении своих соседей.

Вместе с тем, несколько осложнились политические отношения между главным участником ССАГПЗ — Саудовской Аравией, с одной стороны, и главным гарантом незыблемости власти местных режимов — США, с другой. Как уже говорилось, деятельность террористических организаций Бен Ладена, богатого выходца из саудовской знати, а также причастность саудовцев к ряду террористических акций против американцев и европейцев вынудили Вашингтон обвинить саудовские власти в завуалированной, но очевидной поддержке международного терроризма.

Однако процесс развития сотрудничества Саудовской Аравии в рамках ССАГПЗ с внешними «гарантами» сохранился. Так, продолжилось расширение странами ССАГПЗ объединенной региональной системы ПВО «Щит мира», которая опиралась прежде всего на саудовскую противовоздушную оборону. Она состояла из сети радаров и была оснащена оптико-волоконными коммуникациями для обеспечения совершенной системы предупреждения на всем пространстве Персидского залива. Опираясь на эту систему, стали проводиться совместные учения стран ССАГПЗ: «Сокол полуострова» (ВВС и ПВО), «Солидарность» (ВМС) и «Щит полуострова» (сухопутные войска), а в рамках совместной оборонной инициативы «Игл Резлов» ежегодные военные маневры под руководством Пентагона (в которых, наряду с государствами Совета, участвовали также Иордания и Египет).

В феврале 2001 г. начала функционировать построенная компаниями Raytheon и Ericsson единая система раннего радиолокационного обнаружения самолетов, а затем идентификации и слежения за самолетами, получившая название «Пояс сотрудничества». Система была способна обеспечивать одновременное отслеживание нескольких сот самолетов в регионе Персидского залива, а также на подступах к нему — на БСВ, в Афганистане и Аравийском море. Она являлась наиболее крупным совместным оборонным проектом аравийских монархий. Вместе с тем предусматривалось модернизировать эту систему, чтобы в ее рамках гарантировать раннее пре-

дупреждение запусков баллистических ракет Ираном или другими соседними государствами.

Аравийские монархии, будучи преимущественно оснащенными американским вооружением, технологией и учебными центрами, а также не отказываясь от проамериканской внешней ориентации, вместе с тем, начиная еще с 80-х годов, постепенно расширяли географию приобретения военной продукции, закупая ее и у других западных держав. Заинтересованность в сотрудничестве была обоюдная: с одной стороны, массы нефтедолларов, с другой — современная военная продукция на высоком технологическом уровне. Из европейских держав особенно активными партнерами в военной области были Франция и Великобритания. Что касается Германии, то ее участие по существу сводилось только к подготовке специалистов в области отражения атак оружием массового поражения.

Аравийские же режимы стремились, по возможности, проводить более диверсифицированную политику на Западе, то есть самостоятельно выбирать партнеров и союзников. В этом отношении наиболее независимо проявили себя ОАЭ, они единственные в ССАГПЗ отказались предоставить свою территорию для американских военных баз.

Итак, с началом ирано-иракской войны аравийские режимы стали увеличивать военные закупки у Франции (фирма Дассо и другие), которая на местных рынках заняла свою технологическую нишу. Вместе с Ираком они приобретали самолеты «Супер-Этандар», «Мираж» новых модификаций, ракеты «Экзоссе», а далее последовало сотрудничество и в других областях. Так, если ОАЭ и Катар закупали французские штурмовики Mirage (в частности, в 1998 г. ОАЭ подписала с Францией контракт на сумму 3,4 млрд долл. на приобретение 30 новых штурмовиков «Mirage 2000–9» и модернизацию 33 «Mirage 2000 SAD-8S»), то Саудовскую Аравию французские компании оснастили оборудованием для системы ПВО, а также поставили ей военные корабли.

В первом десятилетии XXI в. сотрудничество стран-членов ССАГПЗ с Францией продолжилось, включая закупки вооружений, военной технологии, подготовку офицерских и технических кадров для военных сил и учреждений. Это позволило развернуть на тер-

ритории ряда стран Совета учебные центры. Были также определены места дислокации складов и транзитных пунктов для французских контингентов, вовлеченных в состав сил международных коалиций, участвовавших в кампаниях в Ираке и Афганистане. Так, в мае 2009 года президент Франции Саркози открыл новую военную базу Франции в Абу-Даби во время своего визита в ОАЭ¹⁷⁹.

К каким итогам в целом пришли США к началу второго десятилетия XXI века в рамках Персидского залива, претворяя в жизнь американскую концепцию «Большого Ближнего Востока»?

Встретив в лице Исламской Республики Иран весьма серьезного оппонента, препятствующего установлению американского господства в Заливе, Вашингтон, наряду с мерами по устрашению Тегерана при помощи международных санкций и других форм давления, сосредоточил развертывание своих вооруженных сил в рамках сотрудничества с ССАГПЗ. Таким образом, США обеспечили свое масштабное военное присутствие в Персидском заливе крупными военно-морскими, военно-воздушными и сухопутными контингентами.

Размещение американских вооруженных сил по странам Залива было следующим:

В Саудовской Аравии на базе «Принц Султан» действует «Центр Управления аэрокосмическими операциями США на Ближнем Востоке», а ВВС США используют саудовскую авиабазу в Дахране (Восточная провинция) и 2 аэродрома на севере и северо-западе страны вблизи границы с Ираком и Иорданией для воздушного контроля над всей территорией БСВ. Кроме того, в 2011 году ЦРУ построило секретную базу беспилотных летательных аппаратов в Саудовской Аравии.

В 28 км от столицы Катара Дохи на базе ВВС США «Эль-Удейд» расположен штаб ВВС СЕНТКОМа США. Эта база позволяет принимать самые тяжелые транспортные самолеты, а также самолеты АВАКС, осуществляющие радиоэлектронный шпионаж всей ЮЗА, включая страны ССАГПЗ, Ирак, Иран, Афганистан и Пакистан. База «Эль-Удэйд» рассчитана на размещение до 100 боевых самолетов.

¹⁷⁹ ТВ «Вести»; РБК daily. 24.05.2009.

Через «Эль-Удейд» осуществляется транзит американских войск и военных грузов в Афганистан. Там же находится подразделение спецназа, которое обеспечивает безопасность семьи катарского эмира, так как вооруженные силы собственно Катара весьма малочисленны — всего около 6 тыс. чел. В катарской столице также размещена крупная база складирования и хранения военной техники, включая тяжелые вооружения (танки, бронетранспортеры и артиллерия) для их использования в случае развертывания масштабных боевых действий в регионе, чтобы не везти технику из США.

Ввиду того, что Кувейт в конце XX века был оккупирован иракскими войсками, а также испытывал опасения за свою безопасность, в связи с территориальной близостью не только к Ираку, но и к Ирану, его территория стала местом наиболее крупного сосредоточения американских войск численностью свыше 15 тыс. чел. на основе соглашения о совместной обороне от 1991 года и продленного в 2011 году еще на 10 лет. Американские вооруженные силы получили права пользования на льготных условиях территорией эмирата и его инфраструктурой, в том числе воздушными и морскими портами. Так, американские войска активно используют кувейтские авиабазы «Али ас-Салем», «Ахмад аль-Джабер» и «Абдалла аль-Мубарак», а также портами и гаванями Эль-Кувейта, островов Бибиян и Файлака.

Эти же войска составляют основу сил быстрого реагирования (СБР) в Персидском заливе. В них входят механизированная, пехотная бригады, а также бригада армейской авиации. Они дислоцированы в Кувейте на постоянной основе. Кроме того, в эмирате развернуты многочисленные тыловые подразделения, осуществляющие техническое обслуживание, ремонт и подготовку к отправке вооружений и военной техники, выведенной из Ирака. Для них действуют многочисленные военные базы и лагеря, крупнейшая из которых — «Кэмп Арифджан», а также полевые лагеря «Бьюэринг», «Пэтриот», «Вирджиния». Порядка 8 военных баз типа «Навистар», «Нью-Джерси», «Доха», «Пенсильвания» и т.д. были законсервированы после войны в Ираке.

В свою очередь, в качестве встречной инициативы Вашингтон в 2004 году подписал с этим государством соглашение о предос-

тавлении Соединенными Штатами Кувейту статуса основного союзника Вашингтона вне рамок НАТО. Кувейтяне получили максимальный приоритет при импорте вооружений и военной техники, возможность пользоваться льготными кредитами при закупке американских вооружений и пр.

Мощная группировка ВС США расположена на Бахрейне. Там базируется штаб 5-го оперативного флота США, находится военноморская база (под нее «выделена» почти треть территории королевства), и инфраструктура по обслуживанию до 30 боевых и вспомогательных кораблей, включая авианосцы. Численность американского персонала в Манаме доходит до 5 тыс. чел. На авиабазе «Шейх Иса» базируются самолеты-заправщики.

На постоянной основе ВВС США используют авиабазу «Эль-Дафра» в ОАЭ. Имеется соглашение с Оманом по использованию аэродромов «Масира», «Маскат» и «Марказ-Тамариз», а также пункта военно-морского базирования «Маскат». Остров Диего-Гарсиа (британское владение в Индийском океане), находящийся в центре Индийского океана, может быть использован для базирования «самолетов-невидимок» В-1 и В-52.

На постоянной основе в Персидском заливе находятся до 30 боевых кораблей ВМС США, включая 2 авианосные ударные группы, носители крылатых ракет «Томагавк», более 100 самолетов боевой и вспомогательной авиации, и порядка 25 тыс. военнослужащих сухопутных войск, корпуса морской пехоты и подразделений спецназа, включая «морских котиков», не считая военных вспомогательных и технических служб. В Кувейте, Катаре, на Бахрейне и в ОАЭ в 2010 году было также размещено несколько батарей ЗРК «Пэтриот» якобы для отражения возможных авиаударов «возмездия» Ирана в случае попытки Израиля разбомбить ядерные объекты на территории ИРИ (Владимир Ефимов, Доктор политических наук, «Военное присутствие США в Персидском заливе — для чего оно нужно?», специально для Iran.ru, Iran.ru, 23 сентября 2013).

Основными целями военного присутствия США в Персидском заливе являются обеспечение безопасности поставок из стран ССАГПЗ нефти и газа на Запад и в Японию, поддержание местных консервативных режимов арабских стран Аравийского полу-

острова, прежде всего Саудовской Аравии — главного политического союзника США на Ближнем и Среднем Востоке, сдерживание Ирана, как главного конкурента США и Саудовской Аравии в этом стратегически важном районе. Через контроль месторождений и путей транспортировки нефти и газа в Персидском заливе Вашингтон рассчитывает обеспечить себе в длительной перспективе решающее влияние на мировую энергетическую политику. Кроме того, Ближний Восток является источником рисков и угроз для США — палестинская проблема, сирийский конфликт, напряженность в Ираке, деятельность целого ряда арабских экстремистских и террористических группировок, неурегулированность с точки зрения Вашингтона ядерного вопроса Ирана и возможность Тегерана в любой момент перекрыть Ормузский пролив, создав энергетическую катастрофу для стран НАТО и ЕС.

Отсюда — сохранение масштабного военного присутствия США в Персидском заливе, которое реализуется крупными военно-морскими, военно-воздушными и сухопутными силами. Кроме того, Вашингтон всячески укрепляет свое военное партнерство со странами ССАГПЗ, проводя совместные учения с их вооруженными силами и поставляя им вооружения в количестве, которое выходит далеко за рамки разумного в плане поддержания их обороноспособности. Это — своеобразная плата аравийских монархий за обеспечение их безопасности Вашингтоном как от внешних, так и внутренних угроз. Во внешнем плане ими рассматриваются в первую очередь Иран и в меньшей степени Ирак.

РАЗДЕЛ II

Начало второго десятилетия XXI века (2011–2013 гг.): продолжение реализации концепции «Большого Ближнего Востока» в Юго-Западной Азии и Северной Африке

Ввиду того, что военные кампании НАТО на БСВ, начатые в конце XX века, продолжаются, и пока не представляется возможным сделать окончательные выводы об их завершении и результативности, в данной монографии оцениваются только некоторые из них, о ходе которых уже можно сформулировать более или менее серьезные выводы. Анализу подверглись самые злободневные проблемы ограниченного числа стран региона — Ливии, Сирии, Исламской Республики Иран, в которых наиболее драматично и даже трагично сложились политические обстоятельства. Кроме того, в этом же разделе приведен сравнительный анализ характера выхода Турции и Египта из внутренних политических кризисов, возникших в период так называемой «арабской весны». Представляется целесообразным проинформировать читателя, что работа над темой, обозначенной в заголовке монографии, возможно, в зависимости от развития политических событий на БСВ, будет иметь продолжение (в частности, по таким вопросам, как продолжение процесса формирования ядерного потенциала Ирана и спекуляций Запада, вынашивание Вашингтоном и НАТО планов по увеличению масштабов своих военных акций на БСВ).

ГЛАВА 1. НАТО и трагическая гибель режима Ливийской Джамахирии

В начале 2011 г. на мусульманском Ближнем Востоке возник процесс серьезных внутриобщественных социальных потрясений, который заинтересованные круги Запада и Востока сразу же провозгласили «арабской весной». Под данным девизом ставилась цель стимулировать разрастание внутренних противоречий в регионе, как это ранее уже было продемонстрировано на примерах Ирака и Афганистана. Западные державы получили прекрасную возможность открыто развернуть свое вмешательство в дела Ближнего и Среднего Востока в целом под прикрытием своей геополитической концепции о «цивилизационном» праве поддержки демократических устоев в современном мировом сообществе.

Таким образом в этот международный политический «водоворот» оперативно была вовлечена Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия, так как данная страна оказалась наиболее удобной (то есть «созрела») для реализации планов по силовой смене неугодного Западу правящего режима.

Как развивались события в этом аспекте?

Так, как известно, в течение нескольких последних десятилетий в отношениях между двумя основными провинциями Ливии — Триполи и Киренаика — существовали серьезные политические и экономические противоречия по таким важным вопросам, как представительство в руководстве страны и распределение доходов от нефтяной отрасли. Они шаг за шагом сформировали оппозиционную группировку, выступавшую против правления Муаммара Каддафи. В начале второго десятилетия XXI века противоречия с Центром вышли на уровень вооруженного противостояния.

Целесообразно отметить, что в других регионах ливийского общества не наблюдались значительные социальные расхождения с Триполи. Тем не менее, к застоявшийся» диктаторский и клановый характер правящей верхушки порождал определенные критические настроения в стране. В первую очередь, они вызывались

чрезмерной суровостью наказаний в отношении оппозиционеров и уровнем цензуры со стороны руководства.

Что касается претензий Запада, то они во многом были связаны с тем, что подавляющая часть ливийских углеводородных богатств была сосредоточена в государственном секторе Ливии. Неприватизированные объекты по добыче и экспорту углеводородов являлись объектом интересов европейских стран, которые сильно зависели от импортных поставок нефти и газа. Не раз они пытались установить решающий контроль над нефтяными компаниями, разрабатывавшими месторождения на территории Ливии, но полковник Каддафи являлся этому серьезной преградой. Он мешал европейским инвесторам «заполучить желаемое для дальнейших продвижений своих амбиций»¹⁸⁰. Целесообразно отметить, что ливийское руководство в первом десятилетии текущего века, испытывавшее сильное политическое давление со стороны западных правительств и корпораций, предпринимало серьезные шаги по налаживанию экономического, а также в определенных пределах и политического, сотрудничества с правящими кругами западных держав. В частности, были установлены тесные контакты с Италией, Францией, в страну были приглашены американские советники для организации процесса развития частного сектора. В энергетической (углеводородной) сфере 80% всех контрактов были заключены с компаниями западных держав (преимущественно с американскими (которые вернулись в Ливию после снятия санкций против режима М. Каддафи) и «Бритиш Петролеум»), которые по условиям раздела продукции получали в среднем от 20 до 50%. Заметим, что российские компании «Газпром» и «Гатнефть» по соглашениям с Национальной нефтяной корпорацией Ливии довольствовались только 10,5%¹⁸¹. Что касается преимуществ западных компаний в составе совместных предприятий в других отраслях, то здесь их доли были еще выше и достигали 65%. Кроме того, для иностранных инвесторов в целом были предусмотрены льготы на пять и более лет. Имели место и другие послабления:

¹⁸⁰ См.: ru.wikipedia.org/wiki. note 70.

¹⁸¹ Радио «Комсомольская правда». 04.03.2011. Информация К.А. Теренкова.

сняты таможенные пошлины с более чем 3,5 тысячи видов товаров и услуг¹⁸².

Однако, несмотря на это, западные стратеги продолжали свою негативную политическую линию в отношении правящего режима Ливийской Джамахирии. ЦРУ США, отказавшееся было в первом десятилетии текущего века от существовавшей с 1980-х гг. идеи устранить М. Каддафи от власти, с началом серьезных социальных столкновений в арабских странах, получивших название «арабской весны», оперативно вернулось к реализации своего прежнего антикаддафийского плана¹⁸³.

Дело в том, что полковник М. Каддафи во внешнеполитическом курсе во многом солидаризировался с Сирией и Ираном. Это были главные игроки враждебного «закулисья» в составе западных держав и консервативных аравийских монархий. Они уже долгое время испытывали недоброжелательные чувства в отношении указанных политических режимов БСВ, ИРИ, Сирия и Ливийская Джамахирия, несмотря на некоторое различие их идеологических и политических устройств, тем не менее, были носителями антиимпериалистических настроений и проводили соответствующие государственные курсы. Этим они представляли угрозу стабильности в соседних прозападных аравийских консервативных монархиях.

Данная ситуация тем более становилась опасной в связи с тем, что в Ливии нарастали требования о полной национализации иностранных нефтяных компаний. Причем руководство страны и окружение М. Каддафи все более и более склонялось к такому повороту в судьбе национальной нефтедобывающей отрасли.

Не устраивал западные корпорации и другой аспект, связанный с высокими доходами Ливии от экспорта углеводородов. Дело в том, что режим М. Каддафи тесно сотрудничал с Россией в военно-технической области, приобретая новейшие вооружения. Так, только на рубеже второго десятилетия XXI века стороны заключили (или были готовы к этому) контракты на сумму около 3 млрд

¹⁸² *Егорин А.З.* Свержение Муаммара Каддафи. Ливийский дневник 2011–2012 гг. М., 2012. С. 24.

¹⁸³ РИА «Новости». 09.03.2013.

долл. для приобретения Ливией крупных партий авиатехники и средств ПВО (12 истребителей СУ-35, 10 вертолетов Ка-52, два дивизиона зенитно-ракетной системы С-300ПМУ2 «Фаворит» и т.д.)¹⁸⁴. То есть ливийские доходы от нефти в значительных объемах исчезали из сферы западных интересов и укрепляли военную промышленность конкурента НАТО в лице России.

Таким образом, режим М. Каддафи по ряду стратегических факторов своей деятельности не устраивал правящие круги Запада. Поэтому против него продолжились поиски альтернативных сил в Ливии.

В начале второго десятилетия XXI века Запад нашел то самое «взрывчатое вещество» для организации совместной силовой кампании по свержению власти полковника Муаммара Каддафи. Им оказались оппозиционные круги, бывшие (отставные) высокопоставленные чиновники в каддафийской администрации, сформировавшие в центре провинции Киренаика в городе Бенгази ядро повстанцев, а также оппозиционеры Миссураты (считавших себя представителями племенной составляющей Ливии, оппозиционной существовавшему господству в стране выходцам из соседнего Сирта). Данные факторы стали весьма важными для форсирования кризиса политической и военной ситуации в Ливии.

Дело в том, что в Киренаике сосредоточено подавляющее большинство углеводородных месторождений Ливии. В европейских спецслужбах, естественно, сознавали, что сравнительно с мощным государственно-организационным и военным потенциалом каддафийского режима местные региональные оппозиционные силы были весьма слабыми, чтобы самостоятельно преуспеть в каких-либо своих попытках противостоять правительству. Однако для внешних врагов Ливийской Джамахирии «заявочное» выступление горстки местной оппозиции было необходимо в качестве «запала» для вступления вооруженных сил Запада в непосредственную масштабную войну с М. Каддафи. Причем извне «внутриливийское подполье» готовили постепенно — по возможности, укрепляли его финансово и идеологически, а также поставляя вооружение и присылая военных специалистов.

¹⁸⁴ Известия. 28.02.2011.

С середины февраля 2011 г. в Бенгази начались массовые демонстрации с категорическим требованием отставки правящего страной более 40 лет Муаммара Каддафи. Эти демонстрации весьма быстро переросли в вооруженную форму противостояния с центральной властью страны.

Застрельщиками, то есть прямыми провокаторами обострения вооруженного конфликта, выступили как ливийские граждане, специально подготовленные иностранными спецслужбами, так и заранее десантировавшиеся на территорию Ливии «Силы специальных операций» (ССО) США, Англии, Франции, Италии, ОАЭ и Катара (то есть преимущественно боевые подразделения западных спецслужб: ЦРУ, МИ-6 и другие)¹⁸⁵.

Ливийцы — снайперы-террористы — в нужные моменты, с целью дестабилизировать обстановку, открывали огонь по гражданским лицам без разбора (в этом просмагивался типичный метод провоцирования конфликтов со стороны ЦРУ). Что касается ССО, то они начали действовать в этой стране намного раньше того, как страны международной коалиции приступили к авиаударам по позициям каддафистов (то есть до 20.03.2011 г.). Для выполнения специальных задач их забрасывали в тыл ливийских войск и вне главных населенных пунктов. Причем ими одновременно использовались и методы «маскировки под журналистов». Таким образом, совместные провокационные действия снайперов и ССО привели к появлению «оппозиционных сил», готовых к применению силовых методов в отношении тех или иных своих обидчиков в государственной структуре, то есть к началу открытых вооруженных столкновений с властями.

Кто был прав, в целом, в разгоравшемся внутреннем конфликте?

Прежде чем ответить на этот вопрос, отметим, что Ливийская Джамахирия при правлении Муаммара Каддафи, опираясь на высокие доходы от экспорта углеводородов, достигла сравнительно неплохих показателей уровня ВВП на душу населения. Нищеты и проявлений голода не наблюдалось как у собственно ливийцев, так и среди иммигрантов (см. обобщенные макропоказатели по Ливии)¹⁸⁶.

¹⁸⁵ Daily Mail. 22–23.04.2011.

¹⁸⁶ Общая площадь Ливии — 1 759 540 кв. км, в т.ч.: сельхозугодия — 22 000 кв. км, леса — 8 000 кв. км. Численность населения — 5 368 585 чел.

С начала же боевых действий между оппозицией и сторонниками М. Каддафи стали разрушаться государственность и система общественной безопасности. Был также нанесен урон городам страны. В результате, по сведениям иностранных информационных агентств, уже к апрелю 2011 года поток беженцев из Ливии составил 550 тысяч человек (что составляло не менее 15% населения северных районов страны, в которых происходили боевые действия. Следует отметить, что весь цифровой и информационный материал о беженцах по-разному оценивался агентствами, исходя из своих соображений, — так как это была уже политическая плоскость их интересов).

В связи с широкомасштабным соучастием в борьбе за власть в Ливии иностранного фактора будет целесообразным затронуть вопрос о том, какие внешние силы были задействованы в военных действиях против Ливийской Джамахирии.

Уже 17 марта 2011 года, по инициативе западных держав, СБ ООН принял резолюцию № 1973, предусматривавшую «введение бесполетной зоны над Ливией». Таким образом была открыта ограниченная возможность для иностранного военного вмешательства в события внутри этой североафриканской страны. По сути своего содержания указанная резолюция Совета Безопасности была односторонней: направлена только против правительственных сил, так как на начальном этапе внутрививийского вооруженного противоборства правительство обладало полным административ-

Столица — Триполи (1 822 400 человек). Плотность населения — 3,1 чел / кв. км. Доля городского населения — 87%. Коэффициент рождаемости (на 1000 чел) — 28. Коэффициент смертности (на 1000 чел.) — 4. Средняя продолжительность жизни — 76 лет (в т.ч. мужчин — 82,4). Уровень грамотного взрослого населения — 76%. Питание (в день калорий на душу населения) — 3308. Годовое потребление топлива (кг на душу населения) — 2163. Языки — арабский (официальный), берберский, итальянский. Этнические группы: арабы и берберы (83%), итальянцы, греки, представители других национальностей: иностранные рабочие и их семьи. Религиозный состав населения: мусульмане-сунниты (97%), христиане (католики, англиканцы, копты — 2,5%), иудаисты (0,5%) (См.: Википедия).

Однако в том же источнике были приведены и другие данные: накануне волнений (2010) Ливия по экономическим и социальным параметрам была одной из наиболее благополучных стран Африки: ВВП на душу населения — \$14 878, уровень грамотности населения составлял 87%, но в стране был высокий уровень безработицы, составлявший, по данным на 2009 год, 20,7%. См.: ru.wikipedia.org/wiki/note_74-75.

ным и военным превосходством над противниками не только на суше, но и в воздушном и морском пространствах. Причем военно-технологический потенциал Ливийской Джамахирии был более современным и оснащенным, чем в Ираке и Афганистане накануне иностранных вторжений в эти страны. Данное обстоятельство было учтено державами НАТО и соответственно просчитано для большей результативности своих военных операций.

По своему реальному назначению резолюция Совета Безопасности № 1973 (принятая срочно вслед за № 1970) нужна была только в качестве формальной зацепки — прикрытием для внешних сил, чтобы они «под мандатом» ООН и для «защиты гражданского населения Ливии» развернули в расширенном масштабе свои военные акции против режима Муаммара Каддафи.

В начавшейся 19 марта 2011 г. операции «Рассвет Одиссеи», которая впоследствии под условным наименованием «Объединенный защитник» превратилась в долговременную антикаддафийскую военную кампанию НАТО, активное участие приняли США, Франция, Италия, Великобритания, а определенную поддержку им оказывали Канада, Бельгия, Испания, Дания, Норвегия и др.¹⁸⁷

Как подробно освещалось в мировых СМИ, и, в частности, в специализированных военных изданиях: «GUNMAN, ВОЕННЫЕ НОВОСТИ» и «Авиация НАТО в операции против Ливии», к началу «Рассвета Одиссеи», для «работы» над решением «ливийской внутренней проблемы», в относительной близости от ливийских берегов была размещена крупная группировка ВВС и ВМФ западных союзников: двадцать пять боевых кораблей и подводных лодок, в том числе два крейсера и три подводные лодки ВМС США с ракетами «Томагавк» на борту, и вспомогательных судов 2-го и 6-го флотов США, включая авианосец «Энтерпрайз», десантные вертолетоносцы «Керсадж» и «Понсе», флагманский (штабной) корабль «Маунт Уитни». Была сформирована мощная авиационная группировка разведывательной авиации и радиоэлектронной борьбы¹⁸⁸.

¹⁸⁷ Daily Mail. 22–23.04.2011.

¹⁸⁸ Gunman. Военные новости. 11.04.2012, 20.06.2012 // gunman.oragie.com; Авиация НАТО в операции против Ливии. 11.04.2012, 20.06.2012.

Интенсивные ракетно-авиационные удары по намеченным объектам на территории Ливии наносились как в ночное, так и в дневное время. На первых порах главными целями союзников стали ракетные системы С-200, способные поражать цели на расстоянии до 300 километров, и около 50 ракет типа «Куб», которыми, как известно, сербы еще в 1995 году сбили американский F-16. Ливийская интегрированная система противовоздушной обороны, так же как и в Ираке, имела около 30 установок «земля-воздух», связанных с 15 радарными системами раннего оповещения на побережье Средиземного моря. По данным Пентагона, они представляли собой серьезную угрозу для иностранных военных самолетов, совершавших полеты в воздушном пространстве Ливии или рядом с ним¹⁸⁹.

С 31 марта, в отличие от войн в Ираке и Афганистане (где интервенционистские действия извне инициировались Пентагоном), руководство иностранными вооруженными операциями в Ливии было предоставлено представителям командования НАТО (фактически инициативу в реализации операций на наиболее важных участках взяли на себя представители все тех же США и ведущих европейских держав). Как провозглашалось в мировых СМИ на основе заявлений НАТО, «целью военной кампании Североатлантического альянса являлось обеспечение эмбарго на поставки оружия, бесполетной зоны и мер по защите гражданского населения. Однако военные действия НАТО практически сразу же вышли далеко за пределы предоставленных ООН полномочий»¹⁹⁰.

Фактически Ливия превратилась в полигон для боевого испытания многих новых видов вооружений НАТО. Так, уже 19 марта корабли ВМС США и Великобритании выпустили 112 КР «Томагавк», уничтожив, как было заявлено, 20 из 22 подвергавшихся ударам целей (в последующем пуски новых крылатых ракет стали производиться в значительно меньшем количестве). Одновременно самолеты В-2 («Стелс») наносили удары 2000-фунтовыми управляемыми бомбами GBU-31В/ JDAM. В качестве целей для

¹⁸⁹ Gunman. Военные новости. 11.04.2012, 20.06.2012 // gunman.oragie.com; Авиация НАТО в операции против Ливии. 11.04.2012, 20.06.2012.

¹⁹⁰ Figaro. 20.05.2011; Independent. 20.05.2011.

поражения были выбраны правительственные пункты управления войсками, резиденция Муаммара Каддафи, штаб ВВС Ливии в Матейге к востоку от Триполи, база ВВС Аль-Гардабия (где размещался основной контингент истребителей и бомбардировщиков ливийских ВВС), узлы связи и базы ВМС, радары ливийской системы ПВО и объекты связи, места дислокации и позиции войск М. Каддафи, мобильные батареи противокорабельных ракет¹⁹¹.

Список всех нападений вооруженных сил западных держав на Ливию был весьма обширным, так как бомбардировки объектов на ее территории и другие военные акции проводились интенсивно. Более того, боевые корабли НАТО, включая авианосцы и другие военные корабли США, Франции, Италии и Англии, постоянно патрулировали вблизи ливийского побережья Средиземного моря, проводя обстрелы объектов ВМС Ливии. Они полностью поставили под свой контроль морские коммуникации, порты и побережье Ливийской Джамахирии. К примеру, с момента начала операции «Рассвет Одиссеи» в течение только одного месяца военнослужащие альянса остановили для проверки 982 судна, направлявшихся в подконтрольные центральной власти порты. Большинство из них, по настоянию иностранцев, изменяли курс своего следования.

Что касается воздушных атак на ливийской территории, то только за первый месяц открытого иностранного включения в войну, то есть с 31 марта по 26 апреля 2011 г., согласно официальному сообщению пресс-службы НАТО, авиацией альянса было проведено 1658 боевых вылетов¹⁹².

Плотность налетов натовской авиации и обстрелов Ливии сохранилась вплоть до окончания военной кампании Североатлантического альянса в этой стране. К примеру, радиостанция «Голос Америки» сообщила, что в мае того же года авиаудары НАТО только за один из дней поразили восемь боевых кораблей, использовавшихся силами ливийского лидера Муаммара Каддафи. Согласно заявлению альянса, удар по судам производился в портах

¹⁹¹ Gunman. Военные новости. 11.04.2012, 20.06.2012 // gunman.oragie.com; Авиация НАТО в операции против Ливии. 11.04.2012, 20.06.2012.

¹⁹² Радио «Голос Америки». 27.04. 2011. Информация корреспондента Алекса Григорьева, Вашингтон.

Сирта, Аль-Хумса и Триполи. Заместитель командующего операциями в Ливии, контр-адмирал Рассел Хардинг, камуфлируя, отметил, что силы НАТО нанесли удар после того, как сторонники Каддафи разместили мины и начали расширять использование ливийских ВМС¹⁹³.

Непосредственно в Триполи воздушным атакам подверглись: здание центра связи и правительственный комплекс, здание парламента, военной разведки, гостелерадио и информагентства, укрепленный комплекс Баб-эль-Азизия, аэродромы, радарная система аэропорта Триполи, радиолокационная станция близ города Эль-Брега, системы энергоснабжения. Причем, видимо, не случайно был нанесен бомбовый удар и по зданию посольства КНДР¹⁹⁴.

При этом НАТО осуществляло постоянную координацию действий своих служб с отрядами оппозиции, чтобы своевременно нейтрализовать какие-либо возможности правительственных войск сопротивляться последним.

Кстати, именно «Силы специальных операций» (ССО) Великобритании и Франции разрабатывали план штурма Триполи и координировали действия повстанческих отрядов. Они обеспечивали также наводку натовских ВВС для нанесения ударов по правительственным целям и проводили разведывательные операции внутри Триполи. Так, штурм правительственного комплекса «Баб аль-Азизия» (в конце августа 2011 г.) ливийскими повстанцами возглавляли военнослужащие спецназа ОАЭ и Катара, и далее, разведывательные подразделения НАТО постоянно следили за перемещениями Каддафи и навели авиацию на его кортеж. Словом, использование ССО позволило НАТО «сэкономить» на больших боевых бригадах, которые могли бы «увязнуть» в проведении наземных боевых действий¹⁹⁵.

Таким образом, с самого начала реализации резолюции ООН ее рамочные установки были полностью нарушены, НАТО использовало свои силы без колебаний против ливийской авиации, морского во-

¹⁹³ Радио «Голос Америки». 20.05, 2011. Из статьи Виктора Васильева «Саммит НАТО в Чикаго: взгляд из Москвы».

¹⁹⁴ Gunman. Военные новости. 11.04.2012, 20.06.2012 // gunman.oragie.com; Авиация НАТО в операции против Ливии. 11.04.2012, 20.06.2012.

¹⁹⁵ Gunman. Военные новости. 11.04.2012, 20.06.2012 // gunman.oragie.com; Авиация НАТО в операции против Ливии. 11.04.2012, 20.06.2012.

енного и торгового флотов, даже против правительственных сухопутных подразделений. Параллельно западные державы ввели эмбарго на зарубежные активы семьи М. Каддафи и его правительства и стали всемерно финансировать оппозицию, предоставляя кредиты и помощь за счет конфискованных вложений Каддафи и ливийского правительства в американские и западноевропейские банки и компании. Так, к примеру, президент США Барак Обама подписал распоряжение, предусматривавшее выделение ливийским повстанцам 25 миллионов долларов «для защиты гражданских лиц и гражданских объектов, находящихся под угрозой атак в Ливии»¹⁹⁶.

Чтобы оправдать свое «персональное» вмешательство во внутренние дела стран БСВ, Вашингтон по существу выдвинул ультимативные условия. Президент США заявил о необходимости проведения радикальных реформ в регионе: «Мы должны использовать все наше влияние для того, чтобы поддержать реформы в регионе. Наше послание (властям этих государств) просто: если вы примете на себя риск проведения реформ, вы приобретете полную поддержку США». Вслед за Вашингтоном глава МИД Франции Ален Жюппе сообщил, что его страна также готова предоставить оппозиционному Переходному национальному совету (ПНС) Ливии 290 млн евро. «Это будут льготные кредиты, мы разморозим некоторые активы Центробанка Ливии, которые находятся в банках Франции», — сказал он¹⁹⁷.

Всемерная поддержка ливийской оппозиции исходила также от аравийских монархий Персидского залива: кроме заранее и скрытно задействованных спецподразделений в начале вооруженного конфликта в Ливии, они и в дальнейшем открыто и масштабно вмешивались во внутренние коллизии в этой стране на стороне оппозиционного Переходного национального совета (ПНС). Вслед за Катаром Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия признали режим главы Ливии Муаммара Каддафи утратившим легитимность. Более того, по заявлению главы Переходного Национального совета Ливии Мустафы Абдель Джалиля, «Кувейт объявил о намерении оказать финансовую помощь ливийским повстанцам в размере 177 млн долл.».

¹⁹⁶ Радио «Голос Америки». 27.04.2011.

¹⁹⁷ www.rosbalt.ru/main/2011/06/29/864074.html.

По его словам, «силам оппозиции сейчас (то есть уже в начале конфликта) просто необходима финансовая поддержка, которая позволит платить зарплату солдатам армии повстанцев». Власти Кувейта утверждали, что эти средства являются также срочной гуманитарной помощью жителям государства, где идет гражданская война. В свою очередь, Катар практически сразу же, как началось противостояние между Бенгази и Триполи, стал выступать посредником в продаже ливийскими повстанцами нефти на мировые рынки, а телеканалы «Аль-Джазира» (Катар) и «Аль-Арабия» (Саудовская Аравия) изначально занялись резкой критикой режима полковника Каддафи¹⁹⁸.

Нельзя не отметить привлечение в помощь антикаддафийским силам наемников. Так, в составе Переходного национального совета (ПНС) участвовали три группы компаний военных услуг наемников. Первые — настоящие частные армии — непосредственно планировали и проводили боевые операции в интересах клиента; вторые — как консалтинговые компании — обучали войска и консультировали ПНС; третьи — как логистические компании — осуществляли тыловую поддержку, строительство и обслуживание сложных систем вооружений¹⁹⁹.

Причем бывших военнослужащих из западных армий и других военных структур, после «якобы увольнения», нанимали на работу в частные военные компании в Ливии. Они также принимали участие в боевых действиях в этой стране. Именно «наемники» из частных военных компаний совместно с натовскими спецподразделениями занимались отслеживанием в Триполи Муаммара Каддафи и членов его семьи и их ликвидацией²⁰⁰.

Бомбардировки западными державами, а также секретные операции их спецподразделений в Ливии не прекращались и после физического уничтожения М. Каддафи вплоть до полного разгрома правительственных сил и подавления других очагов сопротивления. Более того, по сообщениям мировых информационных агентств, Катар направил в североафриканский регион 15 военных самолетов, а также,

¹⁹⁸ См.: yandex.ru, abc.ru>news? ABC, AZ,25.04.2011: www.observer.materik.ru/observer/#9_2012/075_085.pdf.

¹⁹⁹ www.arms-expo.ru.

²⁰⁰ www.arms-expo.ru.

совместно с другими арабийскими странами, стал оказывать помощь ливийской оппозиции вооружениями и военными специалистами.

Что касается количества жертв военной кампании в Ливийской Джамахирии в 2011–2012 гг., то, даже по признанию министра здравоохранения в ПНС Ливии, в ходе гражданской войны с обеих сторон погибли не менее 30 тысяч человек (по другим оценкам, 50 тысяч), свыше 50 тысяч человек было ранено, около 4 тысяч считаются пропавшими без вести. Все эти цифры весьма приблизительные (скорее преуменьшенные) и будут корректироваться, разумеется, в сторону увеличения²⁰¹.

Разумеется, масштабы ливийской трагедии определяются не только количеством жертв. Так, председатель российского комитета солидарности с народами Ливии и Сирии Сергей Бабурин отмечал после посещения этой страны: «В условиях войны, постоянных бомбардировок мирное население было лишено возможности перемещаться, иногда для того, чтобы спастись. При этом прекрасно известно, что танки и самолеты правительственных войск не заправлялись бензином. Восточная часть Ливии бензином снабжается бесперебойно. В больницах мне показывали пустые полки — не хватает антибиотиков, даже перевязочных материалов. Очереди за хлебом — мука есть, нет газа, чтобы его испечь. Не хватает детского питания. Все это последствия морской блокады. Все это — и бензин, и медикаменты, что не подпадает под запрет ООН. Но в резолюции стоит формулировка «экономические ресурсы». И под это можно подогнать что угодно. В результате нечем заправить «Скорую помощь» или пожарную машину, которая должна тушить пожар на месте бомбежки. А в госпитале иногда могут только посочувствовать и смазать рану зеленкой... Мы должны оказать гуманитарную помощь, страдающему населению. Но и любое слово правды может помочь»²⁰².

Таким образом, главную роль в развязывании войны в Ливийской Джамахирии, свержении правившего режима, а также в «самосудном» изуверском физическом устранении Муаммара Кадда-

²⁰¹ Gunman. Военные новости. 11.04.2012, 20.06.2012 // gunman.oragie.com; Авиация НАТО в операции против Ливии. 11.04.2012, 20.06.2012.

²⁰² Vranac; РИА Новости. 29.06.2011; http://ruskline.ru/news_rl/2011/06/29/video_sergej_baburin_livijiskij_nar.

фи, ряда членов его семьи, его ближайшего окружения сыграли западные державы. Именно западные державы своим активным вооруженным вмешательством создали условия неотвратимости уничтожения Муаммара Каддафи — этой значимой и знаковой политической фигуры на Ближнем Востоке, которая, хотя и противоречиво, проводила самостоятельный арабский националистический антиимпериалистический курс.

Что касается политической реакции Москвы на трагические события в Ливии на фоне роли Запада в достижении результативности в своих интересах, она выглядит противоречивой на начальном этапе. Так, по существу принципиальным упущением было согласиться с принятыми резолюциями СБ ООН № 1970 и № 1973, не оговорив их точные рамки, допустимые для практической реализации. Западные европейские державы же, памятуя агрессию Вашингтона в Афганистане и Ираке без какого-либо согласования с членами СБ ООН, также посчитали для себя возможным не считаться с какими-либо ограничениями в своих военных операциях в Ливии. Российское руководство несколько запоздало вступило в дипломатическую полемику с Западом, осудив нарушения им международного права в Ливии. Так, премьер-министр России Владимир Путин раскритиковал действия НАТО в Ливии. Во время пресс-конференции в Дании он заявил (цитируется по тексту стенограммы, размещенной на официальном сайте председателя правительства России): «Почему нужно со стороны вмешиваться в этот вооруженный конфликт? А что, разве мало у нас кривых всяких режимов в мире? Мы что, везде будем вмешиваться во внутренние конфликты? ... Надо дать людям самим разобраться». «Говорили о закрытии неба, — продолжил Путин. — Но где же закрытие неба, если быют каждую ночь по дворцам, где проживает Каддафи? Говорят, нет, мы не хотим его уничтожить. А зачем по дворцам бить? Там что, мышей таким образом выводят, что ли? Наверняка при этих ударах гибнут люди. ... Каддафи там нет, он уже давно смылся и сидит где-то в убежище, а мирные граждане гибнут. Говорили: «Не хотим убить Каддафи», теперь некоторые официальные лица уже говорят: «Да, стремимся уничтожить Каддафи»²⁰³.

²⁰³ Совместная пресс-конференция Председателя Правительства РФ В.В. Путина

Как известно, ливийское государственное информагентство JANA сообщало, что правительство Каддафи официально обращалось к России с призывом провести экстренное заседание Совета Безопасности для того, чтобы «обсудить колониальную и крестовую агрессию» против гражданских объектов Ливии и попытки уничтожить лидера Муаммара Каддафи». Однако, предпринятые было Москвой шаги, чтобы обсудить сложившуюся ситуацию в Ливии в СБ ООН, по существу остались безрезультатными.

Западные державы не замедлили оформить признание новой власти Ливии на уровне международного сообщества: по их инициативе Генеральная Ассамблея ООН 16 сентября 2011 г. подавляющим большинством голосов приняла решение, что Переходный совет считается легитимным представителем Ливии в этой организации. Против выступил лишь ряд стран Латинской Америки, прежде всего Венесуэла. Причем некоторые страны Африки требовали отложить это решение, чтобы «внимательнее присмотреться к деятельности ПНС»²⁰⁴.

Западные СМИ с удовлетворением подвели итог: «НАТО, свергнув режим Каддафи, выиграла первый раунд по свержению неудобных режимов на Ближнем Востоке, теперь следующими на очереди остались Сирия и Иран»²⁰⁵.

Характерно утверждение президента Б. Обамы о политической позиции США в отношении начавшихся коллизий на БСВ в 2011 году. Он заявил: «После десятилетия напряженности и разделения наступил момент, когда у жителей региона и американских политиков появилась возможность «перевернуть страницу» и двинуться к более светлому и обнадеживающему будущему».

Хотя в Триполи была провозглашена и утвердилась новая власть, поддерживаемая Западом и арабийскими режимами, перспективы стабилизации политической ситуации в Ливии остаются пока весьма спорными. Да, Ливийская Джамахирия и диктатор-

и премьер-министра Дании Л. Леке // Архив сайта Председателя Правительства РФ, 2008–2012. 26.04.2011 [mail.ru]; Радио «Голос Америки». 27.04.2011. Вашингтон, корр. А. Григорьев.

²⁰⁴ Послезавтра. 18.09.2011 // poslezavtra.ua.

²⁰⁵ Рейтер; Радио «Свобода»; Financial times. Ноябрь–декабрь 2011 г.

ский режим Муаммара Каддафи пали, но новая власть пока еще не утвердилась в масштабах всей страны и не освоила полностью сферы государственного социального, экономического и политического управления ливийским обществом. Уже начали поступать сведения о вспыхивающих временами недовольствах и вооруженных столкновениях в некоторых районах страны, причем речь идет о сторонниках бывшего и настоящего правящих режимов. Так, среди прочего, у ливийцев вызывает озабоченность стремление «региональных националистов» к автономизации Киренаики с ее углеводородными богатствами (Как известно, 6 марта 2012 года старейшины племен и командиры «борцов с тиранией» провозгласили эту провинцию «автономным государством».) Это вызывает противоречия, в том числе и в рамках правящего Переходного национального совета (ПНС)²⁰⁶.

В заключение представляется возможным сказать, что в 2011–2012 гг. администрациями держав НАТО был сделан новый агрессивный шаг по политическому геостратегическому наступлению на мусульманском Востоке: как путем сокращения количества неугодных местных режимов, так и посредством ослабления более или менее серьезных позиций своих геостратегических противников. Теперь северная Африка попала в очевидную зависимость от связей с Западом. Вооруженные силы, а также специальные (ЦРУ и др.) и дипломатические службы западных держав получили возможность перенести свою экспансионистскую активность на азиатскую часть БСВ. Это в настоящее время подтверждается кризисными событиями в Сирии и нагнетанием международной напряженности вокруг ИРИ. Если рассматривать международную обстановку как «геостратегическую шахматную партию на БСВ», то «западные партнеры», используя «начальную» пассивность их «восточных партнеров» (РФ и КНР), оперативно очистили от каких-либо угрожающих «заделов» последних северо-африканскую часть исламского ареала, и таким образом перевели свою «атаку» в указанной «партии» на азиатское «поле» БСВ, которое расположено территориально весьма близко к рубежам «восточных» и удалено от таковых Запада.

²⁰⁶ top.rbc.ru/politics/06/03/2012/.

Об откровенном цинизме западных правительственных учреждений можно приводить множество аргументов. Так, в частности, давая международную правовую оценку поведению западных держав в отношении Ливии, российский международник-политолог А.И. Вавилов отметил: «Особенно настораживало то, что в натовских кругах просматривалось явное стремление взять «ливийский сценарий» за образец для аналогичных разрушительных действий по навязыванию воли Запада другим «непокорным режимам», и прежде всего сирийскому. Такое намерение соответствовало духу и букве стратегической доктрины альянса, согласно которой он самовольно присвоил себе право надзирать за безопасностью во всех уголках планеты, превратившись в мирового жандарма»²⁰⁷.

Более того, ряд из руководящих персон Запада открыто демонстрировали свою полную вседозволенность и безответственность — к примеру, Хиллари Клинтон, получив известие о варварском убийстве Муаммара Каддафи, открыто театрально с удовлетворением воскликнула как опереточная героиня. Подобный жест в оперетте с соответствующим веселым содержанием жанра, возможно, был бы понятен и угоден публике, однако в политике с большими неоправданными жертвами и жестокими самосудами такая «театрально публичная реакция» госсекретаря США выглядела откровенным цинизмом на уровне агрессивного нацизма.

Москва сделала серьезные выводы из трагических событий в Ливии. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров твердо заявил: «После произошедшей в Ливии драмы, унесшей десятки тысяч жизней под раздающиеся лозунги о защите гражданского населения, мы крайне обеспокоены тем, что некоторые руководители коалиционных сил (из западных держав), а позже и генеральный секретарь НАТО назвали ливийскую операцию некоей «моделью» на будущее. Что касается России, то мы не допустим, чтобы что-либо подобное впредь повторилось»²⁰⁸.

²⁰⁷ Вавилов А.И. США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. М., 2012. С. 265.

²⁰⁸ www.mid.ru 02.11.2011; Вавилов А.И. США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. М., 2012. С. 265.

ГЛАВА 2. Внутренняя и внешняя битва за Сирию

Долговременная кровавая битва на активно вскрытой для социальных, политических, межэтнических и межрелигиозных столкновений на внутренней арене Сирии и роль закулисной междержавной «политической дуэли» — стратегические ставки весьма большие и принципиальные.

Антиправительственные выступления, спорадически вспыхивавшие в ряде сирийских городов и районов в последние три года, с марта 2011 г. стали серьезным образом превращать их в опорные пункты оппозиции для организации вооруженной борьбы с центральной властью Сирии. Шаг за шагом они привели страну к кровавому противоборству между Дамаском и разношерстной оппозицией. Лидеры повстанцев требовали безусловной отставки президента Башара Асада и правительства, а также демократизации политической системы.

В свою очередь, центральные власти, пытаясь ослабить давление оппозиции и разрядить конфликтную ситуацию, стали предлагать постепенное реформирование государственной структуры управления в качестве единственного варианта разрешения внутривластного социального кризиса — парламентские выборы в стране должны были пройти в феврале 2012 года. При этом были сделаны определенные практические уступки: 29 марта 2011 года, согласно требованиям оппозиции, правительство Сирии ушло в отставку, на смену которому 14 апреля было сформировано новое, его премьер-министром был назначен Адель Сафар — бывший до этого министром сельского хозяйства и аграрной реформы. 20 апреля президент официально подтвердил отмену режима чрезвычайного положения, действовавшего в стране 48 лет. Однако оппозиция заявила, что это — «запоздалые меры», и продолжила вооруженные акции.

В ответ президент и правительство стали проявлять неуступчивость в дальнейшем переговорном процессе с оппозицией. Данное объясняется пониманием правящих кругов Сирии, что за внутрисирийскими оппозиционерами стоят внешние заинтересованные

силы. Такое понимание было небезосновательным, оно подтвердилось всей логикой дальнейших событий в сирийском обществе и внешней реакцией на них. Подразделения сирийской армии поочередно стали вводиться в города Деръа, Дума, Банияс, Хама, Хомс, Алеппо, Талкалах, Идлиб, Растан, Джиср аш-Шугур, Дейр-эз-Зор, Забадани, Латакия и в ряд других, в которых наблюдались антиправительственные вооруженные акции.

С лета 2011 года лидеры повстанцев и перебежчики из национальной армии приступили к формированию более крупных боевых отрядов, которые начали вооруженную кампанию против сирийских регулярных подразделений. Ожесточенные столкновения вспыхнули на севере, юге и востоке страны, которые усилились к концу года. На этом этапе ряд повстанческих вооруженных подразделений пошли на взаимное объединение, провозгласив образование Свободной армии Сирии. Таким образом они стали демонстрировать все более организованный характер своих боевых операций. В конце 2011 г. повстанцы установили контроль над некоторыми городами и деревнями в провинции Идлиб, а также захватили город Забадани в провинции Риф и расположенный недалеко от Дамаска город Дума.

Практически с самого начала вооруженного выступления сирийской оппозиции, особенно с мая 2011 г., США и другие страны, заявляя о жестоком подавлении правительственными силовыми органами протестов и выступлений оппозиции, начали оказывать на президента Башара Асада нарастающее давление.

Прежде чем определять роль США и других западных держав во внутрисирийском политическом конфликте, небезынтересным представляется рассмотреть материалы, свидетельствующие о двойных стандартах в их подходах к событиям в Сирии. Так, российские исследователи М. Мусин и А. Эль-Мюрид отмечали, что «США и Турция на нефтедоллары Катара и Саудовской Аравии активно дестабилизируют ситуацию в Сирии. В то время как Хиллари Клинтон убеждает мировое сообщество в необходимости военной интервенции в Сирию, ЦРУ активно поддерживает и тренирует боевиков. США и их союзники по НАТО вербовали главарей террористических организаций и обычных уголовников из разных

стран мира в качестве наемников, а затем готовили их в специальных лагерях на турецкой и ливанской территориях»... «границу с Сирией перешли до 10 тысяч профессиональных наемников, боевиков и террористов, имеющих на вооружении 50 танков и БМП, десятки ПЗРК. А президент США Б. Обама подписал секретный указ о разведывательном и коммуникационном обеспечении военных операций ССА (т.н. «Сирийская свободная армия»)»²⁰⁹.

Такой подход со стороны внешних сил предопределил массовые потери среди сирийского населения. По утверждению иностранных корреспондентов, уже к концу 2011 года количество жертв в результате столкновений противоборствующих в Сирии сторон составило около 5 тысяч человек (а на июль 2012 г., по данным ООН, — уже 16 тыс. чел.). В мировых СМИ появились многочисленные снимки разрушений военных и хозяйственных объектов, а также жилых построек в различных регионах Сирии. Ситуация острого внутривнутриполитического кризиса приняла затяжной характер.

На этом основании президент США Б. Обама подписал указ о замораживании активов Б. Асада и еще шестерых высших сирийских чиновников в американских финансовых учреждениях. В руководстве НАТО принялись обсуждать вопрос о необходимости вооруженного вмешательства сил альянса в сирийские события (естественно, для свержения существующего в стране режима). Наиболее инициативным в данном отношении был президент Франции Н. Саркози, который усердно призывал Б. Асада уйти в отставку, а иначе встанет вопрос в НАТО о направлении «миротворческих» вооруженных сил в Сирию²¹⁰.

Лига арабских стран (ЛАГ), со своей стороны, после ряда совещаний, в которых ощущалась ведущая роль представителей аравийских монархий, отправила в Дамаск группу наблюдателей, чтобы «разобраться» в сложившейся кризисной ситуации в Сирии. Естественно, настрой в Лиге принял в большей степени антиправительственный характер. Так, в ноябре 2011 г. ЛАГ приостановила участие Сирии в заседаниях этой организации. Как заявил по итогам внеоче-

²⁰⁹ Мусин М., Эль-Мюрид А. Сирия, Ливия, далее везде! Что будет далее с нами. М., 2013. С. 126–127, 150.

²¹⁰ Франс Пресс; РИА Новости. 03.01.2012.

редного совещания комитета глав МИД Лиги по Сирии премьер-министр и МИД Катара шейх Хамад бен Джасем Аль Тани, «членство Дамаска не будет восстановлено, пока сирийское руководство не выполнит все пункты межарабского плана по нормализации обстановки в стране. Иначе решение о приостановке членства Сирии в ЛАГ вступит в силу уже 16 ноября». Кроме того, Лига призвала арабские правительства отозвать послов из Дамаска. Она также обратилась с призывом к сирийской армии остановить насилие против демонстрантов, а к оппозиции как внутри страны, так и за рубежом, — собраться в течение трех дней в Каире под патронатом Лиги. От имени данной организации было рекомендовано странам — ее членам — ввести экономические и политические санкции против официального Дамаска, если тот не начнет выполнять взятые им в рамках межарабской инициативы обязательства. В то же время было указано на необходимость решения внутрисирийского кризиса исключительно силами ЛАГ без иностранного вмешательства²¹¹.

В ответ администрация президента Башара Асада заявила, что решения ЛАГ в адрес Дамаска означают, что эта организация отказывается от возможности объективно содействовать урегулированию ситуации в Сирии.

Агентство Франс Пресс сообщило, что США и Европейский союз (ЕС) поддержали решение Лиги арабских государств приостановить членство Сирии в этой организации. В частности, Президент Соединенных Штатов Барак Обама заявил, что «поддерживает инициативу ЛАГ разрешить политический кризис (в Сирии) и возложить ответственность (за него) на сирийское правительство». Далее Обама отметил: «Мы продолжим работать с нашими друзьями и союзниками над тем, чтобы оказывать давление на режим Башара Асада и поддержать народ Сирии в тот момент, когда он требует уважения (к себе) и демократической передачи власти». В поддержку решения приостановить членство Сирии в ЛАГ высказались глава МИД Франции Ален Жюппе и министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг²¹².

²¹¹ ИТАР-ТАСС. 12.11.2011.

²¹² РИА Новости. 12.11.2011.

Москва же сочла необъективными решения Лиги арабских государств по сирийскому вопросу. Глава МИД РФ Сергей Лавров сказал: «Мы считаем неправильным приостановку членства Сирии в ЛАГ. Те, кто это решение принимал, утратили очень важную возможность перевести ситуацию в более транспарентное, то есть в более прозрачное русло».

Принципиальная «битва иностранных гигантов за Сирию» в лице мировых держав приняла активные формы и затяжной характер в стенах ООН, в том числе в Совете Безопасности ООН. Как известно, Москва и Пекин дистанцировались от позиции, занятой западными державами. 29.04.2011 г. по инициативе США на специальной сессии Совета ООН по правам человека была принята антиасадовская резолюция, за которую проголосовало немногим более половины его членского состава. Россия, Китай и еще 7 государств голосовали против, 11 стран воздержались или не участвовали в голосовании²¹³.

Говоря о действиях западных оппонентов в СБ ООН по сирийскому вопросу, российская делегация утверждала, что для Запада самое важное отвлечь внимание от деятельности незаконных вооруженных групп, получающих оружие и советы и другие виды содействия из-за рубежа. Запад настроен на осложнение политической ситуации в мусульманском ареале БСВ и на устранение антиимпериалистических правительств. «Им (то есть США и их европейским партнерам) это важнее, чем достичь консенсуса в Совете Безопасности», — сказал Лавров... Он же напомнил: «Что касается таких на грани истерики обвинений в том, что Россия и Китай блокируют западные варианты резолюций, которые открывали светлый путь к урегулированию, то целесообразно сказать только то, что право вето предусмотрено уставом ООН. Его использование является неотъемлемой частью мироустройства, основанного на уставе ООН. Не случайно отцы-основатели этой международной организации настояли, чтобы любое решение могло быть принято только в том случае, если совпадают голоса пяти постоянных членов СБ ООН»²¹⁴.

²¹³ Вавилов А.И. США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. М., 2012. С. 225.

²¹⁴ РИА Новости. 06.02.2012.

Оценивая российскую и китайскую позиции в целом, можно сказать, что в Москве и Пекине опасаются повторения в Сирии «сценария» Ливии, где при санкционированной СБ ООН поддержке ограниченных действий войск НАТО, которая на практике приняла весьма большие масштабы, местная оппозиция смогла свергнуть режим Муммара Каддафи. Следует сказать, что многие страны «третьего мира» разделяют такую точку зрения и выражают поддержку выступлениям «восточных» мировых держав в СБ ООН. Так, в частности, активный партнер Дамаска Иран считает верным решение РФ и КНР использовать право «вето» на санкции ООН по Сирии.

Остается фактом, что на сегодняшний день значительные массы местного населения (прежде всего молодежи и подростков) в Сирии уже выведены на улицы городов, экзальтированы и вооружены. В результате растет число жертв среди сирийцев — это делает политическую ситуацию малоуправляемой и подверженной влиянию местных экстремистских и внешних сил: то есть расширяются возможности и пути «по раскручиванию» социально-политического кризиса в стране. Причем и ЛАГ признала безрезультатность попыток остановить этот процесс²¹⁵.

Развитие внутрисирийского социально-политического кризиса происходило в условиях грубого прямого иностранного вмешательства западных держав во внутренние дела страны. Не случайно премьер-министр республики Адель Сафар на встрече с патриархом Московским и всея Руси Кириллом заявил, что, Сирия подвергается беспрецедентному давлению извне. По словам А. Сафара, «Сирия может гордиться мирным сосуществованием последователей разных религий. Однако, к сожалению, сейчас мы переживаем этап, когда наша страна подвергается беспрецедентному нажиму с целью разрушить это единство»²¹⁶.

В результате многостороннего давления и шантажа со стороны внутренних и внешних сил, в начале 2012 года Башар Асад, президент Сирии, выступил с обращением к согражданам о принципиальных перестановках при формировании правительства стра-

²¹⁵ Газета.Ru. 03.01.2012.

²¹⁶ ВВС, Россия. 12.11.2011.

ны: он объявил о возможности вхождения оппозиционных сил в состав кабинета министров. Это решение было принято в довольно напряженной обстановке, на противоречивом фоне: присутствия наблюдателей из Лиги арабских государств в Сирии и существенного ожесточения боев между повстанцами из так называемой «Свободной армии Сирии» и войсками правительства. Хотя указанные наблюдатели воздерживались от окончательных выводов, данное развитие политического диалога вызвало неприятие у оппозиционеров, которые полагали, что те замалчивают факты применения оружия против митингующих. Более того, проявляя определенную гибкость, сирийское правительство выпустило из мест заключения более пятисот политических заключенных²¹⁷.

В пользу гибкости политической линии Дамаска в отношении с оппозицией говорит и тот факт, что 26 февраля 2012 года в Сирии был проведен референдум по проекту новой конституции. Проект нового Основного закона Сирии предусматривал упразднение главенствующего положения правящей политической партии «Баас», провозгласив равные возможности участия в выборах в парламент и исполнительные органы для всех политических партий. Правительство Башара Асада расценило конституционный референдум, как шаг по пути реформ. Таким образом, руководство республики рассчитывало, что принятие новой Конституции поможет вывести страну из политического тупика. Оппозиция, в свою очередь, посчитала референдум «политической игрой» и призывала население к его бойкоту.

К участию в референдуме были допущены более 14 миллионов граждан Сирии. В обнародованных итогах этого события сообщалось, что в референдуме приняли участие почти восемь с половиной миллионов граждан Сирии, достигших 18 лет, что составляло 57,4% от списка избирателей. Явка избирателей различалась, в зависимости от района: так, в Латакии она была зарегистрирована на уровне 72%, в Тартусе — около 80%, зато в Хомсе и Идлибе референдум оказался несостоявшимся, так как боевики, контролировавшие эти города, не дали проголосовать мирным гражданам.

²¹⁷ RLN.FM. 03.01.2012.

Министр внутренних дел Мохаммед аль-Шаар заявил, что 89,4% участвовавших в референдуме избирателей одобрили представленный проект конституции.

США расценили референдум как попытку удержаться у власти. «Мы отклоняем результаты референдума, как абсолютно циничные. По сути, он (Башар Асад) использовал бумажный лоток, который он контролирует, придав ему вид голосования, чтобы попытаться сохранить контроль», — заявила пресс-секретарь Госдепартамента США Виктория Нуланд. Совет Европейского союза, как сообщила пресс-секретарь Совета Сюзан Кифер, согласился на введение новых санкций в отношении Сирии после встречи его министров иностранных дел в Брюсселе. По ее словам, счета семи сирийских министров в ЕС будут заморожены, им будет запрещен въезд на территорию стран Союза. Наряду с этим были также заморожены активы сирийского Центробанка в ЕС. В дальнейшем санкции Запада в отношении Дамаска еще более ужесточились²¹⁸.

Таким образом, «битва за Дамаск», внутри и вовне, приняла довольно затяжной и ожесточенный характер, так как по существу от ее исхода решалась судьба исторически сложившегося и сравнительно активно функционировавшего «фронта» антиимпериалистически настроенных государств на БСВ. — Против него и была развернута геостратегическая «операция» Запада.

Ввиду нараставшей угрозы высадки иностранных военных контингентов на территории Сирии, Москва еще в 2011 г. предприняла меры, чтобы не допустить использование сирийских портов для этих операций. Поэтому 19 ноября 2011 г. в трехмесячный поход в Средиземное море и Атлантику была отправлена группа кораблей в составе авианосца «Адмирал Кузнецов» с авиакрылом из 8 истребителей Су-33, нескольких МиГ-29К, двух вертолетов ПЛО (противолодочной обороны) Ка-27, а также в сопровождении большого противолодочного корабля «Адмирал Чебаненко». В течение некоторого времени эта группа проводила учения вблизи порта Траблус (сирийская провинция Латакия)²¹⁹.

²¹⁸ www.scan-interfax.ru, 24.05.2011; SalamNews, NEWSru.com, 24.11.2011

²¹⁹ Независимая газета; Коммерсант; ИТАР-ТАСС. 20.11.2011.

Данное решение имело под собой серьезное основание. Так, в частности, 4 января 2012 г. администрация Обамы создала специальный секретный комитет для подготовки «вариантов» помощи сирийской оппозиции. Сформированную для этого немногочисленную группу чиновников Госдепартамента, Пентагона, министерства финансов и других госучреждений возглавил Стив Саймон из Совета национальной безопасности. Она действует в обход обычных процедур взаимодействия между правительственными учреждениями. Один из членов группы, Фред Хоф из Госдепартамента, в декабре назвал сирийское правительство «ходячим покойником»²²⁰.

Чтобы разобраться в практической деятельности внешних сил, заинтересованных в смене политического руководства в Сирийской Республике, остановимся на некоторой более конкретной информации, прошедшей на страницах известных изданий западных СМИ.

Так, в частности, разрабатывалась идея помощи Сирийскому национальному совету (SNC) — организации оппозиции, базировавшейся в Лондоне и призывавшей к международной военной интервенции в Сирию. В данной связи один из функционеров SNC, исполнительный директор лондонского Стратегического исследовательского и коммуникационного центра Осама Монадждед, опубликовал статью «Безопасная зона для Сирии». В ней он практически слово в слово повторил статью «Интервенция в Сирию», опубликованную 20 декабря 2011 г. лондонским Обществом Генри Джексона (как известно, эта организация проводит в жизнь старую имперскую традицию британского Круглого стола, программу вечной войны и уничтожения национального государства). Видные члены Общества Джексона — это представители высших кругов и спецслужб Великобритании, такие как сэр Ричард Дирлав, в 1999–2004 гг. возглавлявший английскую МИ-6 при Тони Блэре. Это общество являлось английским консультантом американских неоконсерваторов, формировавших политику при Джордже Буше-старшем, оно выступало советником таких политических авторитетов, как Джеймс Вулси, Ричард Перл, Вильям Кристол и Джош Муравчик и др.

²²⁰ Foreign Policy. 28.12.2011.

Сценарий военного нападения на Сирию (в статье «Интервенция в Сирию») разработал Майкл Вайс, возглавлявший службу коммуникаций Общества Джексона. Текст начинался с рекомендаций по созданию «предлога» для иностранной вооруженной интервенции. Если бы такой предлог не предоставила резолюция Совет Безопасности ООН, то было возможным использовать любые обвинения против режима Башара Асада. Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН могла прибегнуть к принятию исключительной резолюции (конечно, антиасадовской). Далее в сценарии писалось: «Военная интервенция может начаться превентивными воздушными ударами английских, французских, турецких и американских соединений, после чего последует наземная операция для создания «сирийской зоны безопасности» — сирийского варианта «Бенгази», оперативной базы мятежников». Причем Вайс повторил аргументацию, использовавшуюся в свое время перед вторжением в Ирак: «Сирия слаба в военном отношении и не сможет оказать серьезного сопротивления. Хезболла ничего не сможет сделать. Россия не вмешается, что бы ни говорили в Москве»²²¹.

Входящий в SNC Сирийский наблюдательный совет по правам человека (при лондонском Стратегическом исследовательском и коммуникационном центре) является по существу единственным источником информации для мировых СМИ о количестве жертв в Сирии; их данными пользуется даже Комиссия по правам человека ООН. По отзывам Фила Джиральди, бывшего сотрудника ЦРУ, аналитики ЦРУ скептически относятся к этой информации, равно как и к информации о массовом дезертирстве из сирийской армии и ожесточенных столкновениях между дезертирами и войсками, лояльными правительству. Они также знают, что мятежников вооружают, обучают и финансируют иностранные правительства²²².

В этом аспекте различные СМИ признавали, что оборонительное и наступательное вооружение поставляется в Сирию в том числе из западных стран, хотя поставки и не санкционируются напрямую их правительствами. Поэтому оппозиция не испытыва-

²²¹ larouchepub.com. 05.01.2012.

²²² larouchepub.com. 05.01.2012; Figaro. 23.01.2012; Financial times. 04.02.2012.

ет проблем с получением вооружения из-за рубежа²²³. Причем информантами из среды сирийской оппозиции отмечалось, что иностранные державы попустительствуют закупкам оружия через сирийских эмигрантов, которые провозят контрабандой легкое оружие, средства связи и очковые приборы ночного видения для повстанцев внутри Сирии²²⁴.

Реакция Москвы в отношении сведений о вооружении сирийской оппозиции из-за рубежа была выражена МИДом: «Призывы к вооружению сирийской оппозиции, в числе которой есть «Аль-Каида», идут вразрез с международным правом»²²⁵. Официальный представитель МИД России Александр Лукашевич выступил с обращением к Совбезу ООН, осуждающим заявления представителей ряда стран о возможном вооружении сирийской оппозиции. В частности, дипломат напомнил о том, что ряд участников недавней встречи так называемой группы «друзей Сирии» в Тунисе, включая Саудовскую Аравию и Катар, призвали поставлять оружие сирийским оппозиционерам²²⁶.

Москва объявила о своем решении обратиться в контртеррористические структуры ООН с требованием прояснить намерения официальных лиц ряда государств, которые выступают за вооружение боевых отрядов сирийской оппозиции, связанной с «Аль-Каидой»²²⁷.

Таким образом, «борьба за Сирию» на «внешнем фронте» в течение 2011–2012 гг. продолжала идти противоположными курсами без каких-либо признаков сближения позиций между западными и восточными державами.

Сближение сторон в сирийском конфликте осложняло то, что по своим масштабам он вылился в гражданскую войну. Об этом объявили как Международный Комитет Красного Креста, так и ООН. Противники режима Б. Асада стали говорить, что теперь и к Сирии вполне применимы положения международного права о

²²³ РБК. 24.02.2012.

²²⁴ Переводика. 25.02.2012.

²²⁵ Русская служба новостей. 28.02.2012.

²²⁶ Коммерсантъ-Online. 28.02.2012.

²²⁷ РИА Новости. 28.02.2012.

военных преступлениях, а Грегори Стэнтон — руководитель организации Genocide Watch и экс-президент Международной ассоциации исследователей геноцида, заявил, что режим Башара Асада проводит в стране политику геноцида²²⁸.

17 февраля 2012 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, выражавшую осуждение режима Башара Асада и полную поддержку требований ЛАГ. За резолюцию проголосовали 137 государств, 17 государств воздержались, против — 12 государств: Россия, Китай, Иран, Венесуэла, КНДР, Боливия, Белоруссия, Зимбабве, Куба, Никарагуа, Эквадор, Сирия²²⁹.

Хотя в поддержку центрального правительства Сирии в ООН выступил только ограниченный круг государств, гораздо большее их число заявило о неприемлемости варианта внешнего вооруженного вмешательства в эту страну. В частности, 7 июня 2012 г. страны-участницы Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) приняли декларацию, в которой предостерегли Запад от военных операций в Сирии и Иране²³⁰.

Итак, западные и восточные державы отстаивали противоположные друг другу позиции по сирийской проблеме. Так, в Женеве 30 июня 2012 г. состоялась международная встреча по Сирии. В ней приняли участие главы ООН и Лиги арабских государств, министры иностранных дел России, США, Великобритании, Китая, Франции, Турции, Ирака, Кувейта, Катара и руководитель дипломатии ЕС. На этой встрече и позже Москва на основе своей принципиальной позиции предложила провести конференцию по Сирии, чтобы в ней, кроме первоначального списка участников (тех, кто был в Женеве 30 июня), фигурировали еще и все влиятельные внешние партнеры, в том числе Саудовская Аравия, Иран и Организация исламского Конференции ОИК²³¹.

Министр иностранных дел РФ С. Лавров при этом постоянно подчеркивал, что ныне сложившийся диалог «не является дело-

²²⁸ Радио Голос Америки. 17.07.2012.

²²⁹ Известия; Коммерсант; Независимая газета. 18.02.2012.

²³⁰ Женьминжибао (КНР); Казахстанская правда; Российская газета; Комсомольская правда. 08.06.2012.

²³¹ РИА Новости. 16.07.2012.

вым подходом» и не помогает делу, что и с Ираном, и с Саудовской Аравией нужно разговаривать, что Кофи Аннан и делает. Но было бы гораздо полезнее, чем просто привлекать их потом на разовой основе через Кофи Аннана, пригласить их, чтобы они сидели за тем же столом переговоров и помогали выработать дееспособные решения»²³².

На взгляд С. Лаврова, последние события показали, что некоторые западные партнеры Москвы «недоговороспособны». При этом Запад уже открыто шантажирует Россию своим проектом резолюции, разрешающим вооруженное вторжение в страну. Однако Москва все еще рассчитывает договориться с коллегами по Совбезу ООН о выработке единой позиции по Сирии²³³.

Неуступчивость Запада в его жестком давлении на оппонентов по сирийской ситуации особенно проявлялась в период обострения ситуации в Сирии. Так, в июле 2012 года вооруженные отряды оппозиции установили контроль над пограничными пунктами на иракской границе, а также на двух заставах — на турецкой. В результате взрывов и покушений погибли десять высокопоставленных силовиков сирийского правительства, включая МО и руководителей разведки. Кроме того, ее вооруженные группы появились на окраинах Дамаска. В данной связи сирийские повстанцы объявили о начале тотальной наступательной операции против правительственных сил под названием «Вулкан в Дамаске — землетрясение в Сирии»²³⁴.

Этой ситуацией пытались воспользоваться западные державы, поставившие в СБ ООН на голосование английский проект резолюции, предусматривавший ввод иностранных военных контингентов в Сирию, но и на этот раз РФ и КНР наложили вето на данный проект и предложили продление на 45 дней мандата комиссии наблюдателей ООН во главе с Кофи Аннаном. То есть расхождение в подходе к сирийскому вопросу со стороны Запада, с одной стороны, и России и КНР — с другой, сохранилось и даже ужесточилось. Палата представителей Конгресса США приняла поправку к проекту военного бюджета страны, запрещающую Пента-

²³² РИА Новости. 16.06.2012.

²³³ ИТАР-ТАСС. 17.07.2012.

²³⁴ Франс Пресс; РИА Новости. 17.07.2012.

гону сотрудничать с российской госкомпанией «Рособоронэкспорт» в связи с тем, что она якобы осуществляла поставки вооружений правительству Сирии. В поддержку этого решения, которое было оформлено как один из пунктов проекта военного бюджета Соединенных Штатов на 2013 финансовый год, высказались 407 законодателей, против — пять. Причем американские законодатели продемонстрировали решимость наказывать своих оппонентов, если они выступают против позиции Вашингтона. Как раз полемика по сирийскому вопросу и послужила таким поводом для санкций: голосование в нижней палате Конгресса США состоялось спустя несколько часов после того, как Россия и Китай наложили вето в Совете Безопасности ООН на проект резолюции по Сирии, подготовленный западными странами. Так же жестко в Вашингтоне и западноевропейских столицах отреагировали на сообщения из Дамаска о возможности использования химического оружия, если страна подвергнется внешней вооруженной агрессии²³⁵. При этом в ходе голосования 20 июля 2012 г. Совет Безопасности ООН единогласно продлил миссию наблюдателей ООН в Сирии на 30 дней, но, как заявила постоянный представитель США при ООН Сюзан Райс, только для того, чтобы подготовить ее вывод из страны. Она сказала: «Мы надеемся, что при этом выводе приоритет будет отдан сотрудникам ООН, занимающимся вопросами безопасности... США рассчитывали, что Совет безопасности ООН примет проект резолюции, предусматривавший санкции против Сирии, что, по ее словам, помогло бы обеспечить успех миссии»²³⁶.

В 2013 году ожесточенное внутреннее противоборство в Сирии продолжилось. Вплоть до мая военные действия между правительственными войсками и подразделениями разношерстной оппозиции происходили практически во всех провинциях страны. Это еще более разрушало Сирию экономически и как единое многонациональное сообщество. Спекулируя на этом, внешние оппоненты режима Башара Асада усиливали давление на Дамаск, что-

²³⁵ Радио Голос Америки. 13.07.2012.

²³⁶ Радио Голос Америки. 20.07.2012.

бы вырвать власть из рук правящего режима и передать ее оппозиционерам, связанным с проамериканскими режимами Катара и Саудовской Аравии и членом НАТО — Турцией. Активно в травлю правительства Асада включился Вашингтон, угрожавший расширить поставки вооружений и предоставление финансовой помощи сирийским оппозиционерам. Москва предприняла защитные меры, послав в восточное Средиземноморье группу военных кораблей и продолжая поставки вооружений Дамаску по прежде заключенным контрактам. Она настаивала на проведении переговоров между противоборствующими сторонами для политического разрешения внутреннего сирийского конфликта. Таким образом раскачивались дипломатические качели политических действий мировых держав в отношении Сирии.

В конце мая 2013 года правительственные войска предприняли обширные наступательные операции против вооруженной оппозиции в различных провинциях страны. Крупномасштабное наступление было развернуто сразу на четырех фронтах: в Эль-Кусейре (провинция Хомс), в провинции Хама, в районе Барзе в провинции Дамаск и в Дераа на юге страны рядом с Иорданией²³⁷.

Но главным пунктом наступательных операций оказался город Эль-Кусейр, где проживали около 25 тысяч человек. Он около года находился в руках вооруженной оппозиции. Город расположен вблизи границы с Ливаном и имеет важное стратегическое значение. Через этот регион на сирийскую территорию для оппозиционных вооруженных формирований перебрасывалось до 60% оружия и боевиков (после того как сирийская армия с тяжелыми боями несколько ослабила каналы переброски вооружений через турецко-сирийскую границу в район Алеппо, а также через сирийско-иорданский пограничный участок). Сирийско-ливанский пограничный регион фактически стал ведущим пунктом поставок оружия извне. Занятый оппозиционерами район Аль-Кусейра по существу отсекал Дамаск от побережья. Более того, согласно оценке Тель-Авива и Вашингтона, до 80% тяжелых видов вооружения, переданных в Ливан Ираном и Сирией для враждебной

²³⁷ www.km.ru. 20.05.2013.

Израилю шиитской военизированной организации «Хезболла», шли через Эль-Кусейр.

Осада Эль-Кусейра правительственными войсками длилась несколько недель. Сирийская армия сражалась с тысячами боевиков организации «Джабхат аль-Нусра», которая является ячейкой «Аль-Каиды» в Сирии. Следует отметить, что в этой операции снова проявилась конфессиональная конфронтация между воюющими сторонами. В боях за Эль-Кусейр на стороне сирийской армии воевали подразделения ливанской шиитской организации «Хезболла». Ее глава шейх Насралла открыто признал участие его сподвижников в этих боях, ради защиты проживающих в окрестностях города религиозных меньшинств, прежде всего, шиитов. По данным ООН, в ходе операции были убиты и ранены более 1,5 тыс. человек. Город был полностью очищен от террористов²³⁸. Правительственные войска стали перебрасываться к Алеппо, Хомсу, а также в восточные районы страны.

Поскольку сирийская армия перешла в наступление в Эль-Кусейре, т.н. «национальная коалиция оппозиционных и революционных сил Сирии» заявила о своем отказе от участия в конференции «Женева-2». Инициаторами мирных переговоров в Швейцарии выступали Россия и США. Изначально говорилось о том, что встреча может быть успешной только в том случае, если обе стороны сядут за стол переговоров без каких-либо предварительных условий²³⁹.

Чтобы определить причины выступлений и несогласия сирийской оппозиции на примирение, следует учесть ее большую зависимость от аравийских спонсоров, особенно от Катара. Последний, как сообщило агентство «anna-news.info», уже вложил в указанную оппозицию более 3 млрд долл, а с апреля 2012 по март 2013 г. осуществил 70 грузовых авиарейсов с оружием и боеприпасами через Турцию для вооруженных группировок²⁴⁰.

Телль-Авив, удовлетворенный происходящими в соседней Сирии трагическими событиями, не приминул воспользоваться ими для нагнетания напряженности в этой стране: в начале мая 2013 г. он нанес

²³⁸ NEWSLAND. 05.06.2013.

²³⁹ russian.rt.com; NEWSLAND. 05.06.2013.

²⁴⁰ Иван Гладилин. km.ru; NEWSLAND, 05.06.2013

ракетный удар по ряду военных объектов Сирии. Дамаск заявил, что оставляет за собой право на ответ, а президент Сирии Башар Асад пригрозил Израилю в случае повторения ракетного удара по сирийской территории полномасштабной войной. Британский еженедельник «Санди Таймс» сообщил, что сирийская армия нацелила на Израиль ракеты класса земля-земля «Тишрин». Ракетным войскам Сирии был отдан приказ о нанесении удара по Тель-Авиву в случае, если израильская армия вновь атакует объекты на сирийской территории²⁴¹.

Еще большее беспокойство у Израиля, США, Британии и Турции вызвали российские поставки Сирии новейших противокорабельных ракет «Яхонт» и других более совершенных крылатых ракет, оснащенных сверхсовременным радаром. Москва также усилила свою группировку ВМС у берегов Сирии. Кроме того, были согласованы поставки до конца 2013 года боевых самолетов МиГ-29ММ2 (по контракту, заключенному еще в 2007 году)²⁴².

В мировых СМИ стали широко распространяться слухи о возможном появлении у Дамаска российских систем противовоздушной обороны С-300 (согласно информации, предоставленной Израилем, речь идет о шести пусковых установках и 144 ракетах, контракт на поставку которых оценивается в 900 млн долларов²⁴³). Таким образом Сирия готовилась защитить себя от вооруженного вмешательства извне²⁴⁴.

Реакция Запада была следующей: на встречах министров иностранных дел РФ и США, а затем 13 мая в Сочи В.В. Путина и премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона российская сторона подтвердила свою прежнюю позицию: поставки вооружений Сирии могут осуществляться только по ранее заключенным контрактам и в случае, если не прекратятся поставки вооружений извне повстанцам. Сергей Лавров подчеркнул, что Россия выполняет давно подписанные контракты на поставку лишь оборонительного вооружения, чтобы Сирия могла защитить себя от ударов с воздуха²⁴⁵.

²⁴¹ The Sunday Times. 10.05.2013, 18.05.2013.

²⁴² NEWSLAND. 31.05.2013, 01.06.2013.

²⁴³ Wall Street Journal. 09.05.2013.

²⁴⁴ NEWSLAND. 17.05.2013.

²⁴⁵ Российская газета. 08. 21.05.2013.

22 мая 2013 года западные державы отменили эмбарго на поставки вооружений оппозиции в Сирии, а их руководители приложили усилия для принятия односторонней антисирийской резолюции на Генассамблее ООН, а также не дали согласия на проведение примирительной конференции (в развитие Женевской конференции, которая состоялась в июне 2012 года) с участием Ирана. Россия заняла позицию на стороне сирийского законного правительства. Проведение новой примирительной конференции было перенесено на июль 2013 года²⁴⁶. Однако в дальнейшем, хотя посредникам в составе ООН и держав с большими трудностями и удалось было усадить за стол переговоров в Женеве представителей правительства и части из оппозиционных сил, но положительного результата достичь пока оказалось невозможно. Дело в том, что препятствия исходили не только от противоборствующих внутрисирийских сил, но и от целого ряда заинтересованных участников за рубежом.

Так, победа оппозиции в Сирии является для Вашингтона важнейшим этапом ближневосточной политики. Президент США Барак Обама, выступая в Вашингтоне на совместной пресс-конференции с президентом Франции Франсуа Олландом в феврале 2014 г., откровенно заявил: «США сохраняют за собой право провести военную операцию»²⁴⁷.

Москва вроде бы спасла Дамаск от внешней агрессии со стороны США. Россия предложила вместо этого ликвидировать сирийский арсенал химического оружия. Запасы химоружия интенсивно стали вывозиться морем и другими путями в Италию и в другие страны для уничтожения. Однако Б. Обама, понимая, что Москва захватила инициативу в «сирийском вопросе», заявил, что оставляет за собой право вернуться к военному варианту, если ликвидация Сирией химоружия не будет осуществлена.

Вместе с тем решение внутрисирийского конфликта зависит и от других противников Башара Асада. Как известно, в среде иностранных политологов Саудовская Аравия, Катар и Турция получи-

²⁴⁶ NEWS.ru. 29.05.2013; РИА Новости. 05.08.06.2013.

²⁴⁷ Newsland.11.02.2014; Панкратенко И. Грязные интриги «Женевы-2» // Iran.ru. 22.01.2014.

ли название «треугольник смерти», действующий против сирийского конституционного руководства. При этом на протяжении всего конфликта они тесно координируют свою деятельность с ЦРУ США. Главную роль в этом альянсе играли поочередно премьер-министр Катара Хамад Бен Джасsem Аль-Тани и саудовский принц Бандар Бин Султан, глава секретных служб Королевства Саудовская Аравия. Они осуществляют все финансовые и военные планы в отношении сирийской оппозиции. Катарское оружие продолжает поступать в руки группировок, связанных с «Братьями-мусульманами» и группировками «Аль-Каиды». Кроме того, организацию «Джабхат Аль-Нусры» и другие суннитские группировки, помимо Катара, поддерживают индивидуальные спонсоры и организации, базирующиеся в других странах Персидского залива — в Кувейте и ОАЭ. Саудовцы тем временем вооружают дезертиров из сирийской армии, опасаясь растущего влияния радикального ислама. В медийной войне вокруг Сирии, наряду с западными СМИ, активно участвуют также катарская «Аль-Джазира» и саудовская «Аль-Арабия». Что касается полусветской Турции, то она также выступает спонсором исламистских отрядов в Сирии²⁴⁸.

Хотя Президент Сирии Башар Асад, делая встречные шаги оппозиции и во имя нормализации обстановки в стране, объявил новую (уже третью) амнистию за дезертирство и уклонение от воинской службы (амнистия распространяется на преступления, совершенные до 29 октября 2013 года), военные действия на сирийской территории не стихают. Подпитка оппозиционных группировок оружием и наемниками из-за рубежа продолжается: в итоге жертвы среди сирийцев нарастают, а города и деревни превращаются в руины. Так, по имеющейся информации, количество погибших в Сирии за два с половиной года гражданской войны превысило 125 тысяч человек, миллионы стали беженцами²⁴⁹.

В качестве предварительного вывода о затянувшихся внутреннем конфликте в Сирии и дипломатической дуэли между державами представляется целесообразным сказать следующее: как видно из

²⁴⁸ Алексеева Вл. Треугольник смерти в Сирии // Iran.news.ru. 16.10.2013.

²⁴⁹ Бейрут. 29.10.2013; ИТАР-ТАСС; РБК. 03.12.2013; EURONEWS. 02.12.2013.

ожесточенного вооруженного противоборства сторон в Сирии и на международной арене, экономика этой страны разрушена, общество рассечено глубокими трещинами на множество социальных слоев, а также по национально-религиозному и территориальному признакам. Причем внешний фактор — мировые державы и ряд заинтересованных ближневосточных политических режимов — по-прежнему активно влияют на развитие политической ситуации в Сирии. Иностранная помощь противоборствующим сторонам не прекращается. Местное население подвергается физическим расправам и изгнанию из родных мест, в зависимости от религиозной и этнической принадлежности, а также политической ориентации. Воспользовавшись сложившейся тяжелой ситуацией в Сирии, иностранные политологи предсказывают трагическую судьбу для этой страны на перспективу. Они утверждают, что это — «тупик». Вместе с тем в вооруженной борьбе за власть в Сирии произошел перелом — правительственные войска одержали победу в принципиальном сражении за контроль над сильно укрепленным регионом на сирийско-ливанской границе, который был основным каналом снабжения оппозиции вооружениями и военными кадрами из-за рубежа.

Если оценивать уже воочию наблюдаемые предварительные итоги гражданской войны в Сирии с точки зрения реализации американской концепции «Большого Ближнего Востока», следует сказать, что определенные результаты Вашингтоном уже достигнуты. Сирия, хотя и сохранила свою целостность, еще много лет будет залечивать нанесенные ей раны. Она будет заниматься улаживанием сильно обострившегося внутри страны этноконфессионального и социального антагонизма, а также восстановлением своих позиций на международной арене. То есть Сирия, так же как и Афганистан, Ирак и Ливия, оказывается отброшенной на несколько десятилетий назад в своем развитии. Она находится под прессом угрозы начала процесса территориального распада. Не следует упускать из виду, что серьезные потери для своей стабильности и развития претерпевают и другие страны БСВ — Египет, Иран и т.д. Инициатива в формировании общего политического климата в регионе все более стала принадлежать аравийским монархиям, то есть прозападным режимам, а также США и НАТО.

ГЛАВА 3. Исламская Республика Иран и действие экспансионистского фактора американских интересов на БСВ

В течение последних десятилетий Исламская Республика Иран и державы Запада представляют собой особый феномен международных отношений. Он заключается в комплексе принципиальных стратегических противоречий по ряду важных направлений: в идеологическом — противоборство шиитско-исламского мировоззрения внедрению империалистического фактора Запада под идеологическим лозунгом «демократии по западному образцу» в мусульманский ближневосточный ареал; в экономическом — борьба за контроль над национальными энергетическими ресурсами, а также над ценами на их продукцию; в ядерно-технологическом — борьба за право создавать собственную атомную промышленность.

В рамках данной главы рассматриваются только две составляющие из названных противоречий: энергетическая, точнее углеводородная (в том числе условия поставок нефти и газа на мировой рынок и ценообразование на них) и ядерно-технологическая.

Иранские углеводороды и противоборство на мировом рынке

Как известно, США и Великобритания в течение большей части XX века определяли условия реализации углеводородов на мировом рынке, жестко привязав цены на нефть к американскому доллару. В значительной степени они контролировали этот процесс через монопольные биржи в Нью-Йорке и Лондоне, установив стандарты: теxасская Light Sweet и английская Brent — условно «легкая» и «тяжелая» нефть. Таким образом, осуществлялась прямая связь интересов нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих транснациональных корпораций с политическими кругами западных держав²⁵⁰.

²⁵⁰ www.energospace.ru. 14.03.2008.

Однако, начиная уже со второй половины прошлого столетия, крупные поставщики нефти на международные рынки, сначала через ОПЕК, а затем дополнительно через российскую Ural, стали постепенно теснить указанных монополистов в области реализации и ценообразования нефти.

Какова роль Исламской Республики Иран в указанном процессе?

а) ведущие потребители углеводородов

Как известно, крупнейшими импортерами иранской нефти выступают державы Запада, а также Китай и Индия.

Так, в США до 2012 года 90% потребляемой энергии обеспечивали углеводороды (41% — нефть, 26% — газ, 23% — уголь). Причем только по углю национальная экономика полностью опиралась на внутренние источники. С 2012 года США, благодаря интенсивно развивающимся разработкам сланцевой нефти, стали сдерживать рост импорта данной продукции.

В связи с тем, что «сланцевая проблема» вносит сильные изменения в конъюнктуру мирового рынка нефти, а также в доходы традиционных нефтеэкспортирующих стран, представляется необходимым несколько подробнее остановиться на этом вопросе в США.

Так, в частности, штат Северная Дакота является вторым по величине производителем нефти в США, уступая лишь Техасу. В последние два года добыча нефти в Северной Дакоте выросла более чем в два раза, и в пять раз по сравнению с 2006 годом. По добыче нефти Северная Дакота сейчас обгоняет Аляску, она удовлетворяет три процента потребления нефти в США. Здесь добывается десять процентов всей нефти Соединенных Штатов. Баккен является крупнейшим нефтяным пластом, открытым за последние сорок лет. Предполагаемый объем нефти в месторождении в целом составляет, возможно, 900 миллиардов баррелей, что больше, чем во всем Персидском заливе (747 млрд баррелей). По данным Геологической службы США, это нефтяное месторождение расположено в «бассейне Williston», крупнейшем бассейне «непрерывного типа», простирающемся от Канады до Северной Дакоты и Монтаны. Между тем в мае 2013 г. американский импорт сырой нефти вырос до 8,909 миллионов баррелей в день, что, по данным Управления по энергетической информации (EIA), является самым большим количеством с ок-

тября 2011 г. И это несмотря на вклад Северной Дакоты. По итогам 2012 г. импорт нефти составлял 8,492 млн барр. в сутки (по данным управления по энергетической информации²⁵¹).

США пока остаются мировым лидером по импорту нефти, около 25%, и природного газа — 16% от мирового импорта. Канада является крупнейшим поставщиком нефти по состоянию на май (2.378 миллиона баррелей в день), Саудовская Аравия занимает второе место (1 465 млн б/д), Мексика третья (956 000 млн б/д)²⁵². Из Ирана импорта нефти в США нет. Но ситуация с углеводородной проблемой в США оказывает большое влияние как на позиции ОПЕК на мировом рынке, так и на «нефтяные интересы» Ирана.

Если говорить о перспективах наращивания производства углеводородного сырья в США, следует иметь в виду, что рентабельность сланцевой добычи (во всяком случае в Баккене, Северная Дакота) возможна только при относительно высокой цене на нефть, ибо себестоимость ее добычи равна от 80 до 90 долл./барр. Сравним: себестоимость нефтяной добычи в Саудовской Аравии составляет \$7, в российской Западной Сибири — \$18–22. Данные также показали, что пока рано говорить о взрывном росте добычи нефти в Северной Америке. Так, добыча сланцевой нефти (или газа) гораздо более рискованна технически, экологически и экономически, чем традиционная. Текущая же прибыльность может обернуться убытками уже довольно скоро (из-за структурной неоднородности скальных пород, а также неравномерности наличия в них нефти, из-за возможных землетрясений и из-за неотрегулированности транспортной инфраструктуры). Тем не менее, по прогнозу правительства США, к 2020 году страна сократит поставки нефти из Ближнего Востока, Африки и Западной Европы до 2,5 миллиона баррелей в сутки с нынешних четырех миллионов. Импорт нефти из стран Персидского залива снизится почти в два раза с нынешних 1,6 миллиона баррелей. С этими прогнозами согласны и руководители крупнейших нефтяных компаний. Глава

²⁵¹ Energy Information Administration — EIA (минэнерго США) Вашингтон. 28.02.2013; OilCapital.ru; Проблемы сланцевой нефти в Америке — Svargaman. 05.01.2013.

²⁵² Вашингтон. 28.02.2013. OilCapital.ru.

Сonoco Philips Райан Ланс заявил, выступая на недавней сессии ОПЕК в Вене, что «благодаря новейшей технологии добычи нефти из сланцевых пород и нефтеносных песков США и Канада способны к 2025 году стать самодостаточными в производстве нефти и, возможно, из импортеров превратиться в ее экспортеров»²⁵³.

На сегодняшний день углеводородная проблема по-прежнему выступает одной из главнейших как во внутренней, так и во внешней политике Вашингтона и для американских корпораций.

В еще большей зависимости от импорта углеводородов находятся государства Западной Европы (кроме Норвегии; а самообеспеченностью ТЭР выше среднего за счет собственных разработок обладают лишь Великобритания и Нидерланды). В Евросоюзе находится менее 2% мировых доказанных запасов нефти и 3,5% газа. Причем нефтегазовые месторождения Европы эксплуатируются намного интенсивнее, чем в остальном мире, что быстро ведет к их истощению. Крупнейшими импортерами энергоносителей в данном регионе выступают такие страны, как Италия, Германия, Франция, Испания. Следует отметить, что проблемы, связанные с собственной добычей углеводородного сырья, становятся все существеннее, ввиду сравнительно ограниченных (по экологическим требованиям) возможностей увеличения потребления угля и ядерной энергии. Негативно в этом отношении сказываются и такие факторы, как высокая плотность народонаселения, недостаточные внутренние ресурсы полезных ископаемых и небольшие территории многих европейских государств.

Ныне доля Западной Европы в мировом потреблении нефти составляет 22% . По оценкам, в перспективе для ЕС основной проблемой станет рост зависимости от импорта энергоносителей: к 2030 г. она будет составлять 70%, в то время как импорт нефти в ЕС может вырасти с 76% до 90%, импорт газа — с 40% до 70%, угля — с 50% до более чем 70%. В настоящее время Германия является вторым в мире импортером газа после США — (14%).

В последние десятилетия КНР, благодаря бурному развитию своего экономического потенциала, и прежде всего промышлен-

²⁵³ www.ecolog-alfa-nafta.angr.ru/page36.html; www.ftinvest.ru/?id=316&fldAction=article&fldPage=3; www.ftinvest.ru/?id=348&fldAction=article&fldPage=0.

ности, транспорта и энергетики, встала в ряды крупнейших пользователей углеводородов. Потребление нефти в Китае за последние 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составляет 8,55% от общемирового уровня. Причем именно в Китае в первом десятилетии XXI века наметился наибольший рост темпов потребления углеводородного сырья. Так, к примеру, только в 2004 г. он обеспечил 31% общего роста потребления нефти в мире. В 2011 г. Китай увеличил собственную добычу нефти только на 0,3% до 203,6 млн т, добычу газа — на 6,9% до 102,53 млрд куб. м. Импорт сырой нефти за тот же год вырос на 6% — до 253,8 млн²⁵⁴. Зависимость Китая от импорта основных энергоносителей — сырой нефти, природного газа и угля — продолжает расти. Объем импорта нефти, преодолевший в 2009 году рубеж в 200 млн т, в 2013 году достиг 282 млн т. По данным Главного таможенного управления КНР, в стоимостном выражении импорт нефти вырос с менее чем 100 млрд долл. США до 219,65 млрд. В том же 2009 году уровень зависимости Китая от внешних поставок нефти впервые перешагнул за критическую отметку 50% — до 58%, а в 2013 году КНР стала крупнейшим импортером этого сырья. За 2013 год Китай также получил 53 млрд кубометров природного газа за счет импорта (31,6% к уровню внутреннего потребления) и стал третьим крупнейшим его потребителем в мире²⁵⁵.

Китай, учитывая свои текущие и будущие потребности в источниках энергии, и прежде всего в области углеводородов, а также неустойчивое состояние геостратегической ситуации в современном мире, включая богатые энергетическими ресурсами регионы, внимательно следит за политической ситуацией на БСВ, Каспии, в ЮВА. В данной связи проводится соответствующая внешняя политика как в рамках международного сообщества, так и в отношениях с великими державами и соседними странами, а также с государствами, от ресурсов которых в той или иной степени зависят успехи развития национальной экономики.

Особое беспокойство Пекина в последние годы вызывает военно-политический кризис на БСВ, связанный с активным вовлечением

²⁵⁴ subscribe.ru, из-во «Гелион», декабрь 2012.

²⁵⁵ russian.people.cn. 10.02.2014; Синьхуа (Пекин). 08.02.2014.

западных держав во внутригосударственные дела местных режимов. В Пекине понимают, что происходящие политические перемены в этом регионе способствуют усилению диктата Запада, в том числе в области поставок углеводородов на мировой рынок. Данное обстоятельство задевает интересы Китая, Индии и иных крупных восточных импортеров. Естественно, Китай, как и другие азиатские страны, постепенно осваивает различные регионы мира для приобретения углеводородов. Однако БСВ по-прежнему остается для него ведущим поставщиком этих ресурсов. Поэтому Пекин выступает оппонентом экспансионистской политики США и европейских держав в регионе и придерживается курса, обеспечивающего независимые двусторонние связи с местными режимами. В целом сформировалась своя «восточная» конфигурация межгосударственных отношений, условий и маршрутов доставки энергоносителей в Китай.

б) основные производители и экспортеры углеводородов

Поскольку 61% мировых запасов нефти (в эти расчеты не включены данные по сланцевой нефти. По данным министерства энергетики США, на сегодня существует техническая возможность добыть 345 млрд баррелей сланцевой нефти, что эквивалентно примерно 10% всех мировых запасов. Крупнейшими запасами обладают: Россия (75 млрд барр.), США (58 млрд), Китай (32 млрд), Аргентина (27 млрд) и Ливия (26 млрд)²⁵⁶ и 40,1% запасов газа сосредоточены в странах Ближнего и Среднего Востока, геостратегическую значимость этого региона для крупнейших потребителей Европы, Азии и Америки трудно переоценить.

По запасам углеводородов среди стран ближневосточного региона первенство принадлежит Саудовской Аравии (22% мировых доказанных запасов нефти, 13,5% мирового производства нефти). Затем следуют: Иран (14,9% мировых доказанных запасов газа и 11,5% — нефти); Ирак (9,6% мировых доказанных запасов нефти); Катар (14,3% мировых доказанных запасов газа)²⁵⁷.

В последние годы, наряду с приведенными показателями, в печати стали появляться другие оценки, которые несколько меняют

²⁵⁶ www.forbes.ru/news/240460-ssha-otsenivayut-zapasy-slantsevoi-nefti-v-mire-narovne-345-mlrd-barrelei.

²⁵⁷ subscribe.ru, из-во «Гелион», декабрь 2012.

ситуацию в области размещения мировых запасов углеводородов. Не исключено, что появление новых оценок объяснялось интересами главных участников мирового рынка углеводородов, с целью влияния на конъюнктуру цен на указанное сырье и давления как на экспортеров, так и импортеров углеводородов.

Так, в западных источниках активно рекламировались сведения о новых открытиях богатейших залежей сланцевых нефти и газа, добыча которых будто бы должна резко сократить зависимость США и Европы от углеводородов России и БСВ и даже привести к падению мировых цен на них чуть ли не вдвое. Пока к данной информации целесообразно подходить осторожно по двум причинам. Первая связана со сравнительно высокой себестоимостью производства и транспортировки такой продукции на мировой рынок, вторая — с финансовой неспособностью многих стран-потребителей перенастроить в течение ближайших лет действующие системы производственных мощностей и сбытовых сетей.

По некоторым данным западных корпораций, открытые в Ираке новые месторождения нефти выводили эту страну на первое место в мире по ее запасам. Вероятно, такие оценки имели также политический подтекст: напугать Иран, другие страны региона и Китай ростом поставок нефти на мировой рынок и новой конфигурацией ведущих источников углеводородов на БСВ, которая будет подконтрольной преимущественно Западу и подчиненным его диктату местным политическим режимам.

И по Ирану появились новые оценки запасов, и, следовательно, возможностей добычи углеводородов. Так, журнал «The Economist» опубликовал график доказанных запасов нефти и газа по мировым нефтяным компаниям. У Иранской национальной нефтяной компании (ИННК) наиболее выигрышные показатели — это более 300 млрд баррелей (47,6 млрд т), а у Саудовской Аравии — чуть меньше. Далее следует Венесуэла — обладает примерно 220–230 млрд баррелей (35 млрд т)²⁵⁸. Что касается Саудовской Аравии, то по ее резервам публикуются даже более скромные оценки, причем в авторитетных документах: в докладе «The Future of Saudi Arabian Oil

²⁵⁸ Федор Чайка. iran.ru; World Policy and Resources Research. 01.11.2012. [www.wprtr.ru]

Production», направленного в американский Сенат Комитетом по международной экономической политике, а также в «World Policy and Resources Research». В них сообщается, что запасы нефти в Саудовской Аравии составляют всего лишь около 85 млрд баррелей (13,5 млрд т), а не объявленные 260 млрд баррелей (41 млрд т)²⁵⁹.

Более подробно останавливаясь на Исламской Республике Иран, представляется целесообразным пока опираться на официально утвержденные в мировом сообществе данные по этой стране: В настоящее время по добыче нефти Иран занимает пятое место в мире после России, Саудовской Аравии, США и Китая. Страна обладает третьими крупнейшими в мире доказанными запасами нефти (157,3 млрд баррелей — данные ОПЕК по состоянию на конец 2012 года) и вторыми крупнейшими запасами газа (33,7 триллионов кубометров). Большая часть запасов принадлежит Национальной иранской нефтяной компании (НИОС) — 137 млрд баррелей жидких углеводородов и 29 триллионов кубометров газа²⁶⁰.

Добыча до ужесточения международных санкций в 2013 году составляла 4,2 млн баррелей в сутки, в т.ч. экспорт около 2,7 млн баррелей (66% всех поставок на внешние рынки приходилось на азиатские страны). В течение первого десятилетия XXI века Иран выступал четвертым поставщиком нефти на мировой рынок и вторым среди стран ОПЕК. Иранская национальная нефтяная компания (ИННК) является монополистом в этой стране. Среди нефтяных компаний мира по уровню суточной добычи вплоть до 2013 года она занимала второе место: у АРАМКО (Саудовская Аравия) — 12,5 млн барр.²⁶¹

Начавшееся освоение Ираном шельфовых нефтяных залежей в Южном Каспии и его выгодное географическое положение (близость к среднеазиатским и кавказским странам и выход в Индийский океан) позволили ему увеличить доходы в углеводородной сфере путем поставок через межгосударственные трубопроводные коммуникации переработанных на иранских же НПЗ казахстанской, азербайджанской и туркменской нефти как в Южную и Вос-

²⁵⁹ World Policy and Resources Research. 01.11.2012. [www.wprg.ru]

²⁶⁰ РИА Новости. 16.01.2014, 06.03.2014 // ria.ru/economy/20140116/989633804.html#ixzz2vBaFDRDH.

²⁶¹ Форбс. 2012. № 12.

точную Азию (а также странам Аравийского полуострова), так и в Европу (через Турцию).

Доказанные запасы газа в стране, по данным «British Petroleum», составили на конец 2012 года вторыми крупнейшими запасами газа (33,7 триллионов кубометров. Это 16% мировых запасов природного газа. По данным ВР, добыча газа в Иране в 2011 году составила 151,8 миллиарда кубических метров²⁶². Основные месторождения расположены на шельфе Персидского залива и на юго-западе страны (провинции Фарс, Хузистан), значительно меньше в Серахсе. Три крупнейших обладателя газа в мире — Россия, Иран и Катар, по мнению некоторых экспертов, встали на путь формирования своего «газового картеля» наподобие нефтяного ОПЕК.

Иран поставляет газ в Турцию, Армению, а через газопровод от месторождения Южный Парс транспортирует природный газ до завода по его сжижению на острове Киш в Персидском заливе. Также ведутся работы по развитию крупных поставок через газопровод Иран — Пакистан — Индия. Полная расконсервация и дальнейшее развитие возможностей газопровода в Армению может позволить Ирану экспортировать газ через Украину в ЕС. В качестве альтернативы рассматривается возможность расширения действующего газопровода из Ирана в Турцию до Греции.

Согласно пятилетнему плану развития Иран должен экспортировать около 200 миллионов кубических метров газа в Кувейт, Оман, Бахрейн и ОАЭ. Иран уже подписал контракты на поставку своего топлива в Сирию, Ливан и Ирак. Однако из-за известных санкций США и держав Запада есть угроза их распространения также на газовую сферу, хотя, вероятно, на данном этапе для этого мало признаков, свидетельствующих о намерении ввести санкции в отношении Ирана в газовой сфере. Но такая вероятность существует²⁶³.

По уровню экономического развития Исламская Республика занимает второе место после Турции на БСВ. По оценкам Всемирного банка, ВВП Ирана составил в 2011 году 514,059 миллиарда долларов; экономика страны находилась на 25-м месте в ми-

²⁶² Vesti.az. 16.09.2012, 04.11.2012; РИА Новости. 16.01.2014, 06.03.2014.

²⁶³ Vesti.az. 16.09.2012, 04.11.2012.

ре, а по уровню ВВП на душу населения Иран — на 79-м месте. Причем 45% доходов бюджета поступало от экспорта нефти и газа, а 31% — от налогов и сборов. Учитывая, что в 2012 году в Иране наблюдался экономический спад на уровне 1,9 процента, а национальная валюта в течение прошлого года обесценилась на 40 процентов, ВВП страны по текущему курсу американской валюты оказался даже ниже 482 миллиардов долларов²⁶⁴.

Иран — страна с развитыми промышленными отраслями по добыче нефти, угля, газа, медных, железных, марганцевых и свинцово-цинковых руд. Она располагает нефтеперерабатывающими, нефтехимическими предприятиями; машиностроением и металлообработкой, а также пищевой и текстильной промышленностью. Развито многоотраслевое кустарное производство. В стране орошается 7,5 млн га земель. Важнейшими сельскохозяйственными культурами являются: пшеница, ячмень, рис, бобовые, хлопчатник, сахарная свекла, сахарный тростник, табак, чай, орехи, фисташки. Животноводство основано на разведении овец, коз, верблюдов, крупного рогатого скота.

Среди других важных факторов иранского потенциала является следующее: Иран — наследник древнейшей национальной и конфессиональной цивилизации. Его население в рамках региона БСВ — сравнительно многочисленное (около 80 млн чел.). В международных отношениях Иран воспринимается как значимый субъект мирового сообщества. Иранское кино вышло на мировой уровень.

Все вышеприведенные факторы, характеризующие современный Иран, определяют логику текущей внутренней и внешней политики иранского государства. Иран — активный противник вмешательства мировых держав во внутренние дела БСВ. В начале XXI века борьба на мировом рынке углеводородов перешла на новую более опасную для Запада стадию: стал подниматься вопрос о ликвидации монополии доллара при определении нефтяных цен. Так, в феврале 2008 года Иран открыл собственную нефтяную биржу и объявил о намерении продавать нефть за границей не по долларovým расчетам. Об этом стали заявлять и другие заинтере-

²⁶⁴ Day.az. 17.07.2013; news.day.az/iran/416245.html.

сованные партнеры по нефтяным сделкам: как продавцы, так и покупатели углеводородов, в том числе Венесуэла, Китай и др.

Постепенная утрата контроля над мировым углеводородным рынком (уже значительная) весьма насторожила Запад, и прежде всего Вашингтон. Хотя их конкурентная борьба продолжает носить комплексный характер, с вовлечением экономического и внешнеполитического инструментария, в последние два десятилетия начались военные кампании Запада в регионах крупных углеводородных ресурсов, и прежде всего на БСВ и в Северной Африке.

Как известно, в период ирано-иракской войны (1980–1989 гг.) Запад сбросил международные цены на нефть с 35–40 долл./баррель до 8–11 долл., жестко понизив национально-хозяйственные потенциалы Ирана и Ирака. Затем, уже в первом десятилетии XXI века, посредством оккупации Ирака и Афганистана, западные державы создали межгосударственную напряженность на БСВ, стимулировали «местную» гонку вооружений. Таким образом высокие прибыли американско-английских военных корпораций во многом компенсировали Западу потери от дальнейшего роста мировых цен на нефть до уровня 90–115 долл./барр.

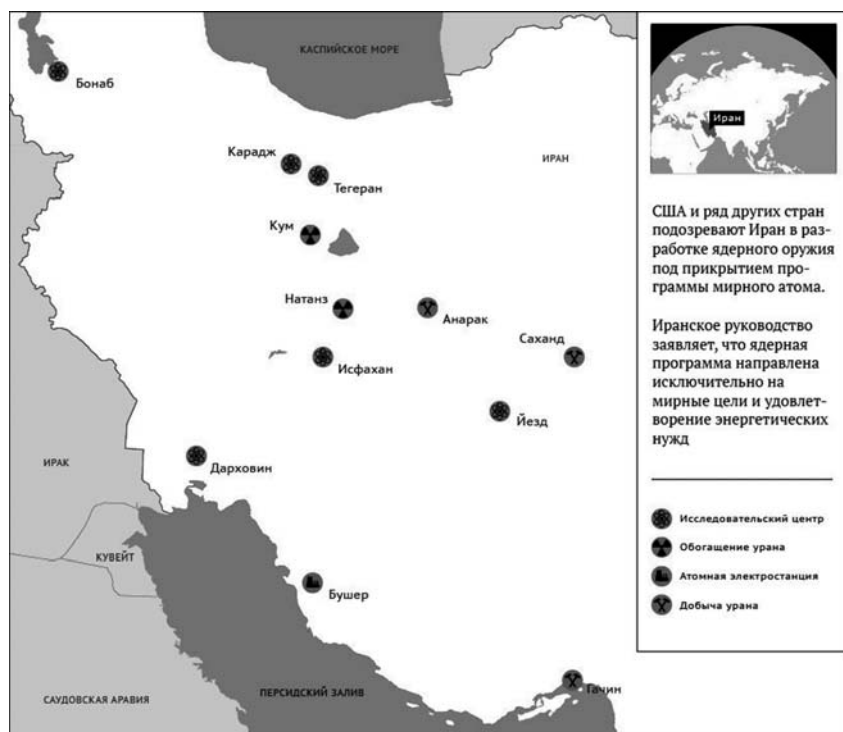
При этом Вашингтон и западно-европейские правительства отказывали Ирану, Ливии, Сирии и другим политическим оппонентам в «третьем мире» в свободном приобретении современных технологий на внешних рынках. В конце концов они перешли к развязыванию новых военных компаний на БСВ: в 2011–2012 гг. в Ливии и Сирии. Возникла угроза еще более масштабной военной кампании против Ирана.

Продолжение драматической реализации иранской ядерной программы

Отметим, что для обоснования перехода Запада к ужесточению экономических и политических санкций, а затем, возможно, и к военной кампании против Тегерана наилучшей «козырной картой» продолжал выступать ядерный вопрос.

Как известно, ИРИ уже не одно десятилетие наращивает свой потенциал в области ядерной технологии. При этом он занимается повышением обогащения урана и имеет уже немало объектов, занимающихся данным процессом (см. рисунок 1)²⁶⁵:

РИСУНОК 1. Атомные объекты Ирана (РИА Новости, 2012:
«Рядом с городом Кум открылся второй иранский завод по обогащению урана»)

Несмотря на заявления Тегерана, что он преследует только мирные цели, осуществляя свою ядерную программу, это обстоятельство беспокоит США, Израиль и другие страны в политическом, военном и экономическом отношениях. Причем не в последнюю очередь оно имеет непосредственное отношение к борьбе за мировые углеводородные ресурсы. Поэтому антииран-

²⁶⁵ Икрам Нура Шабири. Современный Иран // Иран.ру. 2013. №20. С. 33–35.

ские санкции в 2013–2014 гг. достигли уровня, в соответствии с которым американские и европейские компании отказались от закупок иранских углеводородов и какого-либо сотрудничества в технологических областях (как известно, в июне 2012 года Соединенные Штаты в одностороннем порядке ввели нефтяное эмбарго на поставки из Ирана, а 1 июля нефтяной бойкот ИРИ объявили страны Европейского союза). Но вопрос о дальнейшем усилении давления на Тегеран и сегодня не снят.

В СМИ Запада и Израиля нередко звучали комментарии к «утечке» информации из правительственных ведомств, согласно которым «вопрос войны с Ираном уже решен», и что «вот-вот США нанесут удар по его ядерным объектам». При этом премьер-министр Израиля Нетаньяху заявил: «Первое и первостепенное — это остановка иранской ядерной программы, и время для этого уходит. Это для меня, как для премьера, главная задача»²⁶⁶.

Даже секретарь Совета Безопасности России Николай Патрушев называл вполне реальной опасность военного удара по Ирану. По его словам, «существует вероятность военной эскалации конфликта, к которой американцев подталкивает Израиль».

Иран, в свою очередь, пригрозил перекрыть Ормузский пролив, через который перевозится около 20 процентов поступающей на мировой рынок нефти. В ответ бывший глава Пентагона Леон Панетта (в предыдущей администрации президента Б. Обама) предупредил, что США будут вынуждены принять все необходимые меры для открытия пролива (эту позицию подтвердил и нынешний министр обороны США Чак Хейгел). А прежний министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман заявил, что Тегеран пытается диктовать условия не только другим поставщикам нефти в Персидском заливе — Саудовской Аравии и Ираку, но и всему миру²⁶⁷.

Пока диалог между Тегераном и Западом обходился без использования военного аспекта. Дело в том, что США, где на рубеже 2012–2013 гг. прошла новая выборная президентская кампания и сформировалась обновленная правительственная администрация,

²⁶⁶ Интерфакс-Азербайджан. 26.12.2012.

²⁶⁷ World Policy and Resources Research. 01.11.2012. [www.wprg.ru]

столкнулись с проблемой грандиозного финансового внутреннего долга (порядка 16 триллионов долларов). При этом на Ближнем Востоке продолжались ожесточенная гражданская война в Сирии и периодически палестино-израильские вооруженные столкновения; наблюдалось неустойчивое политическое положение в странах, попавших в водоворот так называемой «арабской весны», в связи с активизацией «Аль-Каиды». В такой осложнившейся ситуации Западу было непросто вести переговорный процесс с Ираном.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и ряд других важных обстоятельств: Китай и несколько других азиатских стран до 2013 года являлись крупнейшими импортерами иранской нефти (Китай — 22%, Япония — 14%, Индия — 13%, Южная Корея — 10%, Турция — 7%); хотя со стороны Запада действует бойкот на закупки нефти из Ирана, 10 европейских стран-импортеров — Бельгия, Британия, Чехия, Франция, Германия, Греция, Италия, Нидерланды, Польша и Испания — были освобождены от его соблюдения, ввиду экономических проблем в этих странах и их зависимости от иранской нефти.

Маловероятно, что Иран, имея доступ к разным рынкам мира, особенно азиатским, а также принимая во внимание то, что Китай в настоящее время является крупнейшим импортером иранской нефти, что имеются сравнительно крупные контракты с Японией и Индией, столкнется с чрезвычайными трудностями в сфере продажи и экспорта своих углеводородов.

Сохранение высокого спроса мирового рынка на «черное золото» Ирана после введения односторонних санкций США и ЕС говорит о том, что этим странам не удастся добиться поставленных целей. Как признался посол Италии в Иране Альберто Браданини, они лишили сами себя важного иранского рынка.

Более того, 10 европейских стран, которым позволили не соблюдать нефтяные ограничения, как уже говорилось, сталкиваются с разными экономическими проблемами у себя внутри. Чуть ли не каждая из них становится заложницей акций протеста и массовых шествий местного населения, которое выступает против экономической политики своего правительства. Эти факты свидетельствуют о том, что государства, бойкотировавшие иранскую нефть, не столько поставили в затруднительное положение Иран, сколько своих союзников.

Однако в области углеводородных ресурсов США и их европейские партнеры пытаются изыскать новые районы добычи нефти и газа: в США и Канаде так называемые сланцевые залежи, ведутся разведочные изыскания в Средиземноморье, Арктике, Атлантике и т.д., а также строятся новые трубопроводы в обход Ирана и России. Дело в том, что они не только стремятся подавить антиимпериалистический (антизападный) настрой в регионе БСВ, но и пытаются получить возможность оказывать политическое воздействие на Россию, Китай и Индию. Причем, по их мнению, высокие международные цены на нефть продолжают тормозить экономический рост европейских держав, а также США. Они же способствуют развитию в их хозяйствах процесса стагнации и сползанию в новый мировой экономической кризис.

Что касается ИРИ, то не трудно догадаться, что введенные Западом санкции негативно сказываются на экспортных доходах этой страны. Сюда относятся не только отказ европейских стран от нефтяных контрактов с Ираном с 2012 года (что привело к уменьшению поступлений в Иран на 40 млрд долл.), но и сокращение индийских закупок иранской нефти (а это нанесло ущерб еще на 12 млрд долл.). В конце 2012 года экспорт нефти Ираном по физическому объему сократился почти в два раза по сравнению с показателем в 2,2 млн баррелей за соответствующий период 2011 г. В результате курс иранской национальной валюты начал снижаться. Так, за 2010–2012 гг. девальвация денежной единицы «тумана» составила 3,6 раза (падение с 1 тум./долл. до 3,6 тыс. тум./долл.). Кроме того, осложнились социальные проблемы местного населения. Согласно данным иранского статистического центра, уровень безработицы среди молодежи от 15 до 24 лет возрос до 23,8%. Показатели безработицы среди молодых женщин оказались еще выше — 36,7%.

Однако, по нашему мнению, европейские санкции лишь частично смогут помешать Ирану реализовать свою нефть на мировом рынке. В первую очередь это касается экспорта в Китай. Хотя он и проводит поиски новых источников углеводородного сырья в Африке, Латинской Америке, в акватории Индийского и Тихого океанов, а также в России, тем не менее Китай сохраняет ввоз иранской нефти в прежних объемах. Поэтому финансово-экономическая ситуа-

ция в ИРИ, даже в условиях значительных потерь в результате срыва многих важных контрактов и значительной девальвации национальной валюты, пока остается достаточно стабильной и позволяет обеспечивать более или менее достаточные капиталовложения в развитие наукоемких производств. Если учесть тот факт, что в настоящее время внешний долг ИРИ находится на уровне 18 млрд долл, а ежегодные валютные поступления (даже при действии санкций) оцениваются на уровне 70–80 млрд долл., можно считать внешние санкции пока не чрезвычайно обременительными.

Причем наукоемкие производства Ирана, хотя и сосредоточены в военно-промышленном комплексе, стимулируют финансирование предприятий во многих секторах экономики. Таким образом, они участвуют в решении стратегической задачи развития независимой промышленной базы страны на основе рыночных отношений.

В 2012 г. объем внешней торговли Ирана находился на уровне 80–90 млрд долл.²⁶⁸ При этом в национальном экспорте доля углеводородной продукции была превосходящей — 60%, а надолго нефтегазового сектора приходилось 40% (его основные статьи: руды металлов, фрукты и орехи, ковры, промышленные товары и т.д.). Основными покупателями иранской продукции в целом (то есть включая и углеводороды) выступают Китай, Ирак, ОАЭ, Афганистан и Индия. Основными статьями импорта являются: продукция тяжелого машиностроения и химической промышленности, автомобили, железо, сталь, минеральное сырье, продовольствие, потребительские товары, текстиль, бумага. Товары ввозятся преимущественно из Китая, Германии, Южной Кореи, Италии, Турции, России, ОАЭ (как реэкспортер)²⁶⁹.

В Иране, сравнительно со многими другими странами мирового сообщества, углеводородная и ядерная отрасли являются стратегически-политической сферой деятельности руководства страны. В данной связи, большое внимание за рубежом обращается на характер политической линии этого руководства. Накануне запланированных на июнь 2013 года очередных выборов президента ИРИ на следую-

²⁶⁸ Оценочные данные агентства ИРНА на основе отчета Таможенной администрации ИРИ, декабрь 2012.

²⁶⁹ Iran News; iran.ru. 27.09.2012.

щий четырехлетний срок над страной нависла угроза новых еще более суровых санкций со стороны США и их западных партнеров. По существу это означало тотальную блокаду Ирана в экономическом и политическом отношениях. По признанию западных СМИ, новый перечень санкций затрагивает практически все отрасли, в которых Ирану удалось достичь роста экономических показателей за последние годы. Они были сформулированы следующим образом:

1. Санкции в энергетической сфере охватывают деятельность иранских фирм и сотрудничающих с ними иностранных компаний, так или иначе связанных с разведкой, освоением месторождений, добычей природного газа и работами по его сжижению.

2. Санкции в отношении морского грузооборота затрагивают перевозку грузов судами под флагом Исламской Республики Иран. Фактически, будет блокирована деятельность таких государственных компаний, как «Иранская национальная компания танкерного флота» и «Судоходные линии Ирана».

3. Санкции в отношении судостроительной промышленности накладывают запрет на строительство и ремонту судов, поставку Ирану турбин и силовых установок для гражданского морского флота, предоставление технической помощи и услуг для обучения персонала, технического обслуживания или переоборудования иранских судов.

4. Санкции на поставку в Иран цветных металлов, сплавов алюминия, меди, вольфрама, никеля и так далее (всего 87 наименований).

5. Санкции на любые операции с Ираном, связанные с серебром, золотом и драгоценными камнями.

6. Санкции на поставку в Иран программного обеспечения.

7. Санкции в сфере страхования²⁷⁰.

О серьезности осложнения политической и военной ситуации вокруг ИРИ говорят и проведенные с 6 по 30 мая 2013 года масштабные военные учения США в Персидском заливе. В этих учениях приняли участие 35 боевых и вспомогательных военных кораблей, 18 беспилотных подводных аппаратов и более 100 дайверов-саперов. На «борьбу с минами» Вашингтон направил сразу три авианосца в сопровождении ракетных крейсеров, фрегатов, эс-

²⁷⁰ Икрам Нура Шабири. Современный Иран // Иран.ру. 2013. №20. С. 33–35.

минцев, тральщиков и десантных кораблей более чем с тысячей морских пехотинцев на борту. По мнению ряда представителей западной прессы, эти учения можно рассматривать как последнюю стадию подготовки к военной операции Израиля и США против Исламской Республики Иран. Не верят в мирный характер учений и самые преданные союзники США — британцы. Так, издание «Санди телеграф» привело данные своих источников, согласно которым участники предстоящих учений, «вылавливая мины», в действительности ждут превентивного удара Израиля по иранским ядерным объектам. Иранский журнал «Современный Иран», в свою очередь, в статье «Новая масштабная провокация США в Персидском заливе» отметил, что очередная «демонстрация военной силы» и «бряцание оружием» со стороны США и их союзников проходят в условиях общего обострения ситуации в регионе Ближнего Востока. Таким образом, дальнейшая милитаризация региона Ближнего Востока и масштабные военные учения США, НАТО и их региональных союзников в Персидском заливе значительно усиливают опасность новых вооруженных столкновений и провокаций в этом стратегически важном и взрывоопасном регионе²⁷¹.

Такие действия США и Запада, как осуществленные, так и предполагаемые, по существу означают жесткий шантаж иранского руководства, а также призыв к принципиальным уступкам западным державам в ядерной сфере. Несомненно, что в определенной степени это наложило отпечаток на ход состоявшихся в Иране выборов.

14 июня 2013 года в первом же туре новым президентом ИРИ был избран представитель реформаторского блока политической элиты Ирана Хасан Роухани. В голосовании из более чем 50 миллионов избирателей приняли участие почти 37 миллионов человек, обеспечив явку в 72,7%. По результатам окончательных подсчетов, Х. Роухани набрал 18,613 миллиона голосов (то есть более необходимых 50% к общему итогу)²⁷². Нового президента Ирана некоторые зарубежные эксперты даже назвали «анти-Ахмадинежадом». Вашингтон сразу же заявил о желательности контактов с Х. Роуха-

²⁷¹ *Икрам Нура Шабири*. Современный Иран // Иран.ру. 2013. №20. С. 27–29.

²⁷² Кейхан. Этгелаат (Тегеран). 15.06.2013.

ни для урегулирования принципиальных разногласий между Ираном и западным сообществом.

17 июня 2013 года Хасан Роухани провел свою первую пресс-конференцию, в ходе которой были по существу провозглашены его принципы в управлении страной.

Основными темами, которые затронул на пресс-конференции новоизбранный президент, были: внутренняя политика, ядерная программа Ирана, отношения с Западом, в том числе с Вашингтоном, ситуация в Сирии²⁷³.

В своей внутренней политике Х. Роухани сказал, что «будет стремиться к умеренности и взвешенности, избегая экстремизма».

Уже не первое десятилетие западные державы и Израиль подозревают Иран в тайной разработке ядерного оружия под прикрытием программы мирного атома. Тегеран, в свою очередь, не отрицает, что обогащает уран до 20%, однако заявляет, что целью работ является создание достаточного запаса топлива для Тегеранского медицинского реактора. Отвечая на вопрос о его позиции по развитию национальной атомной промышленности, Х. Роухани на первой своей пресс-конференции подтвердил, что республика не откажется от обогащения урана, чего требует международное сообщество. Он подчеркнул, что считает международные санкции в отношении Ирана несправедливыми и необоснованными. В то же время, по его словам, Тегеран готов к большей открытости в данной сфере.

Кроме того, Х. Роухани не исключил прямого диалога с Вашингтоном, который регулярно вводит против Тегерана все новые и новые экономические санкции. Однако, уточнил он, такие переговоры возможны только на основе выполнения американской стороной соответствующих условий, которые помогут установлению взаимного доверия между двумя странами: в первую очередь — это невмешательство во внутренние дела Исламской Республики Иран, во вторую — признание Соединенными Штатами права Тегерана на обладание мирным атомом.

Тегеран намерен также активизировать переговорный процесс с «шестеркой» по ядерной программе. Роухани заявил: «Что касается

²⁷³ Кейхан. 18.06.2013.

урегулирования иранской ядерной программы и переговоров с «шестеркой», то могу сказать, что переговорный процесс лишь претерпит изменения в лучшую сторону, а именно, станет более динамичным».

Как известно, последний раунд переговоров Ирана с «шестеркой» международных посредников (США, Китай, Россия, Великобритания, Франция и Германия) состоялся в апреле 2013 года в г. Алмата (Казахстан). В начале июня Иран подтвердил готовность принять участие в полноформатной встрече «шестерки» международных посредников, как только она будет согласована.

Говоря о ситуации в Сирии, новый президент Ирана высказался против внешнего вмешательства в сирийский конфликт. Он заявил: «Кризис в Сирии должен быть разрешен голосами самих сирийцев. Мы озабочены гражданской войной и иностранным вмешательством. Другие страны должны с уважением относиться к правительству президента Башара Асада до следующих президентских выборов в 2014 году, когда свое мнение выскажет сам народ Сирии». При этом, как сообщили иранские и зарубежные СМИ, в Сирию были отправлены четыре тысячи военнослужащих из Корпуса стражей Исламской революции (КСИР), которые считаются элитными соединениями вооруженных сил ИРИ. Военнослужащие оказывают поддержку силам президента Башара Асада. Причем, как сообщается, решение об отправке военных было принято руководством Ирана еще до президентских выборов, в которых победил Х. Роухани²⁷⁴.

По оценке международных экспертов, внешнеполитическая стратегия президента Х. Роухани сохранит преемственность государственного курса Ирана, в том числе в сфере переговоров по иранской ядерной программе. Как известно, в конечном счете все вопросы, связанные с развитием ядерного потенциала страны, решает Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи. Поэтому правительственный курс Х. Роухани будет примерно такой же, как и при Махмуде Ахмадинежаде, однако президент будет придерживаться более умеренной позиции в сфере дипломатии²⁷⁵.

²⁷⁴ Российская газета. 16.06.2013.

²⁷⁵ ria.ru/world/20130617/943928978.html#ixzz2WeGPR9EV.

В начале 2014 года было сделано официальное заявление иранского руководства об отказе от создания атомной бомбы в связи с моральными принципами, а не потому, что данное запрещается договорами. Об этом президент Хасан Роухани заявил на заседании высшего командного состава министерства обороны. Президент отметил, что если бы Иран хотел создать оружие массового поражения, то было бы легче сделать химическое или бактериологическое оружие. Ранее верховный лидер аятолла Али Хаменеи опубликовал религиозный указ, запрещающий производство и использование в стране ядерного оружия. Наличие такого оружия является грехом.

США и их союзники тем не менее считают, что Иран намерен создать ядерное оружие. Тегеран неоднократно опровергал подобные доводы, отмечает газета «Gulf News». Очередной раунд переговоров между Ираном и «шестеркой» (США, Великобритания, Франция, Россия, Китай и Германия) на уровне политических директоров состоится в Вене 17 марта 2014 года²⁷⁶.

Следовательно, переговорный процесс между западными державами и Ираном, так же как и международные санкции, будут продолжаться. По мнению российских и зарубежных политологов, причиной этого будет скорее не жесткая позиция Тегерана в переговорах, а действие других факторов, связанных уже с Западом. Так, российский эксперт И. Панкратенко метко отметил, что — «это сказки о том, что США, якобы, намерены с Ближнего Востока «уходить»... Восемь триллионов долларов вложений с 1976 года только в ближневосточные монархии — такие «инвестиции» не бросают, тем более из-за такого пустяка, как недостаточная компетентность нынешнего хозяина Белого дома. Военно-промышленный комплекс США и финансовая элита во многом держатся на контроле за (международными) ценами на нефть, на удержании Персидского залива и Суэцкого канала, на обеспечении безопасности «священного животного США» — Израиля и непотопляемого авианосца — монархий Залива. И никто в Вашингтоне бросать все наработанное десятилетиями не собирается»²⁷⁷.

²⁷⁶ Newsland. 01.03.2014 [источник: rg.ru].

²⁷⁷ Панкратенко И. Грязные интриги «Женева-2» // Iran.ru. 22.01.2014.

ГЛАВА 4. Влияние цивилизационного наследия на разрешение политических кризисов в Турции и Египте и действие внешнего фактора

Почему в настоящей монографии присутствует такая глава, вроде бы несколько удаленная от основной, сформулированной в ее заглавии, темы?

Связь здесь заключается в том, что правящие круги США и западноевропейских держав при проведении политики на Ближнем и Среднем Востоке в своих интересах не только политически избирательно подходят к местным правящим режимам, но и внимательно учитывают все особенности и потенциалы каждого из них. Кроме того, они также рассчитывают свои силы и возможности для достижения поставленных целей в регионе с оптимально малыми своими затратами. Так, в частности, учитываются макропоказатели экономик всех стран БСВ, численность их населения, цивилизационное наследие, светский и религиозный потенциалы, состояние взаимоотношений между конфессиями, характер политической власти и отношение к деятельности иностранного фактора, как в регионе, так и в отношении той или иной страны.

Ввиду того, что предыдущие главы второго раздела настоящей монографии уже рассказывали о трагедиях Ливии, Сирии и драматической сегодняшней реальности ИРИ, поэтому считаем, что целесообразно остановиться на политической ситуации в двух крупных и довольно влиятельных странах региона БСВ — в Турции и Египте. Хотя внутриобщественное противоборство в них и вызвано социальными и политическими причинами, борьба за власть носит цивилизационную специфику. Через анализ представляется возможным выявить объективные пути выхода этих стран из кризисных ситуаций, внутриобщественные политические результаты, на которые они способны выйти, а также факторы, на которые ориентируется Запад, и прежде всего США, чтобы отстаивать свои стратегические интересы на Ближнем и Среднем Востоке и в общемировой геостратегии.

Каждая заинтересованная сторона как внутри, так и вне БСВ дает свою интерпретацию текущим событиям в регионе. Так, в ча-

стности, по-западному она звучит как «арабская весна». С точки зрения Запада — это красивая идеологическая подача для мировой общественности. А по существу? Фактически — это масса народной крови и разрушений, трагедий в процессе «расцветов» данной «весны». Причем все сегодняшние кризисные события происходят преимущественно в странах, которые играют важную политическую роль в жизни мусульманского Ближнего Востока, и особенно в тех, которые противостоят вмешательству внешних держав. Однако, несмотря на специфику каждой из этих стран, тем не менее во всех них активное участие принимают, причем нередко друг против друга с противоположных политических позиций, светские и религиозные течения.

Прежде чем переходить к внутренней политической ситуации в каждой из названных стран (то есть к Турции и Египту) в свете противоборства между светскими и религиозными течениями, следует сказать, что целесообразно представлять последние, образно говоря, не как чистые цвета — белое и черное, либо красное и зеленое и т.д., а как субъекты смешанного окраса. Короче, если модернисты, сторонники светского образа жизни, отдавали предпочтение реальностям современного мирового сообщества, и в том числе стояли на позиции необходимости перенимания многого у европейской цивилизации, то это не значило, что они полностью предали «анафеме» ислам и национальные традиции. Их же оппоненты, исламисты, отстаивая исторически традиционные устои и ислам в качестве идеологического руководства нации, не стояли только на исламских постулатах и на консерватизме, то есть полностью погрязши в прошлом нации. Это не так. Как те, так и другие учитывали как исторически национальные, так и новые требования современности и внешние факторы. Однако в каждом из противостоящих течений действовал и выступал руководящим знаменем главный стержень: либо достигнутый и продолжающийся модернизм, либо неоконсерватизм.

Что касается отношения внешнего фактора к внутреннему политическому противоборству в Турции и Египте, то следует сказать следующее. Запад не может быть нейтральным к событиям в этих странах, потому что от них зависит многое в политических построениях в мусульманских обществах региона. Учитывая то, что

необходимо экономно и рационально рассчитывать свои агрессивные действия на БСВ, чтобы «не утонуть» в обширном «мусульманском море», Вашингтон и его союзники в Турции и Египте ставят главной задачей сохранить их зависимость от Запада, пусть даже при определенных критических настроениях в их правящих кругах в отношении вмешательства западных спецслужб.

Турция

Турецкая Республика — одна из наиболее крупных стран Ближнего и Среднего Востока. Здесь очень сильно наследие «кемализма», произведшего в 20–30-е годы XX века фактически революционную ломку государственной структуры и внутриобщественной деятельности на обломках консервативного наследия Османской империи. «Кемализм» пришел к власти в Турции ввиду критической ситуации, сложившейся для национальной государственности в результате поражения так называемого «четверного союза» государств (в составе Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Османской Турции) в Первой мировой войне.

Если брать современную Турецкую Республику в рамках ближневосточного региона, то на общем фоне она исторически — сравнительно не запоздалая государственная независимость, какими оказались арабские страны. Как известно, Кемаль Ататюрк и его сподвижники, энергично включившиеся в общее евроазиатское реформаторское обновление в XX веке, добились фактического перерождения турецкого общества, устремившегося вдогонку за Европой во имя создания современного светского государства. Поэтому ответственность этой страны оказалась более подготовленной к современным требованиям. У Турции и сегодня большая тяга к европейской цивилизации — в результате более высокая диверсификация экономики и культуры для дальнейшего развития, чем у других стран БСВ.

В настоящее время макропараметры Турции близки к уровню группы среднеразвитых европейских государств — Греции, Португалии и Испании, стран Восточной Европы, включая Россию (но исключая Украину). Средний показатель жизненных условий в Турции —

доход ВВП на душу населения — более 12 тыс. долл. в год. К примеру, у самой крупной арабской страны Египта он в пять раз ниже.

Вспыхнувшие в начале второго десятилетия XXI века мощные социальные потрясения на БСВ затронули и Турцию, так что турецкое общество также оказалось на политическом распутье.

Причина обострения противоречий — это столкновение двух главных социально-политических общественных течений: многовекового традиционного потенциала — национально-религиозного быто- и культурного существования и хозяйствования, с одной стороны, и ныне господствующего светского образа жизни большинства населения (преимущественно в городах) — с другой.

Уже в течение одиннадцати лет правящей партией, а следовательно, и исполнительным руководством страны является Партия справедливости и развития (ПСР), главным принципом которой выступает национально-религиозный патриотизм. В последние годы, ввиду трудностей, возникших перед Турцией в связи со стремлением пробиться в члены Европейского сообщества, лидер ПСР Реджеп Тайип Эрдоган начал кампанию по усилению точно-националистического ориентирования. Это, в свою очередь, предполагало некоторое усиление влияния исламского фактора на общественную и повседневную жизнь турецких граждан.

Однако данные попытки ПСР встретили мощную оппозицию в турецких городах, особенно в таких крупных мегаполисах, как Стамбул, Анкара и других.

Вот как охарактеризовали турецкие политологи сложившуюся политическую ситуацию в стране: Эрдоган сделал попытку повести турецкое общество по совмещению ныне существующих государственных законов с обновленным исламско-религиозным законодательством. Вот здесь и заключается главная причина внутриобщественного социально-политического столкновения в Турции: с одной стороны, светско-кемалистский потенциал, и с другой — порывы руководства страны к ее «ползучей» исламизации²⁷⁸.

Вместе с тем представляется целесообразным отметить специфику судьбы доктрины Ататюрка о вестернизации. Являясь на про-

²⁷⁸ Hurriyet. (Turkiye), 16.08.2012, 03.11.2013.

тяжении длительного периода господствующей идеологией турецкого общества, она, в значительной степени «переосмыслившая» и подкорректировавшая универсальность демократической ценностной системы, сама постепенно превратилась в своего рода «догму» для государственной политики страны. Естественно, что подобная демократизация государства и общества предопределила появление стагнации в социально-политическом мышлении турецкого социума, а вооруженные силы страны превратились в единственного гаранта республиканского строя и секулярной государственности.

Сегодняшнее столкновение между верховной гражданско-политической администрацией и военной элитой Турции многие турецкие эксперты трактуют как противостояние между «исламистами» и военно-кемалистскими кругами. Последние опасаются, что ПСР намерена основательно поколебать их позиции традиционного доминирования в политической жизни страны. Борьба за политическое пространство в рамках Турции предусматривает весьма серьезные последствия для современной турецкой государственности. Все явственнее стало ощущаться, что вариант ПСР по демократизации и либерализации страны ведет к «смене парадигм» в турецком обществе, и, судя по всему, в результате столкновения ататюркских тезисов и антитезы «исламистов» будет положено начало зарождению нового синтеза с очевидным доминированием «гражданской религиозно-консервативной диктатуры.

В Турции развернулась широкая дискуссия о соответствии деятельности правящей в стране Партии справедливости и развития (ПСР) существующим ресурсам и потенциальным возможностям турецкого народа. Оппозиция в Турции все больше стала ставить под сомнение адекватность национальным интересам проводимых внутри страны и за ее пределами инициатив ПСР. По мнению лидеров Народно-республиканской партии (НРП) и Партии националистического движения (ПНД), именно «ошибочные действия» премьер-министра Р.Т. Эрдогана и его команды стали основными причинами гибели турецких граждан в ходе так называемой «гуманитарной акции» и в результате участвовавших вылазок боевиков Рабочей партии Курдистана (РПК). Сторонники политического реализма, по словам турецкого политолога А.А. Джакара,

подвергли жесткой критике активность «амбициозных романтиков», находящихся у власти, и призывают их учитывать реальность, а не идти на поводу «опасных идей»²⁷⁹.

Другой эксперт из Института стратегического мышления Турции Ведат Гюрбюз, оценивая деятельность правительства Р.Т. Эрдогана, привел исторический аргумент, что «османское государство своим успехом было обязано не тем, что начало поиски нового, хотя и неизвестного до тех пор, устройства, а тем, что смогло объединить утвердившиеся и распространенные на его территории социальные и политические ценности с собственным опытом управления. Поэтому Османская империя до поры до времени стала привлекательной для окружающих ее стран». Ныне же существующие ценности Турции — обретенные в XX веке — несут всеобъемлющий и всесторонний характер и по большому счету обладают «необходимыми простыми, но влиятельными механизмами привлечения ближневосточных стран к сотрудничеству на региональном уровне. Эти ценности дают Турции ряд преимуществ, поскольку в других странах Ближнего Востока соответствующие ценности не получили должного развития. На основе такой точки зрения для современной Турции нет никакой необходимости осуществлять какие-то новые кардинальные идеологические и политические перемены вопреки проверенным временем устоям кемализма. Это может нанести стране вред. Поэтому достаточно лишь развивать уже существующие демократические ценности и политические механизмы гражданского общества.

Хотя главными противоборствующими течениями в сегодняшней Турции выступают вышеназванные политические силы, вместе с тем нельзя обойти стороной и действие внешнего фактора на развитие событий в ней. На этом особенно акцентирует внимание правительство Р.Т. Эрдогана и Партия справедливости и развития (ПСР). По их мнению, именно влиятельная в США еврейская группировка «American Enterprise Institute» («Американский институт предпринимательства»), будучи обеспокоенной усилением Турции, ее внешней политикой и успешным экономическом раз-

²⁷⁹ Bugun. Hurriyet daily news (Turkiye). 23.06.2010.

витиём, стоит за попытками дестабилизировать обстановку в Турции, провоцируя аполитичную молодежь на демонстрации и акции протеста. Так, заместитель председателя и официальный представитель правящей Партии справедливости и развития (ПСР) Хусейн Челик заявил корреспонденту агентства «Anadolu», что еще в 2007 году «Американский институт предпринимательства» разработал план под названием «Хадсон», чтобы посеять хаос и массовое противостояние в Турции²⁸⁰.

Поэтому, в связи с развитием политических противоречий в Турции, в феврале 2013 года в том же Институте состоялось крупное совещание, посвященное Турции. В нем приняли участие бывший министр обороны США Дональд Рамсфелд, экс-заместители министра обороны США Пол Вулфовиц и Дуглас Фейт, профессор-востоковед Бернард Льюис, заместитель главы Совета национальной безопасности США Эллиот Абрамс, экс-советник министра обороны США Перл Ричард, бывший постоянный представитель США при ООН Джон Болтон, один из известных и влиятельных американских политобозревателей Уильям Кристол и 6 представителей Турции. В ходе этого заседания обсуждался вопрос об организации на площади «Таксим» в Стамбуле событий наподобие событий на каирской площади «Тахрир», приведших, как известно, к свержению президента Египта Хосни Мубарака²⁸¹.

Косвенным признаком того, что в кризисных событиях в Турции действительно были заинтересованы все западные державы в целом, является то, как предвзято и дезинформированно освещались беспорядки в Стамбуле главными международными пропагандистскими массмедиа: CNN, BBC, Reuters и др.

Премьер-министр Р.Т. Эрдоган фактически прямо обвинил в финансировании беспорядков крупные банки Турции — «Япи Креди», «Иш банк», «Коч банк» и также ряд частных компаний, контролируемых еврейскими кланами²⁸². Таким образом, «правительственный крен» в сторону мусульманских стран вызвал осложнения в турецко-израильских взаимоотношениях.

²⁸⁰ golosislama.ru/news.php?id=17670.

²⁸¹ golosislama.ru/news.php?id=17670.

²⁸² Zaman. Vatan. Milliyet (Turkiye). 04–15.06.2013; Голос ислама ру. 17.06.2013.

Как бы ни аргументировали и ни оперировали противоборствующие течения в политических столкновениях в главных городах летом 2013 года, правительство Р.Т. Эрдогана в итоге было вынуждено уступить требованиям местной оппозиции и отказаться от претворения своих шагов по усилению исламских факторов в Турции.

Однако данный факт не привел к стабилизации спокойствия в обществе. Политическая ситуация в стране осложнилась тем, что в число антиправительственной оппозиции включилось исламистское движение «Хизмет» («Труд», его часто называют движением Гюлена), многие члены и сторонники которого работают в правоохранительных органах и судебной власти.

Прежде, на протяжении многих лет, Р.Т. Эрдоган и Ф. Гюлен были союзниками, но в последние полтора года, после того как в начале 2013 года были посажены в тюрьмы несколько сотен военных, отношения между ними начали быстро портиться. Ф. Гюлен стал почти открыто критиковать автократические замашки премьер-министра, нередко называя его «фараоном». Он и его сторонники не одобряют политику правительства на Ближнем Востоке и, в частности, поддержку сирийских повстанцев. Гюлен также настроен вполне благожелательно в отношении Израиля.

Тлевшие противоречия перешли в неприкрытую вражду в ноябре 2013 года, когда правительство Эрдогана, следуя своему курсу по осторожному, но непоколебимому введению исламских правил в турецкое общество, объявило о закрытии частных школ, большинство которых находились под контролем представителей движения «Хизмет» и поставляли ему новых сторонников и членов.

Наконец, конец 2013 года ознаменовался в Турции оглушительным коррупционным скандалом. На рассвете 17 декабря полиция задержала в Стамбуле и Анкаре 52 человека. Среди задержанных оказались высокопоставленные чиновники, крупные бизнесмены, близкие к премьер-министру страны, — это М. Демир, мэр стамбульского района Фатих, строительный магнат А. Агаоглу, близкий к премьер-министру, а также высокопоставленные сотрудники министерств экономики, охраны окружающей среды и городского планирования. Арестам подверглись и сыновья таких высокопоставленных чиновников, как министр защиты окружающей среды и

городского планирования Э. Байрактар, министр внутренних дел М. Гюлер-Бариш и министр экономики З. Чаглаян — С. Каан. Им вменяется в вину подкупы чиновников, организация нужных результатов в тендерах, незаконное строительство на охраняемых государственными структурами землях и контрабанда золота.

Оппозиция призвала к отставке трех министров и потребовала, чтобы правительство не мешало правоохранительным органам делать свое дело. Кроме этого, с каждым днем стали все громче раздаваться требования отставки самого премьер-министра.

Какова была реакция турецкого правительства?

На пресс-конференции в Анкаре Эрдоган назвал аресты своих сторонников «грязной операцией и заговором против государства», а людей, стоящих за ними, — «бандой уголовников». Он обвинил их в стремлении стать государством внутри государства²⁸³.

Действия премьер-министра не ограничились только оправдательными заявлениями — он нанес ответный удар: уволил или перевел на другие должности за четыре дня более 60 офицеров полиции, участвовавших в расследовании и арестах. Сильнее всего репрессии затронули полицию Стамбула, шеф которой вместе с почти всем руководством был снят со своего поста. МВД перевело на другие должности начальников пяти отделов городского управления полиции, включая отделы по борьбе с финансовыми преступлениями, оргпреступностью и контрабандой. Санкции затронули преимущественно сторонников Ф. Гюлена.

Правоохранители приняли к исполнению вызов премьера. В заявлении прокуратуры Стамбула говорится, что на расследование громкого дела были брошены еще два дополнительных прокурора. Прокуратура также потребовала лишить парламентской неприкосновенности четырех министров, чтобы их тоже можно было арестовать. «Судебная власть вместе с силами безопасности провели операцию против верхушки правящего истеблишмента, — написал в своей левой газете «Radikal» известный политический обозреватель Кенгиз Кандар. — Такого в Турции еще никогда не было»²⁸⁴.

²⁸³ Hurriyet daily news. Zaman (Turkiye). 26–27.12.2013.

²⁸⁴ Radikal (Turkiye). 24, 27.12.2013.

Вместе с тем представляется интересным, что в обострившейся политической обстановке в Турции командование турецкой армии 27 декабря 2013 г. объявило, что не собирается вмешиваться в политический кризис, вызванный коррупционным скандалом в правительстве страны. «Вооруженные силы Турецкой республики не намерены участвовать в политических дебатах», — заявил Генеральный штаб в специальном заявлении²⁸⁵.

Р.Т. Эрдоган считает, что за происками врагов стоит... Америка. Он пригрозил на митинге в Самсуне выслать послов-провокаторов. По всеобщему мнению, премьер имел в виду прежде всего посла США. «Некоторые послы ведут себя как провокаторы, — заявил глава турецкого правительства. — Я им откровенно говорю: занимайтесь своими делами. Будьте осторожнее. Мы не обязаны держать вас в этой стране»²⁸⁶. Посол США Френсис Рикардоне, отрицая выдвинутые турецким правительством обвинения, выпустил заявление, в котором отрицал какую-либо причастность Америки к коррупционному скандалу.

Осторожность в политике Вашингтона в отношении Турции определяется тем, что эта страна является членом блока НАТО, и на ее территории размещены американские военные базы и действуют различные компании, а также финансовые и просветительские учреждения. Вместе с тем, симпатии Белого дома более всего склоняются к турецкому генералитету, который во многих отраслях сотрудничает с соответствующими американскими структурами.

По мнению ряда известных политологов, нынешнее обострение обстановки в Турции, не исключено, вполне может стать прологом к гражданской войне в пользу светских сил. В любом случае оно нанесет правящей партии значительно больший вред, чем летние беспорядки в крупнейших городах.

Ситуацию обостряет и то, что в марте 2014 года туркам предстоят выборы в местные органы власти, после чего должны пройти президентские выборы. Расследование может серьезно навредить правительству Эрдогана, одним из главных лозунгов

²⁸⁵ Cumhuriyet. Milliyet (Turkiye). 28–29.12.2013.

²⁸⁶ Bugun. Eni Shafak (Turkiye). 21.12.2013.

которого все 11 лет пребывания у власти была борьба с коррупцией и незапятнанная мораль. В данной связи Р.Т. Эрдоган был вынужден отправить в отставку 10 министров своего правительства, включая и министра экономики²⁸⁷.

Однако у Эрдогана имеется немало шансов сохранить власть в стране за ПСР. Если руководство партии в своей идеологической борьбе не ограничится критикой светской оппозиции только в ее «антимусульманстве», а предпримет серьезные шаги к еще большей демократии, которая учитывает голоса не только 50% его избирателей, то он сможет завоевать симпатии даже некоторых из оппозиционных кругов²⁸⁸.

В итоге, хотя политический кризис в Турции осложнился выходом на активную борьбу за власть исламистского движения «Хизмет», светский «кемализм» и уровень современного гражданского общества по-прежнему являются наиболее мощными политическими течениями в Турции. Эта реальность признается сравнительно с проправительственными или оппозиционными исламистскими силами, прежде всего представленными в лице умеренного Р.Т. Эрдогана, с одной стороны, и движения «Хизмет» Ф. Гюлена — с другой.

Египет

Египет — крупнейшая из арабских стран. В 2013 году политическое противоборство в ней приняло особо непримиримые формы и вышло на принципиально решающий рубеж: либо сохранение существующей государственной структуры управления, либо возвращение общества к историко-шариатской системе организации общественной и личной жизни египтян.

Каковы были основные вехи политической истории Египта последнего столетия?

Хотя во второй половине XIX века в стране были проведены реформы, направившие ее развитие по капиталистическому пути,

²⁸⁷ ТВ РТР. 26.12.2013.

²⁸⁸ kpfu.ru/main_page?p_cid=48029&p_sub=12.

однако они мало повлияли на основы традиционной жизнедеятельности народа.

В первой половине двадцатого века важную роль в политической жизни Египта играла партия национальной буржуазии «Вафд», которая занимала оппозиционные позиции в отношении короля и англичан и неоднократно побеждала на выборах, но не смогла ослабить политическое влияние Великобритании на деятельность египетской монархии.

Пришедший к власти в 1952 года после военного переворота полковник Гамаль Абдель Насер стал проводить суверенный внешнеполитический курс Египта и без какого-либо решающего влияния религиозных законов. Все существовавшие до этого политические партии были запрещены. Участие гражданского общества в политическом процессе также было сведено к минимуму.

Если рассматривать современный Египет с точки зрения сравнения с Турцией, то следует учесть, что в течение многих веков общественная жизнь Египта во многом была окружена разбросанными на большом пространстве Ближнего Востока и Северной Африки племенными арабскими образованиями, слабо связанными между собой и во многом законсервированными. Таким образом, египтяне, привязанные преимущественно к «дарам» долины Нила и вышедшие на суверенную стадию своей современной государственности только к середине XX века, получили несколько запоздало стимулы к интенсификации своего хозяйственного и культурного развития и ломке традиционных социальных устоев. Поэтому и ныне местная интеллигенция оказалась сравнительно слабо диверсифицированной. Жизненный уровень подавляющей массы населения остался очень низким. На текущем этапе основными противостоящими внутриобщественными силами выступают, с одной стороны, руководство вооруженными силами и часть европеизированной элиты, а с другой — религиозные круги и малообеспеченные социальные слои, живущие в рамках традиционных устоев и представляющие собой фундаментальное наследие ислама.

Правительство в течение последних десятилетий с трудом справлялось с задачей прокормить быстро растущее местное население и

избежать внутреннего социального взрыва. Поэтому Египет находился в сильной зависимости от иностранной финансовой помощи, особенно от США и Саудовской Аравии. Вашингтон оказывал ежегодно помощь Каиру на уровне 1,0–3,0 млрд долл. из опасения, что коллапс в Египте приведет к дестабилизации общей политической обстановки в регионе Ближнего Востока и ныне существующего западного контроля над нею, а также негативно скажется на судьбе Израиля и стратегических интересов Запада здесь.

В конце первого десятилетия XXI века затянувшееся тридцатилетнее правление президента Х. Мубарака привело Египет к острому политическому кризису: в государстве резко увеличилась социальная пропасть между богатыми и малоимущими слоями населения, продолжался рост безработицы, которая и до этого находилась на критическом уровне. В январе 2011 года в Каире начались массовые демонстрации протеста, в которых приняли участие большие массы простонародья: молодежь, студенты, бедняки и члены оппозиционных организаций. Демонстранты требовали кардинальных перемен в социальной политике государства и к привлечению к ответственности коррупционеров, в том числе среди руководства Египта.

Кроме действия внутренних факторов, в развитии египетского социального кризиса большую роль сыграли и внешние спецслужбы, а также западные так называемые «социальные сети». Это касается прежде всего США и европейских держав.

Как известно, Вашингтон в течение всего президентства Х. Мубарака рассматривал его в качестве своего стратегического союзника и поддерживал его режим на уровне зависимого партнера. Но на рубеже первого и второго десятилетий нынешнего столетия из департамента США прозвучали «теневые» призывы к его отставке. Дело в том, что еще с 2008 года многие лидеры египетского движения «6 апреля», а также представители египетской молодежи обучались на семинарах по организации «ненасильственных революций» в учебных центрах в США и в Египте. Они были организованы и функционировали под руководством специалистов из американской неправительственной организации (НПО) под названием «Центр по прикладному ненасильственному действию и

стратегиям». В январских событиях 2011 года в Египте среди основных инициаторов массовых протестных выступлений в Каире и других городах выступили как раз члены египетского движения «6 апреля». Поэтому данный факт следует рассматривать с точки зрения отработки американскими спецслужбами новой технологии «твиттерных (сетевых) революций». Их целью было свержение тех правящих режимов, которые либо стремились вести независимую от Вашингтона внешнюю политику, либо оказывались настолько застоявшимися и неустойчивыми в своих странах, что в случае возникновения внутренних социальных потрясений могли привести к нежелательным для Запада последствиям. Соединенные Штаты использовали подобную стратегию и тактику также и в отношении других государств Ближнего и Среднего Востока (в том числе в Ливии, Тунисе, Йемене и Сирии).

Администрация президента Х. Мубарака осознавала, какую угрозу для нее представляют НПО. Поэтому уже в Первом десятилетии XXI века она запретила деятельность в Каире и ряде других городов страны всех «Центров по прикладному ненасильственному действию и стратегиям», курировавшихся американцами. Такой шаг египетского руководства вызвал резкую критику со стороны Вашингтона. США обвинили Х. Мубарака в подавлении демократии в стране и потребовали от египетского военного руководства скорейшей передачи власти в стране гражданским органам. В свою очередь, западноевропейские державы поддержали эту позицию Вашингтона.

Для лидеров движения «6 апреля» обострение внутривластного кризиса в Египте, и особенно присущее молодому поколению острое желание достижения справедливости и стремление изменить ситуацию в стране к лучшему, стало удобным обстоятельством, чтобы подтолкнуть молодежь и простонародье к активным антиправительственным выступлениям и возглавить его²⁸⁹.

Начавшиеся в Каире (особенно ярко на площади Тахрир), Александрии и ряде других городов 25 января 2011 года антиправительственные выступления фактически ознаменовали собой начало т.н. «финиковой революции» в Египте.

²⁸⁹ www.modernarmy.ru/article/201.

Руководство АРЕ несвоевременно и неэффективно отреагировало на протестные демонстрации, а полиция своими силовыми действиями, приведшими к кровопролитию, спровоцировала митингующих на проведение акций гражданского неповиновения.

Хотя лидеры движения «6 апреля» выступили в качестве инициаторов и активистов протестных выступлений народа, постепенно действия протестующих возглавила наиболее организованная и имеющая немалую поддержку среди египтян ассоциация «Братья-мусульмане» (деятельность этой организации, которая возникла еще на рубеже 20–30 гг. XX века, была запрещена при режиме Х. Мубарака). Это усилило антиправительственный протестный потенциал египтян, а лидеры ассоциации, во имя получения своего большинства в новых законодательных и исполнительных органах власти, потребовали отстранения от власти главы АРЕ и реформирования политической системы страны.

Расширение масштабов протестных выступлений привело уже 11 февраля 2011 года к объявлению отставки президента Х. Мубарака и последующего роспуска обеих палат парламента. Власть в Египте перешла к высшему военному совету во главе с министром обороны и военной промышленности генерал-фельдмаршалом Х. Тантауи, который принял на себя функции главы государства. Причем, в условиях произошедшего фактического развала правоохранительных органов, армия взяла на себя функции по обеспечению общественного порядка. Высший военный совет 30 марта 2011 года утвердил конституционную декларацию, в основу которой была положена конституция Египта 1971 года с поправками, принятыми в ходе прошедшего 19 марта 2011 г. всенародного референдума. Несмотря на то, что в декларации Египет был провозглашен демократическим государством, главным правовым источником был объявлен шариат.

В течение 2011 года протестное давление народных революционных масс высший военный совет сдерживал, манипулируя частыми перестановками в составе временного правительства, а также сменами премьер-министров. Наряду с этим военные были вынуждены активно сотрудничать с руководством «Братьев-мусульман». Эта ассоциация эффективно использовала непрекращавшиеся акции гражданского неповиновения для оказания давления на руководство страны.

Прошедшие в январе 2012 года выборы в Народное собрание (нижнюю палату парламента) серьезно изменили политическую ситуацию в стране — убедительную победу одержали исламистские политические организации, ранее запрещенные при режиме Х. Мубарака. В результате подсчета голосов, в новом законодательном органе 235 мест (47%) получила партия «Свобода и справедливость» (политическое крыло ассоциации «Братья-мусульмане»), 123 мандата (24%) — блок салафитских партий, в составе «Нур», «Асаля», «Фадьяля» и «Строительство и развитие», 117 мест (23 проц.) заняли представители других избирательных блоков и объединений. Далее, 23 депутата прошли как независимые и 10 парламентариев, в основном от христиан-коптов, были назначены высшим военным советом.

Вместе с тем в Египте наблюдалось существенное ухудшение социально-экономической ситуации. Рост безработицы среди трудоспособного населения составил 10–12% (и это только по официальным данным). Основные макроэкономические показатели снизились более чем в 2 раза. Национальные золотовалютные запасы уменьшились с 38 до 16,4 млрд долларов США. Более того, в Египте осложнилась социально-идеологическая обстановка. Дело в том, что в конце июля 2012 года новоизбранный президент Мухаммед Мурси, выходец из египетских «Братьев-мусульман», амнистировал из тюрем 572 салафита, значительная часть которых ранее была приговорена к смертной казни или пожизненному тюремному заключению за терроризм²⁹⁰. В результате в стране активизировалась деятельность вооруженных террористических, экстремистских и преступных группировок, проходила кампания, не без принуждений, по исламизации общественной жизни. В совокупности все это привело к обострению межконфессиональных противоречий и столкновениям между мусульманами и христианами-коптами, которые сопровождались нападениями на культовые сооружения и кровопролитием.

В правящей элите Египта, представленной как зажиточными слоями Каира и других крупных городов, так и руководством вооруженными силами страны, пришли к выводу, что именно ассоциа-

²⁹⁰ Независимая газета. 12.11.2012.

ция «Братья мусульмане», ввиду ее многочисленности и влияния среди простонародья, а также опыта и организованности ее политической деятельности, представляет наибольшую опасность для их правления в египетском обществе. Поэтому встал вопрос: либо предпринимать со своей стороны радикальные меры, либо смириться со стихийным развитием политических событий в стране.

Тем временем, обстановка в Египте, вследствие произошедших коренных изменений в системе верховной власти, продолжала оставаться нестабильной вплоть до середины 2013 года: межплеменные стычки, уличные демонстрации, вооруженные нападения на полицейских и похищения людей стали привычными событиями в стране.

3 июля 2013 года, после многократных предупреждений военного руководства в адрес «Братьев-мусульман», вооруженные силы совершили переворот, арестовав избранного президента М. Мурси. Кроме того, был запрещен выезд из страны верховному руководителю движения «Братья-мусульмане» в Египте Мухаммеду Бади и его заместителю Хайрату эль-Шатеру. Таким образом, египетская армия силовыми средствами отстранила от власти Мурси и объявила в стране переходный период. Последовавшие кровопролитные протесты сторонников ассоциации и господства исламского законодательства привели к очередному политическому обострению в Египте. Только за 14 августа 2013 г. количество жертв противоборства составило более 600, раненых — четыре тысячи. И это лишь данные официальной статистики. Именно тогда полиция разогнала два лагеря сторонников свергнутого президента Мохаммеда Мурси. Противники в ответ захватили здание правительства штурмом и перекрыли автомагистраль²⁹¹.

25 декабря 2013 года ассоциация «Братья-мусульмане» была официально признана правительством Египта террористической организацией. В заявлении кабинета министров указывалось, что такое решение было принято на основе Уголовного кодекса «со всеми вытекающими последствиями». «Братство» и его международная сеть объявлялись террористической структурой «как в стране, так и за ее пределами». Согласно коммюнике правительства,

²⁹¹ Инфопресс; РБК. Июль-ноябрь 2013.

власти получили право принимать соответствующие меры в отношении всех, кто каким-либо образом связан с этой организацией²⁹².

В Египте и ныне продолжает действовать чрезвычайное положение. На этом основании Министерство внутренних дел позволило полиции стрелять боевыми патронами. Во многих районах был введен комендантский час.

Как реагировал внешний фактор на новые египетские события?

Совет Безопасности ООН пока стал ограничиваться осуждением кровопролития. Парадоксально, что Саудовская Аравия встала на сторону военных (причем в феврале 2014 г. правительство КСА объявило ассоциацию «Братья-мусульмане» террористической организацией²⁹³), а Катар — на сторону оппозиции, так же как Турция и Иран. Между прочим, Папа Римский Франциск в специальном обращении на площади Святого Петра призвал весь мир поддержать людей, а политиков быстрее найти общий язык и примириться.

Что касается позиции руководства России в отношении событий в Египте, то 15 августа 2013 г. состоялся разговор министра иностранных дел РФ С. Лаврова по телефону с его египетским коллегой Набилем Фахми, в котором он призвал к нахождению сторонами путей к примирению во имя избежания обострения социально-экономических проблем для народных масс.

В начале ноября 2013 г. в Москве побывала большая группа политиков из Египта, а затем в Каире — министр обороны России Сергей Шойгу и министр иностранных дел Сергей Лавров.

Отметим, что в данный момент Египет крайне нуждается в российской поддержке: после свержения президента-исламиста военную помощь стране сократили США, которая ежегодно составляла почти полтора миллиарда долларов. В результате Каир остался без боевых вертолетов, истребителей, запчастей для танков и противокорабельных ракет²⁹⁴. Египтяне уже предложили России «вернуться к роли ведущей державы на Ближнем востоке» и «очень признательны, что президент России поддержал революцию 30 июня», несмотря на то, что Путин никогда прямо не высказывался в поддержку военного

²⁹² ИТАР-ТАСС. Каир, 25.12.2013.

²⁹³ inosm.0p/02/2014.

²⁹⁴ www.news-egypt.ru.

переворота, в ходе которого был отстранен от власти президент-исламист Мухаммед Мурси. С другой стороны, бывший руководитель египетского МИД Мохаммед аль-Ораби заявил, что «Россия имеет свои интересы в нашем регионе, и Египет готов выступить надежным союзником. Но и мы нуждаемся в сильном и хорошем друге, чтобы противостоять давлению со стороны Запада».

Возвращаясь к вопросу о позиции Вашингтона в отношении Египта, нельзя утверждать, что она постоянна в отношении нынешнего египетского генералитета, — Белый дом будет внимательно следить за развитием политической ситуации в этой стране и, скорее всего, вернется к сотрудничеству с военными.

Политическое противоборство за власть в Египте продолжается. Ныне «Братья-мусульмане» все еще жаждут реванша, угрожают выводить на улицы миллионы сторонников смещенного президента Мурси. Целесообразно отметить, что 9 ноября 2013 г. глава Министерства иностранных дел Египта Набиль Фахми заявил, что парламентские выборы в стране пройдут в феврале или в марте 2014 года, а в начале следующего лета Египет будет выбирать нового президента.

Учитывая текущую обстановку в Египте, можно предположить, что первая половина 2014 года в республике будет довольно «жаркой»: в начале января предполагалось начать судебный процесс над Мухаммедом Мурси и группой высокопоставленных членов движения «Братья-мусульмане», спустя месяц провести выборы в парламент, а чуть погодя (вероятно, в апреле) — выборы нового президента. Предполагается, что во главе страны встанет представитель военных — министр обороны генерал Абдул Ас-Сиси, которого поддерживают не только армия и зажиточные слои, но и копты²⁹⁵. Однако нельзя сбрасывать со счетов и значительный потенциал сторонников кандидатов от исламистских партий и движений.

Все эти события вполне могут спровоцировать в Египте новую волну напряженности, массовые беспорядки и столкновения между исламистами и их противниками. Кроме того, не стоит забывать, что предыдущие выборы в парламент выиграли именно сторонники исламского правления, а на выборах президента победил

²⁹⁵ Ислам.ру. 08.03.2014.

кандидат «Братъев-мусульман». Поэтому военным, чтобы вернуть египетское общество под свой контроль, придется очень постараться, чтобы власть не вернулась в руки их противников²⁹⁶.

В качестве общих выводов о событиях в Турции и Египте можно сказать следующее:

Турецкое общество находится в более предпочтительном положении в смысле стабильности общественного порядка. Причины: наследие кемализма и сравнительно более высокий жизненный уровень населения, особенно в городах, диверсифицированность современных форм жизнедеятельности и культуры, а также связанность Анкары с обязательствами по НАТО. Поэтому в современной Турции глубоко проросший светский потенциал является более сильным и всеохватывающим общественным фактором, который превосходит происламские настроения в нынешнем турецком правительстве. Это понимают и сторонники Р.Т. Эрдогана. Причем даже оппозиционная правительству исламская партия «Хизмет» представляет собой сравнительно с религиозными движениями на арабском Востоке более просвещенную организацию, лишенную каких-либо экстремистских уклонов.

Египет же пребывает в более худших социальных условиях и испытывает сильное давление исторического и политического исламского фактора. Не следует забывать, что если Мекка — это Кааба, то Каир — это теоретический центр мусульманской теологии и ведущий исламский университет «Аль-Азхар» в сопровождении большого контингента улемов, специалистов по исламским наукам, а также значительная масса глубоко верующего простонародья. Политический кризис в египетском обществе затягивается, и еще неизвестно, чем завершится нынешнее противоборство.

Что касается политической позиции Вашингтона, то в отношении Турции США отдают предпочтение светской форме правления, но и, ввиду привязанности Турции к блоку НАТО, будет поддерживать узы сотрудничества с ее текущей властью. В отношении Египта окончательный выбор будет сделан после стабилизации новой верховной власти страны.

²⁹⁶ www.dailynewsegypt.com.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Смысл перехода западных держав, и прежде всего США, к активной военной стадии на БСВ на рубеже XX — XXI вв. — в попытке силового демонтажа действующих государственно-политических структур в странах с неудобными политическими режимами. С первого десятилетия XXI века ведется отстрел, то есть физическое уничтожение, либо устранение с занимаемых постов знаковых руководящих фигур в мусульманском мире. Цель заключается в том, чтобы, используя противоречия внутри стран региона, диктовать местным правительствам правила внутреннего и международного поведения. Таким образом, Западу будет значительно легче добиваться доступа к богатым углеводородным ресурсам и другим полезным ископаемым БСВ, влиять на ценообразование на международных рынках и т.д. Уже убиты президент Ирака Саддам Хусейн, лидер «Аль-Каиды», руководитель Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи, добивают либо угрожают расправой другим бывшим лидерам арабских стран: президенту Туниса Бен Али, президенту Египта Мубараку, президенту Йемена, президенту Сирии Башару Асаду. Не исключено, что в случае успеха будут предприняты жесткие санкции против ИРИ и других государств БСВ.

Рассмотрим особенности результативности уже осуществленных Западом силовых действий в отдельных странах БСВ.

Ирак — страна фактически расколота на три части по этноконфессиональному принципу. Эти сообщества во многом враждебны друг другу и находятся в состоянии регулярно повторяющихся кровавых столкновений. В данной связи они не представляют собой значимых государственных субъектов для окружающих стран, а тем более для Запада, так как находятся по существу в «ползучем состоянии» внутренней гражданской войны.

После предполагаемого вывода американских войск из Афганистана (в июне 2011 года президент США Б. Обама объявил о плане постепенной эвакуации войск из Афганистана до конца

2014 года) за ними сохранился контроль над 9 военными базами в этой стране²⁹⁷. Следовательно, США фактически не уходят из Афганистана и в любой момент оперативно десантируют свои военные подразделения в любом районе страны подавив неугодные интересам Вашингтона выступления местного населения и враждебных ему формирований. В качестве примера можно назвать участие американского спецназа в подавлении случайной попытки талибов штурмовать президентский дворец и министерство обороны в Кабуле в июне 2013 года.

Ныне же, когда военные операции НАТО вышли на новые рубежи в странах региона, целесообразно говорить, что это — не завершающиеся операции (то есть их прекращение, ограничившись Афганистаном, Ираком и Ливией), а, наоборот, подготовка к развертыванию, в случае необходимости, новых военных кампаний на БСВ. Это открыто утверждается в докладе Пентагона «Поддержка глобального лидерства США: приоритеты для XXI века», представленного президенту Обаме в январе 2012 года.

Ввиду того, что военные и провокационные акции Запада в регионе Ближнего и Среднего Востока по существу продолжают (особенно напряженно в Сирии), пока не представляется возможным сделать окончательные выводы об их результативности в целом. Поэтому целесообразно оценивать его агрессивные действия только по некоторым кампаниям 2011–2013 гг., в ходе которых уже проявились серьезные итоги (в Ливии и Сирии).

В целом можно сказать, что с мусульманскими странами Вашингтон связывают не только политические и экономические цели. Правящие круги США цинично используют мусульманские страны в качестве «живых — то есть с населением и некоторыми вооруженными силами — военных полигонов». Это рассчитано на поддержание американских воинских частей в подготовленном «полевом» состоянии для немедленного ведения полномасштабных военных операций в перспективно возможных крупных вооруженных столкновениях и войнах с другими державами. Данное также направлено на технологическое и научное совершенствова-

²⁹⁷ РБК. 09.05.2013.

ние американских вооружений, проверяя их эффективность практически в новых боевых условиях. Разумеется, в такой ситуации командный состав постоянно находится в состоянии ведения военных операций и таким образом не теряет практические навыки планирования и реализации разномасштабных военных кампаний.

Ни Вашингтон, ни НАТО не считаются с огромными жертвами мусульманского населения, с отбрасыванием стран, в которых державы осуществляют свои боевые «эксперименты», на десятилетия назад. Они фактически открыто пренебрегают объективными потребностями мусульманских государств в поступательном хозяйственном и общецивилизационном развитии, чтобы соответственно обеспечивать растущую численность местного населения более или менее удовлетворительными жизненными условиями, пренебрегают благосостоянием народов БСВ.

Данное в совокупности можно назвать фактически практикуемыми профашистскими действиями в интересах Запада, в первую очередь США, за счет силового подавления общественности других стран, в первую очередь — мусульманских.

Наблюдая массовые волнения первой половины 2011 года в арабских странах, известные под названием «арабская весна», приходишь к выводу, что их причинами, наряду с медлительно решаемыми острыми социальными проблемами, с внутренним политическим расколом между интересами различных социальных групп и национально-политических деятелей, были также активные и развернутые действия иностранной и внутренней агентуры. Не исключено, что «пятой» колонне оказывалась большая финансовая помощь и даже использовались психотропные препараты для воздействия на определенные личности, может быть, группы населения, особенно — на молодежь, чтобы провоцировать возникновение процессов в интересах Запада.

Реализовать полностью свои агрессивные планы американцы пока не смогли. Во-первых, все попытки Вашингтона «демократизировать» регион Ближнего и Среднего Востока по «западному образцу» пока привели к усилению там процессов нестабильности, религиозного фундаментализма и терроризма. Во-вторых, США не смогли создать в Ираке стабильный проамериканский

режим: фактически к власти в Багдаде пришли представители шиитского большинства, что привело к существенному развитию ирано-иракских отношений. В-третьих, американская концепция «Большой Ближний Восток» не была поддержана ни правительствами, ни народами стран арабского Востока, а также Ирана и Турции. Единственная страна, которая не только поддерживает эту концепцию, но и постоянно «подталкивает» США к ее реализации, — это Израиль, который считает себя «островком прозападной демократии среди автократического арабского моря». В-четвертых, в реформировании нуждался не столько Ближний и Средний Восток, сколько отношения между расположенными там странами, с одной стороны, и США и Западом в целом — с другой. Чем больше США вмешивались в дела БСВ, использовали политику двойных стандартов и выступали гарантом некоторых проамериканских режимов, тем сильнее росли там антиамериканские настроения. В-пятых, в странах на бывшем постсоветском пространстве (то есть в Центральной Азии и Закавказье) реализацию новой концепции внешней политики США восприняли как продолжение американской политики «цветных» революций и «управляемого хаоса», что предполагает ослабление государств за счет их дробления с целью создания полностью контролируемых Западом политических режимов.

*Учитывая всю совокупность военно-политических и энергетических факторов, можно уверенно утверждать, что военное присутствие США в Персидском заливе будет носить долгосрочный характер и сохранится в обозримой перспективе на высоком уровне. Его главная задача чисто военного плана — стать основным компонентом возможной агрессии, скорее всего ракетно-бомбовой, против Ирана с целью уничтожения иранского ядерного потенциала, а по возможности, и для расшатывания правящего в Тегеране режима, в ближайшее же время — принять участие в военной операции против Сирии*²⁹⁸.

²⁹⁸ Iran.ru. 23.09.2013.

БИБЛИОГРАФИЯ

Важные документы

Среди документов и материалов, относящихся к государствам и организациям, расположенным вне зоны БСВ, но игравшим либо решающую, либо важную роль в политической судьбе региона, в первую очередь следует отметить американские.

Из всего набора законодательных и правительственных документов США, приведенных в действие в отношении БСВ, мы выбрали наиболее важные для нашей темы материалы (естественно из числа тех, которые оказались доступными).

– Слушания в Комитете по внешним отношениям Сената США 28 октября 2003 года на тему: «Иран: угрозы для безопасности и политика Соединенных Штатов». Рассматривались вопросы, связанные с программами по разработкам ядерного, биологического, химического оружия и баллистических ракет. Предлагалось вести диалог с иранской стороной на жесткой основе. Кроме того, было предложено перейти от режима санкций к прямым действиям, чтобы прекратить поддержку Ираном террористических организаций.

– Слушания в Комитете по внешним отношениям Сената США 20 и 21 апреля 2004 года на тему: «Ирак в переходном периоде: гражданская война или гражданское общество». Рассматривались политические и финансовые меры со стороны США и членов международной коалиции по решению внутренних социальных проблем постсаддамовского Ирака.

Iran security threats and US policy: Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, october 28, 2003. US Government printing Office, Washington: 2004. 81 p.

Iraq transition: civil war or civil society? Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, april 20, 2004. US Government printing Office, Washington: 2004. 81 p.

Iraq transition: civil war or civil society? Hearing before the Committee on foreign relations, US Senate, april 21. 2004. US Government printing Office, Washington: 2004. 74 p.

Вторыми по значимости из источников внерегионального происхождения после документов Конгресса США являются материалы Совета Безопасности ООН. К ним относятся резолюции, доклады и обсуждения по проблемам Персидского залива и его государств. Из этого числа для настоящей темы наиболее важными представляются следующие документы:

– Резолюции и решения СБ ООН в период с 01.01.2001 по 31.07.2002 г., в которых нашли отражение отношения между Ираком и Кувейтом, а также политическая ситуация в Афганистане.

– Резолюция № 1368 СБ ООН от 12 сентября 2001 года выражает решимость всеми средствами бороться с угрозами для международного мира и безопасности, вызываемыми террористическими актами, и продолжать заниматься этой проблемой, в том числе в Афганистане.

– Резолюция № 1373 СБ ООН от 28 сентября 2001 года, подтвердив свои резолюции № 1269 от 19 октября 1999 года и № 1368 от 12 сентября 2001 года, призывает, чтобы все государства в дополнение к международному сотрудничеству принимали меры с целью предотвращения и пресечения на своей территории, с использованием всех законных средств, финансирования и подготовки любых актов терроризма.

– Резолюция № 1378 СБ ООН от 14 ноября 2001 года, подтверждающая свои предыдущие резолюции по Афганистану, в частности резолюции 1267 (1999) от 15 октября 1999 года, 1333 (2000) от 19 декабря 2000 года и 1363 (2001) от 30 июля 2001 года, рекомендует государствам-членам ООН поддерживать усилия по обеспечению охраны и безопасности в районах Афганистана, более не находящихся под контролем «Талибана», и в частности по обеспечению уважения Кабула как столицы для всего афганского народа.

– Резолюция № 1441 СБ ООН от 8 ноября 2002 года, ссылаясь на предыдущие соответствующие резолюции и заявления своего Председателя, а также на резолюцию № 1382 (2001) от 29 ноября

2001 года, и признавая угрозу, которую представляют собой невыполнение Ираком резолюций Совета и распространение оружия массового уничтожения и ракет большой дальности для международного мира и безопасности, постановила предоставить Ираку последнюю возможность выполнить свои обязательства по разоружению согласно соответствующим резолюциям Совета.

– Резолюция № 1696 СБ ООН от 31 июля 2006 года, ссылаясь на заявление своего Председателя S/PRST/2006/15 от 29 марта 2006 года, подтверждая приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия и напоминая о праве государств-участников, руководствуясь статьями I и II этого Договора, развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации, но отмечая свою серьезную озабоченность в связи с многочисленными докладами Генерального директора МАГАТЭ и резолюции Совета управляющих МАГАТЭ по вопросу о ядерной программе Ирана, о которых ему докладывал Генеральный директор МАГАТЭ, включая резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ GOV/2006/14, потребовала, чтобы Иран приостановил всю деятельность, связанную с обогащением и переработкой, включая исследования и разработки, что должно подлежать контролю со стороны МАГАТЭ.

– Резолюция № 1883 СБ ООН от 7 августа 2009 года, ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции по Ираку, в т.ч. резолюции № 1500 от 14 августа 2003 года и № 1830 от 7 августа 2008 года, а также подтверждая независимость, суверенитет, единство и территориальную целостность Ирака, особо отмечая важное значение стабильности и безопасности Ирака для народа Ирака, региона и международного сообщества, постановила продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) на следующий период в 12 месяцев.

– Резолюция № 1929 СБ ООН от 9 июня 2010 года, запрещает Ирану развивать активную деятельность в области атомных технологий, ограничивает деятельность Ирана, связанную с баллистическими ракетами, способными нести ядерные боезаряды, по приобретению материалов для производства баллистических ракет, препятствует деятельности иранских банков, которые финан-

сируют и способствуют ядерному распространению в мире.

К следующей — «смешанной» — группе источников относятся: документы Посольства США в Тегеране (они были обнаружены в ноябре 1979 года захватившими штурмом это посольство сторонниками имама Хомейни, и в дальнейшем опубликованы правительством Исламской Республики Иран). Документы о создании и деятельности Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ); двусторонние межгосударственные соглашения и другие акты между странами региона и этих стран с США и европейскими державами; отчеты и заявления государственных учреждений стран Персидского залива о важнейших аспектах международных отношений внутри региона. Так, в составе последнего из вышеприведенных пунктов весьма интересной была подборка статей и материалов в сборниках: 1) лондонских «Безопасность в Персидском заливе», «Безопасность Персидского залива», «Советско-американские связи с Пакистаном, Ираном и Афганистаном» и 2) нью-делийском «Известия иностранных дел», которые по сути были подготовлены главными государственными внешнеполитическими ведомствами Англии и Индии.

В настоящей работе в определенной степени были использованы документы Российской Федерации о внешнеполитической деятельности страны на БСВ, а также материалы из решений Организации исламской Конференции и Лиги арабских государств, касающиеся событий и проблем региона.

Монографии, коллективные исследования и статьи

СОВЕТСКИЕ И РОССИЙСКИЕ ИЗДАНИЯ

Александров А.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации. М., 2000.

Алиев С.М. История Ирана. XX век. М., 2004.

Арунова М.Р. Афганская политика США в 1945–1999 гг. М., 2000.

Афганистан в начале XXI века: Сборник статей. М., 2004.

Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен: Сборник статей. М., 2006.

Белоголов А.М. МИД. Кремль. Кувейтский кризис. М., 2001. 415 с.

- Бухараев Р.Р.* Ностальгия по откровению. М., 2005. 368 с.
- Вавилов А.И.* США и Большой Ближний Восток. Время Б. Обамы. М., 2012. 322 с.
- Егорин А.З.* Свержение Муаммара Каддафи. Ливийский дневник 2011–2012 гг. М., 2012. 432 с.
- Иран после парламентских выборов: Сборник статей. М., 2004.
- Исаев В.И., Филоник А.О.* Султанат Оман. М., 2001.
- Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М., Ладомир, 2002.
- Королевство Бахрейн. М., 2006.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006). М., 2007.
- Крушение саддамовского Ирака и реакция стран Азии: Сборник статей. М., 2003.
- Кувейт: контуры экономических перемен. М., 2003.
- Кузьмин В.И.* К вопросу о модели региональной безопасности на Ближнем Востоке (1990–2002 гг.). Автореферат ... дисс. кандидата исторических наук. М., 2003.
- Медведко Л.И.* Россия, Запад, Ислам: «столкновение цивилизаций», М., 2003.
- Мелкумян Е.С.* ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах. М., 1999.
- Модестов С.А.* Геополитика ислама. М.: Молодая гвардия, 2003.
- Мусин М., Эль-Мюрид.* Сирия, Ливия далее везде! Что будет далее с нами. М., 2013.
- Олимпиев А.Ю.* Геополитические перемены на БСВ в 1980–1990-е годы и политика США. М., 2002.
- Панкратьев В.П.* Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980–1990-е годы. М., 2009. 197 с.
- Паренти М.* Власть над миром. Истинные цели американского империализма. М., 2006. 288 с.
- Примаков А.Е.* Персидский залив. Нефть и монополии. М., 1983.
- Примаков Е.М.* История одного сговора. М., 1985. 319 с.
- Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М., 2006.
- Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество. М., 2008.

Роль и место Ирана в регионе. М., 2007.

Саруханян С.Н. Ядерный фактор в российско-иранских отношениях. М., 2007.

Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии: Сборник статей. М., 2003.

Сикоев Р.Р. Талибы (религиозно-политический портрет). М., 2002.

Слинкин М.М. Ирано-иракская война 1980–1988 гг.: борьба на море. Симферополь, 2001.

Сценарии лаотнейших вторжений США. Официальные документы Пентагона. М., 2009. 104 с.

Хамидов З.Ш. Иран и Ирак: противоборство и сосуществование // Республика Ирак в системе международных отношений (80-е гг. XX в. — начало XXI в.). М., 2000.

Хатингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2007. 576 с.

Юрченко В.П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX — начало XXI века. Справочно-аналитическое издание. М., 2007. Ч. 1, 2.

Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции. М., 1999.

ПУБЛИКАЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОРОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ

Bahgat Gawdat. The Iraqi crisis in the New Millenium: the prospects// Asian Affairs, vol. 1, XXXI, Part II, June 2000.

Ал-Гатам М.Дж. Джалал М.Н. «Назра истратеджийя аля мамляка ал-Бахрейн ва-л минтака ал-арабийя фи ИТАР ал-дуввалий (стратегический взгляд на королевство Бахрейн и рабский регион в рамках международных отношений)». Манама, 2008.

Cordesman Anthony H. Bahrain, Oman, Qatar, and the UAE: Challenges of Security. Boulder, CO, 1997.

«Diplomacy in the Middle East» (ed. by L.C. Brown) L., N.Y., 2004.

«Iraq War 2003. Rise of the New «Unilateralism», New Delhi, 2003.

Mirza Tahir Ahmad Hazrat, The Gulf Crisis & The New World Order, International Publications Limited Islamabad, Sheephatch Lane, Tilford, Surrey, UK, 1992, 396 p.

Касем Дж.З. «Ал-илякат ал-арабийя ал-иранийя (Арабо-иранские отношения)». 3-е изд. Каир, 2002.

Lindsey Hilsum, *Libya in the Timerof Revolution*, — faber and fa-ber Ltd (London), San storm, 2012, 288 p.

Marschall Christin. *Iran's Persian Gulf Policy: From Khomeini to Khatami*. New York, 2003.

Patric Hennessey, Randak. *Fighting with Afghans*, — Pingyin books, 2012, 377 p.

Samor Yazbek, *A Woman in the Crossfire. Diaries Of the Syrian Revolution*, Haus Publishing, London, 260 p.

Sherard Cowper-Coles, *Cables from Kabul. The inside story of the West's Afghanistan Campaign*, — Harper Press, 2011, 324 p.

Tariq Ramadan, *Islam, the West and the Challenges of Modernity*, — The Islamic Foundation, UK, Markfield, Leicester 2009/1430 H., 352 p.

Abu Jade Isa Michael Tofte, *Problems Muslims Face in Today's World*, — Riyadh (Saudi Arabia), English Edition, 2011, 239 p.

Периодические издания

ТВ «Вести», «ОРТ», «Столица».

Азия и Африка сегодня.

Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ).

Ведомости.

За рубежом.

Завтра.

Зарубежное военное обозрение.

Известия.

Коммерсант — Daily.

Коммунист.

Континент (Алматы, Казахстан).

Красная звезда.

Международная жизнь.

Мир России.

Мировая экономика и международные отношения.

Московские новости.

Народы Азии и Африки.

Независимая газета.

Новое время.

Правда.
Проблемы мира и социализма. Прага.
Радио «Свобода».
РБК daily.
Финансовые известия.
Эхо планеты.

Africa-Asia (Paris).
Arab times (Kuwait).
BP statistical Review of World Energy.
Chicago tribune (USA).
Christian Science monitor, Boston (USA).
Daily Telegraph (London).
Eco of Iran (Tehran).
Economist (London).
Far Eastern economic review (Gonkong).
Figaro (Paris).
Financial times (London).
Hindustan times (Dehli).
Indonesia times (J.).
International Herald Tribune (Paris).
Iran business monitor (Tehran).
Keyhan international (Tehran).
Kuwait times (Al-Kuwait).
Kwick (Munhen).
Le monde (Paris).
Le monde Diplomatic (Paris).
London lite (London).
London lite.
Los Angeles times (USA).
Middle East (London).
Middle East economic digest (London).
Middle East International.
Moscow times.
New African.
Newsweek (New York).

OPEC bulletin (Vienna, Austria).
Panorama (Milan).
Petroleum economist (London).
Reuters (London).
Spigel (Bonn).
Stern (Germany).
Tehran times (Tehran).
The Nation daily [англо-пакистанское издание] (London).
The New York Times (USA).
The Wall Street journal (New York).
The Washington post (Washington).
Time (New York).
US news and world Report (Washington).
Voice of America (Радиостанция Правительства США).

Алефба (Багдад).
Аль-Араби (Кувейт).
Аль-Баболь (Багдад).
Аль-Баян (ОАЭ).
Аль-Джазира.
Аль-Кувейт (Кувейт).
Аль-Мустакбаль (Париж).
Аль-Рай аль-Амм (Кувейт).
Аль-Халидж (ОАЭ).
Аль-Хаят.
Аль-Эттеhad (ОАЭ).
Аму-Дарья [иранский журнал по изучению Центральной Азии
и Кавказа] (Тегеран).
Ат-Таавун.
Аш-Шарк аль-Аусат (Бейрут).
Аяндеган (Тегеран).
Бамдад (Тегеран).
Бурс (Тегеран).
Джомхурие ислами (Тегеран).
ИРНА (Информационное агентство правительства ИРИ).
Кейхан (Тегеран).

Кейхане хаваи (Тегеран).
Кешм пресс (ИРИ).
Третий взгляд [Негахе севвум] (издание Посольства ИРИ в РФ).
Центральная Азия и Кавказ [журнал социально-политических исследований] (Швеция).
Эттелаат (Тегеран).

Электроннография

www.imperative.net — Американская арабская стратегия.
ISLAMRF.RU.
www.barichtv.ru/public/oon7.htm — Идеология и политика. ООН и мировая политика, 1945–2005. ООН сквозь призму кувейтского кризиса и агрессии США против Ирака.
LIGA ONLINE.
www/news.bbc.co.uk.
www.usinfo.ru/iraq.htm.
Мировой социалистический веб-сайт 4-го Интернационала.
РИА «Новости».
Википедия — Свободная Энциклопедия.
Война в Афганистане (2001г. — по н/в), 09.09.2008.
ИА REGNUM.
AP TheWestEast. (Нубрика: Америка за неделю).
Сайт президента РФ.
Время Востока.
Афганистан.Ру.
Фергана.Ру.
Neonomad [Неономадика] (Казахстан. Раздел Центральная Евразия).
Lenta.ru.
Washington Profile [www.washprofile.com/ru].
www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php.
IRAN.ru: Российское информационное агентство, 2011–2013 гг.
Internet, сайт «Военные новости (обзор военно-политической обстановки в мире)». 05.05.2012–23.09.2013.
Internet, сайт «PostHunt.Net». 23.09.2013.